

А. В. Романчик
Перерождение

Попасть в чужой мир и сразу умереть — легко. Диме повезло, что у него имелся дар меняющего реальность, и в случае гибели юноша откатывался назад. Но в чужом мире он такой уникальный не один. И как долго может продолжаться игра? Месяц, а может столетия? Как остановить бесконечное повторения одного и того же? Как вернуться домой?

Превращение началось, и этот процесс уже никак нельзя было остановить. Стебли растений обвили всё тело, а тончайшие ручейки энергии весело бежали к сердцу. Лес принимал новую дочь, укрыв её прохладной тенью. Человеческая сущность постепенно уступала место хранительской.

— Ты хоть понимаешь, что ты натворила?!

Преемница не повернулась, чтобы посмотреть на кричавшего хранителя. И так понятно, что обманщики времени пришли всем составом, чтобы прочитать ей лекцию о безрассудстве. О недопустимости использования дара ради забавы.

Иро молчал. Стоял спиной к мерцающему в темноте сердцу леса рядом со спящей в колыбели жизни рыжеволосой девушкой как безмолвная тень: холодная, бесстрастная и безучастная ко всему.

— Ты должна откатиться! — кричали преемнице в спину. — Из-за твоего решения лес погибнет!

— Те, кого вы боитесь, всё равно придут, — хмуро отвечала она. — С ней или без неё, они не оставят нас в покое...

— Но без неё у нас будет время подготовиться! Иро, ты должен вмешаться! Прикажи ей откатиться!

Преемница вздрогнула, с тревогой подняв взгляд на отца леса. Один его приказ и всем её планам конец. Ему неизвестно сочувствие и слёзы его не коснутся. Решит откатиться, она ему подчинится, как и любой другой житель леса.

Иро открыл абсолютно чёрные глаза и без малейшей тени эмоций взглянул на преемницу, с тревогой и надеждой взиравшей на него.

— Она останется в лесу, — холодно отвечал он под удивленный гомон других хранителей.

— Твое решение приведет лес к гибели!

— Что ж, значит, такова наша участь, — отец леса мягко коснулся рыжеволосой головы спящей девушки. — Смирись.

— Так ты тоже решил нас всех похоронить?!

— Хочешь поспорить?

Однако спорить с Иро никто не решился. Преемница слышала, как они уходили, перешептываясь в негодовании. Не стоило сомневаться, что они предпримут попытки откатиться с помощью других меняющих реальность, но вряд ли им удастся побороть самую могущественную среди них...

— Почему ты не встал на их сторону? — тихо спросила преемница, убедившись, что обманщики времени ушли. — Ты всегда защищаешь в первую очередь лес...

Иро повернулся к юной преемнице лицом и впервые улыбнулся. Была ли улыбка фальшивой или настоящей никто бы точно не сказал. Отец леса умел хорошо притворяться. Но почему-то преемнице стало жутко и не по себе от холода, веявшего от всего вида отца леса.

— А кто сказал, что я его не защищаю?

Глава 1

Дом Ульяны.

Дождь барабанил, а вестей ни от мамы, ни от Саши никаких не было. Еще и на телефонные звонки не отвечали. Кристина и Денис давно спали, а Дима всё никак не мог найти себе места. Без мамы дом казался пустым и заброшенным, словно вместе с её уходом он лишился уюта и души.

Не игралось, не спалось и не читалось, и на улицу носу не покажешь из-за проливного дождя...

На кухне что-то громыхнуло, затем захлопало дверцами шкафчиков.

— Крысы?

— Сам ты крыса, — донеслось с кухни.

Дима едва не сделал кувырок назад с дивана. Он уже собирался вызвать милицию и драпать, прятаться наверх, когда с кухни вышел...

— Какой ты шумный, я и забыл, как ты меня бесил когда-то, — произнес вышедшая с кухни копия Димы, разве что в другой незнакомой одежде похожей на бирюзовый хитин. — Как тебе мой прикид?

— Т-т-ты кто? — медленно поднялся Дима.

Незванный гость горестно вздохнул и насыпал на ладонь фиолетовый порошок. Он сдул порошок в сторону Димы. Юноша хотел задержать дыхание, но не успел. И едва он сделал первый вздох, как... утраченные воспоминания вернулись на своё законное место.

— Изис... Придурок! Ты меня напугал до чертиков! — Дима толкнул брата-близнеца так, что тот едва не перелетел через весь зал и не врезался в стену.

— Полегче, балван! — потёр плечо Изис. — Я же не боевой хранитель как ты и папа!

Вернувшиеся воспоминания на какое-то время дезориентировали Диму, однако...

— Ах да, мама сказала папу не впускать... — опомнился он, заодно вспоминая, что Изис действовал заодно с отцом.

— Непустишь его, ага, как же, — Изис открыл пачку со сникерсами. — Он куда хочет, туда сам войдет... м-м-м, — укусил сникерс брат. — Боже, ни о чем так не скучал как о шоколадках, а еще никак не привыкну, что нужно спать на деревьях. Хочу забрать подушку...

Появление отца его остановило. Игнат явился в похожем хитиновом костюме, разве что чёрного цвета, и с тремя большими сумками в руках.

— Пап?.. — сделал осторожный шаг назад Дима.

— Я собрал ваши вещи, то, что может понадобится в моем мире, — без приветствия сказал отец, ставя сумки на журнальный стол.

— Подушку можно взять? — спросил Изис со сникерсом во рту.

— Она тебе ни к чему, — рыкнул Игнат.

— А надувную хотя бы можно?

— Изис...

— Понял-понял, спим без подушки.

Дима осознал, о чём предупредила мама, и собирался сбежать, однако отец быстро распознал его намерения. Юношу обездвижили чёрные лианы, а человеческий облик Игната поплыл, обнажая его истинную сущность.

— Я не хочу становиться хранителем! — дёрнулся Дима, но лианы лишь еще крепче его скрутили. — Не хочу уходить!

Когтистая рука коснулась его щеки, а лицо отца оказалось напротив.

— Дима, выбор уже сделан, — мягко произнес Игнат. — Ты принадлежишь лесу.

— Ты обещал меня свозить в Японию! Значит, ты мне лгал?!

— Ну, ты же хотел посмотреть на мою родину, теперь посмотришь.

Изис хрюкнул, поедая очередной сникерс и ставя сверху на сумку рюкзак Димы.

— А как же мои планы, как же моя человеческая жизнь здесь?!

— За-бу-дь, — по слогам произнес Изис, за что получил неодобрительный взгляд от отца. — Я даже школу не закончил, а он тут плачется аки раненный лебедь. Не будь у тебя двойного дара, превратился бы в тоже время, что и я.

— Не понял...

— Дима, к моему сожалению, — продолжил Игнат вместо сына, — ты унаследовал не только мой дар, но и мамин...

— Это плохо?

— Это очень хреново, — снова подал голос Изис. — Ты можешь полностью реальность перекроить!

— Изис...

— Понял-понял, молчу.

— Дима, ты отправишься в мой мир, и там у тебя будет пока единственная задача: найти Изиса, — на слова Игната брат задорно помахал Диме ручкой.

— Зачем мне его искать, если он уже здесь?.. — юноша скосил взгляд на близнеца.

— Ты не заметил, братец, что у нас с тобой разница в возрасте лет так в... пять?

После слов брата Диму как током ударило, только сейчас он обратил внимание, что Изис действительно выглядел старше своего брата-близнеца, словно пришел... из будущего?

— Не понимаю...

— Пояснения будут потом, — глубоко вздохнул Игнат. — Дима, запомни, что я тебе скажу. Не злоупотребляй откатами. Да, будет казаться, что ты в компьютерной игре, где есть сохранения, но пожалуйста, не играй с этим. Чем меньше ты будешь откатываться, тем лучше.

— Я не понимаю...

— Поймешь, — отец поцеловал его в макушку. — Когда ты окажешься там, найди своего брата. Избегай встреч с Эфо, он неплохой хранитель, но с ним... могут возникнуть недопонимания в начале твоего пути. Запомнил?

Дима нехотя кивнул.

— Папа, но мама...

— Сынок, мама не помнит всего, — перебил его отец. — Когда к ней вернутся воспоминания, она поймет, зачем я отослал вас всех, — он погладил его по плечу. — И... не встречайся с мамой... даже если увидишь её в толпе, молю, не подходи к ней.

— Почему?!

— Мама может тебя убить и не позволит откатиться, чтобы спастись.

— Что?!

— Ты поймешь. Береги себя. И поменьше откатывайся.

Игнат мягко толкнул его. И пока Дима проваливался в червоточину портала, ему показалось, что рядом с кушающим сникерсы Изисом, встал он сам...

***

Падение было болезненным, как и то, что сверху на него приземлилась вначале сумка, а затем рюкзак.

— Ай... — болезненно поморщившись, Дима снял с лица рюкзак.

Как-то перемещение в другой мир, он представлял себе по-другому, да и квест «найти брата» выглядел не слишком-то ясным и понятным. Как искать в чужом мире Изиса ему никто не пояснил. Технологии какие-то использовать или просто спрашивать всех подряд, да и что делать-то потом? Такой подставы от отца он никак не ожидал.

Дима пошевелился и осмотрелся, осознавая, что его забросило на большое высокое дерево. Еще предстояло как-то спуститься вниз и не разбиться. От высоты закружилась голова, и пришлось возвращаться на место.

— Жо...а — ругнулся Дима, пошарив содержимое сумки и рюкзака, чтобы хотя бы чем-то заняться.

Зачем ему зажигалка и всякие котелки с топориками, он еще мог понять, но вот зачем ему чугунная сковородка с надписью «От Кати против мужа», неясно...

— Спасибо хоть лук со стрелами положил, — пробурчал Дима, разворачивая из ткани свое оружие.

Как когда-то шутил Денисыч: «В лесу малой с голоду точно не сдохнет». Однако... Дима с опаской взглянул вниз, провожая взглядом неизвестную ящероподобную тварь размером с крупного быка. Хищная не хищная? Мирная не мирная?

Ответ пришел сам: ящер был впряжен в телегу с соломой. Не деревянную, что самое интересное. Её словно наспех слепили из белой глины вперемешку со щебнем и самым обыкновенным мусором. На козлах сидел смуглый блондин пожилого возраста и лениво управлял неизвестной скотиной.

Будучи подростком, Дима плохо разбирался в возрастах, для него все, кто старше тридцати лет попадали в категорию «старый». Но уже то, что он встретил первого человека, его обрадовало. Где есть люди, значит, будет и поселение, еда и вода, наконец, нормальный ночлег.

Докричаться до неизвестного не удалось: он либо не услышал, либо проигнорировал непонятный звук. Пока Дима спускался с дерева с рюкзаком и тяжелой сумкой на шее, местный житель уехал вперед, и его пришлось догонять уже за пределами леса по каменистой дороге, ведущей в город.

Дима тормознул, едва увидел издали стены города. Последний раз он встречал стены подобной величины, когда ездил с матерью в Китай смотреть на их великую стену. Но китайцы древности защищались от монголов, а эти от кого отгораживались?

— Эй! — снова предпринял попытку догнать неизвестного Дима. — Вы не могли бы мне помочь?

Незнакомец всё-таки отреагировал, но не так как рассчитывал подросток:

— Проклятый иномирнин, развелось же вас как ктулухов! — он замахнулся кнутом на Диму, однако не ударил, но зло стеганул ящера.

Животное обиженно взвыло и прибавило скорости.

Дима быстро отстал, с удивлением провожая горожанина взглядом. Он же не сделал ничего плохого, откуда взяться агрессии? Другое обстоятельство, которое его удивило не меньше: он понял, что сказал незнакомец. Вряд внятно повторит, но понимание языка у него имелось. Откуда? Отец нахимичил?

На пути в город его тормознула стража у ворот, хотя всех остальных спокойно пропустила.

— Где твой хозяин, иномирянин? — обратился к нему пухлогубый и круглолицый стражник, взяв за плечо.

От него неприятно несло то ли чесноком, то ли луком. Точно определить запах Дима затруднился. Да и засаленный костюмчик навевал мысли, что стражнику не помешало бы принять душ или хотя бы в речку окунуться, а еще сходить к стоматологу и зубы разок почистить.

— Хозяин? — переспросил Дима и, думая, что неправильно понял вопрос, недоумевал, почему стража придралась именно к нему, хотя мимо проходили более подозрительные личности, чем обычный подросток.

— Хозяин-хозяин, — кивнул стражник, продолжая удерживать его за плечо. — Где твой хозяин?

— Я не понимаю, — повертел головой Дима, с трудом выговаривая чужие слова.

— Отстань от него, Кристоль, — вмешался второй стражник, выйдя из тени на свет и поправляя штаны под большим пузом. — Не слышишь что ли, как он на нашем языке шпарит?

— А чего тогда одет не как раб?! И где его ошейник?! Почему не носит?!

— Так вот чего ты обрадовался! Думал, что бесхозный, да продать его хотел?

— Откуда мне знать, чей он, если на нем нет опознавательных знаков?!

— Боги одарили тебя жадностью, да мозгами обделили, — вздохнул второй и провел над Диминой головой какой-то штукой. — Убедился? Таких, другими знаками помечают... дорогая игрушка. За него тебя на органы продадут, дубина.

Первый стражник отпустил Димино плечо и разочаровано чмокнул пухлыми губами.

— Иди отсюда, иномирское отродье, — едва не отвесил Диме подзатыльника, если бы подросток не увернулся.

Уже повернувшись спиной, Дима услышал, как кто-то кого-то спрашивал:

— Сколько ж такой стоит?

— Не меньше пяти-семи тысяч.

— Ого! Целое состояние! И он без хозяина ходит?!

— А ты пробуй его укради, быстро узнаешь, как скоро за ним хозяин придет и твою тупоголовую башку разобьет о ближайший камень...

Всю дорогу Дима вертел головой. Ему всё казалось, что он находился в виртуальной реальности. То, что он попал в мир магии, даже сомнению не подлежало, так как на каждом шагу встречались как выражался Денисыч магические «свистелки-перделки». Мало того, люди умели колдовать. Дима периодически вздрагивал, когда какой-нибудь предмет взлетал в воздух и следовал за хозяином, не говоря уже о более явном проявлении магии.

Здания, транспорт, одежда, прически всё было другим незнакомым и причудливым. О том, что Дима иномирянин не догадался бы только слепой. Он единственный кто выделялся не только одеждой, но прической и даже цветом волос, глаз и кожи. По какой-то причине все местные были кареглазыми смуглыми блондинами. У Димы оказался самый светлый оттенок кожи даже по сравнению с самым бледнолицым жителем города.

Местные вели себя довольно высокомерно и даже брезгливо. Некоторые проявляли агрессию, но Дима старался не отвечать. Неизвестно что будет, если ввязаться в драку, он и лук обернул тканью, спрятав в сумку, опасаясь, что его отберут. Диму даже не пустили в

магазин, на двери которого висел «животным и иномирянам вход воспрещен».

— Знай, свое место, ктулухов иномирянин, — толкнули его в плечо.

— Где твой хозяин, иномирянин? А? — хохотали с другой стороны.

Один раз едва не отобрали вещи, если бы он не закричал на ломанном местном:

— Это хозяйское! На мне символы распознавания, хотите проблемы с законом?!

— А где же твой ошейник? — прорычали, не отпуская сумку.

— Хозяин не пользуется такими примитивными штуками! Или вы обучены магии, чтобы прочитать символы?

Занесли руку для удара...

— Заплатите за порчу чужого имущества! — с вызовом прорычал Дима.

Собрались зеваки и несколько мужчин в форме даже подошли.

— Проблемы? — и почему-то обратились к местному, а не к Диме.

— Они хотели украсть хозяйское имущество! — сработал на опережение юноша.

— Не верьте этому иномирянину, — с чувством собственного превосходства отвечал местный, — они все лгуны, лишь бы оговорить порядочного гражданина. Посмотрите, у него даже ошейника нет...

Дима сам не знал, откуда взялись знания о чужом мире, так как он выпалил на одном дыхании:

— Иномиряне мужского пола выше четвертого уровня имеют права не носить ошейник, так как подобным имуществом могут владеть лишь высшая знать или магистры. Ошейник — распознавательный знак для тех, кто не может себе позволить раба выше четвертого уровня.

Оба мужчин в форме всё-таки повернулись к нему, а местный раскрыл рот в неверии.

— Корш, у него седьмой или выше... — услышал Дима шепот одного из представителей закона. — Вообще не могу его считать...

— Передайте магистру наши извинения за это чудовищное недоразумение, — заискивающе улыбнулся второй. — Идем, ктулухова задница! — и взял за плечо местного воришку. — Мы тебе покажем, как на имущество магистров зариться!

Местный орал о своей невинности и что проклятый раб его оговорил, однако, никто из случайных зевак не вступился за него, лишь недобро смотрели на тяжело дышавшего Диму.

— А что здесь делает раб магистра? — послышалось со стороны. — Разве они не должны быть все в столице?

— Не наше это дело, даже не смотри в его сторону!..

— Мать милосердная, такой раб целое состояние стоит...

— Позаришься на него, и тебя размажут по стенке. Знал бы ты, какая на нём защита стоит...

Вскоре местные жители потеряли интерес к иномирянину, а какой-то мальчик лет десяти передал Диме сверток с едой из того магазина, в который его не впустили ранее.

— Передайте наше почтение благословенному великому магистру, — выпалил мальчик, не поднимая глаз, и убежал.

Дима выудил еще один момент из памяти. Рабам магистров можно посещать любые общественные заведения, если того требовал хозяин. И магазинщик явно знал, что у него могут возникнуть проблемы из-за того, что он ставил препятствия имуществу магистра. Диму не удивило, что в ближайших магазинах быстро сменились таблички с приписками «Животным и иномирянам вход воспрещен, за исключением рабов магистров».

— Трусливые козлы, — вслух пробурчал Дима, на ходу разворачивая сверток и беря еще

теплую булочку. — А еда вкусная..

Дима застыл с булочкой во рту.

Из транспорта вышел мужчина средних лет с пышными белокурыми усами и щеголеватой одежде. На мгновение подростку показалось, что облик незнакомца поплыл и раздвоился, а за спиной возникли крылья... Хранитель. Если не считать отца, это был первый встреченный Димой лесной житель.

Прежде чем обдумал дальнейшие действия, Дима подбежал к хранителю и неучтиво схватил его за рукав в момент, когда незнакомец целовал немолодую женскую руку, высунувшуюся из укрытия штор.

— Ты что себе позволяешь, иномирянин?! — заорал хранитель, а транспорт быстро уехал, не дав разглядеть женщину, которая в нём скрывалась.

— Мне нужна помощь!

— Ты к не тому обратился, иномирянин! — усмехнулся в усы незнакомец. — Я не оказываю помощь...

— У меня есть, чем заплатить лесу... я знаю, кто вы.

Незнакомец перестал улыбаться и зло взглянул на Диму, сквозь зубы прошипев:

— Рукав отпустил. Даже если ты раб аристократа, ты не имеешь права трогать гражданина Дориска. Разрушишь мое прикрытие, голову оторву.

Дима поспешно опустил рукав.

— Домой я тебе не отправлю, — без возмущения по-деловому продолжал хранитель, поправляя манжеты. — Но учитывая, что ты сносно знаешь местный язык, хотя и с чудовищным произношением, то ты и сам это знаешь. Так что ты хочешь? Чтобы я убил твоего хозяина? Перенес в Харур или соблазнил хозяйскую женушку? — его лицо озарила слащавая ухмылка.

— Я хочу найти брата и отца... и еще одну родственницу, которая пропала, и мы не знаем, что с ней.

— Ты цвета не различаешь? — снова грубо заговорил хранитель. — Я не коричневый поисковик. Поиск — не мой профиль. Я могу убить, покалечить, перевезти с места на место или соблазнить девицу. Ну, на крайний случай могу выбить долги из должника.

— Вы первый кого я здесь встретил... — оправдываясь, сказал Дима, опустив взгляд. — Я не знаю, у кого еще просить о помощи.

Хранитель вытянул губы в линию.

— Тебе лет-то сколько?

— Пятнадцать... в моем мире было пятнадцать.

— Запоминай, пока я добрый. Никогда не обращай за помощью к таким как я. Мы — убийцы, а не миротворцы и наши услуги самые дорогие. Попадись тебе другой, и ты бы лишился сердца за трату нашего времени...

Дима снял шагометр с запястья и протянул хранителю.

— Ну, конечно... как любит говорить мой давний друг: иномирянам всегда есть чем платить, — шагометр моментально скрылся в его кармане. — Говоришь, ищешь отца и брата?

— И родственницу, — добавил Дима, кивнув, — у неё еще волосы такие... огненные, — не сразу подобрал аналог слову «рыжие» он.

— Редкая зверушка, — присвистнул хранитель. — И кстати, за счёт этого её проще всего будет найти. А у брата с отцом есть какие-то приметы, по которым можно их

опознать?

— Брат мой близнец, а у отца по всему лицу черные татуировки и серьга, — Дима машинально коснулся уха, — в виде креста. У папы есть еще второе имя из вашего мира: Иро...

Брови хранителя поползли вверх.

— Твой отец из культа леса?

— Эм... не знаю. Папа мало рассказывал о себе.

— Такое имя используют только в культе леса, как дань уважения чёрному Иро. Ни в Дориске, ни в Харуре, да вообще ни в каком другом человеческом городе таким именем детей не называют.

Дима хотел ему сказать правду, но вовремя остановился. Не хотелось говорить во враждебном городе о том, что чёрный Иро его отец.

— Ты родился здесь? — продолжал хранитель. — Или?..

— Я родился в своем мире...

— То есть твой отец... отсюда вырвался?

— Да...

— Одно радуется, поиск сужается до кого-то очень мощного и явного фаната чёрного Иро. Если, конечно, не сам Иро твой отец, — и засмеялся.

Дима испуганно поднял взгляд и не поддержал смеха, а хранитель перестал улыбаться.

— А как ты меня распознал? Мы же раньше не встречались. Здесь никто не знает кто я. Никто не мог тебе указать на меня.

— Я увидел... ваши крылья.

Ничего больше не говоря, хранитель положил Дима руку на грудь и закрыл глаза.

— Нет, показалось, — снова засмеялся лесной. — Уж думал, что ты его человеческий ребёнок. Начнём поиски с твоей родственницы — её проще всего найти, если она всё еще жива. В нашем мире не так много огненоволосых людей.

— Мне вообще кажется странным, что все местные кареглазые смуглые блондины, — вырвалось у Димы. — У них даже кажется оттенок кожи у всех одинаковый...

Хранитель подозрительно прищурился.

— Разве тебе другие рабы не говорили, что местные специально правят гены внешних признаков, чтобы проще было вычислять иномирян в толпе?

— Нет... я не так давно здесь...

— Ты не раб? Да?

— ...

— В опасные игры играешь. Узнают, что ты свободный, начнут охоту. Такая игрушка, как ты стоит очень дорого. Даже у меня есть искушение продать тебя на чёрном рынке. Но... свободный ты для меня ценнее. Может, согласишься на разбавление крови, подберем тебе хранительницу по душе. Тогда не только родственников найдем, но и жизнь продлим лет так до тысячи.

— Мне пятнадцать... — напомнил Дима.

— И что, ты еще ни разу?

Дима отрицательно повертел головой.

— Вообще-вообще? Даже не держал? — он показал, словно обхватывал чью-то грудь.

— Нет! — Дима ощутил, как у него предательски пылают щеки.

— Ничего страшного, — в голосе хранителя послышалось сочувствие. — Мы тебе

подберем многоопытную — она тебя всем премудростям любви научит...

— Мне бы родственников сначала найти, — мрачно прервал Дима.

— Какая недотрога! — умилился лесной, ущипнув подростка за щеку. — Родственников так родственников. Идем за мной.

Хранитель, который назвался Захимом, привел юношу в местную гостиницу. Учитывая роскошность апартаментов, хранитель не бедствовал в Дориске и жил на широкую ногу.

— Располагайся, — Захим с хрустом потянулся и снял подобие пиджака, бросив его на стул, — пока я не выполню условия нашей сделки, можешь пожить здесь, питание — бесплатно. И советую хорошенько подумать над моим предложением о разбавлении крови.

— Я и так ваш с потрохами, — вздохнул Дима и отвернулся.

— Оу, возвращаясь к прежней теме... ты всё-таки сын лесного?

Дима промолчал и сел на аналог дивана.

— Послушай, в этом нет ничего дурного, что ты сын кого-то из лесных, — присел рядом болтливый хранитель. — У меня у самого по миру ходят сотни человеческих детей. Мы не вмешиваемся в их жизнь — они живут так, как хотят.

— Я домой хочу вернуться. Я здесь недолго, а мне уже не нравится...

— Ты сам прыгнул или...

— Не сам, — оборвал его Дима, не уточняя деталей.

— Хм, интересно вроде дорисчане не занимаются похищением иномирян, обычно этим промышляют такирцы... так, кто же тебя сюда закинул?

— Простите за грубость... а вы не слишком много вопросов задаете? Вы же мне про лес не рассказываете ничего, я могу тоже требовать цену за знания о своем мире и о себе.

— Какой грубый малый. Тебе очень везет, что я в хорошем настроении...

— У вас у всех привычка угрожать расправой или такой метод запугивания? — и снова непонятно откуда взялись знания о местных законах и правилах: — Если оторвете мне голову, вам оторвет голову ваш начальник. Я — волшебник выше шестого уровня, без разрешения отца леса, таких как я убивать нельзя. А я лесу не вредил.

— Откуда ты... — Захим заглянул Диме за спину и даже провел рукой по лопаткам, затем без разрешения проверил все пальцы.

— Что вы делаете? — нахмурился юноша.

— Подумал, что надо мной Дахот глумиться... он любит меня подкалывать, принимая облик клиенток... Ладно, жди меня здесь, разузнаю о твоей родственнице, что смогу.

Хранитель исчез с помощью чёрного дыма. Диме пришлось ждать до вечера его возвращения. Из номера он не выходил, да и вообще не знал, чем ему заняться, поэтому единственное до чего додумался, так это вздремнуть. И возвращение хранителя он пропустил.

Однако Захим вернулся не один, а в сопровождение другого чёрного хранителя. И выглядел он отнюдь недоброжелательно.

— Слушай, это всего лишь пацан, — словно оправдываясь, указал на мальчика Захим. — Он сам на нас вышел. Он всего-то хочет найти свою семью и уйти.

— Ты в курсе приказа? В курсе того, что он из этой треклятой семейки?! Братец ржавой ридды! — едва не выплюнул Эфо.

«Кати что ли?» — едва не вырвалось у Димы спросонья.

— Но... я заключил с ним сделку... я взял вещь.

— Ты заключил сделку по всем правилам?

— Эфо, ты же... нельзя нарушать договоренности. Да, я не успел заключить с ним сделку по всем правилам, но я обещал ему найти его семью.

— Значит, никакой сделки не состоялось. Мальчишка слишком много знает и видит нас в незримой форме.

Захим удивленно вздрогнул и повернулся к Диме. С юноши вся сонливость ушла, когда он понял, что в принципе их видеть и слышать не должен...

— Всё еще считаешь, что я не прав? — продолжал с гневом Эфо.

— Эфо... что с того, что он нас видит? — заслонил собой мальчика Захим. — Многие люди обладают сильным даром и способны нас видеть! Иро, скажи ему! Так нельзя поступать! Нельзя нарушать условия сделки!

Дима удивленно перевел взгляд на того, кого не заметил в процессе разборок между хранителями. Иро сидел на столе в темноте, закинув ногу на ногу. Казалось, он спал или медитировал с закрытыми глазами.

— Папа! — закричал Дима, едва не бросаясь к хранителю.

— А ну сидеть! — больно толкнул его в грудь Эфо, усаживая обратно.

— Это мой папа! — закричал Дима, указывая на невозмутимого Иро.

— Он твой сын?! Он говорит правду?! — обратился к Иро Эфо, отталкивая удивленного Захима в сторону и угрожающе нависая над юношей.

— У меня нет человеческих детей, я его не чувствую, — отвечал Иро холодно.

Дима не поверил своим ушам, не мог же он перепутать. Да, Игнат выглядел как хранитель, но это был его папа. То же лицо, тот же голос, даже серьга в том же ухе. Правда, не кельтский крест, а незнакомый Диме символ.

— Я могу его убить, раз эта падаль солгала нам? — кровожадно спросил Эфо.

— Делай, как знаешь, — не меняя тона, отвечал Иро. — Ценности для леса я в нём не вижу.

— Папа... — сглотнул Дима в полнейшем шоке и, не зная, что сказать в собственную защиту.

— Эй-эй, он же расэж и хасэж одновременно! — снова вмешался Захим. — Нельзя же растрчивать такие ценные ресурсы! Мы можем разбавить кровь леса его кровью!

— С этой гнилой семейкой мы больше не будем разбавлять кровь! — прорычал Эфо.

Без предупреждения острая часть крыла хранителя вонзилась в грудь Димы. От неожиданности и боли юноша вскрикнул, а затем...

Снова неприветливые улицы Дориска и презрительные взгляды его жителей. Булочка во рту. Захим, выходящий из транспорта и целовавший женскую руку.

— Какого?.. — Дима коснулся груди, боль от удара еще пульсировала, но уже проходила.

Вспомнились предупреждения отца об откатах и том, что будет казаться, что он в компьютерной игре с возможностью сохранения. Неужели это оно и было? Откат?

Захим прошел мимо и лишь мельком взглянул на него, продолжая путь. Хранитель его не узнал, хотя встреча практически повторилась, только в этот раз Дима не подошел к нему и не попросил о помощи.

Следовало искать кого-то другого, кто не отведет его к агрессивному Эфо, который явно знал о Кате больше Димы. Что же она сделала ему такого, что он без колебаний убил её ближайшего родственника? И почему... папа его не узнал?

Дима на всякий случай присмотрелся к отражению ближайшего окна.

— Ничего не понимаю, — почесал затылок юноша. — Разве они не должны были меня принять? Я же... один из них.

Еще долго Дима бесцельно блуждал по городу, не зная с чего ему начать и у кого искать помощи. Как найти брата? К людям, как уже подсказали воспоминания, не обратишься. Иномирян и за людей-то не считали в Дориске.

Несколько раз он еще встречался с хранителями, но в этот раз не торопился к ним обращаться, помня неудачу с Захимом. Обращал внимания на расцветку крыльев. В основном по городу ходили чёрные, фиолетовые и синие, реже розовые и золотистые.

Коричневого Дима нашел лишь ближе к вечеру. Хранитель сидел на скамейке и читал книгу.

Рискнуть?..

— Добрый день, я могу к вам обратиться? — подошел к хранителю со спины Дима.

— Чего тебе, иномирянин? — закрывая книгу, недружелюбно повернулся к нему мужчина средних лет совершенно непримечательной внешности.

Дима осмотрелся, чтобы никто не смог услышать их разговора.

— Я брата ищу, и... мне кажется, вы можете мне помочь, — и снова снял с руки шагометр, протягивая хранителю.

— Ты меня за кого принимаешь, малец?

— За сына леса, — неуверенно отвечал Дима, снова с опаской осматриваясь.

Хранитель вздохнул и забрал шагометр, пряча его в карман.

— Кто из моих клиентов сдал меня тебе?

— Он просил... не рассказывать, — солгал Дима. — Сказал, что вы ему за это голову оторвете, а мне-то брата надо найти. Поможете?

— Если он жив, я его найду, — отвечал хранитель, беря Диму за руку и, делая маленький надрез на его запястье, испачкал пальцы кровью. — Ты только одного брата ищешь? — подозрительно осведомился он, закрывая глаза.

— Да, — решил не упоминать в этот раз Катю Дима. — Он мой близнец, если это важно.

— Важно, потому что неизвестно, сколько здесь твоих двоюродных дядь, теть и другой живности.

— Я не знаю сколько нас...

— Будем искать всех или пока близнецом ограничимся? Но за остальных придется доплатить.

— Пока одного ищем.

Вроде пока всё шло неплохо...

Три раза убили... три раза один и тот же хранитель Диму убивал. Встречались они по разным причинам, но Эфо каждый раз реагировал на него одинаково агрессивно. И все три раза сделка не состоялась, едва узнавалось об его родстве с Катей... Оба найденных им поисковика подчинялись Эфо и докладывали соответственно ему, не говоря уже о Захиме, который являлся другом Эфо.

И самое обидное и непонятное, что отец его не узнавал и крайне холодно принимал, словно Дима и не сын ему вовсе.

— Что я делаю не так? — недоумевал юноша, сидя в парке. — И чего этот Эфо на меня взъелся-то?

Вечерело, а решение так и не нашлось. И это у него имелась супер способность откатываться, знания о мире и языке, а если бы всего этого не было? Попал бы в рабство? Или помер? Умереть в первый же день в чужом мире, так же глупо и нелепо, как проиграть на первом уровне игры. По сути, он весь день топтался на месте.

Дима перебрал в памяти все книги, все истории и фильмы, которые когда-либо встречал на тему попаданства. И как у героев получалось обзаводиться друзьями и соратниками? Да еще и не сдохнуть в начале пребывания? У Димы уже насчитывалось три смерти от руки хранителя, а в четвертый — его ночью прибили бандиты прямо на улице. И что-то ему подсказывало, что четыре смерти не будут последними.

— Ты потерялся?

Плеча ласково коснулась рука. Дима вздрогнул и поднял взгляд...

Снова хранитель, только синей расцветки. От усталости слипались глаза, и воспоминания никак не хотели подсказывать, за что отвечали синие хранители.

— Ты меня понимаешь? — уточнил незнакомец, не дождавшись ответа.

«Может, притвориться шлангом?» — устало подумал Дима, недоверчиво разглядывая визитера. Стоило ли снова довериться? Особенно после того, как его три раза убили те, кто должен был принять как своего.

— Идём, — поднял юношу за руку незнакомец.

«Снова прибьют?» — без энтузиазма думал Дима, послушно плетясь за хранителем. Даже в его положении умирать крайне неприятно и больно.

Но в этот раз ему повезло больше, чем в предыдущие четыре раза. Хранитель привел его в обветшавшее здание, где за столом уже собралось множество детей разных возрастов. Из взрослых наблюдались только хранители синей расцветки. Они притворялись то ли монахами, то ли помощниками общины.

— У нас новенький, — оповестил хранитель.

— Иномирнин... — послышалось недовольство со стороны детей.

Взрослые встретили новенького более приветливо.

«Защитники детей», — наконец, всплыло в памяти. Для защитников детей он еще попадал в категорию «ребёнок». Они подбирали на улице беспризорников и заботились о них, пока те не выросли. Давали кров и еду, защищали от внешних угроз, давали первоначальное образование. Большого от них и не требовалось. За ними люди и тэасы добровольно уходили в лес...

Диме выделили скромную койку и дали поесть.

— Располагайся, — похлопал хранитель по чистой постели, собираясь уйти. — Спи.

— Я... — остановил спасителя за руку Дима. — Ищу брата.

— Так ты всё-таки знаешь наш язык, — мягко улыбнулся хранитель, присаживаясь рядом.

— Он такой, как я, — заплетающимся языком сказал Дима. — Мой близнец. Вы не могли бы помочь мне его найти? — и привычно он снял с запястья шагометр и положил на колени хранителю. — Помогите. Я знаю, что вы лесной...

Дима уже не удивился тому, что вместо ответа хранитель проверил его пальцы на руках. И пальцами спаситель не ограничился: прошелся по запястьям, плечам и даже шее. Наклонил голову, проверяя затылок.

— Что вы ищите? — не выдержал Дима.

— Я не могу считать твою сущность, поэтому ищу метку, которая мешает это сделать. У тебя словно... души нет. Расстегни, пожалуйста, — он слегка дернул воротник Димы.

Подросток расстегнул рубашку и смотрел, как хранитель хмуро положил ему руки на грудную клетку.

— Странно... у тебя вот тут отверстие, — надавил на центр грудной клетки хранитель. — Оно размером под жизненный кристалл, но пустое. Ты точно человек? Не тэас?

— Н-нет... — опешил Дима.

— Послушай... — терпеливо продолжал защитник детей. — Если ты сейчас под человеческой личной, то тебе лучше её снять. Особенно если ты хочешь, чтобы я тебе помог. Она мешает. Если твой брат, как и ты не человек, то поиски ничего не дадут, даже если я прибегну к помощи поисковиков.

Дима сжал губы. Воспоминания услужливо подсказали, что такая личина действительно существовала. Еще в тринадцать лет поставили, пока он спал...

— Я не сниму сам... там какой-то замок мудреный.

— Предмет или метка?

— Предмет, — Дима провел по рукам.

— Хорошо, ты поспи, а я завтра мастера приведу, который лучше меня разбирается во всяких магических погремушках.

Дима послушно кивнул и практически сразу отрубился. Слишком много было впечатлений за последние дни, и он не помнил, когда последний раз нормально спал и спал ли вообще.

Утром защитник детей сдержал обещание и привел к Диме хранителя красной расцветки. Хмурый лесной час осматривал Диму, но так ничего не нашел. Перепробовал на нём разные незнакомые механизмы.

— Надо к Дахиру, я ничего не могу найти, — сказал красный в заключение. — Может, её и нет вовсе...

— Мальчик говорит, что есть, — возразил защитник детей. — К тому же у него в груди отверстие как от кристалла. У человека его быть не должно.

— В таком случае, кроме Дахира никто не поможет, — развел руками красный. — Это не мой уровень защиты.

— Хорошо, я передам его Эфо, — разочаровано коснулся переносицы защитник детей. — Объясню ситуацию.

— Только не к Эфо! — неожиданно закричал Дима, всполошив хранителей. — Только

не к нему! К любому другому хранителю, только не к нему! Пожалуйста!

— Тебе нечего бояться...

— Только не к нему, пожалуйста!

— Понимаю твой страх, — по-своему понял его поведение защитник детей, беря за плечи. — Чёрных хранителей боятся из-за их ремесла, но они не такие плохие, как о них рассказывают люди. Эфо — наставник и опекун Дахира...

— Пожалуйста, только не отводите меня к Эфо! Разве к Дахиру меня не может отвести другой хранитель?!

Присутствующие лесные переглянулись.

— Дахот? — пожал плечами красный. — Они братья.

— Я понятия не имею, где сейчас находится Дахот, после того, что он натворил, — поморщился синий и снова обратился к Диме: — Я свяжусь с Жахо, раз ты имеешь какие-то предубеждения против чёрных хранителей. Жахо сойдет?

— Сойдет, — кивнул Дима.

— Хорошо, договорились.

Дима позволил надеть себе на глаза повязку. Как пояснил хранитель, это чтобы он не подсмотрел, как они перемещались на большие расстояния. Само перемещение прошло безболезненно и быстро.

— Присмотри за ним, а я схожу за Жахо.

Защитник детей покинул их общество, а красный снял с Димы повязку и ободряюще улыбнулся.

— Добро пожаловать в лес, — сказал он.

Дима присвистнул и посмотрел по сторонам, поморщившись от обилия красок и цветов.

— Вау. Я как будто в фильм «Аватар» попал.

— Никогда не был в наших лесах?

— Нет... — Дима не успел ничего больше сказать, как увидел стремительно приближавшегося к ним Эфо. — Нет-нет! Только не он! — юноша попытался удрать, но красный удержал его на месте.

— Да не бойся ты так! Успокойся!

— Нет! Вы не понимаете! Дайте уйти!

— Рарис, отойди от него! — рывкнул Эфо, продолжая приближаться.

Красный хранитель отдернул руки, словно только что касался смертельно ядовитой гадюки. Дружелюбие с него как ветром сдуло.

— Пожалуйста... выслушайте меня! — в который раз взмолился Дима, когда его обвили чёрные лианы.

Эфо поморщился, направляя в сторону юноши крылья. Переговоры вести он не собирался.

К неожиданности всех присутствующих, Диму заслонил собой синий хранитель, закрывая крыльями таким образом, чтобы никто не смог ему навредить. Под действием его магии, чёрные лианы исчезли.

— Жахо, отойди, — потребовал Эфо, врезаясь в синий барьер.

— Я не позволю убить ребёнка, который находится под моей защитой, — тихо, но угрожающе возразил Жахо.

— Ты хоть понимаешь, кого защищаешь?!

— Передай Махарат, чтобы она катилась в бездну со своими приказами! Это ты решил

заделаться её домашней зверушкой! Мне же может приказывать только отец нашего леса и никто больше!

— Он — меняющий реальность! — рывнул Эфо. — Человеческий!

Дима опешил от его заявления, как и приведшие его хранители, а Жахо лишь презрительно скривился:

— И что с того? Старая ведьма боится конкуренции?

— Жахо, ты забываешься...

— Нет, это ты забыл, какой силе служишь! Это ты забыл, кем изначально являешься!

— Махарат — мать леса! — ошетинился Эфо.

— Не моя! — закричал в ответ Жахо. — Я ей никогда не подчинюсь!

— В таком случае я доведу вопрос об его ликвидации до отца леса, — прорычал Эфо. — И на совете все будут решать жить ему или умереть. Пускай большинство решает должен ли существовать меняющий реальность такой огромной силы среди людей.

Эфо превратился в дым, а Жахо хмуро проводил его уход взглядом и машинально погладил Диму по голове.

— Сколько раз он тебя уже убил? — в лоб спросил Жахо, повернувшись к Диме.

— С чего вы взяли?..

— Я достаточно долго живу, чтобы научиться читать по лицам. Так сколько раз он тебя уже убил?

— Три...

— Истошал, значит. Ты не можешь бесконечно откатываться на короткие расстояния, а три отката многовато.

— Четыре, — поправил Дима, — меня ограбить пытались.

— Поразительно.

— Быть проблемам, — провел по лицу Рарис — Мы не поняли, кто он такой...

— Ты не о том переживаешь, — довольно агрессивно отреагировал Жахо

— Эфо не отступит... я не думаю, что тебя поддержит большинство... даже я сомневаюсь, что мы правильно поступили, приведя его сюда...

— Идём, — нетерпеливо толкнул мальчика в плечо Жахо.

— Куда мы? — обернулся на не последовавших за ними хранителей Дима.

— Ты же хотел к Дахиру, вот к нему мы и идём.

По пути им встречалось множество хранителей, которые укоризненно провожали их взглядами, однако никто не пытался им ставить препятствия, кроме одного...

— Жахо, куда ты его ведешь? — встал на их пути Иро.

— На нём личина, я хочу, чтобы Дахир её снял.

— Личина? — наклонил голову на бок Иро, если бы не бесстрастное выражение лица, то казалось он заинтересовался. — И ты хочешь рискнуть жизнью Дахира ради своего любопытства?

— У тебя же есть королева, которая сразу может исправить мою ошибку. В чём проблема?

— Она приказала мальчишку убить.

Дима удивленно раскрыл рот и не удержался от вопроса:

— За что?! Я ничего не сделал вашей королеве!

— Именно его? — проигнорировал Димин возглас Жахо.

— Именно его, — не менял выражение лица Иро. — Поэтому я не буду собирать совет.

Мальчишка подлежит ликвидации немедленно.

— Но... но... это ты меня сюда прислал! — не выдержал Дима, закричав на Иро. — Это ты меня сюда кинул!

— Я? — Иро если и был удивлен, то никак этого не показал. И от его холодности становился не по себе.

— Ты и вещи мне сам собирал! — Дима бросил сумку перед хранителем. — Зачем ты меня сюда прислал?! Почему?! Объясни, наконец! Почему ты ведешь себя так, как будто меня не знаешь?! Что здесь происходит?! Почему меня должны ликвидировать?! Я думал, меня встретят здесь как своего! Ты мне лгал?!

— Открой сумку и покажи, что я туда положил, — внезапно потребовал Иро.

— Зачем?!

— Хочешь жить открывай и выкладывай.

Дима вопросительно повернулся к Жахо, но хранитель лишь поторопил его жестами. Едва сдерживая эмоции, Дима выбросил из сумки и рюкзака своё имущество на землю. Иро присел на корточки перед вещами и почему-то заинтересовался чёрной тканью, в которую завернули лук. Диме даже показалось, что хранитель нечто читал на ней, хотя никаких символов либо подсказок юноша не видел.

— Отведи его к Дахиру, пускай снимет личину, — поменял решение Иро, оставаясь таким же бесстрастным. — Посмотрим, кто он такой.

— Так он говорит правду? Ты его прислал? — уточнил Жахо.

— Вот и разберемся, — в голосе Иро не добавилось и капли теплоты. — Пока его личность мне незнакома. Но это вещь явно принадлежала мне, — он бросил ткань обратно в кучу. — Если, конечно, он её не украл. Собирай вещи обратно, мальчик, не оставляй здесь человеческий хлам.

Дима его совершенно не узнавал. Папа ли этот холодный, расчетливый и жестокий хранитель? Почему у него голос и лицо Игната? Почему он не признавал в Диме сына? Что с ним не так?

— Тихо-тихо, — заметил состояние юноши Жахо, пока тот возвращал вещи в сумку. — Если тебя действительно прислал мой брат, то тебя здесь никто не посмеет тронуть.

— Он не рассказывал, что у него есть брат... — нахмурился Дима.

— Я и сам об этом частенько забываю. Идём.

Дахир встречал их на пороге своего дома на дереве. И судя по тому, как он смотрел на мальчика, явно был в курсе происходящего.

— Давно так шумно не было в лесу, — сказал он, пропуская гостей внутрь.

— Совсем ошалели, — проворчал Жахо, усаживая Диму за стол из сплетенных прутьев.

— А зачем я-то понадобился? — спросил Дахир, садясь напротив Димы и продолжая его с интересом разглядывать.

— Он утверждает, что Иро его сюда прислал, но мой брат его не узнает. Личину снять надо.

— Ясно, — хрустнул пальцами Дахир. — А ты сам знаешь, как выглядишь? — спросил участливо он Диму, раскладывая инструменты на столе.

— Наверное, как вы, — признался Дима.

Дахир перестал улыбаться и обернулся к Жахо, вставшему позади него.

— Не исключаю, что он один из нас, — отвечал защитник детей. — Рарис не смог снять личину и даже определить, где она установлена.

— Как вы тогда определили, что он не человек? От него даже запах исходит человеческий.

— Лоэл нащупал впадину от кристалла на его груди. И возраст совпадает с периодом превращения наших детей. Его дерево, а значит, и несформированный кристалл носит кто-то из родителей.

— Зачем тогда ему накидывать личину иномирянина?

— Ты меня спрашиваешь? Я его впервые вижу.

— Хорошо, малыш, раз ты знаешь, как выглядишь, — снова обратился к юноше Дахир, — может, ты знаешь кто твой родитель среди нас? Он мог бы тебя опознать и под личиной.

— Он не узнал... я ничего не понимаю. Он сам меня предупредил об откатах... об Эфо. Сказал, что Эфо неплохой хранитель, но с ним могут возникнуть недопонимания.

— Какой сейчас год? — неожиданно спросил Дахир.

— Две тысячи семнадцатый, — на автомате ответил Дима и едва не пожалел, что не откусил себе язык.

Дахир выронил из рук инструмент, снова обернулся на защитника детей. Однако реакция Жахо была сдержанней, чем у красного.

— Ты знаешь, как выглядит тот артефакт, который на тебе установлен? — Дахир положил перед Димой листок бумаги и нечто похожее на ручку. — Можешь хотя бы примерно его изобразить?

Дима периодически, закрывая глаза, нарисовал браслет. Дахир едва взглянул на рисунок, как заскрипел зубами:

— Я еще не успел его даже проверить!

— Сам себя перехитрил, — по-своему оценил ситуацию Жахо.

— И я только вчера закончил замок, — Дахир со знанием провел когтем по запястью Димы.

Браслет со щелчком растянулся и упал на ладонь хранителя, а дальше с юношей произошли метаморфозы: из спины вылезли едва сформированные крылья, на руках появились когти, на коже образовались похожие на отцовские татуировки, заострились зубы, изменилось даже зрение...

— Э?! У меня хвост?! — воскликнул Дима, поймав неугомонную заднюю конечность. — О хвосте меня не предупреждали!

Оба хранителя смотрели на него в шоке.

— Срочно ведем его на совет, — глухо произнес Дахир. — Мы едва не голосовали за убийство преемника отца леса...

Совет собрали под руководством Эфо. К моменту, когда привели Диму, хранители уже жарко спорили о том стоит ли оставлять мальчишку в живых. И судя по ходу обсуждения, большинство хранителей было настроено крайне враждебно. Иро стоял в центре собрания и с тем же хладнокровным выражением лица слушал сородичей, не вмешиваясь в их дебаты.

Хранители резко замолчали, когда Жахо и Дахир привели Диму. Хвост-предатель жался к ногам, как у перепуганного щенка, крылья дрожали. То ли присутствие Эфо его пугало, то ли совершенно безучастный к его участи отец.

— Вы шутите? — первым пришёл в себя Эфо, разглядывая Диму таким взглядом, словно увидел призрака.

— Я снял личину, — невинно и несколько ехидно отвечал Дахир. — Лоэл оказался прав, мальчик не человек. Превращение еще не завершено до конца, но думаю, доступ к воспоминаниям родителей он уже имеет, — хранитель коснулся Диминых крыльев.

— Ты считаешь, что мы поверим в это? — упрямо заявил Эфо. — Что за человеческой личиной скрывался преемник?!

— С чего бы мне такими вещами шутить? Или ты думаешь, что я хочу всех нас погубить, приведя его к сердцу леса? Даже ради спасения его жизни, я бы не стал так глупо поступать. Лесные беспокойно зашептались.

— Иро? — обратился Эфо к молчавшему хранителю.

Дима вздрогнул, когда облик отца поплыл, а за спиной заметался довольно устрашающего вида хвост, крылья приобрели более сложную и крупную форму.

— Если это твой трюк, мальчик умрет без голосования, — даже голос Иро приобрел другие более властные нотки. — Ты меня услышал, Дахир?

— Да, отец, — покорно склонил голову лесной.

Как Дима понял по поведению других хранителей, Иро был здесь главным, чье мнение становилось решающим в любом вопросе. И едва он приблизился, как хвост Димы еще сильнее прижался к ногам.

«Это же папа... почему я его так сильно боюсь?!» — недоумевал юноша, не в силах поднять взгляд на грозного родича. Руки Иро опустились на плечи Димы, отчего последний едва не потерял сознание. Крылья Иро пришли в движение и обвинили не до конца сформированные конечности Димы. Ему показалось, как нечто копошилось в его голове, заставляя вспоминать эпизоды с родителями.

— Ну? Он хранитель? — не выдержал всеобщего молчания Жахо.

— Он не просто хранитель, — без эмоций произнес Иро, проводя руками по плечам Димы и складывая сзади крылья, — он мой отпрыск.

По толпе хранителей прошел вздох удивления, даже у Эфо казалось челюсть отвалиться.

— Не может быть... почему Махарат приказала его убить, разве она не знала кто он?

— Может потому и приказала, что знала? — огрызнулся Жахо. — Не могу понять одного, Иро, зачем ты прислал его в прошлое? Зачем подвергать такого ценного хранителя опасности?!

— Если он меняющий реальность, я правильно поступил. Здесь он не сможет навредить, — не меняя тона, отвечал Иро. — Он не участник глобальных событий прошлого. Ни убить, ни спасти он никого не может. Он влияет только на будущее, которое наступит

после периода своего исчезновения.

— Неужели лазейка... А как же Махарат? Почему на неё это правило не работает?

— Махарат — участник событий, несмотря на то, что она находится в чужом теле. Тем она и опасна.

— В таком случае, зачем ей убивать его? — возмутился Эфо. — Или думала, что он человек?!

— Не пытайся её оправдывать! — зарычал Жахо и указал на Диму. — Ты убил его три раза! Три раза убил нашего преемника! И едва не убил в четвертый раз, если бы я тебе не помешал!

— Еще он сын Ульяны, — казалось, не слушал их Иро.

Едва имя матери прозвучало, как даже птицы перестали петь, а хранители на пару минут стояли с перекошенными от ужаса лицами. Дима недоуменно переводил взгляд с одного хранителя на другого.

— Значит, он из будущего, которое Махарат пытается избежать... — озвучил предположения вслух Дахир.

— Очень сильная помеха в её зоне влияния, — согласился Иро. — Люус таких устранял. Вот и Махарат от путешественников во времени в своей зоне влияния избавляется. От второго мальчика она, скорее всего, тоже попытается избавиться, поэтому я предупрежу ближайšie к нему леса, что путешественник — хранитель под человеческой личиной.

— Это точно Изис! — воскликнул Дима. — Мой брат-близнец!

Иро впервые проявил хоть какую-то эмоцию: наклонил голову набок.

— Надо Махарат сказать, что они хранители... — упрямылся Эфо.

— Её это не остановит, — повернулся к нему Иро.

По толпе снова прошелся вздох удивления.

— Рарис, возьми кристалл и пускай Эфо посмотрит мои воспоминания, заключенные в них, — Иро коснулся Диминых крыльев. — На многие вещи у него откроются глаза. Пора избавляться от наивной веры в непогрешимость Махарат.

Хранители выглядели так, словно у них почву из-под ног выбили. Почесывая красный затылок, Рарис отправился выполнять указания отца леса, а Эфо обхватил рукой шею, словно ему воздуха не хватало.

— А, совсем забыл! Хотел спросить о родственнице! — всполошился Дима, копаясь в рюкзаке и вынимая из него планшет трясущими руками. — Ой, это не мой, наверное, Кристинин положили, хотя... может, есть какая фотка. Блин только видео, надеюсь, там нет никакого компромата на Катю.

— Привет, мама, у меня всё хорошо... — раздался из динамика Катин голос.

— Ну, раз для Светки, то можно показывать, — улыбнулся Дима и развернул планшет экраном к зрителям, но так чтобы и самому видеть, что происходило. — Может, вы эту девушку видели?

Катя с видео продолжала вещать:

— Долго тебе не звонила и не писала, потому что никак всех своих троглодитов собрать вместе не могла, — сквозь зубы проворчала она, куда-то направляясь. — Давай, милый, улыбнись моей маме, — попросила Катя, начиная снимать черноволосого мужчину внешне очень напоминавшего Эфо только без крыльев и когтей.

Дима хотел остановить странное видео, но Иро не позволил ему этого сделать, продолжая пристально смотреть.

— Рыжик, отстань, я пьяный, злой и не фотогеничный, — устало заглянул в камеру незнакомец.

— Зато я фотогеничный! — оскалился в камеру еще один персонаж — рыжий, костлявый и весь в веснушках. — Сними меня!

— Юра, от одной твоей морды мама в обморок свалиться! Давайте сядьте вместе! Ну, сколько просить надо?! — с трудом ей удалось усадить рядышком шестерых парней похожих как братьев, отличавшихся только расцветкой волос и комплекцией, и одну улыбчивую девушку-блондинку с бокалом вина в руке.

Позади дивана встали еще три кареглазые блондинки.

— И я просила всех причесаться! — проворчала Катя.

— Ну, ма-а-ам! — засмеялись пятеро парней из шестерых. Шестой Диме показался очень похожим на Дахира, разве что рыжеволосый, а не красноволосый.

— Не мамкайте! Помашите бабушке!

— Бабушка, с тех пор как мы виделись в последний раз, никого не замочили! — оскалился в улыбке Юра.

Помахал только шестой, остальные смеялись и отворачивались.

— Милый, твои дети не хотят меня слушаться! — пожаловалась Катя, поворачивая камеру на самого первого участника съемки.

— Ась? — сонно открыл глаза «милый».

Пока Катя собирала всех великовозрастных детей в кадр, «милый» конкретно присосался к бутылке, но не один, а с еще двумя: очень похожим на Захима мужчиной и рыжим охмелевшим незнакомцем, который вяло помахал в камеру.

— Светулечка, привет-привет! — возникла в кадре очень красивая с розоватым оттенком волос женщина похожая на присутствующую на совете розовую хранительницу. — Чмоки-чмоки! — и поцеловала кончики пальцев, а затем как рывкнет на «детей»: — А ну сели ровно для бабушки!

Семеро «детей» резко выпрямились и задержали дыхание, чтобы не засмеяться, а Катя едва не выронила камеру.

— Чмоки-чмоки, — повторила розоволосая в камеру и упорхнула, как какая-то фея.

— Мам, — повернула на себя камеру Катя. — Я бы тебе правнуков засняла, но тех я вообще не соберу — они у нас электровеники. Как будет время, заезжай, у нас тут шумно и весело. Пока-пока!

Видео отключилось, и только тогда Дима рискнул перевести взгляд на зрителей.

— Что это было? — дрожащим голосом спросила розоволосая, закрывая рукой нижнюю часть лица.

— Эм-м...

Дима не успел ответить, как Дахир убежал. Эфо последовал за ним, и в паре метро остановил. Дахир закричал на него и едва не устроил драку, но Эфо настойчиво что-то тихо говорил ему и обхватил хранителя за шею.

— Можно еще раз повторить? — облизнул губы Захим. — Хочу лучше рассмотреть лицо той девчонки, которую ты разыскиваешь.

— Конечно... — неловко отвечал Дима, не ожидавший подобной реакции.

***

Диму поселили на одном из деревьев в окружении розового порядка и оставили ожидать в одиночестве. От нечего делать подросток вновь изучал содержимое сумки,

продолжая удивляться тем предметам, которые там находились. Казалось, что Иро собирал ему вещи впопыхах, либо вообще не глядя, иначе Дима не мог объяснить, зачем папа положил ему в сумку железный горшок для растений...

— Скучаешь по родным? — вошла в помещение хранительница по имени Михог и села неподалеку от юноши.

— Да... домой хочу. Я не знал что на том видео, я не хотел вас обидеть.

— Ты не обидел. Ты пришел из другого мира и времени. Просто... для нас то, что ты показал, еще не произошло либо... никогда уже не произойдет.

— Из-за меня?! — всполошился Дима.

— Нет-нет, — сразу успокоила его Михог. — То, что ты здесь никак не повлияет на твоё время и на твоих близких. И на нас это никак не отразится.

— А... меня могут вернуть хотя бы в моё время? А то я как-то некомфортно себя чувствую.

— Извини, я не решаю такие вопросы. Будет так, как скажет отец леса.

У Димы опустились плечи. Квест «найди брата» ему нравился всё меньше и меньше с каждым часом.

— Ты... можешь показать еще раз эту девочку, которую ты ищешь...

— Конечно...

Дима снова включил видео для Михог и внимательно наблюдал за тем, как хранительница смотрела запись. В какой-то момент она заплакала и погладила пальцами экран.

— Ой, я, кажется, сломала...

— Нет, не сломали, просто остановили, — подсел ближе Дима, помогая ей справиться с техникой.

— Это мой старший сын Бахо, а это младший — Эфо, — поделилась неожиданно Михог.

— Я бы не подумал... вы очень молодо выглядите...

— Еще я бабушка и прабабушка, — задорно добавила хранительница.

— Вы меня разыгрываете?

— Моему старшему сыну было бы сейчас шестьсот тридцать четыре года, а младшему недавно исполнилось пятьсот двенадцать.

— А о вашем возрасте спрашивать неприлично... — опешил Дима.

— Неприлично, — согласилась Михог.

— Тук-тук, — заглянул Захим. — Я заберу мальчишку? Рарис кристалл притащил, надо воспоминания просмотреть.

— Может завтра? — уточнила Михог.

— Нет, Иро сказал сегодня, не знаю почему, но он торопится...

Дима поднялся, оставляя вещи в жилище хранительницы.

— Ты уж извини Эфо, — обнял юношу за плечи Захим, пока вел его вдоль древесной дороги. — Иногда он слишком рьяно выполняет приказы. По-правде, мы все чувствуем себя...

— Как лохи?

— Не знаю, что это за слово, но звучит оно не очень...

Захим привел Диму в небольшое помещение с бассейном по центру. Внутри уже сидели хмурые Эфо и Дахир. Красный хранитель возился с крыльями Эфо и что-то на них

устанавливал.

— Боюсь спрашивать, но что это такое? — первым заговорил Захим.

— Синхронизация с меняющим реальность, — ответил Дахир. — Такой же уже установлен на мальчике... — щелкнул замок и хранитель хмыкнул: — не думал, что увижу собственное изобретение в действии задолго до того, как испытаю его впервые. На данный момент у меня только чертежи имеются.

— Оно лежало в моей сумке... — вспомнил Дима.

— Да, оно из твоей сумки, — не отрицал Дахир. — Иро его заметил, когда ты вещи ему показывал.

— Мне казалось, его только тряпка заинтересовала...

— О-о-о ты плохо знаешь своего отца — он провел полный анализ всего твоего имущества. И из-за одной тряпки он никогда бы не подверг меня опасности.

— Вы для него настолько ценны? — с невольной завистью спросил Дима.

— Лучший на моей памяти ювелир, изобретатель и создатель артефактов, — вместо красного ответил Захим. — Дахир, а зачем ты устанавливаешь эту штуку на Эфо?

— Кто-то из нас должен всё помнить, если мальчик снова откатиться. Иро принял решения, что таким хранителем будет Эфо.

— Наказывает?

Эфо наградил друга не самым дружелюбным взглядом.

— Я закончил и пойду, — поднялся Дахир, намереваясь выйти.

— С нами смотреть не будешь? — остановил его Захим.

— Мне хватило того, что я уже увидел...

Когда Дахир вышел, Захим усадил Диму напротив Эфо и возле бассейна. Сам же хранитель сел неподалеку от товарища и вручил юноше один из кристаллов.

— Так что посмотрим? — задорно спросил Захим.

— На твое усмотрение, — мрачно отвечал Эфо.

— Смотри не пожалей, — сказал с неким коварством хранитель и закрыл глаза, касаясь второго кристалла.

Из отражения в бассейне донеслись стоны... Димы ощутил, как его лицо запылало. Нет, разумеется, он знал, что взрослые не играют в шахматы, закрываясь в спальне. Но одно дело знать, а другое — застать в процессе кого-то из родственников. Создавалось впечатление, что Иро наблюдал за каким-то ритуалом, потому что участники не обращали никакого внимания на зрителя, словно вовсе его не видели.

— Не та ли это рыжая девчонка? Кто же это с ней так страстно предается страсти? — ненатурально играл несведущего Захим. — У-у-у, этот хранитель очень на тебя, Эфо, похож.

— Я этого не помню, — сдержанно отвечал его товарищ.

До Димы как до старого трактора топливо, наконец, дошло, почему Катя на видео называла Эфо «милым».

— Выключите! Это же моя сестра! — громко попросил Дима. — Мне неприятно!

— Как скажешь, — провел рукой по кристаллу Захим. — Твоя очередь смотреть, Эфо. Чтобы ты хотел посмотреть?

Эфо закатил глаза и со вздохом коснулся кристалла.

Следующая картинка не на шутку испугала. Разруха, отдаленные взрывы и крики. Земля тряслась, от того Иро изредка качался. От вида настоящей крови Диму замутило, словно он смотрел фильм с реальными кадрами.

— Юра, ты отправишься в прошлое без нас, — говорила дрожащим голосом хранительница очень похожая на Катю, — найдешь Иро, а затем папу. Никому даже Иро и папе ты не рассказываешь кто ты такой и кто твой брат. Ты меня понял?

— Я не хочу! — всхлипнул подросток. — Я не хочу уходить!

— Юра, мать твою, хоть раз меня послушай! — заорала она. — Они пришли сюда за Даней! Они перебьют всех, кого ты знаешь и любишь, но доберутся до него, поэтому ты должен увести всех в прошлое, а как только ты уйдешь, мы откатимся!

— Нет, вы же сотрете всё! Должен быть другой выход!

— Юра, посмотрим на меня, посмотри! — потребовала Катя, беря подростка за подбородок. — Нет другого выхода, поэтому ты уведешь всех в прошлое!

— Не хочу!

— Юра, ты должен уйти! Пожалуйста! — уже с нотками истерики кричала мать.

— Юра, пожалуйста, послушай маму, — донося слабый женский голос.

Из тени вышла раненная хранительница солнечной расцветки, она бы упала, если бы её не поддержал молчаливый Иро. Из её спины торчал обломок крыла, второе было сломано. Из рта и носа сочилась кровь.

— Дега-а-а! — заорал юноша, заливаясь слезами и падая на колени рядом со второй хранительницей.

— Я смогу откатиться всего раз, — мягко произнесла она, взяв его лицо в свои руки. — И это будет самый длинный откат в моей жизни. Уводи всех, спасайся. Я буду помнить, я никому не позволю забыть о вас.

Юра зажмурился.

— Обещаю, я сохраню память об этих днях, — продолжала хранительница.

— Но мама...

— Она взрослая девочка, — со слабой улыбкой произнесла Дега, — она позаботится о себе сама, главное уводи всех остальных.

— Я пойду сразу за тобой, сынок, — едва сдерживая слёзы, произнесла Катя. — Сразу за тобой.

— Иро... — обратилась к молчаливому наблюдателю Дега, поворачивая к нему лицо. — Сколько времени ты можешь выиграть для нас?

— Пока не убьют, — хладнокровно отвечал он.

— Унеси в бездну столько, сколько сможешь, — с неожиданной ненавистью и яростью прошипела она. — И... вырви сердце этой ктулуховой суке!

— Я попробую, — с тем же безразличием в голосе отвечал Иро.

Когда он встал и повернулся спиной, Захим прервал просмотр воспоминаний. Шутки от него больше не последовало, мрачен был и Эфо.

— Теперь мы знаем, что с ними произошло, — озвучил Захим. — И кем была их мать... я думаю, тебе, мой друг, следует пересмотреть приказ Махарат и задуматься стоит ли ей доверять после... последних слов Деги. Так ведь звали одну из твоих погибших дочерей?

Эфо не ответил и провел руками по лицу. Он выглядел как человек, чьи идеалы разрушили, а всё во что он верил, оказалось ложью. Глядя на его состояние, Дима пожалел, что вообще пришёл. Однако...

Действуя словно по наитию или по чьей-то указке, Дима коснулся кристалла, чтобы активировать материнские воспоминания.

— Эфо, мальчик мой, — донеслось знакомое воркование Ульяны, а в отражение

появилось избитое лицо хранителя с текущей из губы кровью. — Ты не устал играть со мной?

— Катись в бездну, — улыбнулся хранитель, демонстрируя дыры от выбитых зубов.

— И сколько откатов мне надо потратить, чтобы ты понял? Я — ваша неизбежность. Вы из меня все вышли, в меня и вернетесь. Ту ржавую девчонку я уже прихлопнула, а ты всё упрямишься.

Эфо посмотрел на неё с ненавистью.

— И после этих слов ты решила, что я тебе подчинюсь? После того, как ты её убила?

— И что с того? Она всего лишь человек, насекомое.

— Олес тоже для тебя был насекомым? Поэтому ты и его устранила?

— Обманщики времени — вредные хранители, которые не нужны лесу. Отравленную ветку отрезают, чтобы на её месте выросла новая, чистая. Чувства только мешают тебе разглядеть истинную суть вещей, мой мальчик. Эмоции не нужны хранителям. Цахира принесла вам вредные и ненужные изменения. Посмотри на Иро, — она повернула его лицо к молчаливой фигуре хранителя в страшной маске. — Ни эмоций, ни сострадания. Разве не прекрасно?

Непонятно с чего Эфо глухо засмеялся:

— Как любила говорить моя жена, пока-пока! — продолжал смеяться он.

После его слов раздался взрыв. Махарат успела улизнуть в последний момент до того, как взрывная волна её коснулась. Через мгновение она стояла на поляне в полном одиночестве, словно телепортировалась.

— Мелкая ржавая мразь! — согнула пальцы как птичьи когти Ульяна, а в землю рядом с её ногами воткнулись острые концы красных крыльев. — Игра не может продолжаться вечно!..

Воспоминания прервал Эфо: в ярости он бросил кристалл, разбив его о стену. Не говоря ни слова, хранитель выбежал из помещения, едва не сломав дверь.

— Правда... бывает крайне неприятно, — озвучил мысли вслух Захим.

— Это была моя мама, — в не меньшем шоке произнес Дима.

— Ма-а-аленькая поправочка, это была Махарат в теле твоей мамы. Ульяна всего лишь...

Дима не дослушал, так как... снова булочка во рту, снова недружелюбный Дориск и выходящий из кареты Захим, целующий женскую руку.

— Какого хрена?! — заорал Дима на всю улицу, привлекая внимание случайных зрителей.

На землю упала сумка, а сам Дима приземлился на пятую точку. Недоеденная булочка выпала и поднимать её уже не имело смысла. И некогда приятный вкус теперь ассоциировался со смертью.

— Но я же не умирал... не понимаю...

Придется начинать сначала, искать Жахо, снова доказывать кто он такой. От бессилия и злости хотелось орать. День сурка оказался не самой приятной вещью, когда сам становишься его участником.

Дима час бездумно гулял по городу и никак не мог найти убежища синих хранителей. Не запомнил дороги из-за усталости. Да и как назло ни одного синего хранителя не встретилось по пути.

— Где же они все? — с отчаянием в голосе вздохнул Дима.

В его случае закон подлости работал исправно, а вот везение отправилось в долгосрочный отпуск и возвращаться не собиралось. Раньше Дима считал себя везучим парнем, но четыре смерти разом развеяло его веру в собственную неуязвимость. И это ему дико повезло, что поблизости оказался город с людьми и что его не забросили в болото, кишашее монстрами...

— Эй, иномирянин! — возле него остановилась карета, и в окно высунулся Захим в человеческом облике. — Шагай к нам!

— Ну, уж нет! — юноша мельком заметил второго пассажира в карете.

И не нашел ничего умнее, как сделать ноги. Было желание бросить сумку и рюкзак, чтобы ускориться. Может, достать лук и хоть как-то отбиться от преследователей?..

Ему сделали грамотную подсечку и повалили на землю вниз лицом.

— Еще раз убежишь, ногу сломаю! — прорычали ему на ухо голосом Эфо.

«Только ногу?» — едва не вырвалось у Димы. Обычно Эфо не угрожал, а сразу действовал. Юноша уже пытался от него как-то удрать, и тогда Эфо сломал ему не ногу, а позвоночник...

— У вас проблемы? — показались в поле зрения чьи-то ноги в грязных ботинках.

— Нет, никаких проблем. Раб молодой сбежать пытался. Не беспокойтесь, больше этого не повторится.

Диму рывком поставили на землю. В облике кареглазого блондина Эфо едва узнавался.

— Хорошо, что Захим запомнил, где тебя последний раз видел, — проворчал хранитель, за шкуру ведя Диму к карете, — не пришлось долго искать.

— Ай! — вскрикнул Дима, когда его бесцеремонно толкнули в карету.

— Что это за щенок-то? — спросил Захим.

— Преемник Иро, — коротко отвечал Эфо, присаживаясь рядом с Димой и не позволяя подростку снова сбежать.

— Он же человек....

— Личина скрывает, кто он, — размял шею Эфо и обратился к Диме — Так, давай разбираться, после того как я ушел, что случилось? Почему ты откатился?

Дима беспомощно пожал плечами.

— Не знаю, я не понял...

— То есть ты не погибал?

— Нет...

— Странно, как сказал Дахир на тебе стоит защита, которая откатывает тебя только в случае гибели. Я не погибал, ты не погибал, значит...

— Погиб кто-то третий! — задорно закончил Захим, забавно пошевелив усами.

Эфо скорчил такую злую рожу, что Дима поежился. И почему отец решил синхронизировать его с ним? Эфо груб, бесцеремонен и жесток. Да и Дима еще не забыл, с какой лёгкостью хранитель лишал его жизни, не давая ни единого шанса защитить себя или

оправдаться. Так почему именно он?..

***

После еще нескольких откатов, Диму снова привели к Дахиру, которому кратко объяснили ситуацию. Красный хранитель заметно нервничал, пока разбирался с Димиными крыльями и артефактом, установленным на них.

— Скажи сколько рыл с ним синхронизировано? — довольно грубо спросил Эфо. — Нас уже несколько раз откатывало, потому что кто-то сдох.

— Не меньше десятка.

— Это вообще не опасно, такое количество к нему присоединять?!

— В теории... артефакт должен создавать единый резервуар энергии.

— То есть, он так часто может откатываться именно, потому что тратится наша общая энергия?

— В теории. Я не знаю, сумел ли я реализовать это на практике. У меня имеются только чертежи!

— И как мы должны успеть спасти остальных ктулухов?

— Может не надо всех спасать? — вмешался Захим. — Мальчик сказал, что должен найти брата. Может, второму дали задание найти еще какого-то родственника из цепи?

— Хочешь сказать, что Иро каждому сказал кого-то найти?

— Почему бы нет? Вполне в его стиле. Они все синхронизированы с меняющей реальность. В случае гибели все вместе откатываются. Тратится общая энергия. И они все сохраняют воспоминания, значит, все да как-то шевелятся, чтобы выполнить данную им задачу. И нам не надо искать всех, надо найти его брата, а там послушаем, что он скажет.

— Пока вы не откатились снова, — кивнул Дахир, — надо найти второго мальчишку.

— И как? — Эфо разложил на столе карту с красными отметками на местности. — Посмотри, куда его забросило. У нас в запасе пара дней максимум, а потом его убивают. Мы просто не успеваем до него добраться. И не надо забывать об еще десятке ктулухов, которые тоже могут сдохнуть в этот период.

Дима подставил кулак под щеку и грустно посмотрел на карту. Он в разговор не вмешивался, так как у самого никаких толковых идей не имелось. На последнее его предложение «телепортироваться к брату», Эфо посмотрел на него как на круглого идиота. Более добродушный Захим — посмеялся, называя его идею самоубийственной и что для дальних перемещений нужен портал, а такими дорогими игрушками владеют только самые богатые жители мира.

— Как же не хватает обманщика времени, — взялся за голову Дахир, — хотя бы одного. Он бы смог просмотреть самые маловероятные варианты решения этой задачи.

— Вообще-то один обманщик времени есть, — Эфо ткнул в карту пальцем. — Вот здесь находится человеческая девчонка.

— Та ржавая ридла, из-за которой в тебе пару десятков дырок оставили иномирянским оружием и которую ты собирался убить вместе с пацаном? — уточнил Захим, указывая на Диму.

Эфо прорычал в ответ нечто нечленораздельное.

— Это может быть Катя! — воскликнул Дима, убирая кулак.

При упоминании имени родственницы Дахир заметно вздрогнул, что не ускользнуло от внимания подростка. Откуда он её знал? И почему был на видео вместе с ней. Что их связывало?..

— Не отвлекайся, — больно ущипнул Диму за ухо Эфо. — Вспомни, на девчонку ничего не устанавливали, как на тебя?

— Нет... я не помню ничего такого.

— Обратись не к своим воспоминаниям, а отцовским, — жестко потребовал хранитель.

Но отцовские воспоминания молчали, и Дима отрицательно покачал головой. Он ничем не мог помочь.

— Всё равно плохая затея, — вздохнул Захим. — Сколько ей лет? Она хоть даром-то пользоваться умеет? Если её перенесло вместе с ним, — он указал на Диму, — то она ничего не знает о нашем мире, а значит, ничем не поможет.

— Какие у тебя варианты?! — резко спросил Эфо.

— Связаться с ближайшим лесом...

— Уже связывались — они не успели.

— Сохо...

— Тоже не успел.

— Костя...

— Сказал, что за ним следит Махарат. Ты не забывай, что времени у нас ограничено, что в любой момент...

Снова булочка вот рту, снова выходил из кареты Захим.

— Да бля! — сплюнул булку Дима и перехватил хранителя. — Мне к Эфо надо, срочно. Очень срочно, иначе он разозлится.

Повезло хотя бы с тем, что при словах «Эфо разозлится» Захим не задавал никаких лишних вопросов. Эфо действительно был очень зол, когда Диму к нему привели в гостиницу. Хранитель уже разложил на столе карту с красными отметинами, которую непонятно как он переносил вместе с собой в момент отката.

— Так может к Кате? — невинно уточнил Дима. — А то мы так и будем откатываться. Что мы теряем от того, что попробуем?

— Проблема во втором меняющем реальности, который находится рядом с ней. Видишь? Вот это его поле влияния, — обвел участок карты Эфо. — И он не слабее тебя.

— Почему это проблема? — недоумевал юноша.

— Потому что если он опытен и враждебен, он просто блокирует твоё перемещение и всем нам как ты недавно выразился «кирдык». Ты же пользоваться даром не умеешь, но не все такие неучи как ты.

— Спасибо, — обиженно скривился Дима.

— Не за что.

— Так пошлите кого-нибудь на разведку, — фыркнул Захим, усевшись в кресло. — Заодно выясним, будет ли какая-то польза от девчонки или нет.

— Последний раз, когда я там появился, во мне оставили десяток дырок, — возразил Эфо.

— Так любого белого пошли на переговоры, — продолжал Захим, — их щиты должны выдержать даже иномирское оружие. Заодно выясним, враждебен ли меняющий реальности или нет.

Дима, в который раз поразился, как быстро вникал в курс дела товарищ Эфо, хотя ничего не помнил о предыдущих откатах. Он всегда какое-то время просто слушал, делал вывод, а затем вступал в разговор, как ни в чем не бывало.

— Там уже находится моя дочь... — через паузу выдавил Эфо.

— Еще лучше, — наклонился вперед Захим — Вызови её, через неё узнаем обстановку.

— Она щит поставила, и вызовы мои игнорирует.

— Эфо, ты... ты дубина! — отклонился назад Захим, с выражением лица «вы все идиоты, а я умный». — Раз она отгородилась щитом и до сих пор жива, значит меняющий реальность на стороне ржавой девчонки, а раз он на стороне девчонки то значит и на стороне пацана! — хранитель указал на Диму.

— С чего такие выводы?!

— Еще утром ты говорил, что должен прибить человеческих меняющего реальность и обманщика времени по приказу Махарат, а сейчас вместе с одним из них строишь планы? Я еще не разучился думать вот этим, — он указал на свою голову. — Вызови Жахо, а через него уже свяжешься с дочерью.

— Он тоже не отзывается...

— Как его тогда вызвали в прошлый раз? — почесал макушку Дима. — За меня же заступился Жахо, значит, его вызвать можно.

— Захим, скажи Жахо, что я собираюсь казнить десятилетнего ребёнка, — через минуту раздумий сказал Эфо.

— Но мне пятнадцать! — возмутился юноша.

— Тебе десять! — повторил Эфо и снова обратился к Захиму: — Скажи Жахо, что ты хочешь мне помешать, но не знаешь, как это сделать, потому что Иро предоставил мне полную свободу и предпочел не вмешиваться.

— Думаешь, прибежит? Да и с чего бы мне тебе мешать?!

— Придумай что-нибудь, ты только что говорил, что не разучился пользоваться вот этим! — Эфо указал на висок. — Вот и воспользуйся! Давай действуй! У нас немного времени в запасе, пока кто-нибудь не сдохнет!

Захим нечто неприличное проворчал и испарился в тумане, а Эфо устало приземлился на стул и закрыл глаза. Некоторое время они сидели, молчали. Дима грустно рассматривал карту. В условиях другого мира он оказался совершенно бесполезен. Если бы не дар, то и польза от него нулевая. Ни подсказать, ни придумать план, ничего не мог сам.

Эфо толкнул его локтем и более миролюбиво спросил:

— Что расстроило?

— Да так... просто удивлен как быстро ваш друг соображает. Он же ничего не помнит о том, что было до отката.

— Доживешь до его возраста, и не так сможешь.

— Я не понимаю, почему папа не забросил нас всех в одну точку, — положил подбородок на кулак Дима. — Для чего он создал столько сложностей? И дал мне так мало подсказок...

— Если он так сделал, значит, были причины, — Эфо провел рукой по карте, останавливаясь на территории Эфера. — Иро никогда ничего не делает, тщательно не спланировав...

Его прервало выбитое окно и появление довольно злой белой хранительницы, которая влетела в помещение яростным вихрем белых светлячков. Она чем-то невидимым так сильно треснула Эфо, что он отлетел к стене. Затем его обвинили белые корни, обездвиживая.

— Что происходит?! — заорал Дима.

— Олес, иди ко мне, — неожиданно обняла его хранительница, целуя в макушку. — Всё будет хорошо...

— Захим! — воскликнул Эфо, закатывая глаза к потолку. — Лафо, он не Олес, он — сын и преемник Иро!

Хранительница отстранилась, зажегшаяся в её взгляде надежда потухла.

— Но Захим сказал...

— Он солгал, чтобы ты пришла. Нам надо спасти второго сына Иро, однако без обманщика времени мы потратили уже несколько откатов.

— Откатов... — глухо повторила Лафо.

— Я говорю правду. Поверь мне хоть раз.

— С чего бы? — довольно агрессивно уточнила хранительница.

Видя, что уговоры могут занять слишком много времени и не увенчаться успехом, Дима решил вмешаться:

— Может в следующем откате, сказать, что я и есть Олес?

Хранительница дернулась как от удара и отошла от Димы.

— Проколешься на первом же вопросе, — ответил Эфо со вздохом.

— Так просветите! Мы без неё к Кате не пройдем!

— Кате? — переспросила несколько ошарашенная хранительница. — Я не знаю, о ком ты говоришь!

— Ржавая девчонка у колдуна в Эфере, — подсказал Эфо.

Лафо недобро прищурилась и скрестила руки на груди.

— Нет, я не стану вам помогать... это очередная уловка...

— Дима, зеркало достань, — перебил дочь Эфо.

— Какое зеркало?

— В котором воспоминания с ржавой девчонкой.

— А-а-а, это не зеркало! Это планшет!

— Доставай и показывай!

Прежде чем выполнил распоряжение, Дима несколько раз неловко выронил рюкзак. И не с первой попытки включил видео, повернув экраном к хранительнице. Недоброе выражение лица Лафо сменилось на совершенно растерянное. Она, как и другие хранители просила повторить ей запись.

— Что это такое? Какая-то иллюзия? — спросила она, едва сдерживая эмоции.

— Вот это мы и хотим спросить у ржавой девчонки, — отвечал Эфо. — Мы должны встретиться с ней как можно скорее, пока нас не откатали.

Совместными усилиями и с большим трудом Лафо удалось убедить помочь, хотя она всё равно предприняла меры, чтобы Эфо никому не навредил. В буквальном смысле она связала отца магией, и только убедившись, что он хорошо упакован, привела всех троих на окраину деревни через портал.

— Она точно ваша дочь? — не удержался от вопроса Дима.

— Младшая и любимая, — смеялся гиеной Захим.

— Заткнитесь, — огрызнулся связанный Эфо.

Чем ближе они приближались к деревне, тем настороженнее становились хранители, словно чувствовали, как за ними наблюдали. Дима и тот ощущал себя не в своей тарелке, словно его взяли на мушку прицела...

К ужасу подростка, связанному Эфо прострелили голову, обляпав его спутников кровью...

И снова булочка вот рту, снова выходил из кареты Захим.

— Бля... — от пережитых потрясений желудок Димы не выдержал и расстался с содержимым.

Юношу мелко потряхивало. Несмотря на откат, он ощущал на своей коже кровь убитого хранителя. В Эфо стреляли из оружия его мира. Но кто стрелял? Кто-то из родственников? Но кто из родных был способен на столь хладнокровное убийство? Без переговоров, без лишних сантиментов Эфо убили, пока он был связан и беспомощен. И почему стреляли именно в Эфо, а не в Захима или в Лафо?

Дима не сразу пришёл в себя от шока и едва не упустил Захима из виду.

— Там Эфо уби... ой, злой он, срочно к нему, — подбежал подросток к хранителю, так схватив его за плечо, что едва на землю не опрокинул.

Снова номер гостиницы, карта на столе и уставший Эфо перед ней.

— Вас... убили, — всё, что смог выдохнуть Дима.

— Что ж, можно сделать вывод, что со мной тебе в деревню не пройти, — ответил Эфо, словно не его убивали в прошлом откате.

— Можно ли как-то ускориться? — сел рядом юноша. — Может, как-то быстрее уговаривать всех участников...

— Нас каждый раз откатывает в разное время, а это проблема.

— Может, папа оставил зашифрованное послание на моих вещах? Не зря же я такую тяжесть за собой таскаю, — Дима извлек из сумки чугунную сковороду с надписью: «От Кати против мужа».

Вначале сковороду изучил Захим, затем Эфо покрутил её в руках и, пожав плечами, вернул юноше со словами:

— Понятия не имею, для чего нужна эта штука...

В гостинице раздались испуганные крики. Хранители моментально среагировали и оцетинились крыльями, переходя в истинный облик. Вдобавок Захим опрокинул большой тяжёлый стол и заслонился им, а Эфо задвинул Диму за спину. Сработали они быстро и слаженно, явно знали, отчего намеревались обороняться.

— Что?.. — только и успел спросить Дима, как дверь снесло взрывной волной.

Следом раздалась автоматная очередь, оба хранителя скрылись за столом. Эфо двигался с невероятной скоростью, Дима едва успел улавливать начало и конец его движений. Однако противник Эфо не собирался сближаться, обстреливая хранителя на расстоянии.

— Мама! — в суматохе опознал стрелка Дима.

Он хотел подбежать к ней, но Эфо снова бесцеремонно задвинул его за спину. Тем временем облик матери поплыл, обнажая хранительскую сущность: красные глаза с лазурным зрачком, мощные красные крылья, красные волосы, приходящие в движение, словно змеи. У неё так же как у Иро имелся хвост, меньшей длины и более тонкий.

Хранители старались вступить в ближний бой, где у них было преимущество в физической силе, но Ульяна держала расстояние. Когда Захим приблизился к ней слишком близко, она приложила его ближайшим стулом, используя хвост вместо рук и выдохнула красный дым. Захим отпрыгнул, но его задело красным облаком: кожа на лице и руках обгорела, словно от ожога.

— Остановитесь! — закричал Дима. — Мама!

— Дима, иди ко мне! — рывкнула Ульяна.

Эфо схватил Диму в охапку и вместе с ним выпрыгнул в окно, снося и часть стены крыльями. Ульяна последовала за ними, больше не стреляя. Она окончательно потеряла

человеческий облик и перешла с огнестрельного оружия на магию, разрушая в ярости всё вокруг с помощью красных корней.

— Мама, остановись! — кричал Дима. — Они мне помогают!

Ульяна не слышала и явно намеревалась прикончить обоих хранителей. Эфо кружился вокруг неё, передав защиту Димы раненому Захиму. В конечном итоге Эфо удалось добраться до Ульяны и одним быстрым движением сломать ей шею.

— Мама-а-а-а!!!

Словно не ей повернули голову в обратную сторону, Ульяна вцепилась в хранителя как пиявка крыльями и когтями, выдыхая огромное количество красного облака и оставляя хранителя в буквальном смысле без кожи. Однако Эфо был не менее живуч, чем она. Он оторвал ей оба крыла и сломал руки, с помощью её же хвоста проломил телом Ульяны стену ближайшего дома. Но даже в таком ужасом состоянии мать призвала красные корни и пробила хранителю спину, целясь в позвоночник, однако промахнулась, что дало Эфо возможность призвать свою магию. Ульяну в буквально смысле разорвали пополам чёрные корни...

Дима откатился, вновь распрощавшись с содержимым желудка. Он ватной развалиной повалился на землю, не в силах унять внутреннюю дрожь.

Недоумевающий Захим, повернулся в его сторону, как и случайные прохожие.

— Захим... — охрипшим голосом позвал подросток, — к Эфо...

Дима думал, что хранитель его не расслышал, однако у Захима оказался острый слух. Он подошел и рывком поднял вялого подростка с земли, беря его сумку с такой легкостью, словно она ничего не весила.

Путь до гостиницы повторился. Эфо встречал их, держа в руках местное оружие, отдалено напоминавшее земной пистолет.

— Обязательно было убивать её?! — накинулся на него Дима.

— Надо было позволить ей перебить всех нас?! — окрысился Эфо.

Снова за дверью раздались людские крики, однако в этот раз никто ничего не взрывал и не стрелял.

— Как я и думал, она помнит... — нахмурился Эфо, снова задвигая Диму за спину.

Как и в прошлом откате Захим загородился столом.

— И долго так будет продолжаться?! — нервно спросил Дима. — Может, мне стоит выйти к ней и поговорить...

— Из ума выжил?! — оскалился Эфо. — Это она приказала тебя прикончить!

Не глядя, хранитель выстрелил в дверь, однако промахнулся, что его явно удивило.

Дверь распахнулась, в проеме появилась крайне недовольная рыжеволосая девушка со шваброй в руке.

Эфо несколько раз выстрелил в неё, однако гостья с флегматичным выражением лица увернулась. Она вроде и двигалась с обычной для человека скоростью, однако всего на долю секунды опережала стрелка, чего вполне было достаточно, чтобы избежать гибели.

— Обманщик времени! — первым пришёл в себя Захим.

— Катя! — наконец, узнал родственницу Дима.

— Бараны, — с досадой выдохнула гостья, закатывая глаза к потолку. — Если ты меня сейчас убьешь, Эфо, то в следующем откате, я взорву гостиницу. Собираться будете неделю, а тётя не даст малому откатиться, чтобы помучились подольше.

— Чего? — икнул Дима, пока хранители раздумывали над словами гостьи.

— Того, — огрызнулась Катя. — Про взрыв я не шучу, поэтому предлагаю всем успокоиться и прекратить отрывать друг другу головы.

— Она первая напала на нас, — продолжал целиться в неё Эфо.

— Ты убиваешь её сына, — фыркнула Катя. — И ты еще удивляешься, чего она на тебя напала?! Сколько раз нас уже откатило из-за него?! — она указала на Диму.

— Я убил его только три раза, — всё-таки опустил оружие Эфо.

— Всего-то три! Тоже мне нашелся невинный птенчик! — всплеснула руками Катя и крикнула назад: — Эй, народ, заходите! И, пожалуйста, не надо стрелять в Эфо! Держите себя в руках!

Вначале осторожно вошел одетый как Рембо Саша с автоматом, за ним вооруженная винтовкой Ульяна с незнакомым Диме мужчиной в балахоне с капюшоном и доисторическим пистолетом в руке. Все имевшееся оружие устремилось в Эфо.

— Он черноглазый... — сглотнул Саша.

— Я вижу, — хрустнула пальцами Катя.

Она направилась к Диме, не взирая, на опасную близость хранителей. Эфо хотел её остановить крылом, но девушка лишь отмахнулась от него, как от досадной помехи и вручила ему швабру.

— Рассказывай! — потребовала Катя от юноши.

— Э-э-э?

— Ну, какого хрена так часто откатываешь?! Забодал уже!

— Его брат сдыхает, а он откатывается из-за него, — пояснил Эфо вместо Димы, с брезгливостью отбрасывая швабру в сторону.

— И ты вместе с ними откатываешься? — быстро спросила хранителя Катя, не меняя флегматичного выражения лица.

— Да...

— Отлично, значит, возвращаем воспоминания! — она уже протянула к его голове руки, но Эфо быстро их перехватил, словно на него совершила нападение голодная львица.

— Я не готов!

— Да ладно?! Всегда был готов, а сейчас не готов?! — продолжала настаивать Катя.

— Я повторяю еще раз, я не готов к возвращению воспоминаний!

— У нас семеро детей! — выдернула руки из его захвата Катя, впервые проявляя эмоции. — И я тебе все конечности оторву, если ты сейчас же не перестанешь выкаблучиваться, чмо ты лесное!

— Какие страсти! — захохотал Захим. — Может, вы уединитесь...

Катя не дала ему закончить очень злой и звонкой пощечиной.

— Эфо, — обратилась она ко второму хранителю, — напомни мне, почему ты дружишь с этим похотливым ктулухом?

У Эфо поднялись вверх брови. Диме показалось, что Катя специально делала ситуацию как можно абсурднее, чтобы обезоружить хранителей своим поведением.

— Как грубо, — погладил пострадавшую щеку Захим.

— Рыжик! — нетерпеливо напоминала о чем-то Ульяна, опуская оружие вместе с остальными и подходя к сыну, чтобы убедиться, что он в порядке.

— Да, извини, я просто, когда его вижу с амнезией мне крышу срывает. Бесит это тупое выражение: «Я тебя не знаю, и вообще мне приказали тебя убить».

Дима без слов протянул ей чугунную сковородку, надеясь, что она поймет, что за

послание зашифровано в ней. Зачем-то же отец положил её в сумку...

— Оу, это так мило! Он помнит! — взяла сувенир Катя и затем «бам» Эфо по башке.

— Ай! — запоздало закрылся руками хранитель.

— Какой кайф! Шесть лет об этом мечтала! — с ноткой безумия загоготала Катя.

— Рыжик... — еще мрачнее напомнила Ульяна, вновь частично потеряв человечность.

— Да, сейчас сосредоточусь, — отложила сковороду родственница.

Она отдала Эфо немое указание и, что удивительно, он её понял, перевернул обратно стол и расстелил на нём карту. Катя наклонилась к ней, безошибочно найдя месторасположение Изиса. Её глаза заволокло огненной дымкой, и она заговорила:

— В этом откате не успеем, он побежал не в ту сторону. Надо чтобы в другой поворот завернул. В следующем откате он повернет, и мы сможем его перехватить через портал в старом заброшенном здании.

— От кого он бежит-то? — спросил Эфо.

Катя повернулась к нему и брезгливо поморщилась.

— Давай я тебе верну воспоминания, чтобы поменьше было тупых вопросов.

— По-твоему я должен знать, кто его преследует?! — вспыхнул Эфо.

— Да!

— Рыжик...

— Извини-извини, — отвернулась от Эфо Катя и сделала глубокий вздох.

— Кажется, персонал магов вызвал, — предупредил Саша.

— Так перестреляй их, они всё равно все переродятся после отката! — крикнула Катя.

— Я сама это сделаю, — сказала Ульяна и вышла из помещения вместо опешившего Саши.

Дима вздрогнул, когда следом раздались выстрелы и людские крики. Дальше состоялся очень странный Катин монолог, едва юноша открыл рот:

— Да, переродятся... да, помню... да, вижу будущее... да, в курсе... нет, не знали, что ты с ним заодно... да, мой муж...

Несмотря на попытку Эфо сопротивляться, Катя чудесным образом всё равно отвесила ему «бам» по голове.

— Отец лесной! Да с такой женой...

— Не тебе вякать, похотливая скотина, — перебила Захима Катя.

— Деточка...

— Плевать мне на твой возраст! Приблудишься к моей маме, и я тебе крылья оторву! — пригрозила ему Катя.

— Но...

— За групповуху с тётей не только крылья оторву! — поворот к Диме: — А тебе нет восемнадцати, чтобы о таких вещах спрашивать!

— С ней сложно, — неловко хехекнул человек в балахоне, снимая капюшон. — Она, когда злится, дар плохо контролирует. Я — Пётр Иванович, — протянул он руку Диме. — Ты я так понимаю, еще один мой правнук.

— Оу... — всё, что смог сказать юноша, пожимая сухую костлявую руку.

— У него голова кругом, — подсказала Катя состояние родственника.

— Катюш, проветришь и успокоишься, а то...

— А то к моей манере разговора даже ты не привык, — закончила за него она и отправилась на балкон в гордом одиночестве.

— В твоём роду вообще есть нормальные женщины? — спросил Захим, обращаясь к Петру Ивановичу.

— Нет! И не лезь к моей маме! — донеслось с балкона.

— Я твою маму никогда не видел, психопатка! — закричал в ответ хранитель.

— Вот и хорошо! — высунулась Катя.

— Может... — сглотнул Саша, протягивая ей автомат.

— Хорошая идея, вышибу парочку мозгов, если тётя еще не всех убила, — быстро забрала у него оружие Катя и выбежала следом за Ульяной.

Саша плюхнулся рядом с остальными на стул под громкую «трата-та-та» и девичьи крики: «Умрите, суки!».

— Это какой-то дурдом... — поделился впечатлениями Дима. — И как давно Катя ведет себя как Мэри Сью?!

— Не знаю, кто такая ваша Мэри, — со вздохом начал Пётр Иванович. — Но Катя такая бешенная последние двести лет, что я её знаю.

— Ско-о-олько?!

— Долго рассказывать, но эта парочка друг друга стоит, — неприветливый взгляд в сторону Эфо, — то дерутся, то вместе города взрывают...

С широко открытыми глазами Дима медленно повернулся к хранителю.

— Я этого не помню, — хмуро ответил Эфо.

— Может, выпьем за встречу, за знакомство? — попытался разрядить обстановку Захим. — У меня там бутылочка есть.

— Мне пятнадцать...

— Зануда.

— А я бы покурил, — провел рукой по бороде Саша.

— Ты ж не куришь, — нахмурился Эфо.

— С такой родней не только закуришь...

В следующем откате Эфо подготовился к появлению Кати, притащив в гостиничный номер портал. Вся группа практически сразу отправились через зеркало в следующую локацию. И если в Дориске стояла хорошая погода, то в местности, куда забросило Изиса, на улице гремело, а с неба лило как из ведра.

— В Саласке как всегда самая «приветливая» местность, — проворчал Захим. — Мне кто-нибудь расскажет, какого ктулуха мы здесь забыли?

— Обойдешься, — огрызнулась Катя, явно не питавшая тёплых чувств к товарищу мужа.

— Надо ли кого-то отстреливать? — деловито уточнила Ульяна.

— Надо, сядешь туда, — Катя указала на разрушенную крышу. — Целься ему в шею. Убивать нельзя, а вот обездвигить не помешало было. Убежать успеем.

— Почему нельзя убивать? — не понял Захим.

— Потому что этот debil его старший брат! — фыркнула Катя, указывая на Диму.

— Мир?! — почему-то на Костю Дима даже подумать не мог. И не сомневался, что debilом Катя могла назвать только Мирослава.

— Ты хочешь сказать, что воевать нам придется с преемником Шоро? — медленно уточнил Эфо.

— Прикинь! — снова разозлилась Катя. — Уже не один откат шарахаемся от этого придурка! Он еще более упрямый и тупоголовый, чем ты! — и кого-то явно передразнивая, она запела: — Махарат великая! Махарат выведет лес на новый уровень! Махарат наша спасение! Тьфу!

— За что ты на меня-то злишься?! — заорал Эфо.

— Потому что в других откатах нам придется еще и от тебя шарахаться! И ты самый геморрный из всех наших противников! Элитный боевой хранитель! Тьфу! Надо было назвать элитный боевой баран!

— Вы не женаты часом? — кашлянул в кулак Захим.

— Какая же ты проникательная сволочь, — всплеснула руками Катя.

— Я на крышу, — хмуро сказала Ульяна, разворачиваясь к ним спиной.

— В шею! Не в ногу! — напоминала Катя. — Ногу очень быстро восстановит и тогда придется снова откатываться!

— Хорошо, — глухо отозвалась тётя, поднимаясь по полуразрушенной лестнице.

— Ей обязательно по сыну-то стрелять? — спросил Пётр Иванович с сочувствием в голосе.

— Больше никто не выстрелит, — снова всплеснула руками Катя. — У этого рука дрогнет, — указала на Сашу. — Ты промахнешься, этот засцыт, — кивок на Захима, затем указала на Эфо: — А этот упрется без весомых аргументов. Про Диму я вообще молчу — он слезами умоется: «Братик, не умирай».

— А ты чего не выстрелишь, раз такая крутая?! — возмутился Захим.

— Со мной произойдет то же, что с Димой и Сашей, вот и остается, что выстрелить сможет только Ульяна... Блин, всё-таки в ногу прицелится...

— Если ты знаешь, что она в ногу выстрелит, почему снова не напомнишь? — спросил Эфо.

— Что могла, я сделала, — без гнева ответила Катя, скрестив руки на груди. — Она

знает, что надо стрелять в шею. Ну, не сможет она с первого раза сыну в шею выстрелить. Она все-таки не такое бездушное чудовище, каким вы её рисовали себе.

— Насколько Мир опасен? — спросил Дима.

— Насколько вообще может быть опасен преемник со способностью подселения разума?

— Как же тогда мальчик от него убежал? — уточнил Пётр Иванович.

— Его чаем напоили, который блокирует практически любую магию внешнего воздействия, за исключением отката. Не спрашивай, где чай для него достали, понятия не имею.

— О, мама готовила такой чай! — вспомнил Дима. — Может...

— У твоей мамы был сад и трупы бывших кавалеров Светки в подвале.

— Не возвращай мне память об этом откате! — икнул в ужасе Саша. — Я не хочу об этом помнить.

— Я и не собиралась. Я тебе никогда не возвращала полностью память, иначе бы ты давно свихнулся.

— Бахо так не умел... — удивился Эфо.

— Я способнее твоего брата. Кстати, о твоём брате!

Неожиданно она отобрала у Димы сумку, положила её на землю, достала из неё железный горшок для цветов, засыпала туда земли и зачем-то закопаладохлую птицу, которую нашла поблизости.

— Только не говори... — не веря, повертел головой Эфо.

— О да, это именно он! — улыбнулась ему Катя, вытаскивая из собственной сумки большую книгу и вспарывая обложку. — Он сам сказал возродить его, когда в мир придет, — она указала на Диму раскрытой ладонью вверх. — Второй преемник Иро.

— Я?! — встрепенулся Дима.

— Ага! — Катя воткнула нечто в горшок и накрыла тканью, вытряхнув из неё лук и стрелы. — А это на плечо закинь, нечего им в сумке пылиться. Они тебе еще понадобятся.

Горшок она торжественно вручила Эфо с улыбкой чеширского кота и со словами:

— С воскрешением брата!

— Значит, и дочерей моих ты так же можешь вернуть к жизни?

— Память не хочешь вернуть? — коварно предложила Катя.

— Пока нет такого желания, — осторожно передал горшок Диме Эфо.

— Прячемся, бегут!

Все попрятались кто куда. Дима скрылся за стеной, но любопытство все равно победило, и он осторожно выглянул из укрытия. Чтобы рассмотреть бегущего брата, ему пришлось сильно поднапрячься. Игольное ушко и то было больше.

— Зачем прятаться, они нас даже не увидят с такого огромного расстояния, — вслух выразил сомнение Дима.

— Мы от старшего прячемся, а не от младшего, — подсказала Катя из своего укрытия. — Почует разум поблизости и нам кранты. Захватит ту же Ульяну и перестреляет нас как кроликов.

Раздался выстрел и одна из бегущих фигур упала.

— Лови его, Эфо, лови! — крикнула Катя, указывая на продолжавшего бежать Изиса.

Эфо с такой скоростью припустил, что у Димы даже сомнений не возникло, что Изис от хранителя не уйдет.

— Как же Лафо...

— Он ей поддается, дочь всё-таки, — ответила родственница, на незаконченный вопрос

Димы.

— Ты говорила, что Ульяна в ногу ему выстрелит, — с ехидцей заметил Захим.

— Я тебе не гадалка какая, а человек! Тоже могу ошибаться, особенно при высокой вероятности! — огрызнулась Катя. — Нам надо уходить, пока он не восстановился!

— Ты же обманщик времени, почему нельзя убить его...

— Я не успею его воскресить, так как из-за него откатится Костя! — перебила она Захима. — Нельзя убивать друзей и родственников Кости! Нельзя!

— Ты уже попадала под его откат? — понял Захим. — И как оно?

— Если кратко, то у Харура и Эфера была другая архитектура. Но парадокс состоит в том, что он свое сознание в прошлое не переносит и оставляет леса неизменными, как и тех, кто ему дорог, но вот остальное Костя грохает. Поэтому никогда ни при каких обстоятельствах нельзя убивать его друзей и родственников! Он сразу чувствует их насильственную смерть и откатывает! Даже Махарат его откатов до смерти боится!

— Он же тоже его родственник, — указал на Диму Захим.

— Который для него еще не родился!

Вернулся Эфо, держа верх ногами сопротивляющегося и связанного как куклу Изиса.

— Надо было предупредить, что он телепортироваться умеет, — прорычал хранитель. — Я едва шею не свернул, пока скакал за ним по скалам!

— Еще он память стирает, я могла забыть, — не раскаялась Катя.

— Дядя Эфо, развяжите меня, я больше не буду убегать! — перестал сопротивляться Изис.

— О, а этот тебя знает! — гоготнул Захим.

— Вы вдвоем из меня два года как из ковра пыль вытряхивали, конечно, я вас знаю! — возмутился подросток.

— А чего тогда убегал от меня?! — возмутился Эфо.

— Так папа сказал от чёрноглазого Эфо драпать так, чтоб пятки сверкали.

— Папа тебе правильно сказал, черноглазый Эфо тот еще мудак, — поддержала Катя.

Эфо зубы оскалил в подобие улыбки.

— Хватит трепаться, уходим! — прошла мимо Ульяна, направившись к зеркалу.

В гостинице они смогли перевести дух. Эфо свалил Изиса на пол, как мешок с картошкой, чем заслужил от Ульяны пару ласковых.

— У нас есть неделя, поэтому отдыхаем, набираемся сил, — оповестила Катя и сама устало плюхнулась на диван, словно из неё вытащили батарейки.

— Что потом? — спросил Дима.

— Потом начнется адище, и я морально к этому не готова, — накрыла лицо подушкой родственница. — И подойдешь к моей маме, я тебя убью! — не глядя, указала она в сторону Захима.

— Ты говорила, что у нас будет пятеро меняющих реальности, я вижу только троих, — обвела взглядом присутствующих Ульяна, кладя винтовку на стол. — Где еще двое?

— Мак и Дега, но тебя нам придется оставить с Иро, чтобы завершить объединение.

— Что?! — возмутилась Ульяна. — С Иро?!

— Объединение, третье перерождение, — сняла подушку с лица Катя и обняла её. — Если кратко.

— Разве...

— Ты ошибался, — оборвала Эфо Катя.

— С чего бы идти на это?! — хрипло спросила тётя. — Тем более с ним...

— Объединение хранителей не разорвет ни один откат. Мы с Эфо тому яркий пример. Поэтому стоит тебе с Иро объединиться один раз и всё. Махарат будет загнана в угол. Иро — участник событий.

— Я на это не пойду!

— Тебе придется, ты можешь скрывать от кого угодно, но только не от меня, что паразит может вернуться. Ты же из-за неё стерла свою личность? Чтобы закрыть ей дорогу к своему сознанию.

— Не ей... ему, — поправила Ульяна, отвернувшись.

— Ему?! — переспросил Захим, с таким выражением лица, что наводило на мысль, будто он знает, кого боится Ульяна, но сам опасается произносить его имя вслух.

— Хрен редьки не слаще, — проворчала Катя, — Если паразит захватит снова твой разум, тётя, что он сделает в первую очередь?

— Вернется в мое время и откатится... — ответила Ульяна и её голос дрогнул. Саша встал рядом с ней и ободряюще коснулся плеч.

— Ага, а все мы останемся временными парадоксами, как мои семеро детей. Поэтому единственный выход, который я вижу. Это закрыть паразиту дорожку к твоему разуму через объединение с Иро. Сейчас Иро на нейтральной стороне, однако, нам надо заставить его работать на нас. Воевать с Иро я не хочу, реально не хочу. Считайте, что мы сразу себе можем могилки выкопать и сложить в них лапки. Они не дадут мне солгать, — указала она на Эфо и Захима. — Они знают кто такой Иро на самом деле. Его Люус тысячу лет не мог побороть! Где нам с ним тягаться? Я больше двухсот лет от одной Махарат бегаю, а если к ней еще и Иро присоединится... то тут ни мой, ничей дар не поможет.

— Сколько у меня времени? — спросил Ульяна, закусив нижнюю губу.

— Все та же неделя, — безжалостно отвечала Катя. — Если не начнешь объединение за эту неделю, то твой разум захватят и придется Изиса грохнуть, чтобы Дима откатился.

Близнецам план «Б» совершенно не понравился, о чем они оба громко заявили.

— Объединение не быстрый процесс... — закрыла глаза Ульяна.

— Я знаю, поэтому скоро подвоят мои детишки с техникой, оружием и командой камикадзе, — Катя похлопала себя по щекам. — Нам отбиваться придется, пока ты не переродишься. В этот период ни один откат не сработает. Мак будет блокировать Махарата, а Махарат — Мака.

— То есть смерть в этот период будет настоящей? — уточнил Захим.

— А я вам на что?! — возмутилась Катя. — Всех кто сдохнет, я заберу с собой. Придется горшками запастись и по другим откатам помотаться... но...

— После перерождения откат будет последним, я правильно понимаю?

— Ага, мечтай. Просто отправная точка сменится. Сейчас наша отправная точка — появление Димы. После перерождения, мы сменим отправную точку. Именно таким способом у Бахо когда-то и получалось продвигаться вперед. Отвоевывать у Люуса год за годом, пока тот не совершил для себя роковую ошибку.

— У Махарат какая отправная точка?

— У неё её нет. Она откатывается максимально далеко. Ей терять нечего, она жертвует любой жизнью, любым союзником, любым родственником. Ну, за исключением

Кости. Его она боится и держит под контролем.

— Чего же она его не устранила? — не понял Дима.

— Если Махарат убьет Костю, я пробужусь, — ответила вместо Кати Ульяна, — а она вылетит из моего тела как фанера. По глупости я когда-то заключила с ней договор. Махарат пообещала мне, что защитит моих детей.

— Мам... а ты помнишь тот период, пока она была в тебе? Может, это как-то поможет нам?

— Не помнит она, — вмешалась Катя, видя замешательство тёти. — Еще ничего не решено, поэтому воспоминания о прошлом у неё размыты. Вы пришли из будущего, которое выгодно нам, но невыгодно Махарат. Мы давно ведем войну за то, какому варианту будущего быть. Поэтому Махарат и пытается устранить нас — мы угроза её варианту будущего.

Её ответ ввел в шок практически всех присутствующих, за исключением Петра Ивановича — он был в курсе.

— Как так?.. — прокашлялся Саша. — Разве такое возможно?

— Еще как возможно. Я даже пару раз себя прибила, когда поняла, откуда она пришла. Война есть война.

— Как ты распознаешь, откуда они?! — воскликнул Дима.

— Дар подсказывает. Теперь понимаете, зачем Иро столько народа в прошлое закинул? Но проблема в том, что из альтернативного будущего тоже послали казачков!

— И как с этим быть... убивать их всех?

— Всё не так страшно как вам кажется. Убивать надо только самых сильных. Чем сильнее дар у казачка, тем сильнее помеха.

— Значит, у неё тоже есть... союзники из будущего?

— К сожалению, иначе бы мы так долго не возились. Самый сильный из её союзников на данный момент — альтернативный Эфо — её личный телохранитель. Его бы грохнуть.

Эфо постучал себя по груди и закашлялся.

— А чем поможет Цахира? — продолжал расспрашивать родственницу Дима.

— Она... остановит, наконец, эту войну или же просто сотрёт нас всех. К сожалению, я не вижу будущего, которое связано с Цахирой. Ничего дальше её пробуждения. Бахо называл это переломным моментом, сумеем пройти дальше... всё закончится. Он уже однажды так сделал с Люусом. Поэтому я и хочу создать самую сильную из всех возможных помех: третье перерождение. Посмотрим, как с этим справится красная стерва.

— Пойду, проветрюсь, — закрыла нижнюю часть лица Ульяна и вышла из гостиничного номера.

— Такое трудно переварить, — озвучил мысли всех Саша.

Дима сидел как в воду опущенный. Еще недавно самой большой проблемой казались поиски брата. Появление Кати, и её слова производили взрывное впечатление. Несколько дней назад он даже подумать не мог, что будет втянут в войну за собственное будущее.

Глава 6

В тот же день вся компания перебралась в деревню, где проживал Пётр Иванович. Местные жители их сразу окрестили колдунами и попрятались по домам. Даже не самый пугливый староста из дома носа не показывал. Все боялись чёрной магии и страшных шумных металлических чудовищ...

— Так, вопрос, — остановился Захим, едва они вышли из портала. — Как вы обошли двойной барьер? Махарат и Сохо не самые слабые хранители, чтобы вот так просто их барьеры обойти. Где-то есть брешь?!

— Если ты не забыл, у меня самая тонкая игла из существующих, — парировала Ульяна. — Я не разящий меч Махарат.

— Вот оно как...

— Что за игла? — не понял Дима.

— То, как выглядит её магия, — пояснил Эфо. — У тебя тоже игла... две.

— Я запутался...

— О, а я думал, они танк подвоят! — громко сказал Изис.

— Танк украсть сложнее, — глухо ответила его мама.

И только после их короткого диалога Дима заметил, что родственники притащили в другой мир грузовик, за рулем которого сидел Мирослав. Брат приветливо помахал им рукой и вышел из кабины. Следом за ним вышел второй...

— Костя-а! — заорал Саша, среагировав первым, подбежав и захватив брата в медвежьи объятия.

— Задушишь! — смеялся Костя, когда Саша поднял его над землей.

— Я уж думал, больше никогда не увижу тебя живым! — опустил его на ноги Саша, сияя от радости.

— Вот за это прости! — неловко растянул губы Костя, поправляя рыжие волосы.

В этот момент к ним подошли остальные. Эфо и Захим смотрели на Костю в полнейшем недоумении и шоке.

— Как? — выдохнул Захим. — Создатели леса не могут покидать своей территории и физически перемещаться во времени, — он ткнул пальцем в плечо Кости, словно думал, что перед ним стоит призрак. — Это его физическое воплощение... — повернулся к товарищу, — не проекция.

— Так вот, что принесет третье перерождение, — заключил Эфо из увиденного.

— Свобода, — кивнул Костя. — То, чего всегда для нас хотела мама, — он повернулся к матери. — Её мечта.

Ульяна отвернулась, обняв себя руками.

— Принц мудаков собственной персоной! — тем временем громко поприветствовала Мирослава Катя.

— Принц мудаков? — переспросил Дима.

— Король — он, — не глядя, она указала на хмурого Эфо позади себя и снова обратилась к Мирославу: — Совесть не зачесалась? Нет? Не хочешь рассказать всем нам, какую ты с папашкой комедию разыграл со слезливой историей про Костю, пока искал дневник? Мы, придурки, повелись, поверили...

Пожав плечо недоумевающему Саше, к ней подошел и обнял Костя, как в детстве

погладив по голове.

— Успокоилась? — спросил он, отстраняясь.

— Да, — призналась Катя.

— Я рад, — улыбка.

— Только ради тебя я воскрешу эту мудацкую жо...у.

— Я тоже тебя люблю, Катюша, — ухмыльнулся Мирослав.

— Воскресишь? — снова переспросил Дима. — Но он же... живой.

— Не эту версию, — пояснила Катя, — а ту, что за Изисом гналась. Махарат скорее всего его прикончит.

— Чего-о-о?!

— Того! — огрызнулась Катя. — Не одна я знаю о слабостях Кости. Если Махарат не сумеет откатиться и перебить наших меняющих реальности, которые будут её блокировать, то прибегнет к козырю, — она похлопала по плечу Кости.

— Я запутался...

— Они из нашего времени, — терпеливо сказала Катя. — И Костя будет блокировать сам себя, а этот...

— Заберет собственный труп с поля боя, — закончил за неё Мирослав.

— Верните меня домой! — в шоке произнес Дима.

— Я два года мечтаю дома побывать, — взгрустнул Изис.

— Знали бы вы, сколько столетий я об этом мечтаю, — с горестным вздохом сказала Катя, а Костя снова её обнял с самой милой из возможных улыбок, заставив растаять: — Вот же повезет кому-то с мужем.

Дима обернулся к Эфо. Если хранитель и ревновал, то ревновал молча. Или, что более вероятно, вообще не испытывал к Кате никаких тёплых чувств и не понимал, как мог на ней жениться.

— Так... — заговорил Саша, — я правильно понял, ты мне наврал?! — он развернулся в сторону брата, обвинительно указав в него пальцем.

— А что я должен был тебе сказать? — насупился Мирослав. — Брат, наше будущее собираются пи...дануть из прошлого, поэтому мне срочно надо найти мамин дневник, вернуть ей воспоминания и практически всю нашу родню закинуть в прошлое, чтобы со стопроцентной вероятностью подвергнуть их жизни опасности.

— Звучит как бред, — признал Саша.

— И я о том же. Хотя со Светкой прокол вышел, едва сумел скорректировать портал...и нас едва не спалили...

— Какое же ты дерьмо, — фыркнула Катя.

— Чья бы корова мычала, — огрызнулся Мирослав.

— Прекратите, без вас голова болит, — проворчала Ульяна и получила свою порцию обнимашек от Кости. — Подлиза... — и ласково коснулась его щеки. — Я рада, что ты жив и здоров.

Следующими Костя обнял близнецов. Дима хотел что-то сказать, но его обдало таким теплом, что все заготовленные слова разом вылетели из головы. За два года он успел забыть, каким был Костя. В семье его называли солнцем за улыбку, за жизнерадостность и за способность растопить даже самое черствое сердце.

— Я не хотел стирать им о тебе память, — донесся шепот Изиса.

— Я знаю.

Близнецов Костя обнимал дольше других, изгоняя тем самым страх, переживания и ужас от пережитого. На задворках сознания Дима слышал, как разговаривали остальные, но их слова доносились как издалека:

— Не многовато-то ли народа закинули? — проворчал Захим. — Зачем столько? Как мы всю эту толпу в живых сохраним?!

— Что поделаешь, если у нас семейство большое как цыганский табор? — развела руками Катя. — И все вопросы к Иро. Его рук дело, так что ему и отвечать.

— Сам-то он, конечно, не прыгнул.

— А тебе одного Иро мало? Надо чтобы трое было?!..

Тем временем Костя отстранился и направился к... Эфо.

— Меня обнимать не надо! — хмуро сказал хранитель.

— Я и не собирался, — рассмеялся Костя и положил обе руки Эфо на грудную клетку прямо на жизненный кристалл.

— Ты... — на лице Эфо отразились растерянность и неверие.

Но Костя остановил хранителя, не давая закончить фразу.

— Этого еще произошло, — серьезно произнес он, принимая истинный облик. — Не надо торопить события. Всему своё время.

— Она... — Эфо провел рукой по лицу, отворачиваясь.

— Всему своё время, — повторил Костя. — Дойдите до пустоши, и наша реальность станет возможной.

Лицо хранителя заметно разгладилось, исчезло вечно хмурое выражение. Не веря увиденному, Захим вопросительно толкнул его локтем, однако Эфо лишь отрицательно покачал головой. То, что он узнал, явно не предназначалось для чужих ушей.

— Мужики... — непонятно к чему сказала Катя, первой направляясь к жилищу прадедушки.

К вечеру практически все собрались в доме Петра Ивановича, чтобы поесть. Из-за тесноты Костя, Мирослав и Саша отправились ужинать в кузов машины, там же собирались ночевать.

— Я расстелила вам спальные мешки на полу на втором этаже, — подошла к близнецам Ульяна, — и захватила термобелье, чтобы ночью не мерзли.

Принимая от неё комплект одежды, одеяло, зубную щетку и пасту, Дима усмехнулся. Мама есть мама. Она позаботилась о тех вещах, которые папе даже в голову не приходили.

К удивлению брата, Изис уткнулся носом в одежду.

— Запах дома, — пояснил он на вопросительный взгляд Димы. — Как же я скучал!

— Я супа захватила, поедите тёплого, — продолжала мама, погладив Изиса по макушке, а он как кот потерся об её руку.

Никто ничего не обсуждал и планы никакие не строил. Как-то всё проходило по-домашнему тихо и мирно. Когда все ели, к ним присоединилась Катя в необъемном платье больше похожем на мешок из-под картошки. Она присела неподалеку от близнецов.

— М-м-м, люблю, когда у женщины под платьем ничего нет, — оценивающе изучил её наряд Захим, заедая впечатление фиолетовым помидором.

— Извини, дома забыла пояс верности, так бы я тебе его отдала, — огрызнулась Катя, поправляя платье на плече и беря от Ульяны тарелку. — О! Борщ! Сто лет его не ела! — несколько секунд она просто дышала над паром, наслаждаясь запахом.

Захим без энтузиазма заглянул в её тарелку и предпочел перекусить помидорами. Эфо

от еды отказался и, судя по отстраненному взгляду, находился где-то не здесь.

— Что ему такого Костя сказал? — не удержался от вопроса Дима, поворачиваясь к Кате и указывая кивком в сторону Эфо.

— Он всегда так реагирует, когда узнает, что его старших дочерей воскресили. Представь, он триста лет как утратил надежду увидеть их живыми.

— Костя вообще не говорил о его дочерях...

— Потом поймешь, — отмахнулась Катя, продолжая уплетать борщ так, словно его собирались отобрать.

Как раз когда она доела, Эфо поднялся и направился к ней. Он наклонился к её уху и что-то прошептал, затем они вдвоем вышли из дома.

— Теперь понятно, зачем она так вырядилась, — проводил их задумчивым взглядом Захим, подсев ближе к Диме.

— Они поговорить вышли, — проворчал подросток, уже поняв, что у хранителя все темы сводились к одному.

— Эфо никогда не умел красиво раздевать женщин, вечно рвал и срывал с них одежду. Клиенткам потом трудно скрыть факт измены, это была одна из множества причин, почему женщины предпочитали ему меня.

Дима скосил недружелюбно взгляд на собеседника. Вот уж о чём он точно не хотел слушать, так это о похождениях лесного Казановы.

— И будь у меня не опробованная супруга, — перешел на шепот Захим, — я бы тоже не торопился возвращать себе воспоминания, пока не познакомился бы с ней поближе.

— Я спать, — поднялся Дима, стараясь не обращать внимания на пошленькую ухмылку Захима.

К собственному удивлению, Дима отрубился, едва оказался в спальном мешке. Он сам не представлял, насколько же сильно устал, словно несколько дней не знал сна, а то и больше.

Проспал Дима до утра, не заметив прихода брата, да и вообще галдежа снизу, который длился до полуночи. Когда он проснулся, Изис спал как убитый, смешно открыв рот и пустив слюну на щеку. Кое-как подавивая зевки, Дима покинул помещение, а затем и дом.

Поежившись от утренней прохлады и беспощадно зевая, Дима едва не споткнулся о какую-то тряпку на заднем дворе. Недоуменно он поднял с ноги порванное платье, надеясь, что на нём не будет крови, но взгляд случайно зацепил, что скрывали ветви ближайшего дерева...

Потребовалось секунд десять, чтобы он понял, что именно видит. Бросив платье, Дима быстрым шагом удалился с места преступления, пока его не застучали. Наплевав на стеснение, пристроился к ближайшим кустикам у фасада дома возле забора.

Мимо него проходила местная бабка... и, разумеется, в ночной тишине она прекрасно слышала характерный звук.

— Срамота! — сплюнула она в сторону подростка и поковыляла дальше.

— Сегодня явно не мой день, — проворчал Дима, проводив её сторбленную спину взглядом.

Хорошо, что рядом не было Захима, так бы точно отпустил пошлую шутку.

Дима взобрался на большое дерево у забора и, усевшись удобнее, облокотился спиной о ствол. Закрыв глаза, чтобы немного успокоиться.

Послышалось движение и рядом с ним кто-то еще сел. Едва Дима открыл глаза, как ему

сразу захотелось свалить. Рядом сидела Катя и покусывала травинку. Вместо платья-балахона, на ней были кроссовки, джинсы и футболка.

«Она меня заметила или нет?» — недоумевал Дима.

— Расслабься, ничего страшного не произошло, — сразу дала ответ на его немой вопрос Катя. — Нам лучше прятаться надо было.

— Кать, я...

— Забей, у Эфо в принципе отсутствует понятие стеснения, а я привыкла, что молодые хранители подглядывают.

— Я не подглядывал!

— Знаю.

Посидели, помолчали.

— Кстати, чтоб ты знал, в лесу твой возраст называют периодом подглядываний, — сказала Катя, сплевывая травинку.

— Я не подглядывал! — снова возмутился Дима.

— Да знаю я. Можешь спросить у Изиса, как ему жилось два года в лесу. Уверена, что какой-нибудь пошляк типа Захима ему мастер класс показывал.

— М-м-мастер класс? — поперхнулся Дима и едва с дерева не свалился.

— Ага, я Захима едва не убила, когда он моим детям это показал.

— Так вот чего ты его не любишь...

— Аж тошнит, как вспомню, — поежилась Катя. — Эфо тогда меня остановил, иначе бы я Захима точно прибила. До сих пор кажется, что мой старший по бабам гуляет из-за него...

— Зачем он это делает?!

— Правила леса, — и она пояснила, видя какой шок отразился на лице Димы: — Понимаешь, полигамные хранители сами найдут с кем и когда — они едва оперяться уже с селянками развлекаются, а моногамным часто тема отношения полов неинтересна. Вот потому с ними и работают такие персонажи, как Захим. Ты думаешь, чего он тебя обхаживает-то? У него глаз наметан на таких, как ты. Его клиент.

— Он считает, что я — моногам? — удивился Дима, сам бы он себя так не назвал. С девочками он всё-таки встречался, хоть и дальше поцелуев отношения не заходили.

— Создатели леса и преемники практически все моногамы, так как сердца леса чистоту любят. Привыкай к тому, что Захим не перестанет вокруг тебя вертеться и пошлости говорить. У него работа такая.

— Ты все это рассказала с какой-то целью или просто так? — подозрительно уточнил юноша.

— Я тебе рассказала, потому что Захим тебя тоже видел, — добила Катя. — Эфо промолчит и даже вида не покажет, что тебя засек, а Захим тебя задолбает.

— Когда он меня видел-то?!

— Эта старая сволочь сам грешит подглядываниями.

Снова посидели, помолчали.

— Катя, ты же Эфо весь день оскорбляла, почему...

— Волк шавки не боится, — довольно грубо перебила его Катя. — При иных обстоятельствах, я бы даже рот не успела открыть, как тот же Захим мне шею свернул бы. В принципе во множестве других откатах так оно и было.

— Но ты так легко уходила от выстрелов...

— Дима... Эфо проверял, насколько хорошо меня дар бережет. Поверь мне, хотел бы убить, то дар бы меня не спас. Он прекрасно ощутил, кто стоит за дверью, в каком количестве и с какими способностями.

— Я думал....

— Пф, забудь то, что тебе показывали в фильмах. Даже будь я мускулистой как терминатор, я бы никогда не вступила в рукопашных бой с мужчиной, особенно с хранителем. Моё оружие — дубина: подошла со спины и треснула по башке.

— Но мама...

— Если ты помнишь, то в прошлый раз она Эфо даже приблизиться не дала, сразу выстрелила в голову. Поэтому, если ты увидел чёрноглазого Эфо, поступай, как твоя мама: стреляй в голову. Без сантиментов и сострадания, иначе он всех положит. Поверь моему опыту.

— Чёрноглазый Эфо... — недоуменно почесал затылок Дима. — Да вроде и этот чёрноглазый.

— Потом поймешь, о чём я.

— Удивительно, что вы вообще вместе...

— Сама этому не раз удивлялась. Каждый раз, когда нас откатывало, мне его прибить хочется за все сразу, но... объединение границы сотрет и мы, конечно, будем не самой милой парой на свете, но вполне себе сносной. Объединение притупит остроту обиды, из-за чего обычно другие пары расстаются.

— Ты его не любишь?

Катя внимательно посмотрела на него и подперла рукой щеку.

— Странно слышать этот вопрос от тебя, но... — отвечала она не сразу, — моя любовь к нему похожа на одержимость. Можно назвать это запущенным случаем стокгольмского синдрома. С ним нелегко, и без него не могу. В общем, всё очень сложно.

Катя похлопала родственника по плечу и довольно ловко спрыгнула вниз, скрываясь в зарослях растений и срывая на ходу фиолетовый помидор.

Дима некоторое время посидел на дереве, раздумывая над словами родственницы. В их родном мире отношения, какие существовали между Катей и Эфо, не продлились бы долго. Так почему они не расставались, раз им плохо друг с другом и каждая встреча заканчивалась скандалом?..

«Объединение» подсказали воспоминания.

Многие хранители не торопились заключать брак либо же оставались вечными холостяками как Захим именно из-за объединения. Любые мысли, даже самые тайные больше не будут секретом. Как одно существо, разделенное надвое. Некоторые считали объединение дурным наследием прошлого, когда у расы хранителей не существовало деления на мужские и женские особи. Кровь Цахиры дополнило объединение болезненной одержимостью пары друг другом и невозможностью сменить партнера. Из очевидных минусов, что смерть одного неминуемо несла гибель другому, а из плюсов, что пара за счет постоянного энергообмена друг друга усиливала.

Получив ответ, Дима решил потренироваться в стрельбе и заодно отвлечься от мыслей. За отлынивание от тренировок тренер бы его точно не похвалил.

Закрепив в земле крышку из-под бочки, найденную во дворе, Дима отсчитал шагами необходимое расстояние и настроил лук. Вот на что отец не поспешил так это на оружие. Диме достался блочный охотничий лук, стрелы к нему и запасные детали.

Сделав первый пробный выстрел, Дима с удовольствием повертел лук в руках. Хорошая вещь.

— Я так и думал, что ты стрелок, — внезапно появился Эфо и взял одну из стрел.

— С вами зайкой станешь! — подпрыгнул на месте Дима.

— У нас давно таким оружием не пользуются и форма странная... — проигнорировал его хранитель, продолжая изучение. — С кем сражался?

— Нет, я участвовал в спортивных состязаниях.

— Оружие в спорте? — поднял брови Эфо.

— Ну да...

От пальцев Эфо заструился туман, обвивший наконечник.

— Выстрели этим, — он отдал заколдованную стрелу Диме.

Подросток только натянул тетиву, как хранитель сделал ему подсечку ногой и повалил на землю. Падая, Дима едва сумел уберечь лук от поломки.

— Зачем вы это сделали?! — яростно закричал он, поднимая и убирая лук, пока хранитель еще что-нибудь не выдал.

— Реакция у тебя дерьмо, — констатировал Эфо. — Совсем опасности не чувствуешь.

Дима зарычал и накинулся с кулаками на хранителя, но тот легко парировал все его удары, даже самые коварные, что имелись у подростка в арсенале. При этом Эфо не менял задумчивого выражения лица. И чем дольше длился бой, тем сильнее Дима понимал, насколько велика разница между ними. И это Эфо не отвечал, а лишь оборонялся. В какой-то момент Эфо надоело с ним играть, и он снова повалил его на землю, наступив на шею.

— Ты труп.

Дима попытался скинуть его ногу с шеи, но с тем же успехом он мог попробовать сдвинуть скалу.

— Узнаю технику, — всё-таки отпустил подростка Эфо, — тебя отец неплохо натаскал... для человека.

— И что с того? — растер шею Дима, прислоняясь спиной к ближайшему большому камню.

— Крылья не используешь, хвост не задействуешь, а они тоже твоё оружие. Я уже молчу о том, что ты не пользуешься даром. Ты забываешь, кто ты такой на самом деле. Действуешь как человек.

В миллиметре от Диминого лица камень пробил один из острых кончиков крыла Эфо.

— Расстояние видишь? Враг к тебе подойти не успеет, если ты используешь крылья. А если применишь дар...

Камень разлетелся на мелкие куски, заставив подростка отскочить.

Эфо присел на корточки и Дима заметил, что в центре чёрных глаз разгорелся яркий огненный зрачок. Он мог поклясться, что раньше его не было...

— Знаешь, почему ты не защищался? — спросил Эфо.

— А что я сейчас делал?!

— Не сейчас, а когда мы встретились с тобой впервые.

— Потому что за меня Жахо заступился...

— Еще раньше, самый первый откат.

Дима удивленно вскинул брови. Эфо не должен был о нём помнить...

— Хочешь, покажу, что было бы, если бы ты попытался дать отпор? — продолжал хранитель.

— Как это покажите?

— Дар моей жены позволяет просматривать самые разные интерпретации прошлого и будущего, — Эфо поставил перед Димой зеркало и повесил на специальный крючок синий кристалл.

Из кристалла раздалась уже знакомая фраза:

— С этой гнилой семейкой мы больше не будем разбавлять кровь!

Дима увидел себя со стороны, как в него устремилось крыло Эфо, но он чудом сумел откатиться в сторону. Завязалась драка. Дима не просто удирал, но еще и пытался как-то отбиваться от наступающего хранителя: ногами, руками, предметами. Дрался так, словно от этого зависела его жизнь. Моментами было видно, как личина не справлялась, и сквозь неё проступали очертания истинного облика.

— Прислушайся, — скомандовал Эфо, останавливая и включая вновь изображение. — Щелчок — Иро скомандовал нам взять тебя живым.

— Он заметил, что я не человек...

— Да.

Тем временем Дима в зеркале продолжал драпать от уже двух хранителей. Было заметно, как его удивленно провожали взглядами люди, так как даже со стороны было видно, что подросток развил нечеловеческую скорость. Не справившись на повороте с управлением, Дима торпедой вылетел в окно в конце коридора, окончательно теряя человеческий облик. Сделав кульбит, он неловко поднялся и продолжил бежать.

Хранители сильно уступали ему в скорости, поэтому сокращали дистанцию за счёт лучшего знания города и коротких путей. Едва кто-то из преследователей его настигал, как Дима угрем выскользнул у них из рук и удирал. К погоне подключился Иро, но он не сумел поймать верткого подростка.

— Вот так Изис убегал от Мирослава, — снял кристалл с зеркала Эфо. — Потому последний никак не мог его поймать. Убивал только когда, мальчишка окончательно выматывался.

— Я... сомневаюсь, что смог бы так...

— Смог бы, если бы использовал дар и родительскую память. Иро сознательно притупил твои чувства, чтобы не сработал механизм самозащиты.

— Зачем?

— Если бы ты в каждом откате от нас так удирал, то мы потратили бы гораздо больше времени. Вставай, и идём со мной.

— Куда? — поднял лук и стрелы Дима.

— Будем тренироваться.

Дима закинул лук себе за спину и последовал за Эфо. Хранитель привел его к уже ожидавшим Изису и Захиму.

— Так, твоя локация — деревня, — повернулся к Диме Эфо. — Ты убегаешь, я тебя ловлю. Убежишь из деревни, значит, ты проиграл. Поломаешь что-нибудь из построек — проиграл. Покалечишь людей или животных — проиграл. Проигрываешь или если я тебя поймаю, в наказание я тебе крыло ломаю.

Дима нервно усмехнулся, не зная как реагировать.

— Он не шутит, — предупредил угрюмый Изис, нервно пошевелив лопатками.

— Я тебя уже гонял? — заинтересовался Эфо, забирая у Димы лук и стрелы.

— Пф, меня ваш Кирилл гонял, я не камикадзе, чтобы с вами бегать.

— Ясно, тогда повышаем сложность, твоя локация — лес, а убежать будешь от Захима.

Правила, надеюсь, знаешь.

— Угу, — без восторга простонал Изис, косясь на ухмыляющегося Захима.

— А это обязательно? — нахмурился Дима.

— Так как ты меняющий реальность, — отвечал Эфо, — то жизненно необходимо, чтобы ты умел убежать, скрываться и выживать. Если тебя убьют при блокировании, то ты умрешь по-настоящему, а вместе с тобой могут погибнуть все остальные. Обманщик времени и меняющий реальность — это залог выживаемости всей группы. Понял?

— Да.

Изис показал ему большие пальцы вниз и со стоном направился в лес. Уже по поведению брата, несложно догадаться, что ему сегодня не только крылья сломают...

Крылья и лопатки безбожно ныли, не говоря уже о мышцах. Один раз даже сухожилие порвал. И будь он человеком, из рабочего состояния это обстоятельство его надолго вывело. Но Эфо вместо того, чтобы дать ему передохнуть и оказать помощь, заставил его прыгать на одной ноге и удирать с помощью рук, пока сухожилие не срослось. Надо отдать должное, что у хранителей хорошая регенерация. Не мгновенная, но и не самая медленная.

После тренировки Изиса вообще на плече принесли.

— Говорил же не перебарщивать, — укоризненно сказал Эфо товарищу. — Хотя я думал, его лучше натренировали...

— Не, бегают он хорошо, видно, что натаскали, а вот от дальнобойного оружия уворачивается плохо, — флегматично ответил Захим, скидывая застонавшего Изиса с плеча.

— Вы по нему стреляли?! — возмущился Дима, забывая о собственной боли.

— Я сегодня в не той форме, чтобы бегать за молокососами.

— У вас в роду садистов не было?!

— Были до первого перерождения, — усмехнулся Захим.

Изис со стоном поднялся и облокотился на плечо брата. В этот момент послышался треск, как бывало от электричества.

— Приехали, — прислушался Эфо, — на сегодня закончим.

Хранитель спешно удалился, направляясь к источнику звука.

— А кто приехал-то? — спросил Дима.

Захим развел руками и последовал за товарищем, а Изиса пришлось тащить на себе.

Кто приехал, выяснилось, когда они вышли на окраину деревни. Еще несколько машин, большая компания незнакомых хранителей и... родственники.

— Да ладно! — отреагировал Дима. — А их нафига папа сюда кинул?!

— Чтобы тёте Оле было, о чём фанфик писать, — хрюкнул оклемавшийся Изис. — Вон, кстати, Кирилл, — указал на одного из чёрных хранителей. — Я последние два года под его опекой был. Рядом с ним стоят его брат Сергей и их сестра Кира. Самые младшие Стас и Артём. Племяшка их Олес. Вон тот фиолетовый — Дахот — самый старший брат. От него держись подальше, он та еще язва.

— Они тоже из нашего времени?

— Не, эти младше, чем тех, которых я знаю. Особенно по Кире и Олесу видно. Ты как знаешь, а я пойду. Не хочу с Дахотом пересекаться...

Эфо очень тепло встречал приехавших хранителей, двое мелких повисли с хохотом на его крыльях, что не оставляло сомнений. Все они были его детьми, а значит, их мама...

— Только из-за них память себе и возвращает, — проворчала Катя, становясь рядом с Димой и глядя на хранителей издали. — Так месяцами пришлось бы уламывать.

— Почему?

— Мне мама часто говорила, что если мужчина любит женщину, то будет любить и её детей. Однако в нашей семье в точности наоборот.

— Чего они к тебе не подходят? — продолжал спрашивать Дима. — Они же и твои дети.

— Себя не узнаешь? — неожиданно окрысилась Катя. — Тоже к папке липнешь. На соревнования только с папкой, везде с папкой, а мамка отвянь, пофиг, что мамка ночей не

спит и волнуется. То, что мы тебя так быстро нашли, только её заслуга. И на Эфо накинута, прекрасно зная, что против него долго не выстоит. Между прочим, она и порталы раздобыла и ж...пу рвала, чтобы вас вытащить одновременно.

— В смысле, одновременно?...

— Она к тебе направилась, а мы к Изису рванули. Ты ей хоть «спасибо» сказал? Или принял как данность?!

— Я...

— Что «Я»?!. Хочешь сказать не права?!..

Катя продолжила бы и дальше отчитывать Диму, однако её остановил Дахот, обняв сзади с кошачьей наглой ухмылкой.

— Вечно ты ворчишь, пока не превратишься, — сказал он, положив ей подбородок на макушку.

— Дахот, ты хоть понимаешь, какой контекст создаешь для моих родственников? — уточнила Катя, однако не пыталась выкрутиться из его объятий.

— Каждый думает в меру своей испорченности, — парировал хранитель, потершись носом о её макушку. — Хочешь, разберусь?

— Как бы хуже не было...

— Шокотерапию надо проводить сразу, — захекекал он, поворачиваясь к родственникам Кати и Димы, которые медленно и с опаской приближались к ним.

Едва родственники приблизились в пределы слышимости, хранитель сам первым подошел к ним и громко на русском сказал:

— Добро пожаловать в наш мир! Я — Дахот мастер иллюзии и обмана!

Если бы тётя Оля носила очки, то у неё бы точно запотели стёкла от той бури эмоций, что она испытала при виде своего любимого персонажа вживую. Марина мрачно курила и смотрела на хранителя как на разодетое пугало. Денисыч и Валентин едва одновременно не повертели пальцами у виска. Игорь прикрылся панамкой в ужасе от вида настоящего инопланетянина. Светка дрожала от ужаса, словно её утащили в ад.

— Сейчас что-то выдаст, — шепнула Катя Диме, наблюдая за тем, как коварно улыбался хранитель.

— Бабушка! — радостно заорал Дахот и бросился на полном серьезе обниматься со Светкой.

— Какая я вам бабушка?! — отскочила от него Катина мама. — Вы с ума сошли?!

— Я — сын вашей дочери Кати! — продолжал Дахот с острозубой улыбкой. — Она о вас столько рассказывала! Я так долго мечтал познакомиться с её человеческой семьей!

У Оли осунулось лицо, вместе с сестрой она повернулась к мрачной как упырь Кате.

— Да, это мое чмо, — отвечала она с вызовом на их немые вопросы.

Дима не удержался от смешка. О том, что Дахот тоже её сын ему даже в голову не пришло.

— Это какая-то ошибка, — не поверила Светка. — Катюша, тебе двадцать...

— Прибавь несколько столетий к двадцати, — поправила Катя, дернув плечом. — Может и больше, я как-то слегка сбилась со счета после первой сотни лет. Вы со спасательной операцией слегка опоздали.

Масла подлил подлетевший к Кате подросток, сразу повернувшийся к ней спиной.

— Мам-мам, застегни, пожалуйста, — попросил он и, как только она выполнила его просьбу, сразу убежал назад.

— Так, — помассировала переносицу Катя. — Чтобы не было путаницы, вот этот и этот, и вон тот и тот, и вон та девушка, — поочередного указывала на хранителей она. — Мои дети.

— Катюша...

— Мама, это не шутка, они действительно мои дети.

— И этот тоже твой сын? — с истеричной ноткой спросила Светка, указывая на подошедшего к ним Эфо.

— Нет, я отец всего этого выводка, — ответил хранитель вместо Кати.

Дима хрюкнул в кулак. Выражение лица родственницы было бесподобно. Казалось, её другой мир меньше удивил, чем наличие у дочери мужа и детей.

— Всех? — вырвалось у Светки.

— Мама, только не говори мне, что ты решила, что я родила их от разных мужиков, — мрачно озвучила Катя.

— Э-э-э...

Дахот заржал как конь, за что получил от отца подзатыльника.

— Мама! — возмутилась Катя. — Как ты могла обо мне такое подумать?!

— Рыжик... их... много... — неловко оправдывалась Светка.

— И это мне говорит та, у кого трое братьев и три сестры?

— Тогда время было другое, а тебе никогда дети не нравились! Ты не хотела даже одного рожать, а тут семеро! — и почему-то указала на Эфо.

— Муж, не сын, — напомнил хранитель, прекрасно поняв, что Светка из-за стресса и шока упустила момент, кем он является для её дочери.

— Он и ты, — поочередно указала на зятя и дочь Светка. — Он не высоковат для тебя?!

— Мама!

— Как рожать от него с твоей-то комплекцией?! — не унималась Светка. — Это же дети получатся огромные как пушечные ядра! Ты ж не разродишься!

— Мама, у меня уже семеро детей от него!

— Как... когда... Катюша, что ты путаешь маму? — лепетала Светка, по-дурацки смеясь. — Ну, какие семеро детей в твоём-то возрасте? Я понимаю, ты усыновила его детей...

— Вместе с его старшими детьми их десять!

— Прекрати меня разыгрывать, это не смешно! — вспылила Светка.

Катя устало отошла и вернулась с красноволосым ровесником Димы под руку.

— Облик смени на человеческий, — потребовала она у сына.

Недоумевающий хранитель сменил облик, а Катя указала на него как на доказательство.

— Светка... он вылитый твой бывший, если бы был рыжим, — кашлянула Марина. — Я эту морду из тысячи узнаю.

— И что это доказывает?! — вскипятилась Светка. — Что эти лбы, которые выглядят старше моей дочери, мои внуки?!

— Можем с правнуками познакомиться — они помладше, — поглумился Дахот.

— Сгинь, — зыркнула на него Катя.

— Мам, — заговорил младший, — можно я подойду?

— Иди, — погладила его по плечу Катя, отпуская и снова обращаясь к Светке: — В общем, это мой муж, — она указала на Эфо. — Первый, единственный и последний. На этом пока закончим знакомство с моей семьей.

Катя ушла, а Эфо оскалился в улыбке так, что у Светки задержался глаз. Весь её вид явно говорил о том, что от крылатого и острозубого зятя она не в восторге.

Эфо тоже не стал задерживаться и знакомиться с человеческими родственниками дальше, отправившись помогать старшим детям.

— Дахо-о-от! Я же просила не материться при младших! — заорала Катя откуда-то со стороны дома

— Чего сразу я?! К Мирославу все претензии!

— Она реально ведет себя с ними как мамаша, а они — как её дети, — озвучила Марина, наблюдая за поведением Кати.

— Это... это... есть какой-то в психологии термин, — путалась Светка, — который описывает подобное поведение, когда принимаешь чужих детей за своих.

— Вон та девочка на неё очень похожа... — заметил Валентин с ехидной ноткой в голосе.

— Молчать! Всем молчать! — покраснелась Светка. — Не могла моя котечка с этим, с этим... — она не нашла подходящего слова, чтобы описать свое отношение к Эфо. — Уля-я-я! — бросилась она к старшей сестре, едва завидела её идущей мимо. — Уля-я-я, ты не представляешь, что рыжик мне сказала, она вот этих лбов, — указала на хранителей, — своими детьми назвала! — Светка вложила в голос максимальные нотки ужаса.

— Сама долго не могла поверить, что Дахот её сын, но что есть, то есть, — отозвалась Ульяна, явно пребывавшая мыслями где-то в ином месте.

— Уля...

— Мне пора, извини.

Светка так и села на землю, всем телом повернувшись к галдящим крылатым внукам.

— Я не хочу быть бабу-у-ушкой! — завывала она. — Кто-нибудь разбудите меня из этого кошмара-а-а!

— Слушайте, народ, мужики-то у них... с крыльями, — поделился впечатлениями Денисыч. — Или я один их вижу?

— Нашел чем удивить, — закурила Марина, — я вот однажды ЛСД приняла, так и с копытами и рогами видела.

— Вас не удивляет, что мы в другом мире? — спросил Дима с подозрением.

— Допустим, что я в это поверю, и что с того? — выдохнула в его сторону дым тётя Марина. — Я должна пищать от радости? Что я здесь не видела? Подумаешь, мужики с крыльями ходят, невидаль, какая. Ящерицы хрюкают и бегают. Тоже мне карликовый парк Юрского периода нашли.

— И то, что здесь путешествовать во времени можно вас не удивляет?

— И что глобально-то изменилось? — стряхнула пепел Марина. — Моих внуков не подвалило (а я так надеялась), только Светкины. И, Светка! Хватит рыдать! Радуйся, что внуков нянчить уже не надо!

Но Светке только громче завывала. Дима, в который раз поразился, насколько разные были братья и сестры у его мамы.

— Светулечка, ну как вообще в эту фэнтезийную чушь про другие миры можно верить? — сплюнула под ноги тётя Марина. — Тебя разыграли как дуру последнюю, а ты и поверила! Где уже оператор, который должен крикнуть: «Вас снимает скрытая камера»?

— Ты права, — поддакнула ей тётя Оля. — Это маскарадная вечеринка! Я думаю, её Ульяна организовала по нашей с ней книге! Дахот такой... правдоподобный! Только

розыгрыш про то, что он — сын Кати, мне совершенно не понравился! Не люблю, когда фанаты додумывают то, чего не было в книге!

«Не верят» — пришёл к неутешительному выводу Дима, переводя взгляд на Валентина, Денисыча и Игоря. Игорь верил, потому трясся от ужаса, словно еще немного и его пустят на опыты. Денисыч сомневался, но его убедить будет проще. Сложнее дело обстояло с Валентином — он рационалист от мозга костей и атеист.

Чтобы избежать дальнейших неудобных расспросов от родственников Дима присоединился к Кате, которая деловито разгребала сумки, привезенные её детьми.

— Надо запасы пополнить... — хмыкнула она, когда он приблизился.

— О, мама Эфо пришла! — заметил розовую хранильницу Дима. — А чего она просто стоит и смотрит, не подходит?

— Изучает, — продолжала копаться Катя, сев сверху на одну из сумок.

— Что изучает?

— Моих детей.

— Зачем? — продолжал недоумевать Дима.

— Она всегда приходит, когда чувствует их появление, — подперла кулаком щеку Катя. — Не помнит, но чувствует, кем они ей приходятся. Она — хранитель домашнего очага, вдобавок к ней часто обращаются, когда сомневаются в отцовстве. Она родственные связи опознает. Смотри, меня рассматривает. Опознала, что я их мама, а теперь смотри, как в сторону Светки повернулась. Она скоро будет знать лучше нас, кто кем и кому приходится. Ну, за исключением тебя и Изиса — вас личина от неё скрывает.

— Не понимаю, зачем ей это?

— У хранителей очень крепкие семейные связи, для них семья — это святое. В отличие от моей мамы, она пойдет с ними знакомиться, заодно Сергей ей память о предыдущих откатах вернет, не все, но ключевые. Там еще Лафо прибежит из-за Олеса, ей еще память частично вернут. И... скорее всего, Михог пойдет знакомиться с моей мамой, — ворчливо закончила Катя.

— Что в этом плохого? — уловил настроение родственницы Дима.

— Для меня это даже к лучшему — они споются. Михог вообще всех наших родственников очарует, даже с тётёй Мариной поладит. А вот с Олей моя мама из-за неё посрется.

Дима хотел задать вопрос: «Почему?», но Катя опередила его с ответом:

— Оля во всех своих фанфиках изображает Михог, как мерзкую злобную стерву из-за того, что Михог когда-то сожительствовала с Иро и просто потому, что она красивая. Поэтому ответ прост: предвзятость и ассоциации с любовницей её бывшего мужа. Ну, знаешь, бывает такое, что ты человека не знаешь, но заочно его не любишь.

— Понимаю... всё это тебе подсказал дар?

— Нет, я дар использую только когда мне надо, когда угрожает опасность и когда я теряю контроль.

— Тогда откуда ты всё это знаешь?

— Из предыдущих откатов. В них Светка с Олей уже были на ножах из-за Михог. И их срач порядком подбешивает, особенно когда слушаешь повтор одного и того же раз десять.

— Тяжело, наверное, помнить все откаты...

— Человек ко всему привыкает. Хуже когда не помнишь. Ты не представляешь, как я страдала из-за детей. Из-за того, что не могла их вспомнить.

Катя встала, отряхнулась и направилась в дом, на ходу зовя Эфо.

Всё что-то делали, куда-то собирались, а Дима не знал, куда себя применить. Саша с Костей и Мирославом что-то собирали и обсуждали. Изис где-то прятался. Мама один раз мимо прошла и как-то ловко всучила ему тарелку с едой. Он даже поблагодарить её не успел, как она снова куда-то убежала.

Не увидев никого знакомого поблизости, Дима присел рядом с Дахиром и его братьями.

— Ты компанией, мальчик, не ошибся? — довольно агрессивно уточнил у него Кирилл.

После его вопроса Дима заметил, что на него дети Кати примерно одинаково смотрели, словно он был лишним. Даже Дахир на него довольно напряженно косился и что-то рукавом прикрывал.

— А в чём проблема? — не понял их поведения Дима.

Кирилл улыбнулся так, что его зубам могла позавидовать любая акула.

— То, что ты нас видишь, не делает тебя нашим другом.

— У вас человекофобия? — огрызнулся Дима, уже начиная догадываться, что причина их странного поведения в его личине.

— То, что ты наш человеческий родственник еще ничего не значит. Тебя убить могут только за то, что ты к моему брату приблизился на расстояние вытянутой руки.

— Неудивительно, что...

— Дима, хватит нарываться на драку и покажи им кто ты, — вмешался огневолосый Сергей.

Кирилл удивленно покосился на брата, а затем с недоумением перевел взгляд на юношу.

— Мы знакомы? — спросил Дима, не торопясь выполнять указания.

— У меня дар как у матери, так что, давай, снимай браслет, — ответил Сергей.

— Разве нормально так агрессивно к людям относиться?! — упрямылся Дима. — Я вам ничего плохого не сделал! Просто подсел!

— Вот станешь отцом леса, тогда будешь менять правила, а пока мы подчиняемся тем законам, которые имеем. Хочешь ты того или нет.

— Ну и не надо мне ваша компания! — Дима поднялся, забирая свою тарелку с колен.

Кирилл подставил ему подножку, однако Дима не попался и оскалился на него не хуже самого хранителя. Личина снова затрещала по швам, Дима физический чувствовал, как растут когти и материализуются крылья с хвостом. Так всегда бывало, когда он терял контроль над магией. Поэтому Эфо потребовал снимать браслет во время тренировки.

Тарелка в руке треснула, продырявленная когтями, а еда оказалась не земле.

— На нём иллюзия... — понял Дахир и хотел коснуться руки подростка.

— Не трогай меня! — рявкнул на него Дима, выбрасывая осколки.

В гневе он едва не пустил в ход крылья, однако вовремя опомнился и просто сбежал от неприятливых хранителей. Деревенские в ужасе шарахались от него, словно мимо шёл демон. Лишь оказавшись под защитой деревьев заброшенного сада на окраине и подальше от сборища, Дима немного успокоился. Хотя человеческий облик никак не хотел восстанавливаться. По телу Димы проходила красноватая рябь, как от помех.

— Дай, починю, — послышалось сзади.

Оказалось, Дахир последовал за ним — он миролюбиво улыбался, но Дима угрюмо молчал.

— Ты не злился на них, — всё-таки подошел Дахир и снял с него браслет, садясь на ближайший пенёк. — Они так ведут себя из-за меня. Я обычно не выхожу из леса.

— Почему?

— Если начать издали, то из-за меня когда-то началось вторжение в наш мир... — ответил Дахир, проделывая с браслетом одни ему известные манипуляции.

— У вас настолько мощные способности?

— Не мощные, а ценные. В моих руках эти способности не имеют той степени угрозы, которые могут иметь, попади они к нашим врагам. Когда началось вторжение, они привели в наш мир армию, с которой... мы даже не знали, как сражаться и как их убивать... Мама окрестила их демонами из-за их внешнего вида и поведения, но мы с этими существами никогда раньше не сталкивались. Они за какой-то месяц заполнили не просто один наш континент, а весь мир.

— Из-за вас одного?

— Сложно в это поверить, но это так. Меня прятали, скрывали из леса в лес, пока не стало ясно, что мы не выстоим. Тогда и приняли решение, что надо все стирать, чтобы обо мне никто и ничего не помнил, чтобы я даже не родился в переделанной реальности. Всех молодых, кто мог пострадать от отката, брат заморозил в цисты (это его вторая способность) и отправил в прошлое. Он их так и не разморозил... потому что они помнят обо мне. Похорошему... меня бы убить, но мои родные никогда на это не пойдут.

Дахир с улыбкой отдал Диме браслет.

— Вот так делаешь и отключаешь, — показал он символ на браслете, — если понимаешь, что нужно убежать или же драться, то лучше личину отключить. Использовать только по назначению, когда надо спрятаться среди людей.

— Дахир...

— Да?

— Почему вы не возвращаете себе память о предыдущих откатах?

— Понятно, почему ты ко мне подсел... мы уже встречались, — сам себе кивнул Дахир. — Мне проще, не помнить. Сергей мне возвращает лишь самые безобидные воспоминания, чтобы я хотя бы младших помнил. Я всё равно не выхожу из леса и не участвую в маминых авантюрах...

— Вы не верите, что Цахира вам поможет.

Дахир грустно погладил его по голове.

— Ты умный мальчик, однажды станешь хорошим отцом леса.

Хранитель ушел, а Дима едва удержался, чтобы не вернуть личину. В истинном облике, у него были ощущения, что он стоял голый...

— Твой младший брат, такой же, как он, — послышался уже знакомый голос огневолосого хранителя.

Дима вздрогнул и поднял взгляд. Оказалось, огневолосый наблюдал за ними сверху, сидя на дереве вместе с Дахотом.

— И твоего брата будет практически невозможно скрыть, так как он — создатель леса, — продолжил огневолосый. — Конечно, он еще маленький, но дети имеют свойство вырастать.

— К чему вы клоните?

— Я хочу спасти свою семью, и думаю, ты хочешь того же. Ты один из самых быстрых на моей памяти чёрных хранителей. Твоя скорость может стать залогом нашего успеха, — он спрыгнул вниз. — Извини, мы начали знакомство не с той ноты. Сергей, — представился он, протягивая руку. — С Дахотом ты знаком.

— Какую-то гадость предложите, — не спешил жать протянутую руку Дима.

— Вроде у тебя нет моего дара, но... да, мое предложение тебе не понравится, — не темнил Сергей, проводя той же рукой по волосам. — Есть такая технология, под названием «ускоритель». Его создали тэасы, для тренировки своей молодежи в противовес красным, так как те очень быстро выросли...

— Если быть кратким, — перебил брата Дахот, — то в ускорителе время замедляется. Наш час равен десяти годам там.

Дима не сразу переварил новость, а когда переварил, то нервно засмеялся.

— Понимаешь, у нас нет времени, — продолжил Сергей. — Мы сами там тренировались и выросли. Папа просто не успевает тебя подготовить к тому, что здесь скоро начнется...

— Почему я?

— Махарат будет убивать всех меняющих реальность. Она пошлет за тобой второго Эфо. С теми возможностями и силами, что ты имеешь сейчас, ты от него не уйдешь.

— И насколько вы собираетесь меня туда кинуть?

— На пять лет. Тебя и твоего брата.

— Изис согласился?!

— Да.

— Мне надо подумать, — скрестил руки на груди Дима.

— Когда твоя мама решится на перерождение, времени у тебя совсем не останется. Поэтому не затягивай с размышлениями.

— Я не страдаю склерозом.

— И... мы испортили твой обед, держи, — Сергей протянул ему бутерброд. — Без подвоха. И... Ульяне не говори о нашем разговоре, а то твоя мама вспыльчива...

— У неё может крыша потечь, — подсказал Дахот, пока Дима забирал бутерброд. — Даже подумать не мог, что когда-нибудь увижу еще одного её ребёнка, да еще и с двумя способностями, как у нас с братьями.

— Что вы имеете в виду под тем, что у неё крыша потечет?

— В том смысле, что твоя мама без воздействия магии страдает от безумия и «лёгких» приступов кровожадности.

Дима укусил бутерброд и замер. Он никогда не замечал за мамой никакого безумия. Хотя вспомнился случай, когда она хладнокровно выстрелила в голову Эфо и никак не могла остановиться, когда напала на них в гостинице. С ней явно что-то было не так. Она словно оглохла и не слышала.

— Твоя мама очень опасная женщина, — приблизился к нему Дахот. — Будь с ней осторожен. Тебя ведь уже предупреждали насчёт Махарат?

— Дахот, хватит с него на сегодня, — взял брата за плечо Сергей. — Он еще с ней столкнется. Идём. Дадим мальчику время подумать.

Дима вяло жевал бутерброд, пока хранители уходили. Еда едва не застряла в горле.

Пять лет.

В его возрасте пять лет — целая вечность, а они предлагали ему какой-то ускоритель, где он будет оторван от реальности и тренироваться с Эфо бегать. Бегать. Пять лет. Стоила ли овчинка выделки? Пять лет он мог благополучно потратить на учебу, наконец, на тренировки стрельбы из лука или на путешествия, а так он будет заперт, как в тюрьме. Почему же согласился Изис? Почему брат так легко дал согласие потратить пять лет жизни?

Что он знал такого, раз согласился?

Глава 8

Вечерело. Родственники заметно занервничали, особенно когда сталкивались с всё возрастающим количеством странностей, которые не мог объяснить их рациональный разум.

Дима находился в обществе мрачной Кати, когда к ним подошел дядя Валентин:

— Слушайте, мелкие, вам не кажется, что розыгрыш немного затянулся? Мне утром завтра на работу, а мы торчим непонятно где уже прорву времени. Вы хоть скажите, как домой отсюда добираться? Как вызвать такси? Куда не встану, телефон не пашет!

Катя устало вздохнула и заорала:

— Дахо-о-от! Давай свою шокотерапию!

— Думал, ты не попросишь, — оскалился в улыбке Дахот, возникая из фиолетового тумана прямо перед матерью.

— Классный фокус, — оценил Валентин. — У вас талант, но мне реально завтра на работу.

— Не торопитесь, скоро я покажу вам свой главный талант.

Через минут двадцать всех родственников собрали на поляне в лесу. Многие недоуменно вертели головами и рассматривали незнакомые растения.

— Если это секвойя, то почему листья синие и стволы в синих прожилках? — почесал макушку Денисыч, обращаясь к Валентину.

— Откуда мне знать?! Я не ботаник! — несколько раздраженно отвечал его брат.

— Чую какую-то задницу, — зажгла очередную сигарету Марина.

— Нам покажут какое-то заключительное представление! — воодушевлено произнесла Оля, с восторгом наблюдая, как Дахот обходил их по кругу.

— С ума их не сведи, — попросила сына Катя.

Дахот её проигнорировал, окутав родственников фиолетовым туманом. Люди застыли на месте со стеклянными взглядами.

— Это поможет им поверить? — повернулся Дима к Кате.

— Не обойдется без истерик... но да.

Через какое-то время стало заметно, что люди находились во власти собственных кошмаров. Длилась шокотерапия недолго, но и этого времени хватило, чтобы вывести даже невозмутимую Марину из состояния равновесия.

— Сука... чем ты нас накачал?! — повернулась она с гневом к Дахоту.

Он приблизился совсем близко к её лицу и что-то сделал такое, из-за чего Марина с визгом отскочила от него и едва не упала на Олю.

— Кто ты, бл...ть, такой?! — заорала она.

— Он — лесной хранитель, — сказала Катя. — Люди прозвали его королём кошмаров и ужасов. Злым духом.

— Катя, это не смешно! — заговорила Оля. — Ты пересказываешь сюжет моей книги...

— Это сюжет из дневника Ульяны, — перебила её Катя. — Дневника! Не книги и не сценария для фильма! Всё, что ты прочитала в её дневнике, случилось на самом деле. И он, — она повернулась к сыну, — настоящий Дахот, а не косплейщик.

— Ты назвала это чудовище своим сыном! — закричала Светка, указывая на Дахота. — Розыгрыш зашел слишком далеко!

Катя закрыла глаза и отвернулась. Дима заметил, что она едва сдерживалась, чтобы

лишнего не наговорить.

— Сова не родит сокола, а такого же черта, как сама, — произнесла Катя сквозь зубы. — Ему не в кого быть ангелом!

— Рыжик!

Дочь её слушать не захотела и сбежала с поляны, Светка последовала за ней, но Дахот преградил ей дорогу крыльями.

— Убери эти петушинные декорации, а то я их сломаю! — закричала она.

— Попробуй, — разрешил Дахот, а сам пальчиком подбородок подпёр.

Светка в ярости вцепилась в его крылья, однако по прочности они не уступали стальным прутам. Дахот с улыбкой за ней наблюдал, а затем обвил крыльями поперек талии и поднял завизжавшую Светку в воздух.

— Кто-нибудь еще желает испытать прочность декораций? — флегматично уточнил Дахот под панические крики Светки.

— Зачем ты это делаешь? — спросил Валентин, потеряв половину спокойствия.

— Я бы с радостью отправил вас всех домой, — несколько брезгливо отвечал Дахот, разглядывая когти, — ибо толку от вас немного: без посторонней помощи вы очень быстро здесь сдохните. Но вы за каким-то ктулухом нужны.

Он отпустил Светку, и она с болезненным стоном приземлилась на пятую точку.

— А как же Ульяна? — пролепетала Оля. — От неё толк был?

— Ты себя с ней не сравнивай, — оскалился Дахот, зависая в воздухе и переворачиваясь вверх тормашками. — От тебя страхом разит, как от бочки с тухлой рыбой. И я не помню, чтобы в нашем мире лень и нытье считались полезными навыками.

Оля обиженно поджала губы.

— Ты сама любезность... внучок, — скрестила руки на груди Марина.

— Не вам меня манерам учить, бабуля, сами ведете себя как пират на пенсии, у которого сдох любимый питомец.

Марина заскрипела зубами, намереваясь вступить в длительную перепалку, однако Дахот её опередил фразой:

— Ах, да, все ваши дети тоже здесь, ждут, когда вы их отыщете.

— О, нет! — закрыла лицо руками Оля.

— Дима, сколько раз тебя уже убили? — с ехидцей уточнил Дахот.

— Четыре раза, — неохотно признался подросток.

— Четыре раза убили пацана, — продолжил хранитель, — который умеет неплохо драться, знает язык, в хорошей спортивной форме, у которого есть дар отматывать время... мне продолжать или сами обо всём догадались?

— Они покойники, — первым озвучил Денисыч, вытянув губы в линию.

Марина сломала последнюю сигарету и с яростью затоптала её вместе с пачкой.

— И что вы от нас хотите? — медленно спросил Валентин. — Зачем пленили наших детей?

— Их никто не пленял, — снова сделал кульбит в воздухе Дахот. — Их дар сюда привел, как Ульяну, как мою мать когда-то. И ваша задача проста: слушаться во всем Ульяну, если хотите найти своих деток живыми и относительно здоровыми. Пока же можете выдохнуть и расслабиться, — он посмотрел в небо, — до появления первого из них в нашем мире еще месяца три.

— То есть... этого еще не произошло? — уточнил Игорь, нервно сжимая в руках

панамку.

— Да, в этом прелесть временной магии. И советую в лесу не задерживаться, не все хранители такие добрые как я.

На лицах родственников сразу отразилось, что они думали об его «доброте». Даже тётё Оле реальная версия её любимого персонажа не пришлась по вкусу.

Дахот плыл по воздуху впереди, Дима за ним, пытаясь повторить трюк с парением, однако удавалось зависнуть на секунды две, не более. Светка где-то сзади подвывала, пока остальные пребывали в мрачной задумчивости и плелись следом.

На подходе к дому Петра Ивановича их встречал хмурый Эфо со скрещенными на груди руками и сложенными на манер плаща крыльями.

— Не перебарщивал, — коротко отчитался перед ним Дахот, становясь на ноги.

Эфо промолчал.

— Снова платину прорвало? — уточнил Дахот.

— Пока держится. И Мак уже здесь, надо парня к нему привести, чтобы сменил отправную точку.

— Думаешь, не управимся в один откат?

— Нет, красная королева не готова.

Дима понял, что речь шла о его матери, но не спешил ничего спрашивать.

— Сергей не просматривал, как можно её... гм... поторопить? — перешел на полусшепот Дахот.

— Мы здесь бессильны, — отвечал Эфо. — Никого из нас она не услышит, чтобы мы не говорили и не делали...

Шаткой походкой к ним приблизилась Светка и обвинительно указала пальцем на Эфо, чтобы крикнуть:

— Я не давала благословения на этот брак! Верни моего доброго милого рыжика назад!

— Не перебарщивал, говоришь? — угрюмо повернулся к Дахоту Эфо.

— Ну, переиграл чуток, — не слышалось раскаяния в голосе сына. — Кто ж думал, что у неё такая ранимая психика ...

Ситуацию спасла возникшая из розового тумана Михог в человеческом облике. Она мягко обняла Светку за плечи и, ласково нашептывая ей на ухо, потянула в сторону поля сиреневых цветов. Светка как кукла на негнущихся ногах позволила себя увести, постоянно оборачиваясь на Эфо.

— Вечно с ней проблемы, — устало произнес хранитель, провожая их взглядом.

К их возвращению во дворе Петра Ивановича было довольно шумно. Откуда-то добавилось народа. На шее несколько ошарашенного Саша висла очень красивая блондинка и периодически целовала его в губы. К Эфо бросились две маленькие девочки, которых он поднял на руки.

— Пойду, верну ему о ней воспоминания, а то будет скандал, — со вздохом направился к Саше Сергей.

Дима почувствовал на себе чье-то пристальное внимание и столкнулся взглядом с курящим стеклянную трубку тэасом. И его несколько не смутило, что Дима уставился на него в ответ.

— Наконец, скажите, что эта за морда?! — закричал тэас и беспардонно указал на Диму.

— Не морда, Мак, а мой сын, — прорычала Ульяна.

— О, а я думал, ты бесплодна после тесного знакомства с Махарат, да и старовата...

— Как видишь, нет.

— Папаша тот же или у тебя другой производитель?

— Как же я от тебя отвыкла!

— А как уж я от тебя отвык, ты себе и представить не можешь! Доктор смерть — светоч биомагии, Ночной скиталец — гроза магистров, его величество Красная чума!

— Ну тебя в баню! — ушла в дом Ульяна.

Объявился Изис, что не укрылось от Мака:

— О, вторая такая же морда!

— Здравствуйте, дядя Мак! — усмехнулся Изис, снова куда-то убежав.

— Я к ктулоховой заднице запутался, где кого, когда встречал, — проворчал Мак. — Вот эту морду помню, — снова кивок на Диму, — а вторую ни разу не видел... или это две одинаковые были...

— Мак, хватит, — попросила Катя, присаживаясь рядом с Димой. — Он только появился и с тобой впервые столкнулся.

— А второй?! Это один и тот же пацан или два разных?

— Два разных, он два года в лесу прожил и там с тобой сталкивался. С тобой будущим.

Мак скривился и крепко затаился, словно у него окончательно мозги закипели от тех мыслительных процессов, что происходили у него в голове.

— Закурить не найдется? — подошла к нему Марина, нервно поглаживая себя по плечам.

Мак протянул ей свою трубку. Она затаилась и, немного закашлявшись, сказала:

— Убойные у тебя сигареты, мужик.

— Замужем? — посмотрел на неё снизу-вверх Мак.

— Вдова, — ответила Марина, снова затаиваясь, — а что, хочешь пришвартоваться?

— Задумываюсь, — Мак наклонил набок голову, чтобы лучше рассмотреть, к чему пришвартовываться.

— Тащи бухло и сигареты, жду в машине, — пожала плечами Марина, возвращая биомагу трубку.

— Марина! — возмутилась Оля поведению сестры.

Будучи в не самом благодушном настроении Марина послала младшую куда подальше, вдобавок припомнив её собственные грехи и проколы, отчего Оля потом сидела красная как рак и больше ни с кем не разговаривала.

Дима с широко открытыми глазами повернулся к Кате.

— А чего ты хотел? — пожала она плечами, не пытаясь вмешиваться. — Сюжета как в диснеевском мультике? Собралась куча одиноких взрослых. Наивно надеяться, что все будут просто разговаривать.

— Мама, прекрати пачкать чистоту, — подошёл к ним Сергей.

При этом его «мама» к ним повернулось сразу несколько родственников. И смотрели на него так, словно он не совсем здоров на голову, особенно после знакомства с Дахотом...

— Чистота не должна быть наивной, иначе об неё вытрут ноги, — проворчала Катя.

— Чистота имеет прекрасное свойство не замечать грязь вокруг, — парировал Сергей. — И знаешь, мне сейчас вспоминается рассказанная тобой история про муху и пчелу...

— Я превратилась в муху не по собственному желанию... и, яйцо, прекрати учить

курицу. Всё больше папашу напоминаешь...

— Ма-ма, глубокий вдох и выдох, вдох и выдох.

К удивлению Димы, Катя послушно повторила требование сына.

— Обезболивающее дать или потерпишь? — предложил Сергей.

— Давай его сюда, хватит с меня героического терпения...

Сергей протянул ей какое-то растение, которое Катя с болезненной гримасой сразу же начала жевать. Пасмурное выражение лица сменилось на облегчение.

— Я не знал, что у тебя что-то болит, — признался Дима.

— Не обращай внимания, — поморщилась Катя. — Ускоренное превращение в хранителя всегда проходит болезненно, а человеком в этом мире оставаться опасно. Люди здесьдохнут от насморка...

— Не преувеличивай, мам, — снова вмешался Сергей, — так происходит в странах на подобии Эфера, где отказываются от магии в силу религиозных либо политических убеждений.

— От чего, по-твоему, твоя мать в одном из откатов померла?

— Всего раз...

— Еще было воспаление легких, сепсис, отравление, паразиты и хищники, — перечисляла Катя. — В общем, мне пришлось познать все прелести знакомства с другим миром.

— Мам... ты же большинство этих неприятностей избегала благодаря дару.

— Что не мешает мне об этом помнить со всеми подробностями...

Сергей махнул рукой и отошел к подозвавшим его братьям.

— Слушай, Катя, — обратился к ней Дима, опуская голову, — Я не хочу снова откатываться... может, мне поговорить с мамой?

Катя сплюнула остатки растения на землю.

— Я не знаю, что тебе ответить. Ульяну всегда было сложно просматривать: она может принять самое маловероятное решение неожиданно для нас, как было с выстрелом в Мира. По этой же причине очень сложно бороться с Махарат, та еще более непредсказуемая.

— Откат может и не произойти?

— Может и да, а может, и нет. Но думаю, один раз мы точно откатимся в начало. Сложнее всего, что Ульяне надо принять объединение. Иро ради леса без труда пойдет на это, но ей смирится трудно. И я её понимаю.

— Но это же папа...

— Ты не понимаешь. Твой папа уже был с ней в объединении, когда родился ты.

— В смысле?..

— Такое мог проверить только Иро. Сыграть так, чтобы никто не понял, что их дурят. Я бы Эфо прибила за такое...

— Я честно не догоняю о чем ты.

— Твой папа жил с двумя Ульянами. Версией после объединения и версией до объединения. Теперь понял?!

— Значит, когда он говорил о второй семье...

— Он не лгал. И вот представь, каково ей сейчас решится на объединение, зная это.

— Но прошлая она это тоже она...

— Ты баран, — констатировала Катя под обиженное сопение Димы. — Это не самое главное. Ей остаться здесь придется, она не сможет вернуться вместе с вами домой. Тебя-то

мы вернем, а ей придется жить здесь вместе с Иро. Для тебя мгновение, а для неё долгие годы.

— Теперь я понял...

Через какое-то время Катя едва не заснула сидя явно из-за воздействия лекарства. Эфо унес её на руках подальше от галдящей толпы. Рядом с Димой сел Изис и подпер рукой подбородок. Дима хотел задать брату пару вопросов, но не успел, так как к ним подсел Захим. И не сбежать: с другой стороны отход блокировал Дахот, положив руку на плечо юноше и ухмыляясь так же как чёрный хранитель. Их поведение не оставляло сомнений: работать будут с двух фронтов.

— Мы тут вам маленькое представление подготовили в образовательных целях, — томным полусшепотом сказал Захим.

«О нет!» — мысленно простонал Дима, догадываясь, о каком представлении шла речь.

Ситуацию спас Изис:

— Я вашу старую ж...пу уже видел, — и к брату повернулся с наигранно раскрытыми от ужаса глазами: — До сих пор кошмары снятся, словно я посмотрел любительское порно, где алкаш Вася с визжащей старой дояркой зажигает.

— Фу-у-у! — отреагировал Дима, едва представил описанную сцену.

Захим с возмущением отвесил им обоим по оплеухе, а Дахот рядом заржал:

— Пора менять твой сценарий, а то современных детишек древние мощи уже не впечатляют. А ты, Изис, уже прошёл подготовку?

— Прошёл... — сквозь зубы отвечал юноша.

— Значит, и девочку свою видел? — толкнул его в бок Дахот с заговорщицким прищуром.

— Да она едва меня голым увидела, как убежала в слезах.

Дахот повторно засмеялся.

— Это он меня подставил! — с обидой указал на Захима Изис. — Я купался, а он её привел, да еще и с подружками-дебилками, которые мерзко хихикали! А-а-а! Ненавижу!

— Вот же недотрога, — фыркнул Захим, — девочки похихикали, так уже трагедия. Дай хоть посмотреть над чем они там хихикали.

— Отвали от меня, старый развратник! — отскочил от него как кобры Изис, вызвав еще один приступ хохота у Дахота.

Вместе с ним сбежал и Дима, сопровождаемый смехом взрослых хранителей. И не заметил, как угодил в портал-ловушку, неловко упав сверху в амбар. Он оказался лицом напротив моющейся пожилой селянки. От вида её целлюлитных ягодичек Дима заорал как резанный, а ему вторил визг перепуганной женщины.

— Злой дух меня насильничать хочет! — она побежала прочь, позабыв об одежде.

Вдобавок Диму едва не огрел дубиной подоспевший муж селянки, если бы его не спугнул пришедший на шум Эфо.

— Захим вообще нормальный?! — закричал Дима в не себя от гнева и возмущения, когда Эфо увел его подальше от места происшествия. — Долбаный извращенец! Ему делать больше нечего как меня доставать?! Я что, женских задниц не видел?!

— Так скажи ему об этом, — флегматично отвечал Эфо. — Сдай экзамен по анатомии, и он от тебя отстанет. Там за тебя уже мастера иллюзии возьмутся.

— Вы сейчас серьезно? — опешил Дима. — Он ведет себя, как дебил озабоченный! Разве мы не должны готовиться к нападению Махарат, а не заниматься всякой ерундой?!

Эфо сложил пальцы в замок и прислонился спиной к дереву.

— Захима вражда с Махарат не касается: он останется на нейтральной стороне, как и большинство других хранителей. У него своя работа, у нас своя. В отличие от тебя он никуда с нами не отправится и в бой вступать не будет.

— Как это? Разве Махарат не всеобщий враг?

— Махарат — мать леса, человеческим языком — правитель, королева. Нравится нам это или нет, но её поддерживает огромное количество наших сородичей. И наш с ней конфликт проходит незаметно для всех остальных хранителей — они как жили, так и живут, не зная реального положения вещей. Поэтому Захим ведет себя так, как если бы никакой вражды и войны за будущее не было. Понимаешь?

— Это очень странно...

— Катя и Сергей возвращают воспоминания о предыдущих откатах не всем. Пойми, для Захима ты — будущий преемник леса и неопытный подросток. И в его задачу входит познакомить тебя с анатомией противоположного пола до объединения с парой.

— Я ничего не имею против анатомии, но нахрена мне мастер класс показывать, о котором я не просил?! Нахрена совокупляться со старыми бабами на глазах у других?!

Судя по задумчивому виду, Эфо догадывался, откуда ноги росли, и кто Диме рассказал о мастер классе.

— Если ты не умеешь говорить или читать, тебе же этому обучают? — спросил хранитель. — Правильно? Показывают как надо и как не надо.

— Да, но...

— Что но? «Обожаю» людскую расу. Самые мерзкие виды извращений изобрели они, но элементарно обучить подростка культуре семейной жизни у них под табу. Ты собираешься когда-нибудь жить с женщиной?

— Да...

— Детей хочешь?

— Наверное, да.

— И считаешь, что всё умеешь, знаешь и справишься?

— Эм...

— Не скрою, я тоже так считал в молодости. И для таких «умелых» и «знающих», как я, проводили экскурсии в человеческие города и показывали, как делать не надо. Приводили в дома, где старый муж и двадцать молодых жен. Лыбишься, да? Представил, что мы там увидели.

— Просто я с таким подходом в образовании не сталкивался...

— В задачу Захима входит показать тебе как не надо, и это нормально, что у тебя его поведение вызывает отторжение. На самом деле он этого и добивается, чтобы его образ жизни максимально тебе не нравился. Потому что как надо тебе покажут иллюзионисты через видения только после того как ты встретишь пару.

— Там где я жил Захима однозначно бы окрестили извращенцем или педофилом.

— У нас ребёнок до превращения обычно понятия не имеет об интимной составляющей отношений.

— Совсем? — усомнился Дима.

— Совсем, за этим очень тщательно следят защитники детей. Они никому не позволят очернять детство наших потомков. А вот уже через два-три года после превращения начинается постепенная подготовка к взрослой жизни. Заметь, подготовка, а не практика.

До практики хорошо, если к годам двадцати дойдет. Если до двадцати лет кто-то из взрослых тэасов или людей к тебе полезет с липкими пальчиками практиковаться, им защитники детей головы отгрызут. Хотя и бывают исключения, когда подростки сами слишком активны, но сейчас такие случаи происходят реже, чем в моё время. С каждым новым поколением всё больше хранителей предпочитает объединение.

— И детей сразу заводить нельзя? — усмехнулся Дима, но уголки губ сразу вниз поползли, когда он понял по выражению лица хранителя, что именно так дело и обстояло. — Серьёзно?

— К рождению детей еще более ответственно подходят. Ребёнок не игрушка. Без одобрения ты не сможешь обзавестись потомками. Мне было около двухсот лет, когда родилась Рада.

После объяснения Эфо, как-то вся злость на Захима прошла. Дима осознал, что просто столкнулся с очередным недопониманием из-за разницы культуры.

— Со слов Кати это как-то по-другому звучало, — признался Дима.

— Вот поэтому я не хотел когда-то с ней объединиться. Многие вещи она так и не приняла. Однако залогом идеальных отношений, когда ты не пытаешься сломать партнера под себя. Особенно если ты его намного старше.

— Как вы вообще сошлись? Вы же разные!

— Нас подставила моя старшая дочь Рада — она хотела, чтобы мы сошлись. Я-то собирался Катю домой отправить, особенно после того как мне озвучили, что я могу с ней объединиться. Возраст, раса и культура, слишком много «но». Она-то была влюблена и молода, не видела в этом никакой проблемы. Не понимала пропасти и что разорвать связи уже будет нельзя.

— И ничего не сгладилось?

— Сглаживается, когда Катя превращается в хранителя, но пока она человек... это тихий ужас. Из неё лезет всё и сразу.

— Неприятно. И... мне не кажется, но вы какой-то другой? Спокойнее что ли...

— Не кажется, — слабо улыбнулся Эфо.

— Это из-за возвращения воспоминаний?

— Чем длиннее откат, тем больше вероятность, что ты получишь иную личность в итоге. Разный жизненный опыт, ситуации, проблемы и даже окружение. С одной стороны добрый семьянин, — он развернул ладонью вверх одну руку, — с другой — обозленный мститель, — развернул вторую руку. — И я совмещаю в себе качества обоих.

— И у вас нет раздвоения личности?

— Нет. Я ни тот и ни другой, а что-то посередине.

Эфо протянул Диме кристалл и зеркало.

— Закончим твою конфронтацию с Захимом. Покажи ему свои воспоминания.

Дима еще сомневался в словах Эфо, пока всё-таки не сделал так, как ему велел хранитель. После ознакомления с воспоминаниями Захим задал ему вопрос:

— Чего сразу не сказал? — у него даже выражение лица поменялось, словно до этого он пошлую маску носил.

— Я не знал...

— Скажу Дахоту, что дальше ты его клиент.

— Так это еще не конец?!

— Пока расслабься, ты еще с парой своей не сталкивался, — оскалился в улыбке

Захим. — Вот столкнешься, тогда Дахот тобой займется.

— И как вы это поняли?!

Но хранитель ничего не ответил, удаляясь и насвистывая какую-то веселую песенку.

— Повезло, — слышался голос Изиса откуда-то сверху.

Дима задрал голову. Брат сидел на дереве, что-то плетя из веревок.

— Меня уже пытали видениями.

— Изис... — решил уйти от темы отношения полов Дима, — почему ты согласился уйти в ускоритель?

Брат брезгливо скривился, откладывая незаконченное плетение.

— Ты же в курсе, что Катя здесь уже не первое столетие?

Дима кивнул, а Изис продолжил:

— Больше всего на свете я хочу выжить и вернуться домой. И если пожертвованные мной пять лет помогут закончить эту свистопляску с откатами, то я согласен. Я не хочу застрять в дне сурка на пару сотен лет, как Катя.

Он спрыгнул вниз и, не глядя на Диму, сказал:

— Я два года как уже хранитель, и я видел воспоминания мамы, видел события глазами Махарат. И мне страшно, Дима, я хочу оттянуть неизбежное, хотя бы лет на пять.

— Страшно... умереть по-настоящему?

— Страшно попасть к ней в лапы, ведь она может не убить нас сразу...

К сказанному брат больше ничего не добавил, оставив Диму в раздумьях.

Утром Дима снова проснулся раньше всех и от нечего делать сидел на дереве и встречал рассвет. Всю ночь ему снились странные сны и посещали отцовские воспоминания об их жизни среди людей...

Тогда же к нему подошёл немного растрепанный и помятый Мак.

— Морда, а ну спустись, — потребовал биомаг, запаливая трубку.

— У меня имя есть, — не спешил выполнять указания юноша.

— Слушай, морда, не заставляй меня колдовать. Будет больно и неприятно.

— Почему у вас всех привычка угрожать?! Почему нельзя вежливо сказать?!

Вместо ответа Мак что-то сделал, отчего Дима с криком боли свалился с дерева. Биомаг насмешливо к нему наклонился.

— Если я угрожаю, то угрозы выполняю. И радуйся, что тебя хотя бы предупреждают о том, что собираются сделать. Махарат тебе такой радости не доставит — она сразу мочит.

— Я хочу домой... — болезненно простонал Дима.

— Сядь и рубашку расстегни, — указал трубкой на скамейку Мак. — Надо тебе отправную точку сменить.

Когда Дима выполнил то, что от него потребовали, Мак хмуро наклонился. На его лице появилось неприятное выражение «я имею дело с идиотами».

— Где кристалл? — спросил он.

— Понятия не имею, — отвечал юноша. — Я его никогда не видел.

— Ясно, пойду от твоей мамаша по роже получать, — горестно выдохнул Мак, выпрямляясь.

— Это такая фигура речи? — недоумевал Дима.

— Нет, я сейчас реально получу от твоей мамаша. Раз у неё твой кристалл, то она в курсе, что я с тобой сделал, а у неё просто маниакальная любовь к своим детям.

Он оказался прав и даже в дом не успел зайти, как оттуда вышла Ульяна и с яростью врезала ему в живот кулаком, заставив согнуться пополам.

— Видишь? — болезненно закашлялся биомаг, облачиваясь на стену. — Без угроз сразу мочит.

— Что это было?! — закрыла глаза Ульяна, скрестив руки. Сквозь человеческий облик проскальзывал истинный, производя устрашающее впечатление.

— Мне нужен его кристалл, чтобы отправную точку сменить, — пояснил Мак, с трудом разогнувшись. — Он же у тебя.

— Дима еще до конца не превратился...

— Ты этим только замедляешь его превращение. Верни пацану кристалл. Уже остаток процесса он как-нибудь перетерпит...

— Нет! — резко отреагировала Ульяна. — Правь так!

— Я видел, как он сдал стоя! — возмутился биомаг. — А это значит, что у него внутренние органы еще не перестроились!

У Димы брови поползли вверх, но Ульяну слова бывшего коллеги никак не убедили:

— Кристалл останется у меня, пока Дима не превратится полностью. Я достаточно посмотрелась, как превращались мои старшие дети. И с тобой я это обсуждать не собираюсь, Костолом.

— Как была упрямой ридлой, такой и осталась, — проворчал Мак, бесцеремонно расстегивая ей рубашку и обнажая татуировку деревьев.

И только сейчас Дима увидел, что в их сердцевине находилось два кристалла: лазурный и чуть поменьше чёрный.

— Ого, мощный, — поразился Мак, оборачиваясь к Диме. — Он что... второй Иро?

— Он преемник.

— Так я обидел его лесное высочество? — хохотнул биомаг.

— Мак, я не настроена, слушать твои шуточки, поэтому заканчивай, что хотел сделать.

Дима впервые увидел, как в воздухе возникло множество тонких нитей. Они осторожно со всех сторон погрузились в чёрный кристалл, пока Мак сосредоточенно курил, сложив руки на груди.

— Это и есть игла? — не удержался от вопроса Дима.

— Да, — отвечала мама, догадавшись, что он увидел. — Она же позволяет ему откатываться и проходить сквозь магические щиты. Обычно в Харуре некоторые свойства подобной иглы блокируются, так как данная способность считается крайне опасной. И людьми она используется только в биомагии.

— У папы тоже игла, раз у меня две?

— У твоего папы боевого типа игла, соответственно она толще. Иглы бывают разные и предназначены для разных целей.

— Я как посмотрю, ты ему ничего не рассказывала о нашем мире? — насмешливо выдохнул дым Мак.

— Нет, я хотела, чтобы он остался человеком.

Убрав иглы из кристалла, Мак неприлично громко заржал.

— Человеком? — хохотал он. — Когда сама давно человеком не являешься? У тебя-то давно превращение завершено.

— Чтобы жить в мире на своей родине, прежнюю личность я стёрла, — сдержанно отвечала Ульяна.

— Я в курсе о твоём безумном поступке. И до сих пор не верю, что ты на это пошла. И что *она* позволила тебе это сделать. Где кстати Махарат? А то с двумя мы вряд ли справимся.

— Я не помню, но её как-то выгнали из моего тела. Так что расслабься, сейчас я здесь одна.

— Хоть это радует.

На этом Мак посчитал, что выполнил дневную норму по разговорам и отправился досыпать в дом, а Ульяна подошла и села к Диме, приобняла сына за плечи. И только с близости Дима увидел, как она изменилась: в лице появилось нечто злое неприятное. Он и раньше замечал, что мама переменилась после развода с отцом, но сейчас эти перемены были еще более явными.

— Мама, а что он имел в виду под перестройкой внутренних органов? — спросил Дима, вспоминая слова биомага.

— Лучше спроси у папы... — быстро ответила Ульяна, а затем закрыла лицо рукой, осознав, что сказала. — Нашла что советовать, дура, — она на некоторое время задумалась. — Подойди к Захиму — он, конечно, с придурью, но объясняет неплохо.

Дима брезгливо скривился. Он бы предпочёл подойти к папе, но понимал, почему мама перенаправила его к Захиму. Для бесчувственного Иро он еще не родился.

Он положил ей голову на плечо.

— Что-то случилось, Дим? — не поняла Ульяна, коснувшись его волос.

— Я видел папу...

Дима почувствовал, как она напряглась, однако ничего не сказала на его заявление, лишь нервно перебирала его волосы пальцами.

— Он словно другой, в нём я не почувствовал ни капли того тепла, которое всегда ощущал от него. Я хочу домой, мам, я хочу съездить в Японию всей семьей: с тобой, Денисом, Кристиной и... папой. Настоящим папой, а не с этой бездушной оболочкой, которую я видел. Я хочу уснуть и проснуться дома, мам, — он зажмурился. — Ты была права, когда называла этот мир адом...

Она молчала.

— Мама, я... я не должен этого делать, но... Я верю, что этот мир не убил в тебе ту маму, которую я знал...

Он вытащил из кармана зеркало с синим кристаллом, передавая их матери.

— Дима...

— Просто посмотри.

Прежде чем она ответила, Дима активировал и отошел в сторону, чтобы самому не увидеть слишком уж личные воспоминания отца. Мама смотрела вначале с каменным выражением лица, затем её глаза увлажнились. Она несколько раз пыталась отвести взгляд, но всё равно смотрела.

— Это... не я... — выдавила она, окончательно теряя каменную маску, за которой скрывалась самая обыкновенная женщина.

— Ты, мама, если решишься...

— Слишком тяжело...

— Разве ты не хочешь забыть весь тот ад, который прошла? Стереть всё плохое, что накопилось в душе?

— Ты не понимаешь, это всего лишь магия! — она указала на зеркало.

— И что с того? — дёрнул плечами Дима. — Разве это так важно, если ты будешь счастлива? Как тогда... когда ничего не помнила. Ты же для этого стёрла память, чтобы снова стать прежней.

— Дима... я — монстр, на руках у которого столько крови, что ею можно умыть город.

— Ты. Не. Монстр, — упрямо произнес Дима, беря её за запястья. — Любой мог быть на твоём месте. Ты старалась выжить. И ты выдержала там, где другие ломались и погибали.

Она горько улыбнулась:

— Ты... говоришь его словами. Оставь меня, пожалуйста, пока я не сделала того, о чём сильно пожалею.

Со вздохом Дима подчинился и направился во внутренний двор, а за стеной обнаружил подслушивающих Эфо и Захима. И Захим сказал самую нелепую вещь в подобной ситуации:

— Мы мимо проходили.

Дима ему ни капли не поверил. Хранители ушли вместе с ним, ведя подростка напрямую к лесу. На границе Эфо без единого комментария отсоединился и оставил товарища с юношей наедине.

— Ты оказывается, ничего о нашей расе не знаешь, — в предвкушении потёр рука об руку Захим.

Дима внутренне весь сжался, приготавливаясь к огромному количеству пошлых шуточек...

***

— Здесь у нас колыбель жизни, — Захим подвел Диму к бассейну с вязкой лазурной жидкостью, в которой уже спал подросток, оплетенный синими корешками. — Самый безболезненный и самый быстрый способ превратиться в хранителя, — он провел раскрытой ладонью над поверхностью жидкости, не касаясь её.

Дима подпёр рукой подбородок, пока слушал хранителя. Он и подумать не мог, что Захим вполне может обходиться без пошлых шуток и не сводить все темы к взаимоотношению полов.

— Я правильно понимаю, до превращения мы ничем не отличаемся от людей? — спросил Дима.

— Или тэасов, — кивнул Захим.

— Даже органы у нас такие же, как у них?

— Да, поэтому наших детей практически невозможно вычислить среди детей людей или тэасов.

— Почему так? Раз превращаться больно, не проще было бы, если бы мы сразу рождались хранителями?

— Ты сталкивался с животными, которые имитируют других животных в личиночной стадии? — прежде чем ответить уточнил Захим.

— Да.

— А для чего они это делают, ты знаешь?

— Чтобы защититься от хищников...

— С давних пор на наших детей ведут охоту: из-за кристаллов, органов и крыльев, потому что дети — легкая добыча. И то, что наши дети превращаются в определенном возрасте — результат защитной эволюции. В твоём возрасте, ты уже в состоянии сбежать от охотников или даже дать отпор, если достаточно силён.

— Значит... на нас охотятся.

— К сожалению это так, — в его голосе появилась грусть. — Наши кристаллы ценнее, чем те, которые можно добыть из красных тэасов. Хотя мы и нелегкая добыча, но находится немало людей и тэасов, готовых рискнуть, чтобы поймать хранителя. И охотятся обычно на подростков, таких как ты. Особенно мы уязвимы зимой, когда впадаем в спячку. Сильные хранители засыпают всего на пару дней... но этого достаточно, чтобы мы успели лишиться части нашей молодежи.

— А разве... вы не умеете защищаться зимой?

— Умели. Раньше, но не сейчас.

— И вы не вычисляете тех, кто охотился на вас зимой?

— Они скрывают свои личности и в другое время года прячутся от нашей мести.

Захим опустил руку в жидкость и взъерошил волосы спящему в колыбели жизни подростку. Юный хранитель не проснулся, лишь пошевелился во сне.

— Он... ваш сын? — неуверенно спросил Дима.

— Мой, — кивнул Захим, вынимая руку. — Хотя воспитывал его не я.

— Почему?

— Из-за моего пристрастия к женскому полу мне притупили инстинкты, чтобы я не так сильно их чувствовал, как другие хранители. Но я всё равно ощущаю их, в том числе и их смерть... Этому повезло. Он достаточно силен и во время зимней охоты уйдет к сердцу леса, куда ктулухи не сунутся. Но другим повезло намного меньше. Из-за этого многие из нас

мечтают, чтобы людская и тэаская расы навсегда исчезли и остались только мы. Именно этим соблазнила хранителей Махарат.

— Поэтому вы принимаете человеческие жертвоприношения?

— Считай, это мстью за наших детей. Первыми начали охоту не мы. Жизнь за жизнь.

Родительские воспоминания говорили Диме о другом. Изначально мир принадлежал тэасам, а хранители пришли в качестве боевой силы более древней и агрессивной расы, желавшей забрать территории и способность меняющих реальность. Люди появились после первого перерождения и расплодились как кролики. И эти люди являлись потомками ускакавших в другой мир тэасов-беженцев, соответственно и способности унаследовали от них. Существовал некий невидимый магнит, который притягивал их обратно на историческую родину. Поэтому люди со способностями к перемещению между мирами всегда попадали к тэасам, а не в другое место.

От потока информация Дима потёр переносицу. У него кипели мозги. Воспоминания возникали, как если бы он мгновенно прочитал энциклопедию.

— Почему вы забыли о том, что было до первого перерождения, раз наследуете память родителей? — спросил Дима, как только привел мысли в порядок.

Захим задумчиво коснулся подбородка.

— Воспоминания, которые мы наследуем, контролируются сердцами леса — они решают, что мы должны помнить. Знаешь, некоторые воспоминания могут отравить и даже повредить рассудок неподготовленного, именно поэтому после воскрешения обманщиками времени хранители зачастую не помнят о том, как погибли. Молодые хранители, погибшие от рук охотников, всегда забывают, как умерли.

Захим скосил на подростка любопытный взгляд.

— Я так понимаю, что... ты получил полный объем, раз задал мне этот вопрос.

— Не уверен, но, похоже, что да...

— Очень странно. Хотя в твоё время может что-то изменилось, ведь ты родился уже после третьего перерождения.

Дима пожал плечами. Он не знал ответа, а родительские воспоминания не подсказывали ему, какие именно произошли изменения с расой хранителей.

— Ладно, не забивай себе пока этим голову, — махнул рукой Захим. — Возвращаемся в деревню, пока тебя там разыскивать не начали.

Он превратился в туман и очень быстро устремился вперёд, но заметив, что Дима просто побежал за ним, вернулся обратно.

— Так дело не пойдет, — сказал он недовольно, — потратим немного времени, чтобы научить тебя хотя бы незримой форме.

— И летать научите?

— Мы парим, не летаем. Да и за один день хорошо, если ты научишься принимать незримую форму...

***

— Уи-и-и, — Дима как ребёнок радовался, когда проходил сквозь стены.

Захим наблюдал за ним с ленивым прищуром, греющегося на солнце кота.

— Не застрянь в стене, а то будет больно, — предупредил он, широко зевнув.

Дима не ответил, а только кивнул, продолжая играть с новой способностью. Быть хранителем ему начинало нравиться, как ребёнку, ставшему супергероем из комиксов.

В какой-то момент Дима прошёл сквозь стену ветхого здания и застал Олю и Светку за

подглядыванием. При них юноша принял зримую форму, чтобы не испугать родственниц внезапным появлением.

Светка и Оля смотрели через щель с такими выражениями лиц, словно ничего более шокирующего не видели. Дима тоже решил заглянуть и сразу отстранился.

— Тётя Света! Тётя Оля! — воскликнул он возмущено. — Что вы делаете?!

— Тише ты! — побила его кулачком Светка. — Должна же я убедиться, что он её не обижает!

— О! — выдохнула Оля, не переставая глазеть с широко открытым ртом.

— Поэтому вы не придумали ничего лучше как подсматривать за ней?! — возмущался Дима. — Это клиника, тётя! И вторжение в её личную жизнь! Я думал, о такой шизе можно только в анекдотах прочитать!

— А что это вы здесь делаете все вместе? — показался заинтересованным шумом Захим с уже знакомым выражением лица пошляка.

«Только не это!» — мысленно застонал юноша.

— Я не знала, что делать! Они ушли! Моя котечка и этот ваш... большой! — оправдывалась Светка едва ли не со слезами на глазах.

— О-о-очень большой! — поддакнула Оля с томным придыханием, не переставая подглядывать.

Диме сразу захотелось провалиться сквозь землю, а еще лучше свалить. Но Захим ухватил его за плечо крыльями и не позволил сбежать.

— Я мать! Я должна была убедиться, что он её не обижает и не принуждает! — не слышала сестру Светка.

— Я вас прекрасно понимаю, у самого дочери, — проникновенно прошептал Захим и взял Светку за руки.

— Моя девочка такая маленькая, а он такой огромный, — продолжала лепетать тётя.

— Огромный! — поддакнула Оля, пребывавшая в зрительном экстазе.

— Вы совершенно правы, — поцеловал Светкины руки Захим, соблазнительно заглядывая ей в глаза.

Дима снова предпринял попытку свалить, однако хранитель упрямо остановил его, вдобавок обвив лодыжки чёрными корнями. Юноша послал в сторону лесного испепеляющий взгляд, однако Захим слишком увлекся «утешениями» Светки.

— Ты труп! — появилась на сцене Катя.

— Мы с твоей мамой как раз обсуждали проблемы твоего взросления! — не растерялся Захим, ловко уходя от злобного подзатыльника.

Обнаженный по пояс Эфо не позволил Кате устроить драку и вынес её за пределы помещения под восторженные вздохи раскрасневшейся Оли. Следом вытолкнули Диму (он этому только обрадовался).

— Ты видел, как он мою маму обхаживает?! — прошипела Катя, намереваясь вернуться. — Не хватало мне еще братика воспитывать! Как будто у нас проблем недостаточно!

— Я разберусь, проветрись, — мягко повернул её за плечи к себе спиной Эфо и толкнул в лопатки, закрывая двери на засов, чтобы она не смогла войти.

— Идём отсюда, — пнула камушек Катя.

— Мне, кажется, что я стал участником театра абсурда для взрослых, — признался Дима, следуя за ней.

— Не ты один, — проворчала родственница.

— Слушай... а зачем...

— Дима, то, о чём ты подумал, мы не занимались.

Подросток споткнулся.

— Но я...

— Ты видел одно, а твой разум додумал другое, да и Захим тебе неплохо так мозги загадил. Эфо ускоряет моё превращение — это всё, чем мы занимались.

— Голые? — не поверил Дима.

— Да, потому что там нужен тесный телесный контакт. И мягко говоря, будучи человеком, я Эфо не возбуждаю. Совсем. У хранителей немножко иные эталоны красоты, если ты еще этого не заметил. Даже Захим пьет травы, чтобы себя стимулировать при общении с большинством человеческих женщин. Не нравимся мы им.

Дальше гуляли молча. Катя постепенно успокаивалась и из её движений исчезала нервозность. Через полчаса прогулки она согнулась в три погибели и сильно закашлялась. К ужасу Димы у неё изо рта и носа потекла на землю кровь.

— Может, к доктору?!

— Не поможет, — сказала она, разгибаясь. — Внутренние органы слишком быстро меняются, поэтому меня так сильно штормит и корёжит. Ты все прелести превращения благодаря маме пропустил. Она на себя боль взяла...

— Я не знал...

— Всегда хотела тебе признаться, — вытерла кровь с лица Катя. — Я завидовала, какие у тебя родители. Мне казалось, что это какая-то глупая и не смешная шутка, что я родилась у дуры Светки от придурка, у которого уже к тому моменту было три или четыре брошенные семьи.

Дима повернулся, заметив присутствие троих хранителей: Эфо, Захима и Дахота. Однако Катя их не видела из-за незримой формы, даже когда в упор на них посмотрела. Эфо сделал знак, чтобы юноша молчал и не выдавал их присутствия.

— И знаешь, почему меня бесит Захим?! — продолжала Катя, по-прежнему не ощущая чужого присутствия. — Потому что он как мой папаша! У него детей больше чем волос на голове! И думаешь, он хоть одного из них по имени знает?! У него одна цель на земле: расплодиться и сдохнуть!

— Катя...

— И в курятник к этим двум курицам он рвется не потому, что ему дико нравятся моя мама или её озабоченная сестрёнка, а потому что они детородного возраста и мне, конечно же, не хватает братика или сестрички от еще одного озабоченного придурка только с крыльями!

— Катя...

— Еще я дико не хочу спасти своего родного папашу, потому что Иро за каким-то хреном прислал его сюда! Ты не представляешь, насколько сильно я хочу, чтобы он помер где-нибудь на болоте! Или чтобы его тэасы взяли в плен и сделали из него кастрата! И это какое-то наказание, что старший сын у меня как они, — она вытерла не только кровь с лица, но и слёзы. — У него есть Олаха, чего ему не объединиться с ней?! — Катя нервно обвела руками грудь и бедра руками. — Всё при ней! Красотка! Характер прелесть! Но нет, бл...ть, мы мстим матери за подростковые обидки! Поэтому перепробуем кучу старых страшных тёток, наплодим сотню другую беспризорщины, из которых большая половина давно на

кладбище! Потому что детей его либо душат в колыбели, либо сжигают на кострах! Никогда не думала, что буду той матерью, на которую злится собственный ребёнок за то, что не позволила умереть в мире, который он любил! Поэтому он живет так, как будто все кого он любил сдохли: мать, отец, сестры и друзья! А этот мир пускай катится в бездну, пока он будет топить боль в бутылке! Знаешь, как он меня в каждом новом откате называл?! Рыжая идиотка! Назвал ли хоть раз мамой?! Нет! Я для него не мама, а жалкая копия мамы! Пофиг, что у меня её внешность и воспоминания! Он её похоронил давно! Да он меня впервые за сто лет обнял и только за тем, чтобы моих родственников потролить!

— Катя... — Дима снова скосил взгляд на хранителей, двое из них стояли с такими выражениями лиц, словно их сверху донизу облили помоями.

Однако Катя продолжала сотрясать пространство эмоциями дальше:

— Я что ли в большом восторге о того, что любимый муж превратился в кровожадного маньяка, один сын — в бабника-алкоголика, а второй — в затворника, боящегося собственной тени?! Нет! Я давно мечтаю бросить ядерную бомбу на всех этих бл...дей, которые из другого мира управляют сукой Махарат! У меня была счастливая жизнь! У меня были любимые муж и дети, пока эта стерва не решила всё разрушить! Ради чего?! Ради забавы! Ради ресурсов и власти! Как же я её ненавижу!

Дима больше не пытался остановить родственницу, лишь в шоке взирал на то, что с ней творилось. Как она менялась прямо на глазах, превращаясь в нечто другое, незнакомое и страшное.

— Как в анекдоте: у тебя может быть дом, машина и много денег, но в детстве у тебя всё равно не было велосипедика, — закрыла лицо руками Катя. — Так и у меня: муж, дети и внуки, однако в детстве всё равно не было папы...

Её снова согнуло и вырвало кровью, послышался треск ткани: из спины показались ростки огненных крыльев. Эфо не позволил Кате упасть и практически бессознательную понес на руках в сторону леса.

— Дима, за мной, — не глядя, приказал хранитель.

У юноши было желание обернуться, однако он сдержался. Достаточно с него на сегодня впечатлений и семейных разборок.

Иро их встречал у колыбели жизни. Он лишь раз взглянул на находящуюся без сознания Катю и пропустил их. На Диму отец не обратил никакого внимания, словно он являлся частью обстановки.

Эфо осторожно опустил Катю в один из пустующих бассейнов.

На бесчувственного отца больше смотреть не хотелось, поэтому Дима наблюдал за тем, как Катю оплетали голубые корешки, а её тело по шею погрузилось в вязкую лазурную жидкость.

— Окончательно превратиться она здесь, — с облегчением выдохнул Эфо, — не люблю период, когда она переходит из человека в хранителя, у неё такая жуткая каша в голове.

— Поэтому она так странно себя вела?

— Да, человеческое тело и разум не справляется с хранительской сущностью, памятью и даром.

— То есть она... сходила с ума?

— Можно и так сказать. Конечно, я ожидал, что её скоро прорвёт. Но сегодня из неё полезло глубинное, что много лет скрывала и прятала в себе. Видимо, оказалось, что разом объявились все её родственники, которые не понимают и не принимают, что она

поменялась.

— Мягко сказано поменялась...

— Хорошо бы и тебя в колыбель засунуть, — сменил тему хранитель. — Быстрее бы завершил превращение, но, к сожалению, у нас нет на это времени. Поэтому ограничимся тем, что сегодня ты будешь ночевать в лесу.

— В лесу?! — не поверил Дима.

— Это ускорит твоё превращение. Тебе уже повесили гамак вон там, — он указал на ближайшее дерево.

Перспектива спать в лесу Диме совсем не пришлась по вкусу. Мало того, к вечеру началась гроза и, судя по всему, хранитель заранее знал о приближающейся непогоде. Из-за сырости и барабнящего по листьям дождя Диме не спалось. Хлипкое одеяло не спасало от холода, да и человеческие вещи ему взять не разрешили, пришлось переодеться в хранительскую одежду.

Дима с завистью взглянул на защитника детей, спящего неподалеку прямо на ветке. Ни дождь, ни гром, ни вспышки молний его не беспокоились, даже казалось, что он подпитывался от влаги, как растение.

Как Дима успел понять, у каждого хранителя имелась рабочая зона вроде гнезда, защищенного от непогоды и животных живыми стенами. Однако хранители в них не ночевали и абсолютно все спали на открытом воздухе в незримой форме. Исключение делалось только для не превратившихся детей, но для них и существовал отдельный «детский сад», защищенный со всех сторон колючей ядовитой лозой, хищными растениями, да магией иллюзии. Им обеспечивали полную изоляцию, и доступ к ним имели только родители. Поэтому Дима ни разу не видел, чтобы по лесу свободно бегали дети, только уже превратившиеся хранители.

Прогуляться бы и нагулять сон, однако Дима побаивался разгуливать по незнакомому лесу в одиночестве. Это хранители чувствовали себя как дома, того же о себя Дима сказать не мог.

Он едва не заорал, когда очередная вспышка молнии осветила силуэт отца. В выражении лица Иро тепла не добавилось, как и в голосе:

— Иди за мной.

— К-куда? — не торопился выполнять приказ Дима.

— К сердцу леса — оно хочет поприветствовать нового преемника, — повернулся спиной Иро.

— Оно в курсе, что я из иного времени?

— Оно знает намного больше, чем ты думаешь, — туманно отвечал отец.

Больше к сказанному Иро ничего не добавил, как не пытался Дима его расспрашивать. Не взирая, на полную темноту и стену дождя, Иро уверенно вел его через заросли напрямую к лесной тайне. Дима обнял себя руками, когда показалась энергетическая сфера оплетенная корнями и практически полностью скрытая в углублении земли.

Никаких пояснений от отца не поступало. Что делать? Как взаимодействовать с сердцем леса? Каким образом оно хотело его поприветствовать? Ровным счётом ничего.

На мгновении Диме показалось, что оно пыталось с ним разговаривать, но решил, что у него слишком сильно разыгралось воображение. И змеино-го движения Иро он не заметил, пока не понял, что падает вниз... прямо в сердце под бесчувственным взглядом отца.

***

«Где я?» — повертелся на месте Дима.

Его занесло в белоснежный зал с полом, имитирующим водную гладь, и купольным потолком вдоль и поперек покрытым растительностью. Еще никогда Дима не видел настолько реалистичного сна, и не мог точно сказать спит он или бодрствует.

Юношу окружали необычные четырехкрылые существа бок о бок с рогатыми, частично покрытыми чешуей.

— Ангелы и демоны? — спросил он вслух.

— Нет, дурачок, — послышался голос позади. — Демонов здесь нет.

Дима медленно развернулся к наблюдавшей за ним четырехкрылой длинноволосой женщине в белом платье и простой диадемой на голове. Она смотрела прямо на него, подперев подбородок рукой, и глаза её постепенно меняли цвет.

— Кто вы? — спрашивал Дима.

— Подойди, хочу рассмотреть тебя получше, — не торопясь отвечать, она привлекла его к себе за кончик крыла.

— С кем она разговаривает? — послышался голос рядом стоящего.

— Не обращай внимания, она иногда странно себя ведет, — отвечал второй.

Тогда же Дима понял, что его видит только эта женщина с диадемой на голове.

— Императрица, — заговорил один из рогатых мужчин, — мы считаем, что Цахира слишком молода и неопытна для сражения с дэгруа. Она лишь недавно вступила на путь хранителя миров. Не хотелось бы потерять перспективный заповедник, лучше послать кого-то постарше. Лакруты — коварная раса.

— Менять посланника не будем, — несколько насмешливо отвечала женщина, разглядывающая Диму. Она как раз коснулась отверстия, где должен быть кристалл на его груди, хотя самого прикосновения юноша не ощутил.

— Императрица! — очень быстро поклонилась правительнице белокурая четырехкрылая девушка. — Я не разочарую вас! Я выжгу леса дэгруа и спасу расу тэасов от уничтожения!

Она распрямилась. Взгляд её небесно-голубых глаз сиял радостью. Дима смотрел на неё с удивлением, ведь в мире тэасов Цахиру едва ли не за божество считали, а перед ним стояла хрупкая девушка, едва переступившая двадцатилетний порог.

— И что, мы промолчим? — снова раздался шёпот.

— Решающее слово всегда за ней, привыкай к этому.

Собрание разошлось. Уходя из зала последней, Цахира едва не подпрыгивала от радости и счастливо оборачивалась на императрицу. Остались только двое. Императрица и, как понял Дима, император в страшной маске, скрывающей нижнюю часть лица.

— Разве ты не видишь, что её ждёт провал? — спросил до сих пор молчавший император. — Ты отдала девчонку на съедение. Разве у нас так много хранителей миров, чтобы ими разбрасываться?

— В этом и суть. Она должна провалиться.

— И ты говоришь об этом сейчас?!

— Тише, провал не значит поражение, дорогой. Дайка посмотреть, что ты нарисовал, — попросила императрица, продолжая удерживать Диму за крыло.

Император со вздохом передал ей довольно реалистичный рисунок, который в точности копировал... Диму.

— Да, это он, — кивнула императрица, опуская взгляд на рисунок и поднимая обратно

на Диму. — Хотя я вижу его не так чётко, как ты. Далекое... очень далеко.

— Кто это? — спрашивал император.

— Дэгруа.

— Быть того не может! Это какая-то новая разновидность?! — он вырвал рисунок у неё из рук. — Они никогда так не выглядели!

— Они появятся после провала Цахиры, и возможно... из лап тьмы вырвется еще одна раса. Очень хочется посмотреть на лица лакрутов, когда их зверушки выйдут из-под контроля благодаря несмышленной девчонке.

— Ради этого ты приносишь её в жертву? — скомкал рисунок император.

— Не надо перекладывать на меня всю ответственность, дорогой. Она сама этого хотела, и мы бы потеряли её в любом случае. Откажи мы ей, и в молодом сердце поселилась бы тьма, а в ком живет тьма, тому хранителем не быть.

— Отсылай мальчишку обратно, — встал с трона крайне недовольный император. — Хватит его разглядывать.

И когда он вышел, императрица отпустила крыло Димы.

— Где мы находимся?! Что происходит?! — спрашивал юноша, с опаской осматриваясь.

— Остался последний сорняк, — улыбнулась она ему, по-прежнему не отвечая. — Пора его вырвать и заставить лакрутов паниковать и допускать ошибки.

У неё в руках появилось нечто очень напоминающее сердце леса в миниатюре. Она запустила в него пальцы и вытащила из него извивающееся подобно червяку красное растение.

— Вот и все, а тебе пора домой, малыш, — ласково сказала императрица.

Дима больше не успел ничего у неё спросить, как снова начал падать...

После пробуждения Дима едва не оглох от мощного взрыва, а от боли в теле он с трудом поднялся на ноги. Сверху на него посыпалась земля. Снова видение? Или же его накрыла другая реальность?

Вместо сердца леса зияла огромная дыра. Дима выбрался из ямы с помощью торчащих из земли корней и осмотрелся. То тут, то там, лес горел. Никого из хранителей поблизости не оказалось.

— Папа? — позвал Дима. — Эфо?

Ему ответом был очередной мощный взрыв и треск падающего дерева. Дима чудом отскочил в сторону и закашлялся от поднявшейся пыли.

Кто-то схватил его за плечо и рывком поставил на ноги. И этим кто-то оказался Эфо. От него пахло дымом и кровью, а в выражении лица читалась напряженность.

— Что происходит?! — закричал Дима в полнейшем недоумении.

Ничего не объясняя, Эфо потащил его в сторону деревни.

— Где сердце леса?! Где папа?! — продолжал спрашивать юноша, но лесной ему не отвечал.

Хранитель привел его к остальным, находящимся под защитой белого барьера, который удерживали множество потрепанных белых хранителей. На противоположной стороне барьера бесновались вперемешку красные тэасы и свирепые рогатые создания, очень напоминавшие звероподобных демонов. И судя по тому, как трещал барьер, скоро они должны были пробить его и добраться до центральной части леса.

Деревня... превратилась в груды камней, жителей не наблюдалось ни живых, ни мертвых. Родственников Дима тоже не увидел, за исключением Саши, которого ранили в плечо и его перевязкой занималась кто-то из лесных. Все выглядели так, словно побывали в боевых действиях, которых закончился их полным разгромом.

Покрытая копотью Катя в облике хранителя сидела на земле и раскачивалась взад-вперед, в панике повторяя:

— Не вижу, не вижу, не вижу, не вижу...

— Сергей? — обратился Эфо к сыну, даже не взглянув на дезориентированную супругу.

— Ничего...

— К ттулуху это дерьмо, откатываем, — вышел из машины Мак и направил оружие на Диму.

— Стой! — рявкнул Эфо, не дав тэасу выстрелить подростку в голову. — Если дар обманщиков времени не работает, вполне вероятно, что не сработает и дар меняющих реальность.

— И что ты предлагаешь делать? Мы не знаем, как с ними сражаться! — Мак указал на барьер. — Надолго мы их не удержим! Надо уходить хотя бы в другой откат!

Эфо повернулся к еще одному сыну, но тот отрицательно покачал головой, обняв себя руками.

— Похоже, что красная стерва пошла на крайние меры, чтобы от нас избавиться. Ей надоело с нами играть, — проворчал Мак и довольно агрессивно обратился к Диме: — И где тебя носило, морда?!

— Я не знаю! Папа... он толкнул меня в сердце леса, а затем я оказался среди

сородичей Цахиры! И... и... там была императрица... и Цахира до того, как отправилась сюда!

— Морда, что за бред ты несешь?! — прищурился Мак. — Или падение в сердце леса тебе окончательно мозг повредило?!

— Это Иро тебя столкнул в сердце леса? — более спокойно уточнил Эфо.

— Да...

После его ответа Эфо обернулся к Сергею.

— Я этого не видел, — отвечал огненный хранитель. — Он... как-то скрыл от нас это видение.

— А где мама?! — оглядел присутствующих Дима.

— Она завершила перерождение и уехала в другой откат вместе с Иро и твоими бестолковыми человеческими родственниками.

— Сколько... прошло времени?

— Достаточно, чтобы Махарат привела войска, — провел рукой по лицу Эфо под очередной взрыв.

— Ну что ж, — закурил Мак, — не скажу, что знакомство со всеми вами доставило мне удовольствие, но я прожил довольно нескучную жизнь. Как говориться у моего народа: «смерть в бою — почетная смерть».

— Ты рано нас хоронишь, — прорычал Эфо.

— Они заблокировали все наши способности, поэтому стоит признать, что мы в полной заднице. Можно даже не мечтать отбиться от всех этих тварей. Если ты их не поцарапал, то нам даже и попробовать не стоит.

— Я же видела... как же так... — сменила пластинку Катя, — Мы не могли проиграть... Почему они пришли снова?!..

Под очередной взрыв на землю бесшумно опустился четырехкрылый длинноволосый блондин в чёрной одежде и ошейником с шипами наружу. Какое-то время он просто стоял и лениво смотрел на беснующееся рогатое войско. Дима даже глаза протер, чтобы убедиться, что не видит галлюцинацию. Без единого слова он пальцем указал на необычного гостя. За движением его руки проследил вначале Эфо, а затем и Мак с Сергеем, ошетинился крыльями Кирилл.

На вопросительный взгляд отца, Сергей лишь отрицательно покачал головой.

Тем временем блондину надоело смотреть и ему хватило одного взмаха крыла, чтобы под действием волны его энергии от красных кристаллов отсоединился визжащий туман, а обезвреженные тэасы попадали на землю без сознания. Рогатое войско и вовсе превратилось за одно мгновение в гору трупов с выжженными глазницами. Присутствующие белые хранители в ужасе разбежались по лесу.

— Это кто такой?! — едва не выронил трубку Мак.

— Сородич Цахиры... — подсказал Дима.

На прозвучавшее имя, блондин обернулся, однако ничего не предпринял против кучки наблюдателей, а лишь бесшумно взлетел в воздух. И в то же мгновение ближайший человеческий город к шоку зрителей бесследно исчез, словно его там никогда и не стояло. Так же исчезли и лежащие на земле тэасы.

— П...дец, — прокомментировал Кирилл.

— Ни я, ни мама этого не видели! — закричал Сергей. — Сердце леса скрыло от нас эту картину будущего!

— Доигрались ктулухи... — продолжал уже Мак. — Срочно уматываем в другой откат, пока дар работает! Не хватало, чтобы эта чокнутая пташка поджарила и наши задницы заодно!

После панического перехода внешняя обстановка практически никак не изменилась за исключением того, что на земле не лежали трупы рогатых, а вдали по-прежнему стоял город.

Все сидели внутри грузовой машины, как в рот воды набравши и с отсутствующим взглядом. Даже Захим, которого всё-таки прихватили с собой, не произнес ни слова. На их глазах стёрли с лица земли город с такой лёгкостью, что в это с трудом верилось.

— Что делать будем? — первым нарушил тишину Дима.

— Если судить по спойлерам, которые я видела в предыдущих откатах, — взяла слово Катя, — то... бл...ть не знаю... я в таком шоке, что ничего не вижу.

— Я не представлял, насколько сильны эти создания, — потёр виски Сергей. — Может, нам как-то удастся переговорить с Цахирой?

Мак трясущимися руками повторно зажёг трубку и сильно затянулся.

— Теперь я верю, что Цахира взмахом крыла выжигала весь лес дэгруа. И сейчас их двое...

— Но почему появился второй?! — закричала Катя. — Разве ты не говорил, что второй появиться не может, пока жива Цахира?!

— Вариантов два: либо Цахира погибла, либо лакруты нарушили равновесие, что повлекло за собой вмешательство второго. Я не знаю, что еще и думать.

— Но как они его нарушили?! — продолжала Катя. — Мы же теперь не можем вернуться в наш откат!

— Почему не можем? — хмыкнул Эфо, сохранивший подобие спокойствия. — Не забывай про Махарат, вряд ли её обрадовало появление сородича Цахиры. Не сомневаюсь, что она попытается предотвратить его приход, значит, будет снова откатываться.

— Знать бы еще, почему он появился! Что заставило его вмешаться?!

— Сергей? — обратился к сыну Эфо.

— Всё как в тумане, — отвечал юноша, — словно кто-то намерено закрыл от меня ключевые фрагменты... мы рискнем и отправимся за Ульяной, а вы продолжите путь к Цахире.

— Четырехкрылой птахе не попадитесь, — предупредил Мак.

— Постараемся.

— Все планы коту под хвост! — проворчала Катя, поднимаясь. — Зараза! У меня полно вопросов к Иро! Он должен знать, что скрыло от нас сердце леса!

За руль машины сел Саша, рядом с ним Мирослав, а Дима вместе со всеми остальными расположился в прицепе. Разложив на полу карту, взрослые обсуждали путь к пустоши. К Кате вернулся дар, судя по тому, что она говорила:

— Вот здесь мы должны подобрать тебя, Мак, — постучала по карте. — И перекинуть сюда ко мне прошлой.

— Как я обожаю эту версию тебя! — выдохнул колечко дыма Мак. — Она та-а-акая тупая.

Катя оскалилась и показала ему средний палец, а затем забрала у блондинки белокурую маленькую девочку и вручила её Диме к его полной неожиданности.

— Конечно, ты не прошел обучения в ускорителе, как планировалось, — потёрла она переносицу. — Но... если на нас нападут, беги. Уноси её так далеко как сможешь. Она

почти проснулась. Махарат всегда чувствует её присутствие и пытается устранить.

— Кто она? — повернулся Дима к рассматривающей его девочке.

— Дега такой же преемник, как и ты, а так же она сильнейший солнечный хранитель из существующих. Она старше и могущественнее Кости. И на данный момент для Махарат она — угроза номер один...

Катя вытащила из кармана уже знакомый синий кристалл и попыталась просмотреть Димино сознание.

— Понятно... — со вздохом сказала она, убирая талисман. — Мы больше не можем просматривать все твои воспоминания. Не знаю кто, но некто закрыл от нас большую часть картины будущего. Я даже подумать не могла, что кто-то на подобное способен.

— Значит, на доске появилась более крупная фигура, — выдохнул дым Мак.

— Знать бы еще, на чьей они стороне... — в мрачной задумчивости Катя отошла и выглянула из кузова на проносящийся мимо цветущий пейзаж.

— Всё что нам остается это следовать прежнему плану и постараться, чтобы нас не раздавили при битве титанов.

— Титанов? — уточнил Дима, поморщившись, когда девочка со смехов схватила его за волосы. — Кажется... титанов только двое... или я чего-то не знаю?

— Скоро увидишь, — отмахнулся от него тэас.

И когда Катя говорила про то, что им предстояло пережить ад наяву, она не шутила. Машина то исчезала, то появлялась вновь, уходя от преследования постоянно возрастающего количества противников.

Они переезжали из одного отката в другой, забирали родственников, чтобы затем закинуть их в следующую локацию. Эфо научил Диму стрелять энергией и разрушать барьеры. И так до бесконечности, пока в одном из откатов на них не напали из засады.

Дима зайцем петлял с девочкой на руках по огромной пещере, пока над его головой проносились снаряды, грозя обвалом.

В какой-то момент девочку у Димы забрал Эфо, а подростка закинули в другой более безопасный откат вместе с остальными ранеными, где они могли отдышаться. Там они разбили лагерь и остановились в лесу Олахи, которая была совсем не против пришельцев из будущего.

— Почему мы не уйдем от погони просто в другой откат? — спросил Дима у Кати, с сожалением рассматривая дырки на подошвах дорогих кроссовок. — Они же не последуют за нами.

— Не последуют, но встретят, — ответила Катя, прижигая рану на ноге. — Махарат далеко не дура — она способна просчитать наши шаги, если мы ошибемся и покажем ей раньше времени, что можем путешествовать между откатами. Она всё равно это поймет, но лучше на данном этапе её максимально запутать. Так мы сможем дальше продвинуться.

— Я правильно понимаю, она уже знала обо мне, когда я появился? И это не случайность, что именно меня она приказала убить?

— Да, что для неё прошлое, для тебя будущее. В этом минус наших путешествий. И чем дальше мы будем продвигаться, тем сложнее нам будет.

— Но мы в какой-то момент доберемся до пустоши. Разве нет?

— Доберемся, — невесело отвечала Катя. — Не раз уже добирались.

У Димы удивленно поползли брови.

— В каком смысле?

— В прямом. Проблема в том, что мы не можем бесконечно прыгать из отката в откат и будем вынуждены, когда доберемся до пустоши, вернуться в свой откат, где мы имеем власть влиять на ход событий, а там либо откатывались мы, либо Махарат. Мои дети сразу удирают от волны отката, а я обычно попадаю под откат и возвращаюсь в деревню, куда изначально попала. И, по сути, я остаюсь единственная, кто помнит о том, что было.

— Но раз твои дети уходят...

— Дима, к нашему прибытию у пустоши стоит вооруженная до зубов армия. Махарат знает, куда и зачем мы направляемся. Мы пытались обойти с воздуха, из-под земли, проплыть по воде... Она всё предугадывает. И нам оставалось только бежать и начинать сначала.

— А почему не прыгнуть в будущий откат? Тот, который еще не произошёл?

— Потому что там нас будет ждать ловушка. Что для нас мгновение, для неё десятилетия. Она умеет ждать и планировать. Во все точки, в которых мы побывали и сумели хоть как-то пробраться до пустоши, она заминировала.

— Тогда... прыгнуть в прошлое, — не унимался Дима. — До того, как она вселилась в маму.

— Еще хуже. Как только мы приближаемся к запечатанной Цахире, Махарат прибывает в истинном облики. Никто из нас, даже Эфо на равных с ней сражаться не может. В любом случае, у нас не получалось приблизиться к Цахире достаточно близко. А это мы еще не знаем, как её пробудить.

— А папа?

— Твой папа только сейчас встал на нашу сторону. И мы рассчитываем, что он как-то сможет её или отвлечь или хотя бы временно обезвредить. Но нам надо заново добраться до пустоши, а там посмотрим.

— А зачем всё это надо? Весь этот гемор с Махарат? — подошёл к ним Изис с перевязанной рукой. — Почему не собрать всех наших и просто не отправиться в такой откат, где она до нас не доберется?

Катя очень мрачно исподлобья на него посмотрела.

— Мы когда-то так и сделали, — сказала она тихо. — Мы собрали всю молодежь и отправили в прошлое. А я осталась здесь, одна кто всё помнил. Да, я могла отправиться вместе с сыном в прошлое к мужу, который ничего не помнил. Я могла жить дальше, как временной парадокс. Но... я не смогла из-за мамы, которую бы откат просто стёр. Для меня уйти значило убить всю нашу родню. Я не могла так с ними поступить. И после всего, что я прошла ты предлагаешь мне сдать? Ты в принципе можешь осесть здесь и жить дальше триста-четырееста лет, как Дахот и Дахир, тебя никто не осудит, но мне отступить поздно. Я слишком далеко зашла.

Она ловко зацепилась рукой за ближайшую ветку и скрылась среди ветвей деревьев, тем самым говоря, что разговор окончен.

— Дим? — вопросительно посмотрел на брата Изис. — Может, давай останемся? Нафиг нам это всё?

— Я не хочу быть временным парадоксом, — выбросил бесполезный кроссовок Дима. — Я еще побегаю и вернусь домой. Мы пока не проиграли. Я верю, что мы сможем её одолеть.

— Тебя могут убить! Махарат тебя не пощадит, если поймает! И смерть будет настоящей! Разве ты этого еще не понял?! Она не наша мама! И это не сказка и мы не герои.

которые победят всех одной левой! Здесь хорошие люди умирают!

— Хочешь, оставайся, — отмахнулся Дима. — Зачем тебе компания? Чтобы совесть не ела?

— Если бы ты только знал скольких хороших людей, тэасов и хранители Махарат отправила на тот свет просто, потому что они стояли у неё на пути! И вы слишком самоуверенны, раз верите, что победите её!

— Почему же? — скрестил руки на груди Дима. — Мы же пришли из будущего, где она проиграла, значит это реально. И это ты вместе с папой отправил меня в прошлое. Ты будущий.

У Изиса лицо перекошило, а губы затряслись от едва сдерживаемых слёз. Он пробурчал что-то неприличное себе под нос и быстро удалился.

— Готов? — бросил в Диму новыми ботинками Саша и проводил взглядом уходящего Изиса.

— Если я скажу, что нет, это что-то изменит? — протянул Дима.

— Ну, можешь еще денечек поспать, — пожал могучими плечами Саша. — Просто сложнее будет вспомнить, откуда тебя забрали.

Брат сел рядом и толкнул Диму плечом, спрашивая:

— Из-за чего уже посрались?

— Он хочет остаться, — через паузу ответил юноша.

— Понимаю.

— И ты тоже? — не поверил Дима.

— Махарат мне особо не мешала, я жил в роскоши, как единственный наследник влиятельного рода, но потом появилась эта рыжая сумасшедшая и всё завертелось. Махарат перестала притворяться, и я увидел, какое чудовище скрывается за маской моей матери. Она... убила Алву на моих глазах, когда та... распознала её замыслы и присоединилась к рыжей бестии.

— Алву? — нахмурился Дима.

— Мою бабушку со стороны отца. И на её могиле я поклялся, что отомщу Махарат, даже если придется... убить для этого родную мать.

Саша хлопнул Диму по плечу и встал. После его откровения юноша едва смог надеть ботинки.

И как морально ни готовился Дима к возвращению, первый же взрыв едва не оглушил его.

— Беги, Дима! Беги! — яростно кричала Катя, указывая куда-то вперёд. — Догоняй его!

И он бежал. Легко сближаясь с трудом отбившимся Эфо. Перехватив у него девочку, он оставил с носом соратников Махарат, которые совершенно не были готовы к его повторному появлению. Они устали, это было заметно по их замедленным движениям. Не успевали за его легкими и быстрыми движениями. У него получилось вырваться из окружения врагов и куда бежать дальше через поля и леса ему подсказали воспоминания отца. За спиной раздался яростный крик, в котором он с удивлением узнал голос матери. Но едва он обернулся, то едва не споткнулся на ровном месте. Чудовище, которое его преследовало, язык бы не повернулся назвать мамой.

«Не останавливайся! Не останавливайся!» — про себя повторял Дима, чудом уходя от мощных ударов Махарат и её красных корней.

Он добежал до обрыва, когда ведьма оборвала мост и отрезала его от единственного

спасения. Дима уже намеревался прыгнуть, когда на землю перед ним опустился уже знакомый четырехкрылый блондин. Подросток едва не налетел на него, затормозив в последний момент.

За спиной раздался испуганный вой ведьмы. Махарат куда-то исчезла, вместе с ней испарился и блондин, словно кто-то почистил пространство ластиком. В недоумении Дима стоял на краю пропасти и не понимал, что произошло. Оборванный мост, непонятно каким образом восстановился, как и искореженное Махарат пространство.

— Ладно... — Дима удобнее перехватил девочку и перешёл через мост.

Он подозрительно прислушивался и вертел головой по сторонам. Ни звуков борьбы, ни шум двигателя машины, ничего не слышалось. Чтобы не произошло, это как-то отразилось на реальности. И пока Дима не мог сообразить к лучшему это или к худшему. В общем-то, ничего не мешало его продвижению вперёд. Главное, чтобы его снова не нашли враги, поэтому он в любой момент готовился удрать.

Убедившись, что вокруг никого нет, Дима посадил рядом с собой девочку и развернул карту, которую ему вручил Эфо, заодно научив как определять круги влияния.

— Да ладно... — юноша в неверии смотрел на изменившуюся карту.

Махарат находилась далеко. И если только она не телепортируется, то они вряд ли скоро пересекутся. Катя и Мак расположились где-то поблизости, но не там где он ожидал их встретить.

Пожав плечами, Дима не нашёл ничего лучшего, чем направиться к Кате. В конце концов, к ней идти ближе всего, да и в одиночестве направиться к Цахире чистое самоубийство.

Удрать от Махарат и попасться по глупости в плен к людям, мог только он. Заодно забыть, что в хранительском облике лучше не разгуливать по человеческим городам. И откатываться Дима толком не умел для того, чтобы избежать ловушки, а пустить себе кровь духа не хватило. Хорошо хоть Дегу от него не забрали. И на том спасибо.

Его везли вначале по площади через огромную толпу людей с любопытством рассматривающих необычных пленников. Затем поставили на портал, чтобы перенести в большой зал, украшенный безвкусными статуями, да золотой лепниной с окнами в пол. Встречала его толпа волшебников высокого ранга, насколько подсказывали воспоминания отца. Ниже расэж и хасэж никого.

«Дядя Игорь? — заметил среди мужчин знакомое лицо Дима. — Нет... это мама... Махарат».

Диме казалось, что она должна была действовать, но Махарат лишь недобро смотрела на него. Почему? Ответ напрашивался сам собой: окружающие считали её человеком по имени Лёша. И будучи иномиряннином она не имела влияния и не могла распоряжаться его жизнью, иначе давно бы убила. Значит, и Махарат была не такой уж всесильной, как ему казалось первоначально.

«Выдашь меня и я сразу откачусь» — так и говорил её взгляд. Именно отката Дима не мог позволить ей совершить. Тогда она точно найдет способ как его устранить.

Щеголеватый блондин Арно казалось в шутку обратился к Диме на французском и спросил:

— Comment allez-vous? (как у вас дела?)

— Comme-ci comme-ca (так себе), — отвечал Дима.

У человека аж щегольские усы зашевелились. Он явно думал, что ослышался, но Дима развеял его сомнения собственным вопросом:

— Et vous? (А как у вас?)

— Снова хранительские шутки с языками, — проворчал крупный мужчина по имени Ингварр, вмешиваясь в их краткую беседу.

— Что с ними делать-то будем?

— Он — преемник создателя леса, а девчонка — расэж, здесь решать должны магистры. Не мы.

Как только он это сказал, в зал спешно вошла делегация мужчин в цветастых одеждах и перьевыми головными уборами. Увидев Диму, один из них споткнулся. Остальные едва не последовали его примеру. Клетку Димы обступили со всех сторон.

— Это какой-то новый вид? — обошел его несколько раз по кругу один из магистров.

— Обычный объединенный хранитель, — проворчал еще один.

— Нет! Он не объединенный! В объединении обычно окрашиваются только глаза и кристалл, а у этого все тело в двух цветах! Вы только посмотрите... он расэж и хасэж одновременно!

Голоса звучали со всех сторон, и Дима не успевал отслеживать говоривших:

— Невозможно!

— Его следует ликвидировать!

— Вы с ума сошли?!

— Он — преемник! Вы хотите открытой конфронтации с лесом?!

— Мы давно на военном положении с лесом!

— Не приравнивайте Красную чуму ко всем хранителям! Большинство отцов и матерей леса придерживаются нейтралитета!

— Но до сих пор мы никогда не убивали их правителей!

— Мы можем выгодно обменять его!

Дима порадовался хотя бы тому, что его убивать сразу не собирались, но по глумливой улыбке Махарат понял, что ей обмен только на руку — он попадет сразу в её руки. Что же делать? Как бежать?..

Торжество Махарат было недолгим, так как в очередной раз вмешался четырехкрылый блондин, который проник в помещение через открытое окно. Да так ловко и бесшумно, что его появление заметили только Махарат и Дима. Юноше даже показалось, что блондин его преследовал, однако ничего спросить у незнакомца он не успел. Картина мира снова изменилась прямо на его глазах. Исчезла толпа и Махарат, исчез блондин, даже клетка пропала.

— Какого...

Дима не дожидаясь, когда его в очередной раз поймают, и дал деру. Во время побега картина еще несколько раз менялась, а охрана куда-то исчезала, пока он всё-таки не выбрался наружу и не смог отдышаться.

— Твориться что-то явно очень странное, — поделился мыслями с малышкой Дима.

Дега недоуменно наклонила головку, но ничего не сказала, только кулачок ко рту поднесла. Дима аккуратно развернул карту, которую у него не отобрали при захвате. Зоны влияния в очередной раз сдвинулись. Катя с Маком оказались ближе, чем в прошлый раз, а вот Махарат наоборот дальше. Казалось, четырехкрылый блондин её не на шутку перепугал, раз она так быстро ретировалась.

Дима предпринял попытку добраться до Кати и не попасться к людям в лапы. В этот раз он смотрел под ноги, чтобы не угодить в расставленные по всему городу ловушки. Хранителей в Харуре очень «любили». Удивительно, как Махарат удавалось оставаться среди людей и не попасться ни в одну из расставленных по городу сетей. Если только она лично не участвовала в их разработке...

Только за пределами города Дима смог выдохнуть, но назревала другая менее глобальная проблема...

— Ам-ам, — указала на ротик Дега.

— Я бы и сам не отказался от ам-ама, — посетовал Дима.

И как назло ни ягод, ни фруктов поблизости не оказалось. Реки пустые, грязные. Животность не бегала, да и не летала. Было ощущение, что харурцы всю округу почистили и даже животных всех съели.

Дима очень надеялся, что у Кати найдется чего перекусить, иначе их ждала бесславная голодная смерть.

Но едва он показался из-за деревьев, как в него открыли стрельбу.

— Катя, это я! — заорал Дима, едва успевая спрятаться за деревом.

От громких выстрелов заплакала девочка и едва не свалилась с рук Димы.

— Кто ты такой и откуда знаешь меня?! — закричала Катя из укрытия.

— Я — твой двоюродный брат!

— Выйди, чтобы я тебя видела!

Он осторожно вышел, прикрывая ребёнка руками и крыльями. Катя и Мак так же вышли на открытое пространство, не опуская оружия.

— Слушай, не смешно, я только, что удрал от Махарат...

— Что ты сказал?! — заорала Катя с расширенными от изумления глазами.

— Удрал от Махарат, — поморщился Дима. — Ты что... забыла?

Катя опустила оружие и очень медленно приблизилась к нему, пока Мак держал его на мушке. Она с недоверием разглядывала Дегу и Диму. Девочка радостно потянулась к ней, встретив знакомое лицо.

— Мак, всё в порядке, — крикнула Катя назад. — Они не представляют угрозы, — и обратилась к Диме на русском: — Ты сказал, что ты мой двоюродный брат. Я не ослышалась?

— Ну, да... я вроде не так сильно изменился, чтобы ты меня не узнала.

— И как тебя зовут?

— Дима...

— У меня нет двоюродных братьев с этим именем!

— Я — сын Ульяны. Мама тебя каждые выходные приглашала, потому что к тебе домогались ухажеры Светки.

— Из какого ты, мать его, года? — в полнейшем шоке спросила Катя.

— Две тысячи семнадцатого.

— Такого быть не может! Это год моего исчезновения!

— Что там эта морда квакает? — спросил Мак, закуривая и не торопясь приближаться.

Наконец, Дима осознал страшную истину, медленно присаживаясь прямо на землю:

— Я понял... меня закинуло не в тот откат.

— В каком смысле в не тот откат? — уточнила у него Катя.

— Эм...твой... родственники умеют путешествовать между откатами. И мы направлялись к Цахире, когда я, кажется, попал под откат Махарат или что-то в этом роде и оказался здесь...

После его слов Катя стояла с таким выражением лица, словно собиралась упасть в обморок.

***

— Ты нам ничего не рассказываешь о своём времени, — инструктировала его Катя, уверенно ведя их маленькую группу через заросли. — Ни куда направляемся, ни какими дорогами шли.

— Но я никак не могу повлиять на исход событий... — жевал жесткий кусок валенного мяса Дима. — Я вроде как просто помеха...

— Ты нет! — сорвалась на крик родственница. — А он может! — и указала на Мака. — Мы не знаем, как повлияет твои знания на следующие откаты, если ты, конечно, нам не солгал!

Она устало помассировала переносицу.

— Если в твоём времени я помню все откаты, значит, я должна вспомнить, где тебя потеряли. И они должны за тобой приехать.

— Да?

— Это не точно, — проворчала Катя, отворачиваясь. — Может твоё появление вообще всю картину будущего исказило...

— Надо посмотреть пути, — напомнил Мак.

— Да, точно.

Она взмахнула руками, один раз, второй, но ничего не выходило. Катя ошеломленно повернулась к Диме.

— Ты мешаешь мне посмотреть будущее. Но как?

— Не знаю, раньше ты смотрела при мне, и всё было нормально.

— Ничего не понимаю. Может, это потому что ты из отката, который еще не произошёл?

— Мы не можем идти на поезд, не просмотрев пути, — пыхнул дымом Мак.

— И стоять не можем. Забыл кто у нас на хвосте?!

— О таком не забудешь...

Они вошли в город и в этот раз к Диме не придирались, так как он вспомнил о личине. Браслет прекрасным образом скрыл его от людей.

— Запомни, ты...

— Раб Мака, — закончил за Катей Дима. — Я помню, как местные относятся к иномирным.

— Отлично, и лучше помалкивай. Разговаривать будет Мак. И старайся не отставать, а то знаешь... тебя уворовать могут.

— Даже так?! В Дориске меня никто не пытался украсть!

— Сравнил. В Дориске не так много волшебников высшего уровня, так как они чистолюми не разбавляют свою кровь с иномирными, тэасами и хранителями, а здесь каждый десятый с даром благодаря смешению кровей.

Дима вздрогнул, когда пересекся взглядом со знакомым норвежцем, проходя мимо группы волшебников. И сразу получил оплеуху от Мака.

— Голову опустил, морда! — рявкнул он.

— Хаит решил прикупить себе рабов? — в задумчивости поднял бровь Ингварр.

— Не имею права? — с вызовом закурил Мак.

— Я не смею вам указывать, хаит, вы вправе делать какие угодно покупки. Но вот мальчишку я бы у вас выкупил, будь у меня достаточная сумма. Нам второй расэж нужен.

— Да у вас же полный комплект.

Ингварр удрученно вздохнул и бросил себе под ноги самокрутку, чтобы затоптать.

— Джейсона еще месяц назад прибили, а замены мы так и не нашли.

— Разве доктор смерть ему мозги не вправил?

— Вправил, да вот опыта оказалось у Джейсона маловато, первой же волной голову снесло.

— Думаешь, у мальчишки больше опыта? — Дима снова получил оплеуху от биомага.

— Возраст юный, воспитать успели бы... Вас, кстати, Лёха искал, хаит. Где вы пропадали?

— Да вот в Дориск ездил покупать этих бесполезных ктулухов для помощи в лаборатории, как жена померла, так мне скучно одному сидеть. Да сейчас поеду в Хаздид, там мне обещали хасэж дополнительно продать. Ты бы мог там себе кого приглядеть. Говорят, ра много в этом году продают.

— Не люблю Хаздид с этими барыгами на каждом шагу, — брезгливо поморщился Ингварр. — Может, Лёху пошлю глянуть. Он зубастее.

На этом они разошлись каждый своей дорогой.

— Мы же не собираемся в Хаздид? — подозрительно уточнил Дима.

— Разумеется, нет, — стукнул его по голове Мак. — Махарат, конечно, не поверит, что я туда поехал, но кого-нибудь проверить обязательно пошлёт.

— Почему она на вас вообще охотится?

— Хочет из меня сделать свою марионетку.

Через некоторое время они сели в то, что местные называли поездом, внешне напоминающее механическую гусеницу. Катя заметно волновалась, когда они садились в купе, и постоянно посматривала в окна.

— Не понимаю, они должны были тебя уже забрать, — поделилась она вслух соображениями.

— Может у тебя память отшибло? — хмыкнул Мак.

— Если я — человек, то могло, — потерла она подбородок. — Но магией можно извлечь любое воспоминание, так что всё равно странно, что они не торопятся за мальчишкой.

Час они ехали в тишине, никто ни с кем не разговаривал, даже Дега спала на руках у Димы. И первым сдался Мак:

— Мы так и будем сидеть и молчать? Может, спросим его о будущем?

— Я не вижу будущего пока он рядом, — проворчала Катя, — поэтому я не могу предсказать, как время себя поведет и как исказится. Наши ошибки могут стоить дорого, поэтому веди себя так, как если бы его здесь не было.

— Знаешь, довольно сложно не заметить сидящую рядом морду...

Поезд трянуло, а Мак страдальчески застонал, следом горестно вздохнула Катя.

— Существует ли вообще способ оторваться от этого ктулуха?! — говорил Мак под людские крики и выстрелы. — В который раз он нас настигает?

— Прорваться шанс есть один на тысячу....

— То есть нам надо сдохнуть раз тысячу, пока мы прорвемся?!

— Если бы у меня работал дар, то попыток было бы меньше!

— Махарат напала? — спросил Дима.

— Бери ниже. Эфо.

— Так может он на нашей стороне!

После его слов в стекло вагона вонзилось сразу с десяток шипов.

— Сомневаюсь... — протянул Мак.

— Мак, уходи, ты должен успеть откатиться, а я его здесь задержу, — скомандовала Катя, извлекая из сумки пушку.

— Как мне всё это надоело, — проворчал биомаг, выходя из купе.

Катя несколько раз выстрелила в окно. Затем раздался громкий взрыв и поезд с оглушительным лязганьем и тряской остановился. Диме пришлось снять личину, чтобы хоть как-то удержаться на месте с помощью крыльев. Катю же хорошенько помотало по купе, вдобавок она порезала лицо о разбитое стекло и повредила руку. Несколько раз она куда-то стреляла, пока не закончились патроны. Затем часть окна вместе со стеной выломали с внешней стороны.

Дима впервые увидел чёрноглазого Эфо с жуткой маской на лице. Благо на него он совершенно не обратил внимания, его целью была Катя. Именно в неё Эфо направил крылья, намериваясь пригвоздить девушку как бабочку.

— Папочка! — заплакала и протянула ручки Дега.

И это её «папочка» буквально ввело Эфо в ступор. Он замер и повернул голову,

расширенными глазами глядя на девочку.

— Господи... откуда ты её взял? — прошептала Катя. — Это же его дочка...

Ответить Дима не успел, Эфо свернули голову в обратную сторону и выбросили из вагона.

— Отец лесной, ты ж сам себя прикончил! — послышался знакомый голос Захима, полный немого ужаса.

Ему не ответили. В разрушенное купе вошла другая тёмная фигура в золотой маске. Катя направила на него оружие, но оба раза выстрелила в холостую. Руки у неё тряслись.

Не обращая на Катю внимания, Эфо наклонился к Диме и снял маску.

— Живой?

— Вроде, — отозвался с кашлем юноша.

— Папочка! — снова закапризничала Дега.

— И какого это убивать самого себя? — спросил Дима, откашлявшись.

— Приятного мало, но разговаривать с ним было бесполезно, — усмехнулся Эфо. — Махарат ему хорошо мозги промыла.

Дима приподнялся и заметил, каким взглядом смотрела на второго Эфо Катя. Не замечала ни крови текущей по щеке, ни царящего вокруг хаоса. Похоже на то, что она осознавала кто перед ней.

— Сейчас волна отката будет, уходим, — поторопил Эфо, подталкивая Диму к выходу.

Но их оставила Катя, вцепившись в одежду хранителя.

— Я... я думала, что больше никогда тебя не увижу! — хрипло заговорила она, едва сдерживая слёзы. — Они так часто откатывали, когда я пыталась тебя вернуть!

— Катя... я не из этого времени.

— Я понимаю... я обязательно тебя верну! Обещаю, они не смогут меня сломать! Я сделаю это, сколько бы раз они не откатывались! Обещаю, мы снова встретимся!

Он осторожно разжал вцепившиеся в его одежду перепачканные в саже и крови пальцы. И когда Эфо уходил, Катя не сводила с него взгляда. И настолько лихорадочного блеска в глазах Дима ещё ни у кого раньше не видел.

— Эфо? — окликнул Дима, когда хранитель пошатнулся при выходе из вагона.

— Всё нормально... мы оба изменились... идём.

В машине их встречали Саша, Мак, Захим, Дахот и даже Изис. Особых эмоций никто не выразил, все были слишком уставшими. Катя сидела на полу в облике хранителя и перебирала самодельные бусы из крупных семян. Ничего не сказав, Эфо сел рядом и обнял её, а она с закрытыми глазами положила ему голову на плечо. Дима в этот момент вспомнил её слова: «объединение границы сотрет и мы, конечно, будем не самой милой парой на свете, но вполне себе сносной». Затем он обернулся на ту... другую... Она по-прежнему смотрела вслед ушедшему мужу. Боль заставила её пройти длинный тернистый путь. И теперь Дима понимал, почему она не могла остановиться, почему так отчаянно шла вперёд.

Когда они перешли в другой откат, Эфо забрал у Димы Дегу и перелез на крышу машины, а Катя подошла к родственнику.

— Расскажи, что случилось, — потребовала она. — Как ты туда попал?

И Дима рассказал.

— Засада, — провела она руками по волосам после того, как он закончил. — Четырехкрылый каким-то образом искажает наши воспоминания и полностью скрывает от нас видения.

— Но если он обладает таким огромными способностями, почему он всё это не закончит? — спросил Изис.

— Я думаю, что он не может, — вмешался Мак. — Мы же не знаем, по каким законам они живут. Но заметьте закономерность, он вмешивается тогда, когда морде угрожает реальная смерть.

— Хотите сказать, что он здесь из-за меня?! — воскликнул Дима.

— А у тебя есть еще другие варианты? Он появляется только рядом с тобой. Чаще других видишь его именно ты.

— Что в нём особенного-то? — не понял Изис. — Почему из-за меня никто не появляется?! Мы же вроде близнецы!

— Понятия не имею. Твой брат не самый сильный и не самый умный, если не сказать, что тупой...

Дима обиженно скривился.

— Самый быстрый — это да. В остальном заурядный хранитель.

Катя хмуро расстегнула Диме рубашку на груди и коснулась его кристалла.

— Мак, взгляни, — подозвала она.

— Та-а-ак, — протянул биомаг, прищуриваясь. — Ты помнишь, когда тебе вернули кристалл?

— Нет...

— Когда ты завершил превращение помнишь?

Дима отрицательно повертел головой, а Мак продолжал изучать кристалл уже с помощью игл.

— Я такой кристалл видел только у Кости.

— Но... у них же разная магия и кристаллы разные, — недоумевала Катя.

— Здесь дело в не магии или в свойствах кристалла, а в чём-то другом. Не могу точно подобрать правильно слово, чтобы описать это. Из очевидного, оно теплое и очень приятное.

— Прозвучало не очень, — поморщился Дима.

— Уж прости, я не мастер красноречия, чтобы описывать на пять томов оттенки заката. Но думаю, что это именно то, почему на самом деле Махарат не убила Костю до сих пор.

— То есть она не боится пробуждения Ульяны... — дополнила его слова Катя.

— Да, если четырехкрылый появляется из-за Димы, то вполне вероятно, что из-за Кости тоже может прилететь. Отсюда у Кости такая мощная охрана по внешнему контуру, а Махарат даже насекомых убивает на подлете.

— Объясни тогда, почему она раз за разом присылает убить Диму? Она же явно его помнит.

— Если четырехкрылый искажает наши воспоминания, то вероятно он воздействует и на Махарат? Он заставляет её нарушить какое-то правило, которое мешает ему появиться.

— Заблокируй его способности, — потребовала Катя.

— Так, стоп. Мы не знаем его целей, поэтому я бы не хотел рисковать его вызовом...

— В таком случае надо заманить Махарат, чтобы она не смогла воспользоваться своим даром.

— Хочешь использовать пташку как таран?

— Почему бы нет? Он как оружие массового поражения. Он взмахом крыла разбил армию, которую мы считали непобедимой и из-за которой когда-то откатились на триста лет назад.

— А еще он уничтожил человеческий город, — добавил Мак. — Мы понятия не имеем, на чьей он стороне и какие цели преследует.

— Тогда какие твои идеи? Мы столетия пытаемся пробиться к Цахире, но давно пора признать, что Махарат — противник не нашего уровня. Она играет с нами как большая кошка, а четырехкрылый единственный кого она по-настоящему боится.

— Я думаю, он не злой, — вмешался Дима. — И что если город он не уничтожал, а просто переместил?

— Куда? — повернулся к нему Мак со здоровым скептицизмом.

— Не знаю.

— Вот когда найдешь ответ тогда и вякай.

Дима с досадой сел на пол, пока Катя и Мак продолжали обсуждать план по заманиваю Махарат в ловушку. И что-то ему подсказывало, заманить старую ведьму в западню будет не так просто...

Остановку решили сделать в одном из безопасных дальних откатов, там же Эфо едва не изрешетили вооруженные до зубов люди.

— Совсем ошалели?! Свои! — крикнула Катя.

— Рыжик, ты в порядке?! — выбежала из укрытия Светка в розовом перепачканном зеленом спортивном костюме. — Нигде ничего не болит?!

— Мама, не тот откат, — терпеливо сказала ей дочь, когда мама её крепко обняла.

— Да... извини, — сказала Светка, но обнимать не прекратила и с ненавистью взглянула на Эфо. Тепла между тещей и зятем не добавилось.

Дима же с изумлением наблюдал, как преобразились его родственники, начиная напоминать полевой отряд. Среди них были и его родители. Ульяна прошла мимо него, ласково коснувшись щеки, а Иро притворился человеком и сидел рядом с Денисычем, Игорем и Валентином возле костра. Впервые за время пребывания в чужом мире юноша почувствовал от отца хоть какие-то эмоции. В основном любопытство.

— Кать, вы папу расспросили на счёт того, что со мной случилось? — поинтересовался Дима.

— Да, расспросили, только толку мало, — махнула рукой Катя. — Он выполнял приказ сердца леса, а оно как-то не потрудились объяснить свои мотивы.

— Оно... имело сознание?

— Что-то вроде того. Никто кроме отцов и матерей леса с ним никогда не взаимодействовал, да и у Иро была самая мощная связь с сердцем леса. А сейчас её нет и спрашивать некого. Третье перерождение подарило хранителям свободу.

— То есть...

— В нашем времени сердце леса больше нет. По сути, кто-то управлял хранителями извне. И я так поняла, что Махарат исчезновение сердец леса не пришлось по вкусу.

— Она хотела сама перехватить контроль?

— Думаю, что да.

— А что если переговорить с сердцем леса в другом откате?

— Ты думаешь, нам не приходила в голову такая идея? Даже к прошлому Иро обращались, но сердце леса это не то существо, которое можно легко расспросить. Оно наши вопросы просто проигнорировало. Осталось... дождаться пробуждения Бахо.

— Это кто такой?

— Старший брат Эфо, а еще обманщик времени, который всю эту кашу и заварил...

На этом Катя посчитала, что сказала достаточно и отошла к двум младшим сыновьям, которые и совершали перемещение между откатами. Кажется, красного звали Стас, а фиолетового — Артём, но Дима сомневался. Общаться-то они общались, и даже неплохо, так как были ровесниками, однако никто не потрудились их представить друг другу.

— Пора именным таблички на всех вешать, — проворчал он.

— Согласен, морда, и в первую очередь надо её повесить на тебя, — прошел мимо Мак.

— Я не морда, а Дима!

— Да плевать! Вас всех не упомнишь! — отмахнулся Мак.

Со стороны мальчишек раздался дружный смех:

— Меня он рожей называет, — указал на себя Стас.

— А меня рылом, — еще громче заржал Артём.

— Наша группа немного... разрослась, — пояснила Катя, погладив по волосам мальчишек. — В первых откатах мы с Маком путешествовали вдвоем, а затем к нам присоединились Денисич и Игорь. И так по нарастающей...

— Ну да, в предыдущих откатах я даже не был рожден, — вспомнил Дима.

— Знаешь... лучше, когда появляется кто-то новый, чем исчезает кто-то старый, — призналась Катя.

— Как ты во всех этих откатах не путаешься?

— Еще как путается, — сдал супругу с потрохами подошедший к семейству Эфо со спящей дочерью на руках.

— Иди лучше, помоги Захиму, — ушла от темы разговора недовольная Катя. — Мы здесь ненадолго.

Дима и сам был рад чем-то себя занять, чтобы лишний раз не ломать мозги, размышляя об откатах и их последствиях.

Захим вместе с другими хранителями перетаскивали ящики. Впрягли не только Диму, но и Изиса. После того, как ящики кончились, хранители сделали перерыв, скрываясь от людей в незримой форме. Подшучивали друг над другом и разговаривали на отвлеченные темы.

Мимо них прошла тётя Марина, ведя под руку Олю, полные ноги которой были полностью перевязаны, да и на плече повязка с засохшим кровавым пятном.

Захим впервые не скрывал за фальшивой улыбкой, что испытывал к Оле брезгливость, когда она едва не коснулась его.

— О, вы оказывается полных не любите! — поддел хранителя Изис, от которого не ускользнуло реакция хранителя.

— Деточка, проблема не в её полноте, — не менял брезгливое выражение лица Захим, — а в её чудовищной лени. Ты только посмотри, как она двигается. Это же ужас! Вот была у меня муза — необъятная Хильда! Какие чудеса акробатики она показывала! А какой у неё был прекрасный ротик! Я готов был бесконечно долго слушать ту божественную мелодию, что лилась из него!

— А-а-а, мелодия! — практически одновременно протянули близнецы.

— Вы о чем подумали, мелкие засранцы?! — окрысился Захим. — Не смейте опошлять память прекрасной женщины!

— Ты сам с опошлением прекрасно справился, — хохотнул Дахот, отхлебывая из бутылки с водой.

Так же мимо невидимых хранителей прошла с полотенцем в руках Светка в коротких спортивных шортиках и топике, лихо виляя упругой попкой. Для тридцати шести лет она выглядела аппетитно, что подтверждал жадный взгляд Захима в её сторону.

— В бездну клиенток, хочу в отпуск, — проворчал он и направился следом за Светкой.

— Что тебе говорил Эфо насчет нашей бабушки?! — крикнул Дахот ему в спину.

— Без детей и наркотиков! — на мгновение развернулся Захим, продолжая спиной идти за Светкой.

— Может, она его пошлёт? — мстительно протянул Изис.

— Не, — покачал головой Дахот, — Светка податливая и падкая на плохишей. Она коленом в пах не врежет, как наша мамка.

Дима отвернулся и снова обратил внимание на израненную тётю Олю. Марина усадила

её возле костра и гладила по коленям, что-то говоря успокаивающе.

— Что-то с тётёй Олей не так... — сказал вслух Дима.

— Просто она капризная неженка, — фыркнул Изис, так же повернувшись к тётё. — Чуть что, так сразу в слёзы. Хворост попросишь принести, то ж...па у неё болит, то спина. Тьфу.

Внутренне Дима не согласился с братом. Для обычного каприза, Оля вела слишком отстраненно и потерянно, расплывшись пельменем и ни на что не реагируя. И Дима сказал бы, что она осунулась, да так, что щеки обвисли, а вокруг глаз залегли тени.

Решив, что от хранителей всё равно ничего не добьешься, он подошёл к отошедшей покурить тётё Марине.

— Что с ней? — осторожно спросил Дима у неё, кивнув на Олю.

— Столкнулась с красными тэсами, — сплюнула под ноги Марина.

— И... они... — ему не хотелось самому озвучивать страшную истину, словно она могла ожить. — Они же не сделали ей ничего плохого?

— Ты сам в это веришь? — угрюмо уточнила Марина. — Ты же не маленький мальчик, чтобы верить в благородство таких скотов, как красные тэсы.

И Дима не верил. Особенно после того, как отцовские воспоминания подкинули ему пару не самых приятных картин, связанных с красными тэсами.

— Как они вообще до неё добрались?

— Лёгко. Сама подошла.

— Что?! — едва не подпрыгнул на месте Дима.

— Сама-сама, — подтвердила Марина. — Они ж, суки, все красивые как на подбор, а она как мороженка перед ними таяла. Нас уверяла, что на самом деле они добрые и хорошие, просто мы неправильно с ними себя ведем. Мужик, мол, ласку любит, — у тёти саркастично поднялся уголок рта. — И вместо того, чтобы бежать, эта курица познакомиться с ними поближе решила.

— Нет...

— Вдоволь поиздеваться они не успели: плечо прокусили, да ноги ей порезали. Ульяна им бошки прострелила и кристаллы забрала, чтобы не восстановились, — и, закурив, она со вздохом добавила: — Еще через девять месяцев узнаем, не будет ли последствий...

— Вы же сказали, что они не успели...

Марина снова закурила, а в её взгляде появился недобрый блеск.

— Могло быть хуже... Я когда увидела, что они с ней сделали... едва кристаллы всем троим не раздавила, но твой батя не разрешил — он зачем-то их кристаллы собирает. Ульяна Оле память частично заблокирует, чтобы хотя бы впредь к этим мразям она не приближалась...

На этом Марина посчитала, что разговор окончен, а Дима после недолгих размышлений подошел к Кате со смутным и нехорошим подозрением в душе.

— Катя... мне кажется, что мама специально сразу не вмешалась, когда на тётю Олю напали...

— Я тебе больше скажу, она встречу и подстроила, чтоб мозги ей прочистить от романтизма раз и навсегда, — хмыкнула Катя, складывая вещи.

— Не верю...

— Дима, твоя мама очень жестокая женщина. И перерождение мягче её не сделало. У неё всегда были и будут радикальные методы решения проблемы. Может, потому она с Иро

и объединилась. Два сапога пара...

— Я не могу поверить, что мама могла на такое пойти... Оля же её родная сестра...

Катя ободряюще коснулась его плеча.

— К твоей маме можно относиться по-разному, Дима. Но я предположу, что она уже не раз откатывалась из-за тупости Оли. И раз она так жестоко с ней поступила, значит, на то была причина. Например, гибель всей остальной группы.

— Она всегда была доброй с нами... она ни разу не подняла на нас руку, даже когда мы этого заслуживали...

— Я знаю, и как мать её понимаю. Она не хотела, чтобы вы знали об её тёмной стороне. Но это не отменяет того факта, что в вашем подвале целое кладбище всяких подонков, убитых твоей мамой с особой жестокостью... Она не ангел и её не за красивые глаза в этом мире называли доктором смерть и ночным скитальцем. И чтобы ты знал, Махарат не всегда завладевала её сознанием, так как Ульяну достаточно трудно было контролировать. Да и Махарат не смогла бы постоянно прятаться среди людей, так как у неё не было таланта биомага.

— Не верю... — повторил Дима.

— И я не верила, когда увидела в своих видениях, какой она была здесь... мне всё время казалось, что это как-то Махарат её изменила. Но нет, долгая жизнь в этом мире сделала её жестокой. Трудно, Дима, оставаться добрым и хорошим, когда тебя окружает адское пекло. И я долго не могла её принять... такой... но потом я вспоминала, отчего она не раз защищала меня и кого отправила из-за меня на свое личное кладбище. Мой дар, как огонь, всегда привлекал всяких сомнительных личностей. И моей вины в их гибели не меньше, чем её. Я их привлекала, а она убивала, чтобы защитить меня.

— Я всё равно не согласен, что нельзя было по-другому...

— Это твое право, — пожала плечами Катя. — А я вот иногда думаю над тем, что буду делать, когда вернусь домой... смогу ли я вернуться к прежней мирной жизни: учиться в универе, встречаться с друзьями, словно ничего не произошло? Или же придется тоже стирать личность и память, как это сделала твоя мама...

— Костя как-то же смог сохранить себя...

— Ну... то Костя — он у нас особенный, но мы-то — обычные смертные.

Дима отошёл от неё с твердым намерением поговорить с мамой. Ульяна заметила его издали, но никак не отреагировала на приближение сына, продолжая чистить оружие.

— Мама, я считаю, что ты не права в отношении тёти Оли! — жарко выпалил он. — Да, она немного наивна для своего возраста, но то, как ты с ней обошлась неправильно! Она твоя сестра!

Ульяна с усталой улыбкой подперла кулаком щеку.

— Как бы ты поступил на моем месте?

— Уж точно не стал бы допускать насилия над ней!

— Хорошо, давай всё исправим, — как-то лёгко сдалась Ульяна. — И сделаем так, как ты хочешь...

Дима не сразу понял, что она намеревалась сделать, пока мама не коснулась его плеча. Вроде бы это был то же место, но никого рядом не оказалось, а лагерь испарился.

— Ты...

— Откатилась. И тебя прихватила с собой, не бойся, потом верну.

Взяв его за локоть, она повела сына сквозь лесную чащу к небольшому возвышению над

мелководной речкой, где на берегу сидела Оля и сохла после купания.

— Скоро сюда придут трое красных тэасов. В них стрелять я буду с этого места.

— Зачем ты привела меня сюда?

— Ты сказал, что я не права. Реши задачу по-другому, а я поступлю так, как ты скажешь, — и вручила ему бинокль, рукой указывая куда смотреть.

К Оле в действительности направлялось трое тэасов. Пока они её не видели, но скоро должны были пересечься с ней.

— Убью их, — продолжала Ульяна, — до Оли так и не дойдет, что они за существа, меня еще и в садизме обвинят. Заставлю уйти, аналогичная ситуация. Слова до Оли не доходят. Она не слышит никого из нас.

По мере того, как мама говорила, в душе Димы происходила революция. Согласиться с ней, означало признать поражение и что другого выхода действительно не существовало, а твердолобость Оли прошибалась только грубой силой.

На выручку пришли отцовские воспоминания:

— Мама, ты же умеешь очищать красный кристалл!

— Что с того? — скрестила руки на груди Ульяна.

— Тот, что посередине, захвачен красными взрослым! Захватите того, что посередине!

Он — жертва! Он заговорит, если ты его освободишь! Ему она должна поверить?

— Как ты понял, что его захватили взрослым? — нахмурилась мама.

— Папа знал его до плена...

— Хорошо, попробуем по-твоему.

Она снова коснулась его плеча, и картина сменилась, а рядом с Димой стоял Иро...

— Привет, па...

— Идём, — отвернулся от него родитель.

Скривившись с досадой, Дима последовал за безмолвным отцом. Лагерь немногo изменился, и среди знакомых лиц появилось одно новое...

Новое лицо довольно активно участвовало в каком-то обсуждении. Ситуация с Олей тоже переменилась — с кислым выражением лица она помогала Светке собирать сумки.

К Диме со спины подошла Катя и положила ему руки на плечи.

— Классный кадр, Детар зовут, — сказала она. — В технике разбирается. Поездами управлять умеет и стреляет неплохо. Правда, он нашу Олю в порыве гнева периодически прибить пытается, но это терпимо, — и совсем близко к уху родственница шепнула: — А еще он агрессивный гей, который на дух не переваривает женские особи и мечтает об идеальном мужском царстве без оных.

— Мне ты это зачем говоришь? — с округлившими глазами повернулся к Кате Дима.

— Он на жгучих брюнетов падок, — добивала родственница с ехидной ухмылкой. — В его царстве ты бы занял почетное место любимой жены.

Дима усомнился в её словах, когда увидел, какой взгляд бросил Детар на проходящую мимо Ульяну.

— Ты меня сейчас спецом разыграла с его ориентацией? — проворчал он.

— Не-а-аг, — еще шире ухмыльнулась Катя. — Просто он твою маму за женскую особь не считает — она для него мужик в юбке. Ты ж помнишь, что она часто в мужском облике ходит. Вот он от неё и тащиться, едва слюни не пускает, когда она перевоплощается и винтовку в руки берет.

— Катя...

— Я не возвращала ей память и никогда не верну, — перестала улыбаться Катя. — Так что помнить будет лишь ограниченный круг лиц. Понятно?

— Да.

— И чтоб ты знал, Детар — сын Оли из предыдущего отката. Она же его и воспитывала в одном городке, где мы её оставили.

— Чего?!

— Все вопросы к твоему папаше — он решил за каким-то хреном его сохранить.

— Но... но... я думал, это тэас, на которого я указал маме...

— А не, того домой отправили на длительное лечение — у него совсем крыша протекла.

— Детар помнит, кто Оля для него?..

— Увы, да, поэтому Оля его и бесит. Она ж и имя ему другое дала при рождении: Акакий. И это Детар не захотел, чтобы ей возвращали о нём воспоминания — он её люто ненавидит. Мне иной раз кажется, что он её карма...

— Мама могла...

— Могла, — согласилась Катя, перебивая, — но ей не до него было, а сейчас уже поздно.

Дима скрестил руки на груди.

— Как ты мне Костю напоминаешь, — поделилась Катя, — тебе снова не нравится то, что произошло. Но менять уже, Дима, никто ничего не будет. все живы и относительно здоровы. И... не смей с Детаром говорить о лечении, он и в рожу заехать может. Удар у него не слабее Сашиного.

— Катя...

— Не все можно исправить и учесть, Дима, даже с моим даром и твоим, иначе бы мы давно жили в раю, где все счастливы, а не мотались по откатам в попытке спастись, — и она снова повторила: — Лучше когда появляется кто-то новый, чем исчезает старый. Наше счастье, что время этого мира ленивое и ему легче вписать нового, чем стереть старое.

Она похлопала его по лопатке и отошла к Светке с Олей. Дима заметил направленный на него взгляд нового члена команды. На Олю парень был совсем не похож, скорее всего, переняв полностью отцовские черты и расу. Немного ниже, чем Саша и тоньше в кости. Лицо смазливое, обрамленное короткими светлыми волосами. Одевался как хранитель в хитиновую зеленую одежду.

Дима отвернулся. Сколько еще сюрпризов преподнесут забавы с откатами? И стоило ли вообще играть со временем? Его попытка изменить события могла стоить кому-то жизни или же вообще стереть всех кого он знал и любил. И похоже на то, что мама ему об этом намекнула, пойдя на поводу его максимализма...

Руки ныли, ноги ныли, спина ныла и даже крылья с хвостом ныли. Дима никогда бы не подумал, что самое обыкновенное бревно может оказаться приятнее кровати и подушки. Последний месяц для него оказался адским. Пару раз даже ногу прострелили, пока он бежал, тогда же выяснились некоторые неприятные наклонности Мака и что ранения лучше не получать при докторе-садисте...

С территорий Харура они перебрались в Дандж, где смогли сделать небольшой перерыв.

— Почему она не растет? — спросил Дима у Кати, устало наблюдая за играющей Дегой. — Детар вырос, твои дети выросли, а она как была ребёнком, так и осталась...

— По той же причине, почему я остаюсь вечно юной, — проворчала Катя, отхлебывая из бутылки травяного напитка. — Она попадает под откат Махарат вместе со мной.

— В этом есть какой-то сакральный смысл?

— Есть, еще пару откатов и она вспомнит все, как я и Костя...

— Не знал, что Костя помнит все откаты... а Махарат?

— На наше счастье эта стерва помнит только свои откаты. Она со мной допустила ту же ошибку, что Люус с Бахо. Жена Бахо — Нехо — меняющая реальность ха. По меркам Махарат и Люуса очень слабая, но в паре с обманщиком времени она составляла идеальный тандем.

— Они сумели его победить? — не поверил Дима.

— Да, он откатывался далеко и часто, а Нехо откатывалась недалеко и редко. Иной раз её откат был всего в десять минут длиной. В какой-то момент этой игры в кошки-мышки, Бахо вспомнил все откаты и начал видеть намного дальше любого из обманщиков времени.

— Люус Нехо не блокировал?

— Она была слишком слабой и он её попросту не чувствовал, особенно, когда она пряталась в теле мужа.

— А как ты начала помнить все откаты?

— Это был очень долгий путь, пришлось рискнуть и полностью лишиться прежней памяти... стать такой, какой ты меня запомнил. Вообще мне пришлось несладко, поменяла не одного меняющего реальность, пока смогла вспомнить предыдущие откаты без применения заклинания... Об этом знает только Эфо и Мак, но до того, как Ульяну захватила Махарат, я сама в мужском облике бодалась с Люусом, объединившись с твоей мамой.

— Что?! — Дима о боли забыл и сел.

— Первое её появление было в Дандже... — она закусилла нижнюю губу. — Ей повезло, её встретили хранители из леса Шоро, хотя, на мой взгляд, сомнительное везение. Мы очень долго с ней пытались прорваться к Цахире мимо Люуса. И в отличие от скрытной и осторожной Махарат, этот сукин сын еще и армию с собой водил.

— Мама не помнит этого? Верно?

— Я... — она снова отпила из бутылки, словно из неё черпала храбрость, — я никогда не возвращала ей память об этих откатах, но мне кажется... что твоя мама сама их вспомнила, хотя я и не уверена до конца. Мы не говорили с ней об этом.

— Почему?

— Мне слишком больно даже вспоминать об этом. Я была глупа и наивна, когда

вступала на этот путь, ведь я не Бахо, чтобы на равных воевать с этими монстрами. Я не умела мыслить их масштабами. В какой-то момент мы повздорили с твоей мамой, потому что она не хотела продолжать бесконечно повторяющуюся битву. Она хотела тишины и семейного счастья. И Люус обыграл нас: он поймал её, как только она появилась в этом мире... Я-то убежала от волны отката, а она... не успела. И я лишилась меняющего реальность и хорошего друга. Я пыталась её освободить, нашла другого меняющего реальность — довольно корыстного ублюдка. Люди Саласа отбили её по нашей наводке... но... но она сбежала от них в прошлое.

— И ты не нашла её?

— Нашла... уже другой... с тремя взрослыми детьми и с Махарат в качестве подружки. Ты не представляешь, как я удивилась, когда узнала, что мой заклятый враг теперь скрывается и хранители отдали ему МОЕ кольцо, чтобы в нём никто не узнал Люуса. Меня едва не сломало настолько сильное искажение реальности и что... мне надо сотрудничать с сосудом Люуса теперь уже против Махарат.

— Ничего себе Санта Барбара...

— Ага... по этой причине я очень давно не была в этом городе, обычно мы с Маком его обходили, так как он граничит с лесом Шоро и нам бы пришлось проходить сквозь него, а сейчас пойдём напрямик.

— Разве Шоро не на нашей стороне?

— Пф... разумеется, нет. Он такой же мудака, как и Мир. Ты думаешь, кто твоему брату так хорошо мозги промыл о великом будущем под предводительством Махарат? Шоро — главный сторонник ведьмы.

— Раз так, почему тогда мы пойдём сквозь его лес?

— Потому что нам надо пробудить Бахо и сделать это очень быстро. И только в лесу Шоро достаточное количество хранителей-биомагов, которые могут нам помочь в этом.

— А они не нападут на нас?

— С нами Иро, а твой батя как никак самый старый хранитель из ныне живущих. Другие отцы и матери леса его если не уважают, то опасаются. Хотя и не обойдется без эксцессов... Мир на отца очень зол...

Но подробностями видений Катя с Димой не поделилась.

Группа хранителей к Данджу собиралась пробираться через шахты, пока Саша с людской группой поедет в обход.

— Снова подземелье, — проворчал Изис. — Почему не поехать с остальными?

— Здесь путь короче, — отвечала Катя. — Есть какой-никакой транспорт, на котором мы поедём, и рельсы.

— И засада ждёт?

На это вопрос ему никто не ответил. Учитывая, что ехать им предстояло в маленьком закрытом вагоне, то Дегу нес Эфо. Людей охранявших шахту Дахот обезвредил усыпляющим дымом. За руль уселся Мак, а Катя осталась в качестве штурмана, направляя его короткими командами.

Пока они ехали, Дима вместе с братом смотрел в окно. Он привык к человеческим туннельным вариантам шахты, а не к тому, что увидел в Дандже. Больше всего шахта напоминала огромный механизированный город.

— Здесь что, еще и завод? — спросил Изис.

— Здесь всё, — отвечал Эфо с некой печалью.

— А что они добывают?

— Кристаллический лес.

— Это как? Были еще подземные леса?

— Нет, на этом месте когда-то давно рос один из наших лесов. Люус уничтожил его одним из первых, а когда погибает сердце леса, вся растительность, а значит и корни превращаются в кристаллы. Люди и тэасы используют их в магии.

— Наверное, дорогие...

По всей шахте раздался громогласный рёв, усиленный эхом.

— Ну, что, мальчики, — повернулась Катя. — Пришло время познакомиться с альтернативным Эфо и его командой психопатов.

Сквозь взрыв прорвалось хитиновое создание мало напоминающее Эфо. Оно распахнуло гигантскую пасть с множеством острейших как ножи зубов и вновь оглушительно заревело. Следом за ним вылезли чудища поменьше, но не менее устрашающего вида.

— Эта помесь гигантского насекомого и растения и есть альтернативный Эфо? — в шоке уточнил Изис.

— Ага, — протянула Катя, без какого-либо страха взирая на монстра. — Еще его можно назвать олицетворением Светлого будущего по версии Махарат.

— И как мы прорвемся мимо этой крипоты?

— Дима...

— Понял...

Перспектива убежать от чудовищ Диму не впечатляла, но надо было их как-то отвлечь. И кроме него никто бы не смог убежать от столь огромной и быстрой твари.

— Твой дар они уже заблокировали, поэтому будь осторожен, — предупредила Катя, когда он вылезал через окно. — У тебя всего одна жизнь. В туннели не забегай, води его по открытому пространству.

Повышению уровню сложности Дима не обрадовался. И так от страха колени трясло.

Когда вагон уехал, оставалось раздраконить чудищ. Не стоило еще и забывать, что альтернативный Эфо не просто бездумная машина для убийства, а хладнокровный и очень умный враг. У Димы мурашки прошли по коже, когда Эфо просканировал его взглядом и не бросился следом.

«Он за мной не побежит», — понял Дима по поведению монстра, что на уловку с бегающим мальчиком тот не купился. Придется рисковать. Пару раз он пробежал под чудовищем и пнул его в заднюю ногу.

Эфо обращал на него внимания не больше чем на муху, с завидным упорством двигаясь в направлении вагона и истинной цели. Пару раз лениво пытался прихлопнуть надоедливую букашку, но не более.

Дима сменил тактику и снял с плеча лук. Чтобы всё-таки раздраконить Эфо ему хватило пары выстрелов, а дальше Дима бежал так быстро, насколько был способен. Сзади постоянно щелкали огромные челюсти. Чудовища следовали за ним даже в узких лазах и совсем уж непролазных туннелях, применяя способность просачиваться подобно жидкости. Сквозь стены в Диму то и дело летели чёрные корни.

С ним сыграло злую шутку не знание проходов шахты, и в какой-то момент он уперся в глухую стену, имея позади себя на хвосте чудовищ, заполнивших собой все пути к отступлению. Во время погони, он совершенно забыл о предупреждении Кати, а альтернативный Эфо просто хладнокровно загнал его в смертельную ловушку.

— Блин...

И вот когда челюсти должны были сомкнуться, а перед глазами пролетала вся короткая жизнь, стена исчезла. Дима вывалился из шахты вниз со скалы, где его налету подхватили за руки. И над ухом прозвучало знакомое хлопанье крыльев...

— Похоже, у меня появился персональный рояль в кустах, — проворчал Дима, наблюдая, как бесновался альтернативный Эфо, высунувшись из дыры в скалах.

Сзади раздалось насмешливое хмыканье, словно четырехкрылый понял, что сказал юноша. Как и в предыдущие появления сородича Цахиры, мир изменился, а утративший поддержку Дима полетел вниз. Пробил чью-то крышу и потерял сознание.

***

Снились кошмары, где Дима сам превращался в бездушное чудовище подобное альтернативному Эфо. Он кричал, однако как бывало во снах, заорать у него не получалось.

— Эй, давай, просыпайся, — голос звучал как из бочки, а похлопывания по щеке едва ощущалось.

Дима открыл глаза и едва не заорал, когда рядом с курящим пожилым усатым незнакомцем увидел Махарат в облике его дяди Игоря. Но еще больше его удивило, что над её плечом парил какой-то незнакомый ему бордовый хранитель. Одно Дима понял точно, что попал в другой какой-то откат... очень дальний.

— Хочу похвалить мастера, который делал для тебя игрушку, — продолжал человек, не замечая испуга Димы. — Я пока не покопался в твоих внутренних органах, не понял, кто ты такой.

— Мы тебя сдавать не будем, — с заметным русским акцентом добавила Махарат к удивлению Димы. И тогда же он понял, что перед ним Ульяна без подселенца. — Но лучше тебе уйти в лес, чтобы ни у кого из нас не было неприятностей.

Человек заметил направление его взгляда и правильно прочитал эмоцию:

— Походу он тебя боится.

Ульяна нахмурилась.

— Я с ним не сталкивался, да и с ни кем из лесных никогда не конфликтовал, — невольно она обернулась на хранителя, но тот ничего не говорил и с любопытством рассматривал юношу. — С чего бы ему меня бояться?

— Короче, забирай его отсюда и передавай лесу, — отмахнулся человек. — У меня еще полно работы.

Дима впервые оказался в местной больнице, где врачи сновали не в белых халатах, а в пурпурных комбинезонах. Пациенты без сознания парили по коридорам вслед за докторами. У всех людей определенным образом были уложенные волосы сзади в сетку. В остальном... самая обыкновенная больница.

У многих биомагов, как успел заметить Дима, имелись спутники хранители. Все они пребывали в незримой форме, и видеть их мог только тот, кого они сопровождали.

— Что? — обратила внимание на поведение Димы Ульяна. — Удивлен, сколько здесь ваших?

— На самом деле да...

— Официально власти не одобряют сотрудничество с хранителями, но с учетом финансового положения города... без помощи хранителей Данджу не выжить. Сожрут.

— А как же шахта?

— Какая шахта?

— С кристаллами из мёртвого леса...

— Ты, наверное, головой сильно ударился. Рядом с Данджем нет мёртвых лесов.

На выходе биомаги отмечались, прикладывая руки к круглому блюду на стене.

— А разве не этого мальчишку хотели сегодня забрать на аукцион? — спросил кто-то из коллег.

— Он с сюрпризом, — не оглядываясь и отмечаясь, отвечала Ульяна.

— Понятно...

На улице Дима с опаской отправился вслед за Ульяной, держась от неё на приличном расстоянии. В любой момент он готовился сбежать, если обнаружится, что в её сознании сидела Махарат. Парящий рядом с ней хранитель так же не вызывал у Димы доверия.

— Ну, и пугливый ты, — заметил лесной, подлетая и подталкивая Диму в спину. — Откуда ты такой вылез, раз своих сородичей боишься? Неужели тебя люди растили?

— Мама была человеком...

— А, тогда понятно, хотя странно, что отец тебя не забрал сразу после рождения...

Они привели его в небольшую дандженскую квартиру, где Ульяна сняла кольцо и приняла истинный облик, а бордовый хранитель надел её кольцо и материализовался.

— Вы меня в лес отправите? — уточнил Дима.

— Пф, тебя слишком много народа видело, — фыркнул хранитель, — так что сначала тебя как-то прибить грамотно надо, чтобы люди думали, что ты помер, а потом в лес.

— Почему это проблема?

— Потому то, что ты расэж и хасэж одновременно, — Ульяна переодевалась из рабочей в домашнюю одежду, скрывшись за ширмой. — В мире существовал лишь один человек, который сочетал в себе два дара. Ты — второй, — она взяла со стола какой-то конверт и бросила им в Диму. — Из города тебя уже не выпустят. Нам приказали снять с тебя защитные метки, подлечить и отправить на аукцион. Приглашения потенциальным покупателям разослали по всему городу. Не будь ты хранителем на самом деле, я бы не рискнула тебя к себе домой привести. Цена у твоей шкурки уж очень высока.

— Но... по легенде у меня уже есть хозяин...

— Дорисчанин, — продолжала Ульяна, деловито складывая одежду. — Дандж и Дориск в не слишком добрососедских отношениях из-за территориального вопроса. Поэтому никого не волнует кто твой первоначальный хозяин.

— А вы себе как свободу купили?

Она отогнула воротник, демонстрируя рабское клеймо Данджа.

— Я раб на службе биомагов. Меня купили для помощи больничному персоналу.

— Ясно... а если рассказать, что я хранитель, то они заберут мой жизненный кристалл?

Хранитель хрюкнул в кулак, а Ульяна неловко улыбнулась.

— В лучшем случае, — выдавила она.

Ульяна вышла в другую комнату, а Дима аккуратно развернул карту, чтобы посмотреть месторасположение Кати.

— Хм, какой мощный обманщик времени, я думал, что их всех перебили, — присел рядом любопытный хранитель, а затем нахмурился. — Да еще и в Эфере. Хотя пускай сидит, ему оттуда всё равно не выбраться.

— Из-за барьера?

Хранитель кивнул.

— Барьер Сохо мало кто может обойти... Что?!

Прямо на глазах точка на карте двигалась сквозь барьер, да и довольно быстро, словно передвигалась на каком-то транспорте.

— Так... кажется, стоит задать пару вопросов Сохо, потому что только он мог провести обманщика времени сквозь барьер... И... откуда ты сам пришел? Из какого леса? И где ты взял эту вещь? — он ткнул пальцем в карту.

— Может, стоит уточнить из какого времени? — вернулась Ульяна и взяла Диму за руку с шагометром. — Не знаю, что это за штука, но она из моего мира, судя по тому, как показывает цифры. Но оно и правильно, тебе здесь не место, приятель. Путешественнику во времени лучше вернуться в свой родной год...

Она тоже наклонилась к карте, погладила огненную точку, а затем переместила пальцы на солнечную метку, и её лицо исказила злоба.

— Даже его показывает...

— Кого? — не понял Дима.

— Люуса, — отвечала Ульяна, поморщившись.

— А ты что, о нём не слышал?! — удивился хранитель.

Отцовские воспоминания тут же подсказали, кто такой Люус и куда он пропал...

— Но... почему карта показывает его так же, как Мака? — недоумевал Дима.

— Кого? — не понял хранитель.

— Мака, биомага, её коллегу, — указал он на Ульяну.

— Я не знаю никого по имени Мак, — отрицательно покачала головой она.

— Саша? Костя? Мирослав? — перечислял он братьев в нехорошей догадке.

Ульяна снова отрицательно повертела головой.

— У вас нет детей? — совсем потерянным голосом спросил Дима.

Она искренне и впервые за всё время рассмеялась.

— Разумеется, нет! Хотя... у меня могли бы быть дети, если бы я согласилась разбавить с лесом кровь... но я бы не хотела привязываться к этому миру таким образом. Я еще рассчитываю вернуться домой в своё время. И если и буду рожать, то только там.

— А сколько вы здесь?

— Лет пять без учета откатов.

Не сходилось...

— А ты зачем это спрашиваешь? — поинтересовался хранитель. — Эти имена, которые ты назвал, принадлежат её детям?

Дима едва не откусил себе язык, но явно выдал себя паническим выражением лица.

— Трое детей... какой кошмар, — по-своему поняла ситуацию Ульяна. — Я одного только хотела.

Когда она отвернулась, хранитель шепотом спросил, сколько у неё детей. Дима несколько заторможено показал на пальцах, чем очень сильно развеселил лесного.

— Эм...

— Карлей, — представился хранитель.

— А вы не знаете где... Махарат?

— Это старое удобрение сидит в своем тухлом лесу, а что? — лениво отвечал дух. — Хочешь с ней пообщаться?

— Блин, куда ж меня забросило-то?! — провел руками по волосам Дима.

— Не бойся. Отведем тебя к сердцу леса, и оно тебя переместит туда, откуда ты пришёл. Махарат...нет, Ульяна с завистью вздохнула.

— Всё несколько... сложнее, — возразил Дима.

— Слушай, любая проблема решаема, — Карлей к еще большему удивлению подростка обнял Ульяну за талию, а она ответила ему теплой улыбкой, что наводило на нехорошие подозрения.

— А... Дахот далеко? — решил не заострять внимания на детали Дима.

— Дахот? — задумалась Ульяна. — Ты имеешь в виду короля кошмаров?

— Да, король кошмаров... он так себя вроде называл.

— Мы с ним никогда не пересекались.

— Дандж — не его территория, — дополнил картину Карлей.

— То есть вызвать его нельзя?

— Попыаться можно... но должна быть очень веская причина, чтобы беспокоить его.

Он всё-таки из сильных хранителей.

— Без него меня не заберут отсюда.

— Слабый аргумент. Я думаю, что не стоит. Он малость вспыльчив. Сначала погостишь у нас в лесу, там мы решим, как тебе вернуть в твоё время...

Дима решил идти на риск и снял личину. При его истинном облике остолбенели и Ульяна и Карлей.

— Объяснять надо, почему мне нужен Дахот или не стоит?

— Преемник... так далеко... — Карлей с трудом подбирал слова. — Как ты покинул свой лес?! Ты здесь... физически?! Не проекция?!

— Никогда не видела преемника так близко, — присела за стол Ульяна.

— Мне нужен хотя бы Дахот! Он запомнит, где я... и вернется за мной сюда.

— В каком смысле запомнит?

— Одна моя родственница говорила, что время этого мира ленивое и ему проще вписать в картину путешественника, чем полностью переделывать реальность из-за него. Поэтому если мы встретимся с Дахотом...

— Он тебя вспомнит в будущем и поймет, куда тебя забросило, — закончила за него Ульяна.

— Да!

Ульяна и хранитель переглянулись, а затем Карлей исчез, оставив Диму с матерью наедине. Дима вернул личину под напряженный взгляд Ульяны.

— Вопрос... мы ведь встречались, не так ли? — зашла издалека она. — Ты меня узнал.

— Вы хотите узнать, вернетесь ли домой? — догадался Дима.

— Стыдно признаться, но да. Хочу узнать.

— Вернетесь.

После его ответа Ульяна почему-то погрустнела.

— В мой год? — продолжала спрашивать она.

— Почти.

— И у меня будет трое детей? Саша, Костя и Мирослав? Правильно?

— Да...

— А... значит, с Карлеем мы расстанемся? Или... мы будем как-то встречаться и дальше? Это ведь... и его дети? Верно?

Дима не знал, что ответить на её вопрос. Он не узнавал в сидящей напротив добродушной женщине свою мать.

Тень улыбки погасла на её лице. Кажется, Ульяна поняла по молчанию Димы, что

будущее было не таким, каким она себе его нарисовала.

— Извини, что задала тебе этот вопрос, — вновь заговорила Ульяна. — Просто... мне хотелось знать, есть ли у нас общее будущее. Глупо, конечно, мне человеку надеяться на взаимность хранителя. Эти отношения изначально были обречены.

У Димы имелось желание рассказать ей, что их связывало, но он сдержался, не убивал её надежду на светлое будущее с нынешним возлюбленным:

— Я не могу ответить на ваш вопрос. Я не любитель сплетен...

— Понимаю, — скупой улыбнулась она.

Вернулся Карлей.

— А где?... — наклонился Дима, чтобы лучше видеть дверь.

— Завтра придёт, — поморщился Карлей, снимая кольцо и передавая его Ульяне.

— Раньше никак? — с отчаянием спросил подросток.

— Извини, но я ему не указ... и сомневаюсь, что он и завтра объявится...

Он осекся, когда раздался взрыв, следом завывала воздушная сирена Данджа.

— Покажи свою чудо карту, — потребовал Карлей у Димы.

Точка Мака и точка Кати, словно наперегонки направлялись к ним.

— Что происходит?! — воскликнула Ульяна.

— Сидите здесь, я скоро вернусь...

Карлей исчез в бордовой дымке, а Дима не сводил взгляда с точек. Огненная точка двигалась заметно проворнее и с явным использованием частных порталов. Скоро она должна была до них добраться.

Внезапно Ульяна наклонилась и со злостью стукнула огненную точку, чтобы сказать на русском:

— Я же сказала тебе, что больше не буду в этом участвовать, упрямая рыжая дура!

Дима поднял на неё взгляд. Теперь он понимал, в каком откате оказался. И раз Катя с такой огромной скоростью стремилась попасть в Дандж, то должно было произойти нечто страшное.

— Вы же знаете, что она видит будущее? — так же перешел на русский язык Дима.

Ульяна некоторое время удивленно смотрела на него. Видимо, с ней впервые заговорил на родном языке кто-то из хранителей.

— Она что-то увидела, что-то важное, — продолжал Дима.

— Увидела?! — вспыхнула Ульяна. — Она видит несколько тысяч вариантов, которые могут и не произойти! Хоть бы толком разобралась, что видит! Мы как бараны бились десятилетия над тем, чтобы попасть к Цахире! И нулевой результат! Мы вдвоем никак не могли проскользнуть мимо этой скотины! — она снова стукнула по карте, только уже по солнечной точке. — Просто проскользнуть... мы даже не дрались с ним... вели себя как две трусливые зайчихи... бежали при малейшей опасности. И я устала от заячьей жизни!

— Поэтому вы поссорились?

Ульяна выдала себя взглядом, посмотрев в ту сторону, где еще недавно стоял Карлей.

— Катя... хочет вернуть свою семью, а я хочу создать свою, — призналась она под очередной взрыв, нервно озираясь. — Я не могу жертвовать ради её глупых идей своим счастьем... с ним. Он... предложил остаться с ним и забыть о заячьей жизни, а я не смогла отказать...

Диме очень не хотелось продолжать этот разговор. Он уже знал от Кати, какими методами действовали некоторые хранители, дабы заполучить желаемое. Они с лёгкостью

ши на обман людских женщин и притворялись влюбленными...

— Он предложил объединение с ним? — всё-таки не удержался от вопроса Дима с некоторой неприязнью в голосе.

— Нет... но разве такие мелочи важны для настоящих чувств? Разве... он... не остался со мной?

«Молчи» — приказал сам себе Дима, понимая и так, что зашел слишком далеко. Сидящая напротив него женщина совсем не походила на его маму. Ульяну бы сладкими речами ни один соблазнитель не смог бы обаять — она видела их насквозь и никому не верила.

Не прошло и пяти минут, как в квартиру ворвался довольно потрепанный и подкопченный Мак. Дима недоуменно перевел взгляд на карту. Точка показывала Катю, а глаза — Мака в человеческом облики.

— Некогда объяснять! Надо бежать! — подскочил на ноги «Мак» и устремился к Ульяне

— Я никуда с тобой не пойду! — заупрямилась Ульяна. — Хватит! Я остаюсь с Карлеем!

— Ты сдохнуть здесь хочешь?! Люус сейчас весь город разнесет!..

И первая смерть произошла под обломками дома и как ни странно, дар Димы сработал быстрее Ульяниного. Откат перенес как раз за мгновение до появления незваного гостя.

— Дом сейчас рухнет! — заорал он, беря Ульяну за руку. — Где выход?!

— Что?!

— Меня откатило, потому что нас обломками прибило!

Ульяна сама повела Диму к выходу, они отошли недалеко, когда в дом угодил снаряд.

— Мои вещи... мои труды... — упала она на колени.

К ним подскочил «Мак», едва не сбив Диму с ног.

— Надо бежать из Данджа!

— Это ты виновата! — закричал Ульяна, набрасываясь на него. — Ты! Ты! Ты!

— Я пыталась тебе объяснить, что Люус никогда не забывает врагов, сколько бы ты не откатывалась и не меняла имена, он везде тебя найдет!

— Если бы ты не втянула меня в это дерьмо, он бы не охотился на меня!

— Хватит ругаться! — разнял их Дима. — Надо бежать!

— Он прав! — поддержал «Мак».

Втроем они побежали через узкие улицы Данджа.

— Надо добраться до портала, пока он тут все до основания не разрушил! — кричал на ходу «Мак». — Мы его сильно разозлили в одном из прошлых откатов! Едва сумела его опередить! Он нашёл какой-то способ, как заблокировать мои способности! Едва к твоему дому подошла, как я перестала видеть будущее!

Дима виновато скривился. Он уже догадался, что под личиной Мака скрывалась на самом деле Катя и это из-за него она не видела будущего.

Под массивной атакой города Дима оказался впервые и масштабы разыгравшейся битвы заставляли сердце замирать от ужаса. Наблюдать разрушение многоэтажных домов оказалось не так круто, как это выглядело в кино. Внутренности сводило от холодного ужаса. Люди кричали, бежали и умирали под обломками летящих камней и снарядов.

Несколько раз они и сами погибали, однако дар Димы в экстремальных условиях работал исправно. Через боль, через страх они бежали к ближайшему portalу, но к моменту

как они до него добрались, портал уже был разрушен.

— Бл...ть, — ругнулся «Мак», глядя на разрушенное спасение, — бежим к другому!

И снова бег по обстреливаемому городу, но второй портал так же оказался разрушен.

— Он уничтожает порталы, чтобы мы не смогли сбежать, — побледнел «Мак»

— Надо искать какой-то локальный портал... — подсказала Ульяна.

— Он по всем бьет... всем, что есть в списках, — отвечал «Мак» в ужасе наблюдая, как рушились дома. — Надо вырваться из города...

Дандж как мог оборонялся, но город оказался совершенно не готов к нападению столь грозного противника. Вырваться сквозь обезумевшую от страха толпу оказалась практически невозможно, а затем в город ворвалась закованная в броню армия...

Им пришлось спрятаться в ближайшем магазине с выбитой витриной и перевернутой верх дном мебелью. Там же на «Мака» упал камень, убить не убил, но ногу прижал крепко.

— Он тебя блокирует? — спросил «Мак», безуспешно пытаясь вырвать ногу из капкана.

— Меня да... его нет, — повернулась к юноше Ульяна.

— Как далеко ты можешь откатиться? — спросил его «Мак».

— На пару часов...

— Мало... слишком мало...

Среди других звуков, Дима отчетливо услышал знакомый рык мотора. В толпу тэасов со всей возможной силой врезался грузовик, за рулем которого сидел Саша. Без всякой жалости брат давил противника, не сбавляя скорости.

— Какого хрена?! — заорал «Мак», провожая шокированным взглядом мчащийся грузовик.

К магазину подъехал мотоцикл с Ульяной впереди. Она перестреляла как кроликов оставшихся тэасов и слезла с транспорта, направившись к убежищу, где прятались беглецы.

— Тебе сказали, чтобы ты в туннели не совался, так какого хрена ты туда поперся?! — на русском заорала мама, ногой добивая еще одного тэаса.

— Прости, я забыл... — поднялся Дима под ошеломленный взгляд своих недавних спутниц.

— Тебе выписать таблетки от склероза?! — взяла она его шею. — Тебя могли убить! Это не игра с функцией сохранения! Уничтожат кристалл, тогда тебя даже Катя не вернет с того света!

— Он был такой здоровый и страшный...

— Это не значит, что ты не должен думать вот этим! — мама больно ткнула его в голову пальцем. — Меняющий реальность и обманщик времени залог выживаемости всей группы!

— Я помню...

Не глядя, она выстрелила куда-то назад.

— Твоя задача не сражаться, а бегать и выживать! Любой ценой! Ты понял?!

— Да... — Дима вовремя прикусил язык, чтобы не назвать её мамой.

— Ульяна!

В магазин дымом просочился Карлей и Дима не успел остановить маму, как она заорала:

— А тебе чего надо, шоровская шавка?!

Хранитель отстранился как от пощечины.

— Шоровская шавка? — в неверии повторила уже Ульяна из прошлого.

— Нам лучше уйти... — взял свою мать за руку Дима.

Но в неё как бес вселился, и она с ухмылкой подошла к Карлею, чтобы похлопать его по щеке:

— Спас всех своих драгоценных наивных дурочек-несушек? Не могу поверить, что когда-то хотела создать семью с такой мразью как ты. Если бы не ты, я бы не попала под тот роковой откат. А тебе, — поворот к «Маку», — следовало рассказать, что ты видела на самом деле. Чувства щадила? Ты всегда была слишком мягкой, поэтому и проиграла этой скотине.

— Прекрати! — закричал Дима, снимая личину и преграждая ей путь крыльями.

— Чтобы я сейчас не сказала, это ничего не изменит. Я же не откатывалась.

— Но зачем над ними издеваться?!

— Потому что я ненавижу этот откат, а ты прыгнул именно в него! — она превратилась в лазурного хранителя с редкими красными полосами и оттолкнула Диму собственными крыльями. — Ненавижу его! — указала на молчаливого Карлея. — Ненавижу этих двух трусливых идиотов!

Ульяна наклонилась и подтянула к себе «Мака» за воротник под очередной взрыв.

— Ты видела, что надо делать! Ты должна была рассказать! И всё! Мечты о семье разлетелись бы в дребезги!

— Я не хотела, чтобы всё так получилось с тобой, — заплакала Катя, перевоплощаясь в саму себя. — Я думала, что смогу предотвратить твой плен.

— И ты не смогла. Посмотри на меня. Нравится, какой я стала?

Дима взял её за свободную руку, чтобы увести, но разъяренная Ульяна, едва не проткнула его крыльями. В последний момент чья-то рука остановила её, перехватив острый кончик крыла.

— Мама... — едва выдавил Дима в шоке от произошедшего, переводя взгляд на отца, который и спас сына от гибели.

Ульяна в шоке отпустила Катю и приняла человеческий облик.

— Димочка, прости меня... — произнесла мама. — Я... не хотела... я...

— Потеряла контроль, — закончил за неё Иро.

Она трясущимися руками провела по своим плечам.

— Я говорил, что ехать сюда плохая идея, — холодно произнес Иро. — Ты еще плохо себя контролируешь для таких путешествий.

— А ты... ты бесчувственная глыба льда! — заорала Ульяна, снова превращаясь в хранителя. — Компьютер!

— Пусть так, но это ты едва не убила нашего сына, — напомнил Иро с тем же холодом в голосе.

— Я — Люус, и отныне я — твой хозяин, — произнесла Ульяна, наклонив голову, так словно её переключило.

— Мама... — встал за спину отца Дима, испугавшись взгляда матери. Такой безумной он её еще ни разу не видел.

Иро хладнокровно вправил ей голову, и некоторое время держал руку на её лбу. Дима ощутил, как присутствие отца гасило безумие Ульяны. Иро сам словно разгорался под действием её пламени, наполнялся эмоциями и теплом...

В какой-то момент Ульяна изменилась и к ней вернулось привычное Диме жесткое выражение лица, а Иро убрал руку с её лба.

— Нам пора, — произнес он. — Кира не сможет вечно поддерживать барьер и сдерживать атаку тэасов.

Уже без прежних эмоций Ульяна перевела взгляд на плачущую Катю и не менее зареванную себя прошлую, а затем погладила по волосам Диму. Подросток вздрогнул от её прикосновения.

— Не надо бояться, я вернулась.

Проходя мимо молчаливого Карлея, она всё-таки выстрелила ему в голову под визгливый крик себя прошлой.

— Теперь мне легче, — и вышла из магазина.

Иро протянул руку в сторону совершенно потерянного Димы и крепко сжал его плечо. Знакомый жест. Так папа всегда делал, когда сын был чем-то расстроен. Теплоты, правда, не хватало, но всё ж лучше, чем ничего.

Дима невольно повернулся в сторону Ульяны из прошлого. Она смотрела так, словно у неё почву из-под ног выбили. По щекам катились крупные слезы, а губы тряслись.

— Уходим! Надо уходить! — отчаянно закричала Катя, пытаясь освободить ногу.

Но Ульяна не слышала. Она всё смотрела. На себя будущую и на Иро с Димой. Отрицала, не верила, не хотела принимать.

— Зачем ты солгал мне? Зачем сказал, что я вернусь домой? — заговорила она, обращаясь к Диме и не переставая плакать. — Я откачусь и этого ничего не случится! Я не позволю себе превратиться в это чудовище!

— Я не солгал, — выкрутился из захвата Иро Дима и присел напротив плачущей женщины. — Моя мама не чудовище...

Он протянул ей синий кристалл и осколок витрины, где уже отражались его воспоминания, где их семейство вместе отдыхали на море. Ульяна много смеялась, пока Игнат баловался с детьми, отправляя то одного, то второго лицом в песок.

— Сейчас, малые, Саня вам поможет победить бату, — смешно подбежал к ним в красных плавках бородатый Саша, чтобы вслед за детьми отправиться мордой в песок.

После фееричного фиаско старшего сына, Ульяна так громко рассмеялась, что на неё начали оборачиваться другие отдыхающие.

Иро забрал кристалл и отражение исчезло.

— Это не имеет смысла, она всё равно забудет то, что ты ей показал, — сказал он с укоризной сыну.

— Я это вспомню! — мрачно возразила Катя, уже не пытаясь выдернуть ногу. — Я дойду до конца!

— В твоём упрямстве я никогда не сомневался, — отвечал Иро, силой поднимая сына на ноги. — Поэтому тебя и выбрали.

Прежде чем Катя ответила, Иро насильно увел Диму из магазина, чтобы воссоединиться с остальной группой. Юношу посадили рядом с Сашей на место, где обычно сидел Мир.

— Ты как? — участливо спросил старший брат.

— Дерьмово. Наша мама едва не заколола меня крыльями, когда пересеклась с собой из прошлого...

— Ничего, Димон, — похлопал брата по плечу Саша, заводя машину и направляясь в открывшийся портал. — Привыкнешь. Маму иногда сильно заносит, когда у неё крыша протекает. До того, как ты родился, с ней такое частенько случалось. Тогда она метки носила, а сейчас Иро её сдерживает.

— Мне не хочется, чтобы она все это проходила... снова...

— Мы бы не родились, если бы она этого не прошла. Ни я, ни ты, никто.

— Может быть, это не так уж и плохо? Вон Оля не помнит, как родила сына и не страдает. Да и все Катины дети, по сути, временные парадоксы...

— Дим, парадоксом быть хреново: тебя никто из прежних друзей не вспомнит, никто из родственников не узнает, разумеется, если им не вернут память о прошлом отката. Дахот потому и бухал первые триста лет, что все это пережил. И наша мама уже один раз себя стирала, ей не понравилось и мне тоже. Меня дядей кликали родные братья, а бабушка с дедушкой хотели с родной матерью поженить — это писец. Я уже молчу про то, что вытворяла Светка...

Дима грустно изогнул уголки губ.

— Я понимаю, как это тяжело, но чтобы ты не увидел в прошлом, — продолжал Саша, — воспринимай это как документальный фильм с возможностью полного погружения.

— Я постараюсь... и зачем меня вообще заставили бегать от монстров, если я — залог выживаемости всей группы? Не понимаю, Эфо лучше бы справился, чем я.

— Тебя уберегли от еще большей опасности, — хмыкнул Саша. — Ты же не видел, через какую ж...пу они ехали. Там Эфо едва не лёг.

— То есть.... альтернативный Эфо не самая грозная сила Махарат?

— Нет.

На выходе из города они переместились из более безопасного отката в свой. И там их встретили невредимый Дандж и тень леса Шоро.

Перед тем, как отправиться в лес Шоро вся группа остановилась. Саша вышел из машины первым и с досадой осмотрел, что стало с железным конем после столкновения с красными тэсами.

— Кажется, я перестарался, — погладил затылок Саша, с досадой рассматривая искореженный металл и торчащий из грузовика искрящийся красным посох.

— И что делать будем? — спросил Дима, становясь рядом с братом.

— Нам всё равно через лес Шоро нельзя. Особенно Миру и маме туда нельзя. Мать там однозначно всё разнесет, а Мир как придурок будет тролить сам себя. Поэтому поедем на ремонт к Дахиру. Он единственный кто способен эту куколку привести в порядок.

— Зачем Миру тролить самого себя? Какой в этом смысл?

— А ты бы не хотел без последствий сказать самому себе прошлому, что он дурак?

— Эм... не знаю... наверное, нет.

— Я вот хотел бы начистить самому себе рожу за некоторые вещи... — с мрачной гримасой признался Саша.

— Я, наверное, слишком юн для таких желаний...

Возле них остановился мотоцикл с Ульяной в истинном облике.

— Я пошёл, — смылся Саша.

Дима тоже хотел улизнуть, но по эмоциям Ульяны понял, что если сделает это, то получит по самое десятое число. И как-то её гнев ему был намного привычнее и роднее, чем недавнее безумие. Пускай лучше злится, чем сходит с ума...

— Я виновата, — подошла к ним хмурая Катя вместе с ухмыляющимся Изисом. — Я не увидела, как его загнали в туннели. Вообще ни одного видения с таким исходом.

— Рыжик, ты уже разберись со своими видениями! — потребовала Ульяна, с трудом принимая человеческий облик. — Дима едва не погиб! Два раза!

— Четырехкрылый искажает мои видения! — помассировала переносицу Катя. — Я никогда не вижу его прихода!

— Мне вообще кажется странным, — рискнул заговорить Дима, — что Махарат нас везде находит и предугадывает каждый наш шаг — она же не всё время откатывается. Хорошо, она не может захватить обманщиков времени и их всех убивают, но неужели нет другого типа волшебников, способных видеть будущее, которые ей помогают?

Вместо ответа Катя подошла и повесила ему самодельную медальку на грудь.

— Он прав?! — в шоке воскликнул Изис.

— К сожалению всё так, — признала Катя. — Сама она будущего не видит — это единственное наше преимущество, иначе нам пришлось бы туго, но у неё немало помощников. Она всё-таки лесная королева с неограниченными ресурсами, а мы — жалкая кучка бомжей, у которых одна граната на десятерых. И... она не всегда заостряет на нас внимание. Она еще активно политикой занимается. У неё же глобальные планы по захвату ресурсов мира.

— Супер... то есть она нас даже серьезной угрозой не считает, — раскрыл рот Изис.

— Не считала, — поправила Катя. — Сейчас она ужесточила за нами контроль и лично появляется чаще, чем раньше. Особенно после того как она проворонила третье перерождение. Хотя я еще ни разу не видела, чтобы Махарат предстала перед нами в

истинном облике.

— Тогда вопрос... с какой целью четырехкрылый искажает ваши видения?

— Если бы я знала, — пожала плечами Катя, — я же не телепат, чтобы знать об его планах. Но на наше счастье он по каким-то причинам охраняет Диму. Мы можем это использовать в своих целях...

— Мне не нравится ход твоих рассуждений, — заметила Ульяна.

— На данный момент четырехкрылый — единственное наше преимущество против Махарат. Впервые за сотни лет...

— Буди Бахо, — ласково коснулась её головы Ульяна. — Ты устала.

На этих словах мама села на мотоцикл и уехала, а родственница тяжело вздохнула.

— Катя, сколько прошло для тебя времени с моего исчезновения? — уточнил Дима.

— Лет пять, может, больше.

— А для тебя? — повернулся к брату Диму.

— Неделя...

— Не забивай себе этим голову, — коснулась его руки Катя. — Нам пора.

К лесу Шоро они направились пешком. Группа состояла в основном из хранителей, скрывающихся человеческими обликами, за исключением Мака. Он очень хотел сказать Бахо пару ласковых и не только ему...

На границе их ждали. Учитывая, что с ними был Иро, встречать их вышел сам Шоро с Мирославом, да делегация из старших хранителей. Дима много раз слышал о Шоро, но впервые видел его вживую, соответственно представлял его по-другому. Бордовой расцветки, высокий и стройный хранитель с острыми чертами лица. В центре бордовых глаз изумрудный зрачок, что говорило об объединении.

— Ты даже не скрываешь, кого поддерживаешь, — презрительно начал Шоро, оглядывая группу Иро.

Затем отец леса насмешливо поклонился Кате.

— Поражаюсь вашей упёртости, таира. На протяжении стольких столетий раздражать Махарат своим назойливым присутствием.

У Димы поползли вверх брови, а отцовские воспоминания уже спешили подсказать, что изумрудный хранитель — аналог обманщика времени, только без воскрешающей способности и назывался соответственно по-другому. Изумрудный хранитель был больше склонен к целительству и не так часто прибегал к ясновиденью, как обманщик времени.

— Вашими молитвами, отец, — ответила на поклон Катя.

— Мы к вам по делу, Шоро, — вмешался Иро. — Надо пробудить Бахо.

— Бахо? — усмехнулся Шоро. — В моем лесу? Нет-нет, Иро, никогда из вас я не пущу. И только твое присутствие и уважением к твоим прошлым заслугам заставляет меня проявлять вежливость и не называть тебя предателем.

— Отец, как ты можешь поддерживать их?! — едва не накинулся на Иро Мирослав, но его остановил Шоро, положив руку на грудь. — Её! — хранитель указал в сторону Кати. — Она виновна в уничтожении сердец леса! наших святынь! Нашего источника жизни!

— Кто сказал тебе такую чушь? — не изменил выражения лица Иро.

— Кто?! Ты ставишь под сомнение её слово?! Ты привел свой лес в упадок и смеешь обвинять её во лжи?! Ты виновен не меньше, чем эта ржавая ридла в том, что случилось с сердцами леса!

— Не знал, что Мир был таким долбанутым фанатиком, — шепотом поразился Дима. —

И как папа будет выкручиваться? Он же его не слышит.

— Выкрутиться, — поморщилась Катя. — Хотя Махарат очень хорошо постаралась, чтобы подорвать положение твоего отца. Раньше даже вякнуть в его сторону никто бы не посмел.

Иро повернулся к своей группе и жестом руки подозвал к себе Диму.

— Не этого ли мальчика *она* приказала тебе убить? — спросил холодно Иро.

— И что с того?! — скрестил руки на груди Мир. — С каких пор ты испытываешь жалость к людям?!

— Шоро, ты рассказывал Миру, как у нас проходят тренировки меняющих реальность?

— У нас давно не рождалось меняющих реальность, чтобы ему показать, — сдержанно отвечал Шоро.

— Значит, не показывал, — констатировал Иро, погладив Диму по голове. — Его, конечно, далековато закинули, но...

— Этого не может быть, — понял Шоро к чему вел Иро. — Он не может быть хранителем. Мы бы все это почувствовали и увидели.

— Может, вы не почувствовали, потому что Махарат этого не хотела? Потому что она желала увидеть его мёртвым и чтобы вы как оголтелые ктулухи за ним охотились.

— Наглая ложь! — заорал Мирослав.

— Дима, сними личину, — потребовал Иро. — Покажи им кто ты.

Сын исполнил требование, вызвав волну удивленного шепота со стороны молчаливых наблюдателей.

— Катя, — продолжал Иро, — твоя очередь.

Родственница вышла вперед и тоже сняла человеческую личину, с каким-то мрачным удовлетворением наблюдая, как вытягивались лица у хранителей.

— Снимайте все, пускай видят.

Один за другим дети Кати перевоплощались в хранителей. Так же Дима впервые увидел, что его брат-близнец имел бежево-сиреневую расцветку.

— Мак, тебя это тоже касается, — повернулся Иро к курящему тэасу.

— Да они меня и так все знают, — указал он на Шоро.

— Снимай.

Мак сплюнул под ноги и тоже снял кольцо, перевоплощаясь в более смазливую и красивую тэаса. И судя по агрессивной реакции хранителей, они знали кто он такой.

— О, так, ты еще не сдох, — недобро прищурился Шоро.

— Вашими молитвами, отец, — витиевато поклонился Мак, повторяя Катину фразу.

Недоверчиво Шоро приблизился к Диме и как когда-то Иро коснулся своими крыльями его.

— Так значит это и есть третье перерождение, — произнес Шоро.

— Это иллюзия! — закричал Мир, отойдя от шока. — Они пытаются ввести нас в заблуждение!

— Мир... этот мальчик — твой брат, — совсем тихо сказал Шоро, меняясь в лице. — И по отцу, и по матери.

— Не верю... П-почему? Она... не знала? Не поняла, как и мы?

— Потому что в его версии будущего, — заговорила Катя с презрением. — Ваша любимая Махарат сдохла, уступив место твоей родной матери! Ульяне! И хочет ли Махарат для себя такого будущего?! О, нет! Она перебьет хоть всех вас, чтобы выжить самой!

Посмотри будущее вместе со мной, Шоро! — протянула она руку отцу леса. — Видения не солгут! Я вижу дальше и больше твоей пары! Ты увидишь истину и кто на самом деле скрывается под маской лесной королевы!

Шоро лишь взгляд опустил на её руку, но не коснулся.

— Я увидел и слышал достаточно. Против неё я не пойду, поэтому через мой лес вы не пройдёте. Преследовать не будем, но и помогать тоже.

— Шоро, ты ведь с самого начала знал, кто она, — встал лицом к лицу с отцом леса Мак. — Ещё в тот момент, когда мы с тобой «мило» побеседовали перед тем, как ты сбросил меня в сердце леса. Так почему ты по-прежнему виляешь перед ней хвостиком, как послушная домашняя зверушка?

— Бесполезно бороться с таким хозяином, как она, — сквозь зубы прошипел Шоро. — Мы были и остались её рабами!

Даже Мир в неверии повернулся к отцу леса. Такие слова никто не ожидал услышать от их мудрого правителя.

— И ваша борьба с ней не имеет никакого смысла! Ты говоришь, что она погибла в версии будущего мальчишки?! — повернулся Шоро к Кате. — Ты это видела?! Или же поверила, что она чудесным образом испарилась навсегда?! Даже сердце леса не сумело уничтожить ту тварь, что сидела в нём! — болезненный тычок в грудь Мака. — Оно просто вернулось к себе домой, чтобы вселиться в иное тело! Вы кучка наивных ктулохов, раз верите, что хозяев можно убить!

— Какой же ты тупой параноик... — проворчал Мак, доставая оружие и направляя в голову Диме.

— Мак!!! — заорала в ужасе Катя.

Неподалеку от толпы хранителей со вспышкой света приземлился четырехкрылый. Мак невозмутимо повернулся в его сторону и выдохнул облачко дыма.

— А вот и птаха, — произнес он, убирая оружие.

— Дебил! Что ты наделал?! — закрыла нижнюю часть руками Катя.

— Минут пять у нас есть, пока птаха осмотрится, а Махарат поймет, что он прилетел.

«Птаха» осмотрелась и взмахом крыла испарила Дандж под крики ужаса хранителей — некоторые из них попадали на спины и побежали прочь. Шоро смотрел на ровную равнину вместо города и беспомощно глотал воздух, словно у него начался приступ астмы.

— Всё ещё считаешь, что нет силы, которая способна противостоять Махарат? — уточнил у него с сарказмом Мак. — Как тебе наша пташка, ктулух?! А?!

— Дима, ищи нас в прошлом! — пыталась перекричать крики паники Катя, взяв подростка за воротник и насильно вручая ему карту. — Ищи, даже если придется вернуться в Эфер!

Дима уже понял, что должно произойти по её поведению. Сейчас его снова бросит в один из прошлых откатов. Он хотел подбежать к четырехкрылому и задать ему хотя бы один вопрос, но незванный гость лёгко вспорхнул в небо, оставив горстку перьев на земле.

Окружающие исчезли, так же как и в прошлые разы. Местность и та заметно изменилась, как и архитектура Данджа и форма леса Шоро.

— Супер... — выдохнул Дима с досадой, извлекая на свет порядком истрепанную карту.

Он не поверил своим глазам, когда увидел, сколько огненных точек разбросанно по миру. Обманщиков времени было намного больше, чем в любом из предыдущих откатов, где Дима бывал раньше. Однако стоило попробовать найти среди них Катю. Насколько он

помнил, она была сильнейшей, значит, искать стоило среди сильных, отсеив слабых.

— Уже легче, — вздохнул Дима, когда большая часть точек пропала.

Так же он исключил тэасов, оставив лишь людей и хранителей. Однако... Катю среди оставшихся точек он не нашел, сколько не просматривал.

— Где же она? — недоумевал Дима, тщательно приглядываясь к каждой точке.

Не нашёл он так же Мака, Дахота и Дахира. Мира и Кости на карте так же не обнаружилось. Из знакомых на карте присутствовали только Эфо, Захим, Иро, Жахо, Дега и Рада, и все шестеро находились вблизи Эфера. Махарат... сидела в своем лесу.

От перспективы возвращаться в Эфер, у Димы заныли зубы. По некоторым причинам порталами они пользовались очень редко, а пешком идти до Эфера... слишком далеко и опасно. Заходить к Шоро после последних событий Диме совсем не хотелось, поэтому он убрал с карты всех хранителей не принадлежащий лесу Иро. Поблизости оказался один очень сильный обманщик времени.

— Наверное, мне повезло, что вы любите путешествовать, господин неизвестный, — проворчал Дима, рассматривая единственную огненную точку во всём Дандже.

Дима предпочел бы встретиться с защитником детей, как самой безобидной для него разновидностью хранителей, но выбирать не приходилось. Надо было пройти приличное расстояние и потратить полдня, чтобы добраться до цели. К тому же хранитель не сидел на месте, а постоянно перемещался, поэтому приходилось постоянно сверяться с картой, чтобы не упустить его из виду.

Вначале Дима крался тёмными улочками, чтобы никому не попасться на глаза, пока не понял бесполезность затеи. Среди людей и тэасов в истинном облике ходили хранители из леса Шоро, а так же... иномиряне без клейма. На равных с местными занимались покупками и просто гуляли по городу парочками.

— Заблудился, малыш? — спросил юношу белый хранитель.

От изумления Дима даже забыл на миг о своей цели:

— Разве в Дандже нет рабства?

— В Дандже? — переспросил тот же хранитель. — Может, ты имел в виду Дорудж?

— Может быть, — засомневался Дима. — Я не местный...

— В Дорудже отменили рабство пятьдесят лет назад.

— Ясно, спасибо...

— Я вижу, ты очень сильный малый, ты мог бы заключить сделку с лесом и получить дополнительно сотню лет жизни в качестве оплаты или мы могли бы помочь устроиться на высокооплачиваемую должность, дав тебе необходимое образование. В Дорудже это распространенная практика. И здесь тебя никто не будет преследовать из-за того, что ты иномирянин.

— Я... подумаю, — сразу не отвергал предложение Дима.

К его удивлению, хранитель доброжелательно протянул ему красочную визитку в виде листа с одним словом магического призыва.

— В любой момент обращайся.

— Спасибо...

И таких визиток у Димы набралось больше двух десятков, пока он добирался до огненного хранителя. Мало того, к нему подходили не только мужчины, но и женщины. И в отличие от коллег мужского пола, полуобнаженные дамы откровенно предлагали себя и тоже вручали визитки, когда Дима говорил, что теряется из-за большого выбора лесных

красавиц.

— Теперь я понимаю, почему Катя не любит их лес, — проворчал он, держа в руках как колоду карт визитки, среди которых затесалась парочка человеческих карточек от влиятельных семей с прикрепленной картинкой потенциальной невесты.

Может, рабство в Дорудже и отменили, однако торгово-рыночные отношения так и остались, разве что способы заманивания талантливых иномирян изменились.

— Надеюсь, в этот раз в меня стрелять не будут, — прошептал Дима, заходя в местное кафе, когда всё-таки добрался до огненного хранителя.

Нужный ему обманщик времени сидел за столом в человеческом облике, что не характерно для хранителей из леса Шоро. Он читал книгу и пил местный напиток. И на Катю совершенно не походил...

Дима снова взглянул на карту и оценил расстояние до ближайшего защитника детей из леса Иро. Он так может потратить не один месяц, чтобы найти его. В конце концов, можно попросить призвать Дахота...

Дима осторожно приблизился к обманщику времени и так же осторожно присел.

— И что рабу магистра понадобилось от меня? — скосил заинтересованный взгляд хранитель.

Сразу все любопытные отвернулись, а некоторые засобирались прочь из кафе, словно само упоминание магистра их напугало.

«Хорош» — удивился Дима. Обычно мало кто сразу считывал легенду личины, не говоря уже о более глубоких слоях его защиты. Не слишком ли высокий риск разговаривать с хранителем подобной силы? Он же видел будущее, как Катя...

— Говорить будем? — поторопил его огненный, отставляя в сторону чашку и откладывая книгу.

— Мне нужен... — Дима наклонился ближе, насколько позволяло приличие, — король кошмаров Дахот.

— Понятия не имею, кто это такой, — отвечал собеседник.

— Хранитель Дахот из леса Иро, — почесал затылок Дима. — Он фиолетовой расцветки. Неужели вы его не знаете?

Поднялась светлая бровь.

— В лесу Иро я не припоминаю никого по имени Дахот, да еще и фиолетовой расцветки. Обычно Дахотом детей называют в южных лесах, а не в северных.

— Ладно... и Дахира из леса Иро вы не знаете?

— Та же ситуация. Дахиром в северных лесах детей не называют.

— А... Захима знаете? Хотя нет, лучше его не надо.

— Мальчик, тебе вообще какой хранитель нужен? — обманщик времени сложил руки в замок и положил на них подбородок. — Иллюзии или боевой?

«Мне нужен, который меня вспомнит», — про себя подумал Дима в полном отчаянии.

— Эфо можете позвать так, чтобы он меня не прибил, а просто увидел? — решил рискнуть Дима. В конце концов, можно и откатиться в случае неудачи.

Хранитель так громко расхохотался, что на них обернулись другие посетители кафе.

— Эфо не убивает детей, малыш! Что ж ты такого сделал, чтобы один из самых миролюбивых хранителей захотел тебя прибить?

— Ми... миролюбивых? — не поверил Дима.

— Ты в этом сомневаешься из-за его расцветки? Чёрный не значит злой.

— Мы, наверное, говорим о разных Эфо.

— Чёрный Эфо из леса Иро? Правильно?

— Да...

— Значит, мы говорим об одном Эфо.

— У него глаза чёрные?

— Да, — еще больше развеселился хранитель. — А какие должны быть?

Дима промолчал.

— Какой-то ты очень чудной, — продолжал огненный со смехом в голосе, — задаешь странные вопросы, называешь имена личностей, которых не существует. Эфо опасаясь, что меня больше всего удивляет. Судя по всему, ты из другой эпохи. Тебя здесь никто не узнает, надо возвращаться в свое время.

— В этом и состоит сложность, — пробурчал Дима вполголоса.

Хранитель перестал улыбаться и прищурился. Подростку даже показалось, что в глубине его карих глаз вспыхнул огонь.

— Пройдемся? А то здесь слишком людно.

«Надеюсь, он не умеет блокировать меняющих реальность» — переживал Дима, идя следом за хранителем. Они вышли из города и вошли в ближайший самый обыкновенный лес. Лишь под кронами деревьев хранитель принял истинный облик и повернулся к подростку лицом.

Дима недоуменно смотрел на него. Хранитель казался ему смутно знакомым. Только вспомнить, где он его видел, никак не мог, а родительские воспоминания как назло молчали, лишь виски колело.

Обманщик времени не торопился говорить, он довольно долго смотрел Диме в область лба. Через некоторое время на лице хранителя отразилась шок и неверие. Он по кругу обошел Диму и коснулся его плеча, словно не верил в его реальность.

— Вы позовёте Эфо? — не выдержал Дима.

— Он тебя не вспомнит, — провел по огненным волосам хранитель. — Слишком далеко.

— Да мне не надо, чтобы...

— Я еще раз повторю, слишком далеко! — перебил его огненный. — Вас отделяют не просто столетия, а тысячелетия. Ты представляешь, сколько воспоминаний надо просмотреть, чтобы найти тебя во множестве откатов, которые он уже прожил? Воспоминания это не картотека и даже не книга, чтобы легко найти в них маленький фрагмент. Даже наша память несовершенна. Ему понадобится немало времени, чтобы понять, где именно его память исказилась.

— Вы... поняли, что я...

Хранитель угрюмо кивнул:

— Из другого отката. Конечно... тяжело принять то, что... всё настолько изменится. Я так долго искал ответ, как избежать злой участи для нашей расы, чтобы в итоге прийти в начало. Третье перерождение... да мы еще второго не прошли!

— И что мне делать? Я не могу остаться здесь!

— Что ж... попытаться можно. Ты знаком с кем-то из сильных обманщиков времени подобных мне? Они сразу могут понять, где их память подверглась искажению.

— Я знаю только Катю и её сына Сергея.

— Я не слышал ни о ком с такими именами... хотя.

Он закрыл глаза, и некоторое время стоял неподвижно.

— Идём к порталу. Нам нужно в лес Иро, чтобы откатиться.

— Чего?!

— Того. Нужен откат. Девушка по имени Катя в нашем откате погибла: восемнадцать лет назад с обрыва упала и разбилась, когда убегала от погони. Надо как-то убедить преемницу откатиться и спасти девчонку.

— Пойдите, но вы же можете воскрешать...

— Если я её воскрешу без отката и пойду на обман времени, то не произойдет её объединения с Эфо, а это важно для твоего истока.

Они переместились с помощью скрытого деревьями портала. Лес Иро Дима не узнал хотя бы потому, что он был довольно людный, а между деревьев со смехом бегали дети. Хранители более жизнерадостные и улыбочивые, чем те, которых запомнил подросток.

— Идём-идём, не отставай, — подталкивал его огненный хранитель.

Он привёл Диму в свой кабинет, где очень быстро начал собирать в сумку одни ему понятные вещи.

— Сейчас я понял откуда ты, я туда даже не смотрел, — говорил огненный на ходу. — Твою версию реальности должна запустить рыжая девчонка — это опасный, непредсказуемый вариант, но лишь так возможно избежать гибели нашей расы. Я не смогу убедить совет — они за пределы нашего истока не увидят.

— Истока?

— Обычно меняющие реальность перемещаются на короткие расстояния, — хранитель с головой погрузился в какой-то ящик, раскидывая по полу вещи, — соответственно искажения незначительные и ни к чему глобальному не приводят. Но если совершен очень длинный откат, создается новый исток — в нём всё будет по-другому, даже архитектура, названия и население городов. И только такие хранители, как я, могут посмотреть за пределы истока. Потому что это как взгляд вправо или влево, а не вперед. Расстояние меньше, но стена непрозрачная.

— Катя могла...

— Это хорошо, значит, если она тебя увидит, то вспомнит, где ты.

Собрав целую сумку вещей, хранитель снова быстро повел юношу куда-то лесными тропами, мимо лесных жителей, которые совсем не обращали внимания на чудаков. Похоже, они привыкли к тому, что огненный куда-то спешил. Но одно лицо среди толпы Дима выхватил сразу...

— Эфо!

— Не останавливайся! — буквально взял его за шкуру огненный и потащил за собой. — Я тебе уже говорил, что он не вспомнит, где ты, так как слишком далеко. Поможет только обманщик времени моего уровня.

Эфо проводил их любопытным взглядом, но не последовал, а лишь укоризненно покачал головой, продолжая неспешный путь вместе с другими чёрными хранителями. Дима успел заметить, как Эфо нежно поцеловал в губы одну из чёрных хранительниц с довольно аппетитными формами и положил ей руку ниже талии...

— У Эфо другая женщина... — вырвалось у Димы.

— Одна ли она была, — проворчал обманщик времени, не сбавляя шага. — Если бы не твое появление, я бы даже представить себе не мог, что Эфо объединится с кем-то вроде этой вашей Кати — она вообще не из его вкусовых предпочтений.

Он резко остановился возле небольшого жилища, а Дима едва не полетел носом вперед.

— Да еще и семерых детей ему родит... — продолжал возмущенный монолог огненный, — а мне он последние сто лет говорил, что больше заводить детей не планирует, и что он любит свободные отношения!

— Вы такой же странный как Катя, — признался Дима.

— Это намек, что он объединится с женской версией меня?! — ужаснулся хранитель.

— Вы сами это сказали...

Затем огненный буквально ворвался в небольшое помещение, где находились две молодые женщины: синей расцветки и солнечной — они занимались примеркой нарядов. Дима с неловкой улыбкой помахал им рукой.

— Снова ты, — со вздохом сказала солнечная вместо приветствия. — Тебя уже изгнали из совета обманщиков времени, а ты всё никак не сдаешься. Что на этот раз?

— У меня есть доказательство, что я прав.

— Рада, оставь нас с дядей одних, — попросила хранительница синюю товарку.

С хмурым выражением лица солнечная дождалась, когда улыбчивая Рада покинет помещение. Дима проводил синюю хранительницу вопросительным взглядом. Возникло большое искушение посмотреть по карте, кто она. Старшая дочка Эфо? Или же просто совпадение имен и расцветки?

— Ну? — со скучающим видом поторопила солнечная. — Какое доказательство в этом раз ты добыл? Если это какое-то видение, то оно мне неинтересно.

Диму довольно грубо подвинули к солнечной. Под её внимательный взгляд хранитель деактивировал личину подростка.

— Это... что такое? — изменилась она в лице.

— Хранитель, который прошел три перерождения.

— Но... никто из совета не видел и второго перерождения!

— Потому что они не видят за пределами нашего истока! Я уже говорил об этом! Второе перерождение будет в следующем истоке! В не нашем! Надо откатиться на тридцать лет назад, чтобы спасти одну человеческую девчонку! — при этих словах Дима нахмурился. — Спасем её, запустим исток, в котором станет возможно третье перерождение, без него мы не победим!

— Бахо... ты предлагаешь мне пойти против совета и откатиться без их ведома? Правильно я понимаю?

— Они не одобряют!

— Дай догадаюсь, чтобы запустить новый исток, нужен очень длинный откат? Катастрофа? Ну, конечно, они на такое не пойдут. Да и я на такое не пойду, — она отвернулась от собеседников, сложив крылья.

— Нужно, чтобы ты откатилась, и мы смогли спасти девчонку, иначе ты сотрешь его исток!

— Чего?! — опешил Дима. — Я не хочу, чтобы моих близких стирали!

— А я не хочу терять моих близких! — резко повернулась к нему солнечная. — Ты предлагаешь мне перечеркнуть мою реальность ради твоей?! С какой стати?! Ты мне никто!

— Дега! — вмешался обманщик времени.

— Как вы её называли? — переспросил Дима.

— Дега, — повторил Бахо.

— Дочь Эфо?

— Да, — кивнул хранитель, а солнечная скрестила руки на груди с вызовом во взгляде.

— Так это вас я постоянно таскаю из отката в откат! — осознал Дима. — Только... у нас вы... совсем маленькая девочка!

— Ты этим меня не разжалобишь! Я не могу сочувствовать тем, кого не знаю! Уж извини за цинизм! Я должна думать о своем народе!

Бахо протянул Диме уже знакомый ему синий кристалл.

— Я выберу сам, — сказал он.

В поставленном Бахо на стол зеркале отразилась незнакомая Диме сцена, где хранители все вместе сидели у костра, а Дахот нескладно пел.

— Ну, почему все наши дети унаследовали твой голос?! — страдальчески простонал Эфо. — Вот мои старшие дочери так красиво поют, что их животные приходят послушать!

— Не критикуй наших общих детей! — потребовала Катя, с недовольством пиная мужа. — Каких зачал, таких и получил!

Словно в отместку за критику отца нескладно запели все семеро, аккомпанируя себе постукиваниями и сдавленным смехом. За кадром кто-то истерически заржал.

— Остановись, — потребовала Дега.

— Ты готова их стереть?! — не останавливался Бахо, указывая на застывшее отражение с хохочущими хранителями. — Готова перечеркнуть их исток?! Какой уже по счету откат ты проживаешь?! А старейшины всё кормят тебя надеждой, что вот сейчас они найдут ответ и откат будет последним! Но ты проживаешь раз за разом одни и те же дни, а всё повторяется! Они видят катастрофу в видениях, а мы с тобой видим её вживую! Скольких мы с тобой помним, о ком они забыли?! Так для кого из нас это игра?! Для меня или для них?!

По щекам Деги потекли слёзы.

— Вот доказательство, что я прав, — Бахо указал на Диму. — Мне нужен лишь один откат, чтобы запустить начало нового истока. Откатись на тридцать лет, чтобы я успел найти девочку и спасти её.

— Старейшины всё равно узнают...

— Не сразу. Они не заметят, если ты не скажешь. Из обманщиков времени помню все откаты лишь я один. И у кого-то очень короткая память, раз они забыли, каким образом я достиг подобной способности.

— Как же он? — кивнула на Диму Дега. — Если я откачусь, он будет стёрт.

— Не будет, его защитит третье перерождение. Для нас пройдут годы, а для него — мгновение.

— Хорошо, будь по-твоему... надеюсь, я об этом не пожалею...

Она закрыла глаза, а в следующий момент всё изменилось. Обстановка в комнате и одежда участников. Диме показалось, что даже лица хранителей подверглись изменениям. Дега закрыла нижнюю часть лица руками, едва увидела его, а Бахо улыбнулся:

— Я же говорил, что откат мальчишку не тронет.

— Быть того не может, там же где мы его оставили!

— Отлично. Идём.

И снова бег, только в этот раз за ними последовала и Дега. Бахо привёл Диму на поляну, где Эфо тренировал двоих парней красной и фиолетовой расцветки.

— Дахот и Дахир... — узнал Дима.

— Тихо ты, — шикнул на него Бахо. — Катюша, подойди, пожалуйста.

С ближайшей ветки-скамейки поднялась Катя в облике хранителя, сопровождаемая

недовольным взглядом Эфо.

— Снова странность скажешь? — спросила родственница с добродушным вздохом.

— Да, — усмехнулся Бахо. — Извини, но потерпи меня буквально пять минут. Мы сейчас с этим мальчиком, — он положил руку на плечо Димы, — отправимся в маленький городок под названием Ториг, в вашем откате существуют только его развалины, так как Люус его разрушил. Мы с мальчиком будем ждать у башни — она единственная хоть как-то сохранилась в вашем откате. В полдень в нашем лесу и ночью в Ториге. Запомнила?

— А надо было запоминать? — уточнила Катя.

— Не тебе.

— Ладно... это всё?

— Да. Мы к порталу.

— Подожди, я создам проекцию! — всполошилась Дега. — Без меня не идите!

— Похоже, ты и мою дочь заразил своими безумными идеями, — подошел к ним Эфо, обнимая супругу за талию.

— Да, и... Катя, забыл сказать, приведи сама знаешь кого для Деги — она не решится, если не увидит их. Ей нужны доказательства, что схема рабочая.

Катя неловко улыбнулась и стояла с выражением лица: «Я ни хрена не поняла».

— Вы как-то общаетесь с ней через откаты? — не удержался от вопроса Дима — Как?

— Долго рассказывать. Не один год пришлось поломать голову, как это сделать, но да, — потёр шею Бахо.

— Для этого вы на тридцать лет откатились, а не на восемнадцать? Чтобы разработать схему общения с ней?

— Давай ты все вопросы будешь задавать в Ториге, — прошипел Бахо, когда к родителям присоединились любопытные подростки. — Хорошо?

— Мне вот интересно, — нахмурился Эфо. — Когда это ты откатывался на тридцать лет? Разве со смертью Люуса, бесконтрольные откаты не под запретом?

Бахо лишь скосил взгляд на Эфо, а Дима тихо спросил:

— А вам не влетит? Потому что он выглядит так, как будто собирается на вас пожаловаться.

— Влетит, но позже, — поморщился Бахо.

— А она точно всё услышала? — никак не унимался Дима, указывая на родственницу. — Я просто не хочу здесь застрять.

— Точно, и она сказала, что побьет тебя шваброй, если ты сейчас же не заткнешься.

— Теперь верю...

Прибежала Дега. Эфо попытался её расспросить, не собираются ли они наделать глупостей, но хранительница ловко вывернулась, оставив отца с носом. Возле портала их маленькую группу хотела остановить делегация из огненных и черных хранителей.

— Бахо! Это зашло слишком далеко! — заорал впереди стоящий огненный хранитель.

— Согласен, — отвечал Бахо и каким-то чудесным образом вместе с Димой и Дегой прошёл мимо всех своих коллег прямо к порталу.

— Остановись! Ты всех нас погубишь!

Но Бахо уже активировал портал и помахал им рукой. В Ториге хранитель сломал портал. К башне пришлось идти в полной темноте.

— Они что-то видели... что-то страшное... — бормотала Дега, спотыкаясь от волнения.

— Доверься мне, я знаю, что делаю, — отвечал Бахо.

Они остановились возле башни.

— Теперь ждём.

Шло время, а Дега всё больше нервничала и ходила из стороны в стороны:

— Я не могу долго прятаться, они скоро найдут меня, а соответственно узнают, где мы находимся.

— Терпение, — не отводил взгляда со стены Бахо.

— Я верила тебе столько лет... повелась на поводу твоего безумия...

— Терпение, — повторил хранитель более раздраженно.

Когда открылась дыра в пространстве, Дега так резко затормозила, что едва не упала на Диму. Сначала из дыры вывалился Дахот, словно ему придали ускоряющего подзатыльника, затем вошёл нервно озирающийся Дахир. За ними шагнул Эфо вместе с Катей и младшими детьми.

— Г-где мы? — недоумевал Дахир.

— Дома, — выдохнула Катя, закидывая голову и закрывая глаза.

— Ты притащила нас в наш прошлый откат?! — заорал Дахот, догадавшись первым.

— В наш... — повторил уже Дахир, замечая присутствие Деги. — В наш...

Он направился к Деге с протянутыми вперед руками.

— В наш... — еще раз повторил Дахир, беря её руки в свои.

— Какой ты взрослый! — воскликнула Дега.

— Да... мы, наверное, ровесники...

— А этот ворчун... Юрочка? — наклонилась вбок Дега, чтобы лучше рассмотреть второго гостя.

— Да... давно его так никто не называл, — усмехнулся Дахир.

— Верните нас назад! — угрожающе направился к младшим братьям Дахот.

Однако ему дорогу преградил Эфо:

— У нас и так мало времени, хочешь потратить его на ругань?

— Ненавижу вас... мало того, что в прошлое закинули, по откатам заставили мотаться, так еще и снова пережить самый лютый наш кошмар заставляете?!

— Юрочка, — Дега сама подошла к брату и положила ему ладони на спину, — не злись. Мы не можем по-другому. До того как ты родился, я прожила очень и очень много откатов, чтобы найти решение, но его не было. Я так устала... раз за разом видеть кошмар... и не иметь возможности изменить судьбу...

— Не в нашем истоке, — продолжал уже Бахо. — Мёртв Сохо, мертва Ульяна. Их здесь нет, соответственно ни второго, ни уж тем более третьего перерождения не будет.

— Так достаньте их трупы! — заорал Дахот. — Ты же обманщик времени! Ты можешь вернуть их к жизни в любой момент! Почему ты этого не сделал?! Ты мог сохранить наш мир!

— Не проходило и дня, чтобы я не ломал над этим голову. Но Сохо погиб тысячу лет назад. Даже я не достану его на таком огромном расстоянии. Надо сократить разницу во времени...

— Значит, это ты его привел к сердцу леса?!

— Правильней говорить приведу. Без него бесполезно и начинать.

— Как же я хочу тебе врезать! — занес кулак Дахот

— Прости нас, пожалуйста, — Дега обняла брата со спины, останавливая его от драки с дядей. — Мы оба виноваты.

Дима почувствовал себя лишним и отошел в сторону, за ним последовали младшие двойняшки Кати.

— Снова закатали мелодраму, — проворчал Артём, усевшись прямо на земле, прислонившись спиной к стене дома. — Наше детство вообще всё в перестрелках да переездах прошло. Образование получали на ходу. Так что еще можно поспорить, кому пришлось дерьмовее.

— Они любили этот откат, — сел рядом с братом более миролюбивый Стас.

— Так что, надо вести себя как истеричка? Король кошмаров! — Артём передразнил манеру разговора Дахота. — Надо было назвать король нытиков и бухариков!

— Услышит, ты получишь от него по шее.

— Больно боюсь я его зуботычин. Вон слезами все обливаются, как маленькие, ну, пи... дец.

Дима сел рядом со Стасом.

— А ты че скажешь? — повернулся к нему Артём. — Тебе эта тупая мелодрама не надоела?

— Я едва не оказался на его месте, — положил на колени подбородок Дима. — Если бы нам не удалось убедить Дегу откатиться, чтобы спасти вашу маму, наш исток был бы стёрт, а я бы застрял здесь навсегда. Сто, двести, триста лет жил бы с мыслью, что я ничего не могу изменить, как он... Но я-то меняющий реальность, а он обычный иллюзионист и между откатами ходить не может.

Двойняшки стушевались.

— Освободить бы уже эту дуру крылатую, — пнул землю Артём. — Надоело. Пускай уже даст Махарат по кумполу.

К ним подошла Дега вместе с остальными и села перед ними на корточки.

— Жаль, что я не увижу ваше взросление, — коснулась она колен двойняшек. — Но очень рада, что вы дали мне увидеть братьев взрослыми.

— Стас, возвращаемся, — сказал Эфо.

— Ну, наконец-то закончилась эта тупая мелодрама, как вы все в слезах еще не утонули? — с дедовским ворчанием встал Артём.

С его слов Дега почему-то рассмеялась и, поднявшись, повернулась к хмурому Дахоту.

— Сразу видно чьё влияние! — сказала она, продолжая смеяться.

Дахот ничего ей не ответил, но отвесил младшему брату вначале оплеуху, а затем подзатыльник.

— Это... вы застали наше взросление, — более миролюбиво сказал Стас. — Просто вы маленькая... никак не вырастите из-за постоянных откатов. Мама говорит, что это поможет вам вспомнить все откаты, как было с ней. Для нас мгновение, а для вас долгие годы...

— И столетия, — добавила Катя с усталой грустью.

— Еще чуть-чуть, — ободряюще коснулся её плеча Бахо.

— Твое чуть-чуть может затянуться еще на одно столетие... только попробуй не проснись, я сюда дорогу знаю...

— Уж об этом можешь не беспокоиться.

Дима решил задать Бахо пару вопросов, пока Стас готовился к переходу.

— Как-то странно, что я подошёл именно к вам в том кафе... мне кажется, что это не совсем случайность... все эти встречи... с мамой... с вами...

— Изначально ты столкнулся с той, кто сильнее и меня и Кати, малыш. Через тебя она

внесла свои коррективы, чтобы исправить наши ошибки. Она очень долго ждала подходящего момента, а в терпении ей равных нет. Она видит намного-намного дальше, чем мы. Хотел бы и я уметь так, как она управлять своими виденьями...

— Императрица... — вспомнил Дима, на что получил одобрителный кивок хранителя. — Кто она такая? Вы знаете?

— Я знаю только то, что во внешних мирах её называют высшим порядком. И на наше счастье, в её интересах сохранить наш мир и все разумные расы населяющие его.

— Она что, нас разводит, как на ферме?

— Она и ей подобные называют наш мир заповедником... Но если победит Махарат, то... из этого мира сделают нечто похуже фермы.

— Значит... я прав? Четырехкрылый не злой? И хочет нам помочь?

— Не злой, но своеобразный, — поморщился Бахо, явно знавший о четырехкрылом немного больше остальных.

Дима заметил за спиной Бахо движение и встретился взглядом с Эфо из прошлого.

— Он...

— Он здесь почти с самого начала, — ответил на вопрос Бахо в манере Кати. — Он же всё-таки мой младший брат и слышал, куда я должен был отправиться, а память у него всегда была крепкой. Но для него оказалось слишком большим шоком увидеть их, — Бахо кивнул на шумное семейство Кати, которое прощалось с плачущей Дегой.

— Он вам не верил?

— Я слишком далеко видел, поэтому остальными был записан в безумцы, в том числе и моим братом. Он должен был остановить меня и вернуть домой, где меня бы посадили под стражу, чтобы я не навредил, но... не смог, после всего того, что увидел и услышал здесь.

— Дима! — позвала Катя. — Уходим!

— Скоро увидимся, — сказал Бахо, поднимая руку в прощальном жесте.

— Для меня мгновение, для вас долгие годы? — повторил Дима.

— Именно так.

Дима отбежал к Кате, а она в каком-то порыве крепко обняла его, и только после этого они ушли, не замечая, как за спиной появлялись черные и огненные хранители, окружая просто стоящих Бахо и Дегу.

В лесу Шоро было довольно уютно и спокойно. Дорвавшиеся до воды близнецы часами не вылезали из водоема и наслаждались периодом затишья.

— Круче, чем на море, — лежал звездой на водной глади Изис.

— Тебе так хорошо, потому что мы давно в дороге, — выжимала волосы Катя.

— Насколько мы здесь? — спросил Дима, погружаясь в воду по шею.

— Бахо пробудим и уедем. Дальше уже он нас будет направлять. Мы слишком близко к пустоши и Цахире, а туда взглянуть может только он.

— А Махарат на нас не нападет?

— Она уже пару раз объявлялась, чтобы переговорить с Шоро о нашей выдаче. Но Шорс тот еще прохвост: ему шлангом прикинуться раз плюнуть. Брешет, что мы заключение в его лесу проходим.

— Она себя не раскрывает из-за четырехкрылого?

— Он не единственная причина её скрытности. Махарат не хочет терять такой перспективный лес, как шоровский. В «прекрасном» будущем именно этот лес пополнит её персональную армию. Но... если потребуется, она и им пожертвует.

— Но разве её ясновидящие не могут сказать, что он лжёт?

— Предвиденье будущего — наука не точная. Да и мы очень близко от Цахиры. После исчезновения сердец леса, она сейчас создает такие помехи, что мы даже коллективно с изумрудными хранителями ничего не смогли увидеть.

Дима выполз из воды и сел рядом с греющейся на солнце Катей. Издали он заметил, как Мирослав посмотрел на него с животным ужасом. Помнил. Дима хотел сам подойти к старшему брату, но его остановила Катя:

— Не стоит.

— Но...

— Это не наш Мир. Этому еще надо переварить и избавиться от фанатизма. Сейчас не время и не место, чтобы вправлять ему мозги.

Шоро о чем-то разговаривал с Иро, иногда бросал подозрительные взгляды в сторону Димы, словно он в любой момент мог призвать четырехкрылого. О чем говорили отцы леса, Дима не слышал, но беседа проходила в напряжении.

— Когда проснется Бахо? — спросил он.

— Я этого не вижу, но думаю, не раньше зимы, — отвечала Катя. — А вот то, что нас попытаются завербовать сюда, даже без дара предвижу, — она неприязненно скосила взгляд в сторону группы хранителей, среди которых стоял и знакомый Диме Карлей.

— Завербовать? — не понял Изис, подплывая с помощью одной руки. — Мы же из папиного леса.

— Пока хранитель не достигнет столетнего возраста его можно переманить в другой лес. Так сказать, пока он корни не пустил. С преемником такой номер не прокатит, а вот с тобой...

— У меня же уже есть пара и я создатель леса.

— Что не мешает сделать из тебя очередную шоровскую проститутку. Ты ведь лес свой еще не посадил. Хвост может и отвалится.

— Вот умеешь ты исказить вещи так, что они прозвучат мерзко, — поморщился

Изис. — Не вижу ничего плохого в том, чем занимается Захим.

— Как же мне хочется утопить твоего брата, Дима, — призналась Катя. — Одно лицо, а такие разные. А теперь, Изис, послушай своё будущее. Если ты считаешь, что тебя будут окружать одни грудастые красотки, то сильно в этом ошибаешься. Сильная женщина не значит красивая. И в твой гарем хорошо, если одна красивая девушка войдет, остальные будут страшными как кикиморы, потому что таких «умных» как ты здесь пол леса. Так что столкнешься ты здесь с жесткой конкуренцией, косатик.

— Ты самая хреновая гадалка из тех, что я встречал, — проворчал Изис под смех Димы.

Катя показала ему высунутый язык, как когда-то в их родном мире. На миг даже позабылось, сколько ей на самом деле лет.

— О, пошла вербовка, — заметила она, как группа хранительниц отделилась от основной и подошла к её детям.

— Ты не волнуешься, что кто-то захочет остаться? — спросил Дима.

— Пф, там Сергей сидит, так что шоровские девчата обломаются. Даже Кирилла не уломают, а он у нас как папка, западает на фигуристых женщин.

— Чем же ты их папку завлекла? Что-то я ни спереди, ни сзади выдающихся форм не наблюдаю, — поддел её Изис.

В ответ Катя едва не утопила его крыльями.

— Ты лучше за муженьком следи! — вынырнул Изис, показывая в правую сторону. — Вот наставит он тебе рога с грудастой красоткой, будешь знать!

Вместе с Димой Катя лениво повернулась в указанную Изисом сторону. Эфо действительно стоял и разговаривал с уже знакомой Диме чёрной хранительницей.

— Знаешь, в чем состоит неприятная особенность объединения? — поставила подборок на руку Катя. — Я знаю обо всех его бывших любовницах. С кем, когда, почему, где, и даже в каких позах. У него в каждом лесу по одной такой грудастой красотке.

— И ты так спокойно об этом говоришь? — опешил Изис.

— Еще одна неприятная особенность объединения, которая всех вас так сильно пугает: стёртые границы. Представь, что в твоих мозгах сидит еще один разум и думает, фантазирует параллельно с тобой. Тебе доступны не только мысли, но и все воспоминания, образы и желания.

— И как это связано?..

— А ты что думаешь, он с ней разговаривает, а я помалкиваю в тряпочку?

— Хочешь сказать, твое присутствие у него желание отбивает?

— Третья особенность объединения: она не вызывает у него желания. С уже одной дебилкой проходили. Та к нему голая ночью приходила, а фигурку у неё была не хуже, чем у этой красавицы, так он её на улицу вынес и бросил в лужу голой задницей. Мелочь, а приятно.

— Я правильно понимаю, аналогичная ситуация и с тобой?

— Ага, правильно, самая симпатичная попка у моего мужа. Так и хочется укусить.

На её слова Эфо на минуту развернулся корпусом и с поднятой бровью посмотрел на супругу. Между ними было приличное расстояние, но то, что она сказала, явно не осталось им незамеченным.

— Катя, — заговорил Дима, — она же хранитель, разве не видит, что он в объединении?

— Видит, они все видят, но цепляются за старые чувства и отношения. Не хочет отпускать и признавать, что её такую сногшибательную променяли на плоскодонку с

грудью и ж...пой с кулачок, — она грустно коснулась водной глади раскрытой ладонью. — Шутки шутками, но я очень хорошо их понимаю. Очень больно видеть его с другими женщинами, когда ты любишь, а он нет. Не раз и не два было желание всё бросить, плюнуть и вернуться домой. Мне бы хватило знаний и умений, чтобы прыгнуть куда надо...

— Что остановило? — спросил Изис.

Вместо ответа она достала синий кристалл и коснулась маленькой лужи на камне. В отражении Катя пряталась в кустах и осторожно смотрела в местный аналог бинокля, следя за толпой хранителей. Эфо стоял на каком-то собрании рядом с Дахотом и Дахиром, положив руку на плечо второго.

В отражении промелькнуло еще пару воспоминаний Кати, где Эфо касался своим лбом лба Дахота или обнимал как сына Дахира.

— Все триста лет они были с ним, — Катя вытерла слёзу в уголку глаза, убирая кристалл. — И я боялась... что больше не увижу их. Даже забыв прошлое, беспокойство за них не покидало меня, приходило в видениях и во снах. Триста лет — очень долгий срок, особенно для бывшего человека как я. Да, Эфо превратился в жестокого зверя, но... мои дети прожили так долго благодаря его действиям. Иногда я ненавижу Бахо за то, что он заставил меня всё это пережить... но видеть будущее — отвратительная способность... ты знаешь слишком многое...

Они не заметили, как к ним подошёл Эфо и без единого слова вытащил Катю из воды, унося её на руках подальше ото всех. Чёрная хранительница провожала его взглядом, в котором отражался целый калейдоскоп чувств и эмоций.

— Если уж объединяться, то лучше сразу... — сказал вслух Дима, наблюдая за брошенной хранительницей.

— Только не говори, что тебе её жалко, — погрузился по шею в воду Изис. — Она утрется и нового найдет, если, конечно, у неё уже сейчас нет запасного аэродрома.

— Ты циник.

— А ты идеалист. Всегда есть победители и проигравшие. Тебе ли об этом не знать? Может, нам еще и Махарат пожалеть надо?

Дима промолчал. Он с трудом подбирал объяснения своим ощущения, но знал точно, Махарат была другой, словно бездушная жестокая машина, которую наделили интеллектом. Почти такой же... как папа.

Не отвечая брату и подчиняясь внезапному порыву, Дима взял кристалл памяти и коснулся обеими руками водной глади, вызывая картину настолько далекого прошлого, что Изис выругался матом и выпрыгнул из водоема.

Память отца запечатлела последнее сражение Цахиры и Тариса. Отец был на тот момент одним из мелких полководцев среди тысяч других. Но в отличие от других, которые бездумно подчинялись приказам визжащей ястребом связанной магией Махарат, отец не шевелился и наблюдал.

Цахира практически уничтожила Тариса... когда хитрый и скрытный Иро подкрался к ней со спины в обход более глупых собратьев, погибших еще в первые мгновения сражения. Иро воткнул в крылатую спину Цахиры чёрный кристалл. Она закричала и упала на полумертвую тушу Тариса лицом к убийце. Её оружие воткнулось недалеко от сердца леса, напоминая тогда мерзкую булькающую опухоль.

— Убей её! — на очень старом языке визжала Махарат. Во все стороны метались мертвые тела, которые она использовала вместо отсутствующей глотки.

Иро мешкал. Он смотрел на лицо перепуганной девчонки, истекающей кровью. Из её больших голубых глаз текли крупные капли слёз, пока она безуспешно пыталась вырвать кристалл из спины.

— Убей её!!! Я приказываю тебе убить её!!!

Но Иро наклонился к девушке и коснулся страшными руками с длинными тонкими когтистыми пальцами её плачущего израненного лица. Его кожа задымилась, как если бы он коснулся раскаленного металла.

Под оглушительный визг Махарат, он взял Цахиру за крыло и сбросил в сердце леса. Затем он так же поступил с полумёртвым Тарисом.

— Ты!!!

Иро повернулся к Махарат, но мать леса никак не могла вырваться из едва видимого рисунка. Осторожно молчаливый Иро прошёл мимо неё.

— Хочешь отобрать у меня власть, мелкий сорняк?!

Иро продолжал тихонько отступать от места сражения. Он аккуратно огибал неподвижные фигуры сородичей.

— Убить его! — заорала Махарат.

Но никто из дэгруа не пошевелился, словно все разом лишились воли и разума, а затем и вовсе все они попадали замертво. Стоять остался только Иро.

— Нет!!! — завизжала Махарат. — Ты заплатишь мне за предательство, мелкий сорняк!!! Вернись и освободи меня!!!

Иро не остановился.

— Эта печать не будет сдерживать меня вечно! Однажды я выберусь и доберусь до тебя, в какой норе ты бы не прятался!

Он не слушал, уходя в один из порталов. В тёмной версии своего леса Иро проходил мимо неподвижных дэгруа, замерших как безвольные куклы. Он всё ближе приближался к колыбели жизни с очертаниями женского тела, внешне очень напоминавшего Цахиру только более зрелую её версию.

Падая на землю, Иро дрожащей рукой опустил в колыбель жизни белоснежное перо, испачканное в крови.

Когда перо коснулось лба спящей, женщина открыла глаза и выбралась из колыбели жизни. С безразличностью она посмотрела на него и на других неподвижных дэгруа. Новорожденная хранительница казалась растерянной, долго вертелась на месте. Делала руками какие-то непонятные пасы, но ничего не происходило.

— Вставай! — приказала она Иро с яростью.

Он поднялся, но следом за ним поднялись и другие дэгруа...

— Что ты наделал?!

Иро молчал и смотрел на неё.

— Это не мое тело... зачем ты запер меня здесь?! Я не смогу выполнить свою миссию в таком жалком теле! Чего ты хочешь от меня?!

Он продолжал молчать. Через мгновение один за другим дэгруа опускались на землю и превращались в цветки, так же произошло и с Иро под возмущенный взгляд Цахиры.

Воспоминание прервалось, а из воды вынырнула женская фигура похожая на ту, что была в видении. Старше, с черными линиями по коже и болезненным видом. Из четырех крыльев повылезало часть перьев, а голубые глаза поблекли.

Испуганно закричал Изис, в ужасе отползая подальше от водоема.

Цахира не обращала на кричавшего подростка внимания и приблизилась к Диме, осторожно касаясь вначале его рук, а затем лица, словно боялась причинить ему боль своими действиями.

— Получилось... — тяжело выдохнула она, выдавив слабую улыбку.

— Мама! — в воду прыгнул Шоро.

— Не приближайся! — остановила его Цахира. — Тебе нельзя меня касаться!

— Мама... мы думали, ты мертва...

— Мама?! — переспросил Изис, словно не верил в самую возможность того, что у такого существа как Цахира могли быть дети, да еще и среди хранителей.

— У меня много к вам вопросов, дамочка! — заорал Мак, роняя трубку в воду и падая на четвереньки у берега.

— Я немного сейчас могу, — вновь заговорила Цахира, игнорируя биомага. — Но сил хватит его спрятать от неё.

Она подняла руку, а от её ладони вверх устремился луч света, который словно волна закрыл весь лес Шоро колпаком. Едва она это сделала, как в небе появилось множество точек, которые врезались с неприятным звуком в созданный Цахирой барьер.

— Всё-таки атаковала ридла, плевать она хотела на всех своих союзников, — проворчал Мак, поднимая голову к небу, а затем переводя взгляд на устало опустившую руку Цахиру.

— Мама...

— Собери всех кого сможешь, кто услышит тебя и поверит, — шептала она, постепенно исчезая и становясь прозрачной. — Моя битва почти проиграна, но ваша еще нет. Прорвись через её лес и освободи отца.

— Эй-эй, куда?! — Мак всё-таки свалился в воду. — Мы еще не закончили!

Но Цахира исчезла, оставив испачканное кровью перо на ладонях Димы. Мак с досадой ударил кулаком по воде.

— Ну, и что с этим делать?! — биомаг хотел забрать у подростка перо, но отдернул руку с криком боли — его обожгло до локтя.

— Помогите ему, — приказал Шоро, а сам не повторил ошибки Мака, лишь вскользь взглянув на перо. — Кто на нас напал? — обратился он к возникшему из тумана чёрному хранителю.

— Наши... — запнулся лесной, но все-таки произнес: — наши прародители.

— Значит, мы еще недостаточно её разозлили, чтобы она рогатых прислала, — проворчал Мак, когда ему обработали руку. — Решила резерв своих зверушек использовать против нас.

Сильно не в духе биомаг развернулся к подростку.

— Слушай сюда...

Окончания фразы Дима не услышал, так как в одних плавках уже находился не в воде, а посреди ночного грозового леса и судя по окружающей его растительности не шоровского.

— Да вы издеваетесь?! — воскликнул он под разряд молнии и последовавший за ней грохот грома.

Кроме плавков и пера у Димы с собой ничего не оказалось, хотя... поблизости приземлилась злосчастная сумка, которую ему собирал отец, а поверх неё упал лук со стрелами.

— Вдвойне издеваетесь, — проворчал Дима, без удовольствия вытащив из сумки «сувенир» в виде чугунной сковородки, но с другой надписью: «личное оружие Екатерины».

Карты, разумеется, в сумке не оказалось, но зато снова лежало устройство, которое откатывало Эфо вместе с ним и запасной комплект одежды. Правда, штаны пришлось подрезать под хвост. Не было только браслета, а значит, он не мог полностью скрыть свою сущность. Стало понятно, что в этот раз его намеренно забросили в какой-то из прошлых откатов. Но с какой целью? Спасти? Или же он что-то должен сделать?

Послышала барабанная музыка, а сквозь деревья проглядывали огоньки горящих факелов. Дима вооружился луком, забрал сумку и осторожно, чтобы не шуметь пошел к огонькам.

Факелы принадлежали испуганной группе сельских жителей, которая вела связанных девушек в белых одеяниях и с цветами в волосах.

— Втройне издеваетесь, — тихо проворчал Дима, заметив знакомую рыжую макушку.

С учетом того, что у него не было карты, а возвращаться как-то следовало, Дима тихонько последовал за людьми, стараясь держаться лесной тени и перемещаться в незримой форме.

Тем временем девушек привязывали к жертвенным деревьям. Когда перепуганные люди поспешно удалились, Дима быстро приблизился к одурманенной Кате и коснулся её плеч.

— Катя? — позвал он, встряхнув девушку.

Она медленно открыла глаза и снова их закрыла, повиснув на веревках.

— Это не твоя жертва, отойди.

Подросток развернулся и столкнулся взглядом с чёрноглазым Эфо...

— Не подходи! — закрыл Катю крыльями Дима.

В момент стресса, наконец, проявилось то, чем отличался преемник от обычного хранителя. Преемник мог контролировать лес, как живое существо. Поэтому Эфо не дали приблизиться еще и растения вокруг.

Но имелась проблема посерьезней: у леса уже был хозяин...

При появлении Иро все растения замерли, словно нашкодившие псы перед вожакom.

— Ты не имеешь права вмешиваться, — холодно сказал отец, обращаясь к Диме. — Она принесена ему в жертву. Не тебе решать миловать её или казнить.

— Она — моя сестра! — заорал Дима.

— Она — человек. И люди отдали её Эфо. Её сердце его добыча.

— Ты не мой отец! — прошипел Дима. — Папа никогда бы не позволил убить Катю! И её жизнь всегда была нашей, а не кучки тупорылых людей! И лес мне свидетель, если кто и будет здесь решать жить ей или умереть, то точно не ты, а мой папа!

Эфо удивленно перевел взгляд на Иро, особенно когда лес отозвался на слова Димы и закрыл Катю ветками и листьями, создав живой щит. Однако Иро остался бесстрастен и если слова Димы его и задели, то он никак этого не показал.

— Иро? — обратился к отцу леса Эфо.

— Пускай живет, — ответил отец. — За неё заступился лес.

— Но...

Ирохватило взгляда, чтобы оборвать возражения Эфо.

— А ты, — обратился отец к Диме. — Раз хочешь её защищать, то защищай в одиночестве. Своим преемником тебя я не признаю, а значит, ни один хранитель тебе не подчинится и не поможет. И если твоя девчонка снова окажется в лесу... она умрёт.

«Похоже, что меня разжаловали», — без удовольствия подумал Дима, глядя на холодное лицо Иро.

— У тебя есть час, чтобы убраться вместе с ней.

Дима развязал Катю и взял её на руки под недобрый взгляд Эфо. С Катей на руках и, не оборачиваясь, он направился к выходу из леса.

Дождь не прекращался, и ему пришлось вместе с родственницей прятаться под дырявой крышей полуразрушенного здания, выбрав более менее сухой угол. С большим трудом у него получилось разжечь костер с помощью походного кресала из сумки.

Из ближайших проблем у них не было еды, тепла и крыши над головой. К тому же каждый мог видеть, что он — хранитель. В лес дорога закрыта, а как он уже успел убедиться без поддержки сородичей выжить в чужом мире довольно проблематично. И неизвестно, когда его заберут и заберут ли вообще...

— Вот же задница, — проворчал Дима, обнимая Катю, чтобы и самому согреться и ей не дать замёрзнуть.

Укрывшись крыльями, он уснул, а утром проснулся от того, что его кто-то похлопывал по щекам.

— Эй, просыпайся.

— Еще пять минуточек, — прошептал Дима.

Ему отвесили мощную пощечину.

— А? — резко поднялся он.

Напротив него сидела Катя и удивленно его разглядывала.

— Дима, это ты?

— Я...

— Я тебя не узнала сразу со всем этим гримом. Слушай, я не помню, чтобы пила, но голова трещит как с бодуна. Где мы находимся? Здесь как-то не очень уютно...

— А что последнее ты помнишь? — осторожно уточнил Дима.

— Клуб, машину твоего старшего брата... — болезненно поморщилась она. — Неужели Мир мне что-то подмешал?... Или в клубе подмешали... мысли путаются... вообще ничего не помню...

— А как в лес тебя отводили, ты помнишь?

— Нет. Только не говори, что ты меня от маньяка спас.

Дима замялся с ответом, так как она была недалеко от правды.

— Поехали домой, — обняла себя руками Катя, — мне здесь не нравится. Тут сыро и холодно.

— С этим есть проблема...

— Какая?

Дима привык уже к тому, что Катя всё знала и сама ему рассказывала обо всём, а сейчас он оказался в ситуации, когда она даже местного языка не понимала. Сидела и хлопала беспомощно глазами. Он-то хотя бы язык знал на момент появления в мире, да и откатывался в случае гибели, чего Катя делать не могла. Одна жизнь, ноль способностей и никаких полезных плюшек в сумке.

Она истерически посмеивалась, пока он ей рассказывал, где они оказались.

— Очень смешная шутка! — сказала Катя после того, как он закончил. — Другое пространство, путешествие во времени, фэнтези расы! Супер развод! Мир подал идею?

— Катя, это не грим, — указал Дима на свое лицо. — Я не человек.

— А я мамонт, — кивнула Катя.

— Потрогай, — протянул он ей крыло. — Они настоящие.

— Я уже поняла, что это очень крутой развод, — сказала она с улыбкой, всё-таки потрогав крыло. — Я хочу домой!

— Я тоже! — вспыхнул Дима, скрестив руки на груди.

Некоторое время они сверлили друг друга недовольными взглядами.

— Ну, и сиди здесь, — встал Дима, устав играть в гляделки.

— Эй! Позвони маме, пускай заберёт нас! У меня даже проездного нет с собой и денег на такси!

Катя последовала за ним, еще и в руку вцепилась, когда они вышли на улицу.

— Дима, вызови маму! Хватит! Не смешно!

— Попробуй сама вызвать, у меня телефона нет, — флегматично посоветовал он.

Катя достала мобильник и даже подняла его повыше, чтобы сигнал поймать, но ничего не вышло.

— Где мы?!

— В другом мире, я уже говорил.

— Скажи, что это развод! Пожалуйста, скажи, что это развод!

Дима со вздохом обратился к родительским воспоминаниям, чтобы сориентироваться на местности. Снова Эфер. Его не просто в другой откат забросило, но еще и на другую территорию.

Вариантов у них было немного. Пока его не собирались забирать, следовало искать приюта у ближайшего родственника — Петра Ивановича.

Не с первого раза и с большим трудом Дима перевоплотился в человека под ошеломленный взгляд Кати. Конечно, его облик продержится недолго, браслет скрывал надежней, но всё же лучше, чем разгуливать хранителем. Можно и вилами получить по лбу.

— Так ты не шутил...

— Идём, путь не близкий, — поманил её за собой Дима.

Они направились по пыльной дороге в сторону деревни.

— Я дико есть хочу, — пожаловалась Катя, плетясь следом. — Может, у тебя завалился какой-нибудь сникерс?

Дима пошарил по карману и нашёл пару местных лесных орехов, которые машинально сорвал по пути.

— Это что? — уставилась на его протянутую руку Катя. — Оно вообще съедобно?

— Ешь. Ничего другого у меня нет. Нам еще долго идти.

— Там кто-то едет! — воскликнула Катя, запихивая в рот орехи и указывая вперёд. — Может они нам помогут!

— Стой! — Дима остановил её. — Прячемся!

— Почему?! Там же люди!

— Прячемся, говорю!

Они нырнули в ближайшие кусты, но как Катя видела наездников, так и наездники видели её. Они остановились возле кустов, где затаились Дима и Катя. Их было пятеро и все хорошо вооружены.

— Эй, детишки, выходите! Мы вас не обидим! — спешился один из наездников, вытаскивая меч.

Дима не нашёл ничего лучше, чем шугануть человека истинным обликом и звериным оскалом. При этом не выползал полностью, чтобы люди не видели хвоста.

— Треклятые духи! — упал на пятую точку бандит.

— Слушайте... он пацан совсем... один...

— Так он чёрный. Таких лучше не трогать.

— Так за чёрного и плата больше...

— Лови его сам, я к нему не полеку.

Дима решил их еще немного припугнуть и, развив нечеловеческую скорость, хлестнул ящера самого смелого разбойника по крупу. Животное взвыло и сбросило наездника под смех его товарищей.

— Да я сейчас зарезу этого ктулуха! — резко поднялся упавший с ящера, порываясь достать меч.

— Цыц, не по зубам тебе малец, — приказал самый старший среди людей. — Он пока пугает, а может и порешить, если разозлим.

— Эй, а у него там девка!

Дима с яростью воткнул крылья в землю и возле ног ящеров в опасной близости выскочили острые корни.

— До зимы, сучёныш, — даже не дрогнул вожак, приказывая подчиненным двигаться дальше.

Сброшенный с ящера мужчина плюнул в сторону подростка.

— Дима... ты понял, что они сказали? — спросила перепуганная Катя.

— Хотели напасть, — коротко отвечал Дима, вылезая из кустов. — Запомни, люди здесь не друзья. Никто тебе здесь не друг, кроме меня и Петра Ивановича. Чтобы тебе не говорили, чем бы не заманивали, никому не верь. Особенно таким существам как я.

— А Пётр Иванович это кто?

— Наш прадедушка и папа бабушки Вари. Скоро я вас познакомлю.

— Ты серьезно? Он же умер...

— Кать, мы в полной заднице и мне не до шуток! — проворчал Дима, продолжив путь.

— А почему таким, как ты, верить нельзя?

— Ты книгу Оли читала? — остановился Дима в раздражении.

— Да...

— Раз читала, зачем спрашиваешь?! Забыла, какие они?!

— Так... в книге Оли ни слова правды...

— В общем, просто не подходи к ним и не заключай с ними никаких сделок! Особенно с мужиками! Вообще увидела мужика с крыльями, сразу беги! Даже не пробуй с ними разговаривать!

— П-почему?

— В лучшем случае обманут, и попадешь ты к ним на вечную кабалу, в худшем случае — убьют! Поняла?!

— Какой же ты резкий стал... ты таким не был...

Дима и сам заметил, что заразился от Кати-хранителя грубостью, которая очень часто поносила даже противников намного сильнее и страшнее, чем она. Смерти не боялась. Дима уже пару раз видел в воспоминаниях отца, как Катя сама себя подрывала в случае необходимости, заставляя Махарат откатываться. Шла на пули и на холодное оружие, имея в наличии лишь дар предвиденья. А ведь она могла однажды не проснуться... и её это не останавливало.

Лишь ближе к вечеру они дошли до деревни. Катя еле переставляла ноги. На счастье Димы она не жаловалась, хотя точно так же как он хотела пить и есть, да и устала намного

сильнее его. Пару раз он предлагал Кате понести её, но она гордо отказывалась.

В деревне первым делом набрали воды в колодце и утолили жажду.

— Опа! — донесся знакомый голос и обратился к Диме на харурском: — Так это про тебя говорили, как о впавшем в немилость преемнике?

Дима повернулся на голос, а Катя встала у него за спиной. На дереве ленивым котом разлегся Дахот, прикрыв наполовину веками глаза. За неимением хвоста помахивал крыльями.

— Крепко ты разозлил Эфо, — не дождался ответа хранитель. — Отцу леса нагрубил жертвоприношение сорвал, девицу из леса увёл.

Дима решил ответить ему на русском, передразнив манеру разговора:

— А вас в ссылку сюда за что сослали, милейший?

Дахот глаза широко открыл, но этим его удивление ограничилось.

— Почти за то же, что и тебя, — так же ответил он на русском.

— Может, поможете другу по несчастью? Ей бы переводчик тэаский, — указал на Катю Дима.

— Я людям просто так не помогаю. Так что не-а.

Дима уже не в первый раз снял с руки шагометр и протянул хранителю. Дахот лениво забрал плату крылом и бросил в Диму ошейником.

— Почему тебе можно с ними заключать сделки, а мне нельзя?! — возмутилась Катя.

— Потому что я — парень! — огрызнулся Дима, помогая ей надеть ошейник-переводчик.

— Знаешь ли, самая хреновая отмазка! Не ожидала услышать это от тебя!

— Он прав, — спустился Дахот, разглядывая шагометр. — Если не готова ноги раздвигать, то лучше помалкивай.

Катя от возмущения покрылась краской и снова спряталась за спину Димы.

— От Эфо ты так просто не откупишься, — сказал Дахот, пряча шагометр. — Я всего-то заменяю Жахо и отбываю наказание. В этом году Эфо сторожит эту деревню после Жахо. Не свезло.

— Разберусь.

— Эфо мстительный, а люди для него, что говорящие куски мяса.

— Катя, подойди вот к тому дому, — указал Дима на деревянное жилище Петра Ивановича. — Представься и скажи, что ты его правнучка. Будет спрашивать, отвечай честно на все его вопросы. Поняла?

— Ага... — Катя поплелась к дому, постоянно оборачиваясь на хранителей. И не переставая на них смотреть, постучалась в дверь.

— Ну и? — ухмыльнулся Дахот.

— Я знаю, как вас на самом деле зовут.

У Дахота лицо вытянулось, и ухмылка испарилась как дым.

— И на какую букву начинается моё имя?

— На «Ю».

— И что тебе от меня надо?

— Немного помощи. Не знаю, насколько я здесь застрял, но не хотелось бы попасться к охотникам за кристаллами, пока я буду в деревне...

— Их уже закопали, — оборвал его Дахот.

— Тех с дороги? — не поверил Дима.

— Да.

— Из-за того, что они со мной столкнулись?

— Они себя выдали, а мы не церемонимся, если узнаем, что кто-то участвовал в зимней охоте.

— Значит, за мной следили...

— Ты наказан, но не изгнан из семьи окончательно. Конечно, за тобой будут следить и охранять. Эти ж ктулухи не отличают создателя леса от преемника. Хотя меня удивляет, что ты вообще лес сумел покинуть, чего ни один преемник не сделает. Такое может проворачивать только наш отец леса.

— Так я его сын...

— Так ты у него не первый. Твои братья так не могут.

— Дима! — позвала Катя. — У нас ма-а-аленькая проблемка!

— Как же я от неё отвык... — признался Дима, скривившись.

— Понимаю, — ухмыльнулся Дахот.

Дима отправился помогать Кате, оставляя фиолетового хранителя дальше нежиться на дереве. Пётр Иванович сидел на крылечке и недоверчиво разглядывал новоиспеченных родственников.

— Я сделала, как ты сказал... он мне не поверил. Считает, что это проделки вон той вредины, — она указала на Дахота.

Уговаривать Петра Ивановича Диме было в лень, поэтому он закрыл глаза и заставил воскреснуть всю сельскохозяйственную растительность на территории участка прадедушки.

— Верить необязательно, просто пустите пожить нас, — сказал устало Дима, потеряв веко.

Пётр Иванович по-прежнему с недоверием пропустил их в дом. Уже зная дорогу, Дима направился вверх, сложив крылья плащом.

— Дима! — позвала Катя, как только он завалился в пыльную постель лицом в подушку.

— А?

— А как ты превратился в одного из этих? Я чего спрашиваю... может это заразно...

— Катя... у меня отец — хранитель.

— Дядя Игнат — хранитель?!

— Да. И дай поспать, я реально устал. И это... ложись рядом под крыло.

— Я лучше внизу... там я видела диван стоит...

— Катя, под крыло, — более властно приказал Дима. — Будешь ночевать внизу, могут выкрасть местные гопники.

Катя со вздохом послушалась и накрылась Диминым крылом, уставившись в потолок и чихнув. Дима же практически сразу вырубился и проспал до утра, если бы его не разбудила вылитая на голову кружка воды.

— Девку увели к озеру! — прошипел ему на ухо Дахот.

— Куда?!

— Возле деревни только одно озеро...

Дахот не договорил как Дима так резко стартанул, что вылетел в окно, едва приземляясь на ноги и руки, подобно кошке.

— Ну, у тебя и разгон! — высунулся следом Дахот.

Но Дима на всех парах уже бежал к озеру. Издали оценив обстановку, он с ноги ворвался в толпу хранителей и вытащил из воды Катю, находящуюся под действием магии.

На его счастье с неё успели стянуть только футболку.

Главным зачинщиком, как Дима и думал, оказался Захим, он же Катю и раздевал. Хранитель с открытым ртом вытирал кровь, текущую из носа. Дима сам не заметил, как заехал ему по лицу.

— Шустрый, — похвалил Захим, сполоснувшись.

— Снова мешаешь, — вышел вперёд Эфо. — Ты на чьей стороне, человеколюб? Что, мало наших детей люди убили зимой, раз ты так яростно их защищаешь?

— Ты сам не лучше их! На одну девчонку толпой! Очень благородно!

— Ты думал, если помешаешь мне её убить, то я не найду способа, как по-другому свою плату взять? — сел на корточки перед Димой Эфо. — Она нам жизнь задолжала.

— Не смей к ней приближаться! — прошипел Дима, поднимаясь и оцетинившись крыльями.

— А то что? Папу позовешь? — насмешливо продолжал Эфо. — Я всё равно своё возьму, и союзник твой не поможет помешать мне её взять.

— Ты без способностей попробуй. Без магии, как обычный человек. В истинном облике и без группы поддержки. Слабо? Или только с магией и с друзьями крутой?

— О-о-о, — отреагировали на его слова остальные хранители.

— Мне плевать на слова какого-то молокососа, — отвечал Эфо. — Я сделаю так, как мне удобно. И не буду тратить время на тебя.

— Я — действующий преемник Иро, — прорычал Дима. — Ты это повтори, когда я вернусь в своё время, скотина лесная.

Кто-то присвистнул.

— Хочешь войны по твоим правилам, сопляк? — взял Диму за шею Эфо. — Не будет этого. Жизнь это не игра по правилам.

Острие его крыла воткнулось прямо в грудь Кати.

— Не-а-аг! — закричал Дима, кинувшись к захрипевшей родственнице, за что получил по лицу от Эфо и отлетел к другим хранителям, которые легко скрутили его, несмотря на оказываемое им сопротивление.

— Сволочь! Скотина! Как ты мог?!

— Что? — усмехнулся Эфо. — Не нравится проигрывать?

Дима дёрнулся и всё-таки врезал одному из хранителей с такой силой, что тот отлетел.

— Война есть война, сопляк, — подошел к нему Эфо и сломал ему оба крыла.

Однако крылья Диме уже неоднократно ломали во время тренировочной пробежки. Поэтому он воспользовался болевым эффектом, как его учили, извернулся и зарядил Эфо в челюсть лбом. Хранитель флегматично сплюнул выбитый зуб.

— Кажется, мальчишка не понял, — сказал он, вытирая кровь. — Парни, объясните ему, что бывает с теми, кто людям сочувствует.

Когда он удалился, хранители начали избивать Диму. Он отбивался, как умел и мог. Сказывалось, что он всё-таки преемник, а не рядовой хранитель, поэтому, то один, то второй отлетали от него как кегли.

Не вступал в драку один Захим — он сидел на камне и наблюдал за потасовкой со стороны. В конечно итоге, Диму так избивали, что больше не поднялся, лишь лежал и смотрел, как изо рта и носа на землю стекала кровь.

— Хватит, с него достаточно, — остановил драку старший.

Хранители расступились, а Захим приблизился и сел перед Димой на корточки, поднял

его за волосы так, чтобы он видел, как умирала от потери крови Катя.

— Мы — твоя семья, другой у тебя не будет, — сказал Захим. — Ни люди, ни тэасы тебя не примут. Мы кажемся тебе жестокими? — он погладил его по кристаллу свободной рукой. — Но знаешь, что будет зимой? Люди придут сюда за твоим кристаллом. Их будет много. И думаешь, они тебя пощадят, если поймают? Нет. Они разберут тебя на органы, пока ты будешь еще живой. Начнут с крыльев и закончат сердцем и мозгами. Сольют всю кровь, чтобы омолаживать вонючие мощи магистров.

— Так бейте тех, кто это делает, а не отыгрывайтесь на невинных девушках, — прошипел Дима.

— Среди людей невинных нет, — похлопал его по щеке Захим, а затем кулаком врезал по голове так сильно, что Дима лишился сознания.

Глава 16

Лица касалось что-то влажное и прохладное. Дима поморщился и пошевелился, а кто-то ласково погладил его по волосам.

— Мама? — он открыл глаза.

— Тише, не шевелись, не мешай регенерации.

Зеленая хранительница не была его мамой, а оказалась Силисой — супругой Дахира. Сам Дахир вместе с хмурым Дахотом тоже присутствовал в комнате.

— Впервые вижу, чтобы хранители своих избивали, — послышался ворчливый голос Петра Ивановича.

— Иногда бывает, — отвернулся Дахир. — У нас так воспитывают тех, до кого словами не доходит...

— Вот его часто избивали в воспитательных целях, — указала на Дахота Силиса.

— И почему я не удивлен... — снова проворчал Пётр Иванович.

— Я один на толпу никогда не кидался, — присел на кровать Дахот недалеко от Диминых ног. — Вот чего точно не ожидал так это того, что ты на них с кулаками набросишься. Будь на их месте те же тэасы, живым бы ты оттуда не ушёл.

— Они убили её... — закрыл глаза Дима.

— Ты не мог ничего поделаться, они бы убили её в любом случае.

— Зачем тогда рассказали, куда её увели? — не понял Дима.

— Я думал, ты откатишься, но я даже предположить не мог, что ты бросишься в драку.

— Разве тебя не прислали сюда тренировать дар меняющего реальность? — уточнил Дахир. — Почему ты его не используешь? Ты даже не попытался.

— Я... об этом не подумал, — признался Дима. — Мне всегда говорили, что чем меньше откатов, тем лучше.

— Но это не значит, что ты не должен уметь пользоваться даром...

Со стороны улицы раздались крики и улюлюканье вперемешку со смехом.

— Этого еще не хватало! — поморщился Пётр Иванович.

— Расслабься, колдун, плату никто брать за защиту не будет, — помрачнел Дахот. — В твоём доме сидит преемник. Приблизятся к нему слишком близко, так их боевые хранители перебьют.

— А по-другому нельзя?! — возмутился Дима. — Обязательно всех убивать?!

— Ты уже имел удовольствие с ними пообщаться и убедиться, как сильно они «любят» людей...

С улицы раздался душераздирающий крик. Дима хотел выйти на улицу, но Дахот совместно с Дахиром удержали его на месте.

— Хочешь помешать, откатись! — прошипел ему на ухо Дахот. — Иначе боевые хранители снова тебя избьют, а людей прямо на твоих глазах перебьют! Одного за другим забьют как животных!

— Зачем... зачем они это делают?!

— Распаляют в тебе гнев. И когда он достигнет накала, они тебя с людьми лбом столкнут. Заберут кристалл и позволят людям над тобой поиздеваться, чтобы убить в тебе сострадание и милосердие к ним. Чтобы ты их ненавидел, как и все они. Им не нужен сострадательный мальчишка! Им нужно лесное чудовище, имени которого люди будут

бояться произносить!

— Я не хочу так!

— Хочешь что-то изменить, откатывай!

И Дима откатился под очередной человеческий крик.

— Там кто-то едет! Может они нам помогут!

После отката гнев и боль еще клокотали в Диме. И он призвал гигантские корни прямо на пути наездников. Перепуганные ящеры понесли прочь и себя и кричащих от ужаса людей.

— Это ты сделал?! — так же перепугалась Катя.

Вместо ответа, Дима сел прямо на землю и взял палочку, рисуя на ней узоры. Когда он нервничал, рисование каракуль помогали ему думать. Помощи ему ждать не откуда. Чёрные хранители наверняка прямо сейчас за ним следили, да так профессионально, что он совершенно не чувствовал их присутствия. И насколько он помнил, хранители выносливее людей и могли неделями не спать, а значит, в деревне его кто-то усыплял.

Против него хранители, которых явно прислали на перевоспитание одного упрямого преемника, иначе с какой стати им с ним возиться? Они планировали его вернуть в лес уже перевоспитанным, и делалось это, скорее всего, с немого одобрения Иро.

— Что-то случилось, Дим? — не выдержала Катя, садясь рядом с ним.

— Дай подумать, — отмахнулся он.

В наличии у него имелся собственный дар отматывать время, который он с горем пополам мог использовать, мощь преемника, да сила боевого хранителя, от которой толку мало против опытных боевых хранителей. Не стоило еще забывать про Катю... но она без памяти бесполезна и магией пользоваться не умела. Но что если...

— Катя, я умею подселаться в людей, — сказал он ей.

— Прозвучало как признание в алкоголизме, — икнула Катя.

— Еще я могу отматывать время и для меня уже прошли сутки, но ты об этом не помнишь.

— Хочешь сказать... ты еще и в дне сурка?

— Вроде того, только я сам могу это контролировать. А у тебя есть дар предвиденья. И мне он нужен, чтобы не откатываться бездумно, а просматривать варианты возможного будущего.

— Если у меня такой дар и есть, то я о нём не знала...

— Так вот, мне надо в тебя вселиться, чтобы попробовать использовать твой дар вместо тебя.

— Мне не нравится...

— Просто я попрошу тебя не сопротивляться, когда я в тебя вселюсь. Будет неприятно, потому что ты утратишь контроль над телом, но это нормально.

— Мне очень не нравится! — повторила Катя громко.

— Ты хочешь, чтобы тебя забрали местные гопники, а меня избили за то, что я их остановил, когда они хотели тебя толпой изнасиловать?

Катя хмуро его разглядывала и махнула рукой, мол, вселяйся.

Вселение прошло на удивление легко, словно тело Кати уже привыкло к чужому подселению. Обычно человек пытался выкинуть подселенца, особенно без договора или без взаимного доверия. Дима надеялся, что Катя достаточно ему доверяла, чтобы он воспользовался её даром.

«И что дальше?» — спросила она изнутри, пока Дима разбирался с управлением, ведь

родственница была его мельче.

— Не мешай, пожалуйста, — попросил Дима, выставив руки вперёд.

Не с первой попытки у него получилось призвать несколько размытых силуэтов. Пока опасности никакой не предвиделось. Дима направился в деревню. Еще один из минусов, подселение не дарило Кате выносливости хранителя, лишь слегка повышало силу. Поэтому очень быстро она устала.

— Тяжело быть человеком, — добрался до колодца Дима, утоляя и свою и её жажду.

Дахот лежал на прежнем месте и недобро его разглядывал, точнее Катю. Даже хранители не сразу определяли, что человек одержим духом, пока не видели его глаза.

Следовало снова просмотреть пути, однако если за ним следили, то лучше призвать видения. Каким образом они призывались? Что их стимулировало? Сильные эмоции, как у него?

И едва он сделал шаг в сторону дома Петра Ивановича, как его накрыло первое видение: Катю посреди ночи пронзили крылом в грудную клетку.

«Бл...ть, что это было?!» — завизжала Катя в сознании.

— Успокойся, это всего лишь предупреждение...

Пребывание в деревне напоминало хождение по минному полю, направо пойдешь, там одно произойдет, налево — другое, вперёд — третье. Её дар предупреждал об опасности исправно, особенно когда на помощь пришёл панический страх.

«Везде задница», — констатировала Катя с ноткой истерики.

— Просто надо найти вариант, где задницы нет.

«Как?!»

— Пока не знаю, это же твой дар...

«Мне страшно, а можно как-то наоборот, чтобы ты был снаружи, а я внутри?!»

— Это так не работает. Ты же не хранитель.

Во взгляде Дахота появилась насмешка. Похоже на то, что он понял, что преемник вселился в Катю.

Наконец, Дима сделал такой шаг, при котором не пришло видения.

«Безопасно?» — спросила обнадеженная Катя.

— Сейчас проверим, — Дима пошел в направлении, где не появлялись видения.

Он вышел к небольшому роднику, где обнаружил Лафо в воде. Она пребывала в человеческом облике, однако Дима видел очертания её крыльев, как когда-то видел Захима в Дориске.

Некоторое время они друг друга разглядывали, но хранительница не торопилась вступать в разговор, отжимая мокрые волосы.

— У меня небольшие проблемы с вашим отцом, — первым подошёл к ней Дима.

— Так сам с ним и разбирайся, — фыркнула Лафо. — Ты впал в немилость леса.

— Вы же не одобряете того, что собирается сделать ваш отец.

— Не одобряю, но понимаю! — вспыхнула хранительница, выходя из воды. — Мой единственный сын... — она запнулась, — зимы не пережил, так с чего бы мне помогать ей?!

— Потому что она вернет вашего сына!

Хранительница ответ не понравился:

— Ты лжешь, чтобы спасти её шкуру!

— Не сравнивайте меня с остальными, я за свои слова ответить могу. Хотите, проверяйте, — он протянул ей руку. — Для меня это уже произошло.

Лафо явно на слово не верила, поэтому в воздухе появился синий кристалл. Она за руку подвела Диму к водоему и, используя кристалл, вызвала первое же его воспоминание об Олесе. В отражении возник момент, когда Дима впервые его увидел среди детей Эфо и Кати.

— Сынок... — дрожащей рукой Лафо коснулась водной глади.

И тут произошло то, о чём Дима совсем забыл:

«— Только из-за них память себе и возвращает, — проворчала Катя, становясь рядом с ним в видении. — А так месяцами пришлось бы уламывать.

— Почему?

— Мне мама часто говорила, что если мужчина любит женщину, то будет любить и её детей. Однако в нашей семье в точности наоборот»...

— Остановите! — запоздало закричал Дима, отбирая у хранительницы кристалл.

«Это была я?! Почему ты отставил?! Что там такого?!»

— Ничего!

«Ты лжешь! Не держи меня за идиотку!»

— Слушай, этого для тебя еще не произошло! Точка!

Он ощутил, как она злилась из-за его ответа. Из-за переполнявших её эмоций вокруг них заскакали в беспорядке проекции, в которых невозможно было рассмотреть хоть что-то.

— Впервые вселился? — спросила Лафо.

— Не совсем. Мне показывали, как это делается, но дольше пяти минут я не сидел в одном теле.

Хранительница нарисовала на руках Кати множество рисунков, а затем перешла на лицо.

— Это чтобы она не совершила спонтанный прыжок, а теперь выходи из неё.

Дима с радостью так и сделал, стараясь игнорировать злой взгляд Кати, направленный в его сторону.

— Ты нашел приют на время изгнания? — уточнила у него Лафо.

— Хотел остановиться у Петра Иванович — он наш родственник.

— Идите к нему, и ни о чем не беспокойтесь.

— Спасибо. И... на деревню завтра нападут... не могли бы вы не убивать людей, а найти другой способ предать их правосудию?

— Ты слишком добрый, — ласково коснулась его волос хранительница. — Я позабочусь обо всём. Иди.

Под насмешливый взгляд Дахота, Дима привёл хмурую Катю к дому Петра Ивановича и постучался в дверь. Увидев духа на пороге, Пётр Иванович почтительно поклонился.

— Нам бы немного пожить у вас, — на русском сказал Дима, чем сильно удивил прадедушку. — Мы много места не займем.

В этот раз Пётр Иванович пропустил их без вопросов. Дима отвел Катю наверх, где усадил на пыльную кровать и сел рядом. В этот раз ему совершенно спать не хотелось, что подтверждало его теорию об усыплении. А вот Катя постоянно зевала.

— Нам дадут поесть? — спросила она.

— Давай этот вопрос отложим до завтра...

Но Пётр Иванович сам пришёл и принес им фиолетовых помидоров. Руки у него заметно дрожали, периодически он косился на хвост подростка.

— Я — ваш правнук, вам не причинят зла, — сказал Дима, принимая подарок.

— Погодь... в смысле правнук?! — воскликнула Катя, замерев с помидором возле рта.

Дима угрюмо вздохнул:

— Эта песня хороша, начинай сначала...

***

Дима проснулся раньше Кати, и на дворе еще царила ночь. От жары сильно мучила жажда.

Забирать его явно не торопились, несмотря на то, что он пересекся с Катей, и она должна была определить, в каком он откате. Если только его намеренно не держали так долго либо... возвращать больше некому... но тёмные мысли Дима гнал подальше.

Чтобы не разбудить никого и не шуметь Дима принял незримую форму и направился к лестнице, где услышал голоса снизу. Хранители громко разговаривали и не скрывались, значит, тоже пребывали в незримой форме. Только о нём забыли...

— Посмотри внимательно, как она стоит и говорит! Это она!

— Ты просто хочешь в это верить!

— Это ты не хочешь признать очевидного! О каких воспоминаниях она говорит?! Кто и о чём должен вспомнить?!

— Мы не одни...

Дима понял, что его засекли, поэтому решил всё-таки спуститься за тем, зачем шёл. К его удивлению помимо Лафо, Дахота и Дахира присутствовали так же Захим и Эфо. И все они смотрели на него.

— Я воды возьму?

Ему не ответили, поэтому он всё-таки зашёл на кухню и взял кружку, чтобы набрать воды из деревянного ведра с утопшими насекомыми, которых Катя называла за их пушистость очаровашками. Тишина было настолько глубокой, что Дима слышал глотки.

— К ктулуху всё!

Дима не успел допить, как его взяли за шкурку и подтащили к столу с зеркалом. И тем, кто так бесцеремонно с ним поступил, оказался Дахот.

— Момент истины! — в его руке возник синий кристалл. — Сейчас мы выясним откуда он!

И первая же фраза Кати едва не заставила Дахота выронить кристалл:

— Вы гляньте, как спят наши детки, — кивнула она, указывая на спящих хранителей. — Тест ДНК не надо делать, сразу видно, чьи дети. Папаня их так же спит. Еще жалуется, что дети на меня слишком сильно характером похожи.

Дима в воспоминаниях перевел взгляд на спящих на ветках хранителей. Они действительно спали в одинаковой позе и даже похоже дрыгали крыльями во сне.

— Может это манера спать всех хранителей? — не поверил Изис.

— Не, так спят только они, а смотрите еще приколы. Да не бойтесь, не проснутся.

Она подвела их вначале к Дахоту и пощекотала его по носу. Хранитель смешно всхрапнул во сне. Точно так же она поступила с остальными своими сыновьями.

— И девчонки так же? — едва сдерживал смех Изис.

— Да! — подтвердила Катя, подходя вначале к Кире, а затем к Раде с маленькой Дегой.

В этот момент Дахот всё-таки выронил кристалл и воспоминание прервалось. Талисман поднял с пола Захим.

— Мы получили ответ, — сказал он.

У всех было примерно одинаковое выражение мрачной задумчивости.

— Я могу идти? — спросил Дима, почесав щеку.

— Всё равно не верю, — не унимался Дахот. — Надо еще посмотреть...

Дима не выдержал и указал на Эфо.

— Он — ваш папа, а она, — показал пальцем наверх, — ваша мама. И вас она тайком фоткала, пока вы не видели. И делала десять тысяч копий на всех устройствах, чтобы ненароком не стёрло её сокровища.

Дима подошёл к сумке и достал оттуда планшет. Уже зная, что Дахот прекрасно умеет справляться с человеческой техникой, он вручил ему планшет.

— Папка «детки-конфетки». Смотрите, наслаждайтесь, а я дальше спать.

Он успел заметить, в каком шоке находились Лафо, Эфо и Захим после его краткой тирады. Но решил не заострять на этом внимания, ему порядком поднадоело путешествовать по прошлому. И как только Катя выдерживала повторение одного и того же? Никто кроме неё ничего не помнил, соответственно ей приходилось по десятому кругу объяснять одно и то же, как учительнице первоклассникам.

— Педагог из меня бы вышел хреновый, — пришёл к неутешительному выводу Дима.

Рано утром он застал во дворе картину маслом: Дахота за голову удерживал сидящий на скамейке Эфо, пока Лафо ласково гладила фиолетового хранителя по голове. Дахир сидел в отдалении с расквашенным носом и обнимал планшет, словно самое великое сокровище на свете, а заживлением его ран занималась Силиса. У Захима было оторвано одно из крыльев...

Похоже, что ночью случился инцидент, причиной которому послужил оставленный Димой планшет.

Появилось даже желание откатиться, чтобы исправить ошибку, но вспомнил слова Катя о том, что не всё можно поправить. Все живы и относительно здоровы, разве не это являлось его целью?

Из всех хранителей к нему подошёл Захим.

— Ты хоть иногда думаешь, что говоришь и делаешь? — спросил он тихо.

— Я был на вас очень зол за то, что вы меня избили толпой.

— Вот как...

— Что?! Я кажусь вам жестоким?! Кто мне там заливал про семью, когда по морде бил?! А?!

— Ненавижу меняющих реальность... — проворчал Захим. — По морде тебя побили, так ты решил реальность перекроить?!

— Вы убили Катю на моих глазах и заставили смотреть, как она умирает! Недостаточно?! Пусть она — человек, но тоже моя семья! Я имею право защищать то, что дорого мне! Я не буду подчиняться вашим сраным правилам!

— Ничьей смерти недостаточно, чтобы реальность менять! — положил ему руку на затылок Захим. — Ты хоть на мгновение представляешь, скольких хранителей могло из-за тебя не родиться, если бы ты мог откатываться на тридцать-сорок лет! Я знаю немало таких ктулхуов, как ты, кто сумел своих же детей стереть! Потому тебя в прошлое и отправили! Научить тебя контролировать дар! Ты можешь стереть всех без разбора! И чем сильнее ты будешь осознавать, кто ты есть и какой силой обладаешь, тем лучше для всех нас!

Он развернул его к Дахоту.

— Вот что бывает, когда откатываешь, не думая о последствиях! Разрушенные семьи! Мертвые близкие! Родители, не помнящие своих детей! И дети, которые никогда не рождались!

— После третьего перерождения никого из нас не стирает откат! — отбился Дима.

— Что?!

— Мы просто переходим в следующий откат, не замечая этого, ваш главный страх решен третьим перерождением...

— Не носи бред!

Дверь хлопнула и на порог вышла Катя.

— Дима, а с кем ты ругаешься? Да еще так громко.

— Блин... забыл про незримую форму.

Захим легонько хлопнул его по затылку, отходя к Эфо. Хранители ушли со двора, а от Кати поступило немало вопросов, на которые Дима старался терпеливо отвечать. И все чаще ловил себя на мысли, что Катя очень сильно сейчас напоминала его самого. Удивительно, как его еще не прибили за излишнее любопытство, потому что он сам уже охрип, отвечая родственнице.

И больше всего Катю волновал вопрос, как им вернуться назад в свой мир, потому что дома мама, друзья и университет. Другой мир, конечно, замечательный, но экскурсия затянулась и переставала быть увлекательной.

— Я не знаю, сможем ли мы вернуться домой, — честно отвечал Дима. — Особенно я... — он коснулся своих крыльев.

— Мда, тебя точно дома на запчасти разберут. Настоящий инопланетянин. Дядя Игорь будет в восторге... Слушай, но твой папа как-то же путешествовал между мирами? Что если связаться с твоим папой?

— А тут еще одна проблема.

— Какая?

— Для него я еще не родился.

— В смысле?!

— Мы не только в другом мире, но еще и в прошлом до твоего и моего рождения.

— Как твоя мама что ли?

— Да.

— И что делать?

— Пока не придумал.

— Ладно, я пошла, мне надо всё это переварить.

Шли дни, а ничего не менялось. Диму по-прежнему никто не забирал. От скуки он изучал библиотеку Петра Ивановича, а Катя пыталась навести порядок в доме, чему прадедушка со старческим ворчанием сопротивлялся.

Хранитель продолжали за ними следить, только уже в человеческих обликах возле дома Петра Ивановича.

И однажды Дима застал Катю за подглядыванием...

— Кать, ты чего делаешь? — спросил он её.

Катя с краской стыда отлипла от окна.

— Я таких шикарных мужиков только в фильмах видела, — призналась она шёпотом.

Дима тоже взглянул в окно. И не удивился, когда увидел идущего к дому в человеческом облике Эфо.

— Видимо, это судьба...

— Ты о чем? — не поняла его Катя.

— Мысли вслух.

— Слушай, я нормально выгляжу?

— Да...

— А от меня ничем не воняет?

— Катя!

— Извини... Ты его знаешь?

— К сожалению...

— Познакомь нас, пожалуйста! — вцепилась в его руку Катя. — Я понимаю, что у меня нет шансов охмурить такого классного мужчину, но попытаться-то можно.

Диме хотелось ответить, что она его не только охмурит, но и успешно на себе женит. Однако решил не травмировать девичью психику. Да и как подсказывали воспоминания отца, именно в этом откате она родит троих из семерых своих детей, хотя в это и с трудом верилось, учитывая общее отношение Эфо к людям.

Дверь открылась, и вошел, как написали бы в бульварных романах *Он*. И Катя растеклась розовой лужицей.

— Привет, — выдохнула она, едва не упав перед ним вместе с веником и паутиной.

— Тяжелый случай... — прокомментировал Дима, вспоминая, каким образом и при каких обстоятельствах Катя была убита до его отката. Но она об этом, разумеется, не помнила, поэтому влюбленным взглядом пожирала вошедшего в помещение блондина.

— Идём, тебя сегодня гоняет Дахот, — скупое сказал Эфо.

— Я впал в немилость, но смотрю тренировки у меня по расписанию...

Эфо наградил его таким злым взглядом, что Дима сам вышел к ожидавшему возле дерева Дахоту.

И пребывавший не в самом лучшем расположении духа Дахот с помощью иллюзии оторвался на нём по полной программе. Вдобавок Диме заблокировали дар меняющего реальность.

— Тогда в чём смысл тренировки, если дар мне заблокировали? — не понял Дима, едва не падая от усталости.

— Твой дар многогранен, а тебе заблокировали лишь одно из его ответвлений, — пояснял Дахот. — Его часто используют в биомагии, особенно в микрохирургии. Ты точно так же как обманщик времени можешь извлекать энергию из жизненных кристаллов. Но...

— Но?

— Ты можешь легко уничтожить сущность, и воскрешать будет нечего, тогда поможет только откат. Обманщик времени в этом плане помягче. Он никогда не уничтожает сущность, даже если ошибается. Потому что его дар направлен на восстановление. Воскрешающие деревья — творение обманщиков времени, и только они могут с ними взаимодействовать.

Дахот поставил клетки с птичками, у которых в груди мерцали маленькие жизненные кристаллы.

— Вы хотите...

— Да. Ты должен уметь извлекать энергию. Особенно когда не сможешь откатываться.

Через час Дима с грустью смотрел на клетку с мертвыми птицами.

— На сегодня хватит, — похлопал его по плечу Дахот. — Эти занятия помогут тебе лучше осознать, что твой дар не игрушка.

Дахот исчез в тумане, а Дима продолжал стоять и смотреть на клетку с мертвыми птицами. Тогда же к нему подошла Катя и коснулась рукой его лопаток.

— Дима... чему они тебя учат-то? Убивать?

— Нет... это результат моих ошибок... они не должны были умереть...

— Не переживай, в следующий раз получится...

Дима не хотел следующего раза, потому что был уверен, всё закончится точно так же.

Ему надо было понять сам принцип, но пока он тыкался как слепой котенок.

— Слушай, можешь мне помочь? Я хочу проверить одну штуку.

— Снова хочешь подселиться? — уточнила Катя.

— Угу.

— Ну, давай.

Привыкая к управлению телом Кати, Дима обратился к воспоминаниям отца за помощью. И как ему подсказывала память Иро, чтобы вернуть убитого хранителя обманщик времени физически путешествовал в прошлое, чтобы забрать его жизненную энергию за мгновение до смерти или сразу после гибели. Меняющий реальность отправлял в прошлое только свое сознание, тем самым менял события.

— Если совместить обе способности? — закусил указательный палец Дима.

Проверяя теорию, он просидел до вечера, пока всё-таки у него не получилось забрать жизненную силу в момент гибели первой птицы.

— Есть! — воскликнул Дима, разглядывая маленький сгусток энергии в руках.

«И что дальше с ней делать?» — не поняла его действий Катя.

— Эм... надо подумать...

***

Дахот скептически смотрел на горшок с маленьким деревом, в почки которого была помещена жизненная энергия птиц.

— Ты не своим даром это сделал, — мрачно озвучил хранитель.

— Я совместил наши способности и не использовал путешествие во времени! И у меня получилось!

— Похвально, что ты ищешь новые пути решения проблемы, — и Дахот поставил еще одну клетку с птицами. — Мы здесь тренируем твой дар, а не твоей подруги.

Дима скривился.

— Ты будешь пробовать, пока не сможешь сделать это без подселения в обманщика времени.

— Блин...

***

— У тебя всё получится, просто нужно время, — утешала Диму Катя, пока он с кислой миной рассматривал сотни горшков с маленькими деревьями.

— У тебя это так легко выходит...

— У меня?! — возмутилась Катя. — Ты хотел сказать, у тебя в моем теле! Я вообще не понимаю, как ты это делаешь! Когда я пробую одна, у меня шиш, что выходит! А эти крылатые меня не учат, как тебя! Особенно этот фиолетовый... нос воротит! Бесит! Смотрит как на пустое место!.. — она обняла себя руками и отвернулась. — Домой хочу...

— Кать, что случилось? — заметил её настроение Дима.

Она горько вздохнула.

— Ну, говори.

— Я обычно такое рассказывала только Маргарите.

— Маргариты здесь нет, но есть я. Ты мое нытье слушала и даже позволяла вселяться в

себя, чтобы помочь с тренировками.

— Ладно...

— Ну?

С еще одним тяжелым вздохом Катя заговорила:

— Единственный раз, когда мне понравился мужчина, оказывается, что он занят крылатой бабой вот с такими сиськами, — она показала размер предполагаемой груди. — Где мне с такой «красотой» соперничать?

Дима недоуменно нахмурился. Как же тогда получилось, что у них трое детей в этом откате? Может, у них ничего не сложилось из-за его вмешательства? Ведь его здесь быть не должно...

— Пойду, поговорю с ним... — сказал он вслух.

— Зачем?! У него всё равно другая!

Дима ушёл от диалога, скрывшись в тумане. В незримой форме, он быстро отыскал Эфо, который распивал спиртные напитки вместе с Захимом в беседке. Но разговор с хранителем не клеился. Он наотрез отказывался иметь какие-либо отношения с Катей.

— Вы же были с ней в объединении... — недоумевал Дима, сидя напротив хранителя за столом.

— Я этого не помню, а без взаимности объединению не быть.

— Но что вам стоит просто ответить ей взаимностью? Притвориться?

— Минимальный возраст моих женщин среди людей тридцать лет.

— А, то есть, пустить её по кругу она получается взрослая, а для серьезных отношений маленькая? — съехидничал Дима.

Эфо недобро прищурился и поставил локти на стол.

— Твоя девчонка никому из нас не нравится. И сразу не убили только из-за тебя и особых распоряжений Иро. Особенно молодые громко кричали, что нельзя обижать преемника.

На этом моменте Дима сильно усомнился, учитывая, с каким вкусом хранители его избивали. Да и обидно стало за Катю — он её дурнушкой не считал.

— Мы собирались жребий тянуть, — продолжал вместо Эфо Захим. — Кому предстоит с ней возиться. И она бы об этом даже не вспомнила, опьяненная магией очарования. Это людским мужикам нравится, когда баба визжит, кричит и плачет от боли. Наша молодежь от такой картины не от страсти закипает, а от ярости. Прямо как ты.

— А толпой стояли для красоты, получается?! И вы её совершенно случайно раздевали?!

— Значит, выбор пал на молодого неопытного хранителя, так как я в жеребьевке не собирался участвовать. Мелковата она для меня. Раздел бы её и отошёл в сторону, как и все остальные.

— Зачем тогда в такую большую группу собираться? — не поверил Дима.

— Мы молодых хранителей из леса никогда без присмотра не отпускаем. Это ты сумел отогнать от себя людей, а не вся наша молодежь даже на таком уровне владеет магией. Мы другие расцветки хранителей, своим цветом прикрываем, чтобы люди боялись на них напасть.

— Даже если так, как вы сказали, это не делает ситуацию краше. И когда её убили, возраст никого не смутил...

— Сколько ей? Столько же сколько и тебе? — уточнил Захим.

— Физически она меня старше на пять лет, просто выглядит как подросток. В моем

мире она уже совершеннолетняя.

— Физически? — поймал его на слове Эфо.

— Ну, с моральным возрастом есть нюанс. К ней, когда память возвращается, там минимум сотен две... она тот еще монстр...

Эфо хмыкнул в неверии, как и Захим.

— Поймите, вы должны...

— Я никому ничего не должен, особенно тебе! — оборвал Диму Эфо. — Что было до отката, больше не имеет значения!

— Вы просто невыносимы! Ума не приложу, зачем Катя цеплялась за вас всё это время. Наверное, я бы ушёл в свой мир и не стал бы сражаться за того, кто повернулся ко мне спиной...

И в этот раз воспоминания матери услужливо подсказали Диме, в чем еще грешен Эфо.

— Вы изначально собирались её убить... и убивали... свою жену...

— Жену?! — рассмеялся Эфо. — Здесь она мне не жена, а враг!

— Вы... знали, кем она была для вас в прошлом и всё равно пошли на это? — в шоке уточнил Дима.

— Была, — сложил руки на груди Эфо.

— До отката мы все были другими, — пояснил Захим, отпивая из стакана. — Кто был союзником, стал врагом, а кто был врагом — союзником. Можешь расспросить Дахота или Дахира — они пришли, как и ты, из сожженного леса.

— Сожженного леса? — недоумевал Дима.

— Из будущего, которое никогда не наступит, — сказал Захим, сжав плечо Димы. — Увы, тебе это надо принять.

— Э-э-э... но мое будущее не стёрто!

Но судя по выражениям лиц хранителей, они считали иначе.

— Вы серьезно думаете, что я пришёл из сожженного леса?! — возмутился Дима. — В следующем году у вас с Катей должна родиться Кира!

— Уже не родится, — возразил Эфо. — До отката Махарат, твоя Катя поддерживала Люуса и покрывала его, когда он лишился своего влияния. Она помогала этой скотине уходить от нас. Твоя Катя была на стороне нашего врага, который убивал наших сородичей тысячами.

Дима открыл рот в неверии. И как подсказали родительские воспоминания, Эфо действительно в это верил, хотя и не помнил событий до отката.

— Но... вы же сами сказали, что было до отката не имеет значения! — воскликнул Дима. — А сейчас сами себе противоречите! Какая разница кого она там поддерживала в прошлом откате, раз она всё равно об этом не помнит?!

— Поймал, — засмеялся Захим.

— Она до сих пор жива только благодаря тому, что не помнит, — ухмыльнулся Эфо. — Махарат неоднократно предупреждала нас о ней и об её любовнике Люусе. Ей же блондины нравятся, насколько я заметил. Стоит ему появиться здесь, и она сразу за ним побежит.

Дима едва не поперхнулся. Он даже в страшном сне не мог представить Катю и Мака вместе.

— Махарат — злобная коварная стерва! — не выдержал Дима. — Как вы можете ей верить на слово?!

— Снова по роже захотел?! — наклонился к нему Захим.

— Бейте! Вам же не впервой детей калечить!

Но удар последовал не от Захима, а от Эфо. У Димы вылетело пара зубов, а рот мгновенно наполнился кровью.

— Дождемся зимы, — взял Диму за волосы Эфо. — И я посмотрю, как ты заговоришь с своей любви к людским детям, когда за кристаллами уже наших детей придут охотники.

— Как хорошо Махарат вам мозги промыла, — щербато улыбнулся Дима. — Это она вашего внука убила зимой! Не охотники, а она лично! Я представляю, как она смеялась над вами, когда вы как послушная зверушка убивали свою же жену!

Следующий удар едва не выбил из Димы сознания и повалил на землю.

— Эфо! — остановил от дальнейших действий хранителя Захим.

— Правда не нравится?! — сплюнул кровь на землю Дима, поднимаясь. — Не действуют на Махарат ваши правила, потому что она как была чудовищем, таким и осталась! И когда Олеса убивала, она смеялась над вами всеми! Фанатики! Ваша богиня бездушная убийца, которая с радостью всех вас похоронит! Вы даже не знали, что это она ответственна за то, что ваш лес пришёл в упадок! Она ненавидит ваш лес, потому что его основала Цахира!

Сзади Диму за шею взял Дахот и прошептал на ухо:

— Лучше здесь и сейчас замолчи. Ты наговорил достаточно.

— Но...

— Не замолчишь, заставлю пережить самый лютый твой кошмар.

Дахот силой увёл его подальше от разъяренных чёрных хранителей, тем самым избегая очередной драки, и загнал в дом Петра Ивановича.

— Я понимаю, как у тебя всё кипит от злости, — первым заговорил Дахот. — Но ты им ничего не докажешь! Где доказательства твоих слов?!

— Мои воспоминания...

— Воспоминания можно подменить на ложные, как это делает Махарат! Но она — главенствующая мать леса, а ты — никто!

— Но Лафо...

— Лафо ты бы не убедил, если бы она не цеплялась за возможность вернуть сына через Катю!

— Зачем тогда вы смотрели мои воспоминания? Разве не для того, чтобы убедиться, что Катя — ваша мама?..

— Я знал, кто она с самого начала и из сентиментальности хотел подтверждения. Да и какой в этом смысл? Если... она всё равно никогда нас не вспомнит. Останется рыжей идиоткой, которая всех бесит. Ты просто не хочешь принять факт того, что как и мы с братом ты пришёл из будущего, которого уже не произойдет. Ты — дитя сожженного леса, как и мы.

— Вы это сейчас серьёзно?! — медленно сел на стул Дима

— Твоему будущему не бывать, как и моему, — повторил Дахот.

В руках хранителя оказался Димин планшет, который он включил и показал на дату.

— Я могу объяснить! — воскликнул Дима, до которого начинало доходить, что хранители ведь не знали о возможности путешествия между откатами.

— Не надо, — отрицательно повертел головой Дахот. — Просто смирись с утратой и научись жить в этом откате, как это сделали мы с братом.

— Вы не понимаете! За мной вернутся!

— Остановись! Никто за тобой не вернется, раз до сих пор не забрали! Чем раньше ты

примешь правду, тем будет легче!

— Я докажу...

— Стой!

Дима убежал и нашёл Катю в саду. Без спросу он вселился в неё. Она не на шутку перепугалась, когда Дима перехватил контроль над её телом.

— Дима! — последовал за ним Дахот.

— Она должна помнить все откаты! Она сама вам всё расскажет!

Хранитель не успел остановить его, когда Дима коснулся висков Кати, едва не заставив её голову взорваться от боли. Со скоростью кометы, воспоминания возвращались к ней, поражая количеством прожитых ею откатов.

— Выходи из неё! — потребовала Дахот.

Но Дима не мог, продолжая просматривать вместе с Катей её воспоминания, а затем ощутил произошедшие с ней перемены, словно со стороны наблюдал, как молодая личность уступала более старой. Через пару минут она перехватила над своим телом контроль и сжала кулаки.

— Сраный дуболом, — прошипела Катя, сгибаясь в три погибели.

«Извини, я не знал, что мне делать... я запаниковал», — отвечал Дима. После возвращения к ней воспоминаний ему стало намного спокойнее. Однако на эмоциях он допустил непоправимую ошибку...

— Откатывай, — сказала она, вытирая текущую из носа кровь. — Я не должна ничего помнить в этом откате. Никто из нас не должен.

— Но...

— Дахот, оставь нас. Мне надо кое-что с ним обсудить.

Дима думал, что от хранителя последуют множество вопросов, как это бывало с другими, но Дахот просто ушёл, как она и просила.

Катя буквально выкинула Диму из своего тела, встала напротив и прижала рукой к дереву.

— Не знаю, говорила ли я тебе, но ты в прошлом, которое тебе не изменить, как бы ты не трепыхался!

— Не понимаю.

— Как бы ни странно это звучало, у этого мира всё-таки есть негласные правила. Кто должен умереть — умрет, кто должен быть рожден — родится. И только меняющие реальность это правило могут нарушить и то, если они участники событий.

— Но в лесу...

— Он не убил бы меня, ему бы Иро помешал и наказал бы за ослушание. Та деревня небогата и там мало людей. Поэтому они вместе со мной здоровых девушек в жертву лесу отдали. И матери этих девушек пошли на поклон лично к отцу леса, потому что знали, что Эфо их не услышит. Иро поставил им условие. Одним ребенком девушки заплатят за свои жизни. Вторым — за свою честь и никто не узнает, что они из леса живыми выбрались. Третьим — они больше никогда не попадут в жеребьевку и получают иммунитет.

— И матери согласились?

— Да, они на это пошли, чтобы сохранить жизнь дочерям.

— Но на озере....

— Эфо промахнулся и снова бы был наказан Иро за то, что ослушался.

— Значит и люди на дороге и те, что на деревню напали...

— Если они должны были погибнуть, они погибнут в любом случае. Измениться лишь причина их смерти.

— Раз у этого мира такие правила то, как мы на них влияем? Что мы здесь делаем?

— Мы с тобой не влияем — мы помехи. Единственный раз эти правила были нарушены, когда Махарат вселилась в Ульяну. До этого события, сколько раз я не пыталась дойти до Цахиры у меня не получалось, потому что я не знала этих правил. Я могла влиять на события только, когда прожила бы до года своего исчезновения либо если бы вернулась. Даже когда Ульяна вроде бы убила Люуса... она его не убила, чудом эта сволочь выжила, но время ему отомстило. Разъединило с той оболочкой, которая меняла реальность. Условия-то сохранились, но прежнюю силу он утратил. И, к сожалению, это событие открыло лазейку для Махарат.

— А как же твои дети? Я ведь вмешался...

— Кто должен родиться, тот будет рожден, — повторила Катя. — Неважно как, но это произойдет.

Дима угрюмо скрестил руки на груди, а Катя коснулась его плеча.

— Не воспринимай происходящее близко к сердцу, — сказала она. — В этом откате не самые дерьмовые мои воспоминания.

— Не самое дерьмовое?!

— В одном из предыдущих откатов, когда я впервые потеряла память, она приказала Эфо меня пытать и выяснить, кто я такая и откуда так много знаю. А без памяти я даже языка его не понимала, и думала, что угодила в лапы серийного маньяка-садиста. И Мак откатывал — он не мог прорваться через барьер Эфера, не знал, как меня вытащить, пока не сумел связаться с Дахотом и убедить его помочь до того как Эфо меня перехватит. То, что я попала в жертву лесу — схема Дахота. Как хранитель он не мог открыто помогать и идти против большинства, а там уже в одной деревне матерей подговорил, вдругой — Петра Ивановича. И после всех этих событий с жертвоприношениями к Эфо впервые вернулась память, и знаешь... он едва себя не стёр, как твоя мама. Мак остановил. Поэтому не надо переживать за меня, так как для нас это прошлое.

— Кать, я не понимаю, зачем меня тогда кидают в такие откаты?

— Ты берешь слишком низкими категориями. Какое дело титанам до одной маленькой семьи? Они меняют глобальные вещи, которые влияют на тысячи семей. А ты именно та маленькая гайка, перестановка которой может повлиять рухнет ли вся конструкция или нет. Мы со своей стороны защищаемся, как можем, от последствий их войны.

— Бахо же знает, что они задумали.

— Знает, но не имеет права говорить. Такова цена за дальность и глубину его виденья. Он не может всего рассказывать, что видит, так как вынужден подчиняться уже иному более высокому порядку. Надеюсь, ты поймешь, а сейчас откатывай, тебя заберут позже, — она закашлялась, пачкая руку в крови.

— Катя... меня же прислали сюда еще и потренировать дар, не так ли? Поэтому меня не забирают отсюда? Ты говоришь, не воспринимать всё близко к сердцу... но я не хочу быть тем, кому плевать. Я хочу изменить ситуацию, даже если ты всё равно будешь всё помнить. Не всем же твоим воспоминаниям надо быть плохими. Я хочу попробовать переубедить их.

Катя надолго замолчала, всё сильнее бледнея. Уже не только из носа, но и из глаз у неё потекла кровь.

— Ты можешь изменить немного... максимум смягчить их отношение... ко мне...

— Ты говорила, что огненный хранитель и лазурный — идеальный тандем. Я этим воспользуюсь.

— Хорошо, — сдалась она. — Запомни. Откатов у тебя ограниченное число. Сколько, не скажу. Если не справишься, тебя заберут раньше.

— Я понял, — кивнул Дима.

— Тогда откатывай.

Он закрыл глаза. В этот раз у него должен всё получиться...

Диму встретила уже знакомая пыльная дорога и Катя, запихивающая в рот орехи и кричащая:

— Там кто-то едет! Может они нам помогут!

Дима сошёл с дороги, держа Катю за спиной. И когда всадники поравнялись с ними и слегка притормозили, подросток помахал им хвостом. Как он и думал, едва люди заметили его хвост, как припустили ящеров, словно самого владыку ада повстречали.

— Чего это они? — недоумевала Катя.

— Испугались.

Пожав плечами, Дима снова сел на землю и приступил к рисованию каракуль. Чтобы он не говорил и не показывал без доказательств, хранители ему не поверят. Даже если он расскажет о способностях младших детей Кати, вряд ли его станут слушать. Как же быть?

Он повернулся к полю, где вроде бы никого не было, однако...

— Я знаю, что вы там сидите и слушаете нас! — закричал Дима, останавливая Катю от очередной порции вопросов рукой. — Мы начали знакомство плохо, и по своей ошибке я лишен вашей поддержки и могу обращаться к вам только как человек. И я хочу выкупить её жизнь, — Дима коснулся плеча Кати. — Взамен я предлагаю обмануть время, вернуть ваших погибших близких. Да, мы не участники событий, но... и мы можем обмануть время. Не так ли?

Ему ответом был свист ветра, да пение птиц. Если хранители его слышали, то с честью проигнорировали.

— А в фильмах срабатывало... — тяжело вздохнул Дима.

— Ты проорал нечто пафосное своим невидимым «друзьям»? — скептически спросила Катя.

— Кать, ты не пугайся, но я хочу вселиться в тебя, чтобы кое-что сделать с помощью твоих способностей и убедить невидимых друзей нам помочь.

— Вселиться?! Ты надеюсь, не собираешься невидимым друзьям показать обнаженную грудь первого размера?

— Нет! Просто не паникуй! Потому что мне без твоей помощи не справиться. Хорошо?

— А они точно помогут?

— Если всё получится, то да.

— Ладно...

В этот раз вселение прошло легче. Теперь следовало найти ближайшего погибшего хранителя...

Дима выругался, когда во все стороны побежали проекции убитых в прошлом молодых хранителей. Он никак не ожидал, что их будет там много...

Одна девочка погибла прямо там, где он стоял.

«Что это такое?» — спросила Катя с нотками ужаса в голосе.

— Убитые дети... — Дима присел напротив проекции перепуганной девочки, заставляя её замереть.

Натренировавшись на птицах, Дима легко извлек энергию девочки, хотя вышло немного труднее, чем с птицами, так как погибла юная хранительница очень и очень давно.

«И что это? — в недоумении спросила Катя. — Это нам как-то поможет?»

Дима не успел ответить, так как рядом с ним встал Захим, сурово разглядывая сгусток энергии в руках юноши.

— Ты просто не представляешь, как я хочу тебе врезать, мелкий ктулух, — сказал хранитель со злостью. — Мало того, что ты человеку показал запретное знание, так еще мог уничтожить сущность этой девочки, и мы бы уже никогда её не вернули назад.

— Всё же получилось, — протянул ему сгусток Дима.

Захим промолчал, так как через поле к ним бежала хранительница розовой расцветки. И судя по её поведению и то, как она ласково обхватила руки Димы-Кати, она была матерью погибшей девочки.

— Идём... преемник, — сквозь зубы прошипел Захим, — вернем её к жизни.

Когда на большом возрождающем дереве зародилась почка, из укрытий начали выходить другие хранители.

— Хотел откупиться, откупайся, — хмыкнул Захим с насмешкой. — Работы у тебя о-о-очень много.

«Мне кажется, или это крылатый козёл издевается над тобой?» — спросила Катя с неприязнью.

«Не кажется», — отвечал Дима, не размыкая губ и поражаясь, что даже потеряв память Катя продолжала недолюбливать Захима.

***

— Как ты не можешь вернуть Олеса?! — воскликнула Лафо.

Всю неделю Дима только тем и занимался, что возвращал с того света погибших хранителей. Чтобы сэкономить силы обманщика времени, хранители сами показывали места гибели своих близких.

И вот первое фиаско, когда к нему подошло практически всё семейство Лафо с просьбой вернуть Олеса.

— Его там нет... — отвечал Дима, беспомощно разводя руками.

Лафо заплакала, а Жахо обнял её и прижал к груди.

— Значит, ничего нельзя сделать? — спросила Михог, едва сдерживая слёзы.

— Ты его слышала, — отвернулся Эфо.

— Подождите... я сейчас к другому источнику обращусь, — отвечал Дима, проводя руками по лицу и выходя из тела Кати.

Усталую родственницу под руку увел Дахот. И отцовские воспоминания практически сразу подсказали Диме, почему он не смог вернуть Олеса.

— Так его уже вернули...

— Что?! — одновременно воскликнули все.

— Да, его в одном из прошлых откатов вернули и отправили в солнечный лес.

— Это правильно, это верно, — кивнула Михог. — В солнечном лесу ему ничего не угрожает, там безопасно.

— То есть... я забыла, что вернули моего сына? — огорчилась Лафо.

— Главное, что он живой, — взяла её за руки Михог.

— А кто его вернул? — уточнил Эфо.

— Катя, — Дима указал на ушедшую родственницу. — Ваших с ней сыновей Сергея и Кирилла туда же отправили.

— Моих кого?! — опешил Эфо.

И тут Диму осенило. В прошлый раз он рассказал Эфо об объединении с Катей, не

хранителя это никак не тронуло. Он ни в какую не захотел ответить влюбленной девушке взаимностью. И Катя говорила, что он всегда возвращал себе память только из-за детей. Заодно следовало проверить про сожженный лес...

— Да, у вас с Катей двое уже родились, — продолжал Дима, изображая шланга, — а вот ваш третий ребёнок должен был в следующем году родиться, но из-за моего вмешательства он родится со смещением в пять лет.

— Пять лет?! — ужаснулись одновременно Михог и Лафо и посмотрели на Эфо.

Похоже, что такое смещение они прекрасно знали. И у Эфо был такой вид, словно здесь и сейчас желал Диму придушить.

— Через сколько он должен был быть зачат? — уточнил Эфо с нехорошей улыбкой.

— Через двадцать три дня.

— Как раз, когда и все остальные... начнется цветение, — произнес Жахо, что-то подсчитав на пальцах. — Похоже, что он не лжёт.

— Я сначала узнаю у Кости про старших и про Олеса... — ушёл от диалога Эфо.

Дима очень надеялся, что в этот раз у него получилось исправить положение...

***

— Какой откат ты проживаешь? — хмуро спросил Диму Дахот, разглядывая клетку с живыми птицами.

— Здесь второй.

— Повод был?

— Был, — скупно отвечал Дима, не уточняя деталей.

— Как боевого хранителя тебя гоняли?

Дима скосил взгляд на сидящего на крыше Эфо.

— Ясно, тогда дальше ты с ним и продолжишь.

— Не знаю, как я с ним буду тренироваться, — усомнился Дима. — Он же очень агрессивный. От пары слов вспыхивает.

— Тогда как ты с ними раньше занимался? — спросил Дахот.

— Э-э-э, ну... он был старше и... спокойнее, — Дима потер заднюю часть шеи, стараясь подобрать слова, — я знаю его, как отца большого семейства...

Дахот наклонил голову набок и минуту просто смотрел на Диму.

— Он слишком многих похоронил, потому таким и стал. Да и на нас люди собираются зимой напасть. Возможно, это будет последняя наша зима...

— А кто собирается напасть?

— Эфер, Харур, Салас, Дориск и даже Такира, хотя последние обычно всегда особняком держатся, — отвечал Дахот невесело. — И они придут нас добивать.

— Но, а как же Иро? Разве они его не боятся?

— Они бояться его — это бесспорно. Точно так же как они боялись Доа — сына Цахиры и Тариса. У него был сильный лес, но неудачное расположение. Его уничтожили, и этот пример людей вдохновляет, что и от Иро можно так же избавиться, особенно в зимнее время. Поэтому боевые хранители такие сейчас злые, а тут еще ты объявился.

— Хотите сказать, все эти людские войска собрались из-за меня? — усомнился Дима.

— Ты послужил спусковым механизмом. Они не знают, что ты преемник, а не создатель, — Дахот развернул карту и ткнул на скалистую территорию, — вот здесь расположен лес Эйвы — старшего сына Цахиры и Тариса вокруг него еще четыре крупных леса, за ними располагаются пять молодых, к которым не подобраться. Мы обычно так

плотно не селимся, но оборона там неприступная. Туда даже красные тэасы не суются. Люус пару раз пробовал покусать их, но понял, что слишком затратное для него мероприятие и оставил до лучших времен.

— Люди считают, что мы хотим такую же оборону организовать?

— Думаю, что да. Наш лес основала Цахира, соответственно он самый старый и самый опасный, потому что много сильных хранителей. И единственный кто со всех сторон окружен человеческими городами. И молодые леса рядом с нами сразу выкашивали. Но появился барьер Сохо, который поддерживается из моря, — Дахот обвел рукой границу барьера. — Как раз под территорию молодого леса, — он ткнул в точку на карте. — И вот тут поселился ты, внезапно.

— Почти посередине....

— И под защитой барьера, недалеко от родительского леса. Люди запаниковали, особенно Эфер, ведь барьер не покрывает его весь, а только деревеньки, да парочку не сильно крупных городов. Люди подумали, что мы территорию под барьером хотим у них отобрать и соединиться с морским лесом, поэтому решили действовать, пока ты не набрал достаточно силы, чтобы разрастись.

— Я чую крупную подставу, — признался Дима. — И на месте людей не стал бы соваться.

— Поясни?

— Мои родственники натуральные Гитлеры. Хорошо, если ядерную бомбу на них не кинут. Не знаю, что они задумали, но меня здесь не случайно оставили.

— Хочешь сказать, что ты — приманка? — усомнился Дахот.

— Мне кажется, что да.

Дима использовал трюк, которому его научил Эфо и на карте засветились точки.

— Я здесь не один... — Дима указал на точки, разбросанные по карте. — Мой брат Изис возле моря, а он-то создатель леса. Вот парочка еще, которых я не знаю. И посмотрите, сколько возле них хранителей послабее. Это провокация. Меня одного было бы явно недостаточно, чтобы люди запаниковали.

Дахот провел пальцем по множеству точек, собранных в одном месте.

— Похоже на... рощу с воскрешенными. И она самая большая из тех, что я видел. Мы еще удивлялись, что люди бегут оттуда как ридлы. Уже открыто говорят о войне с хранителями. Вот здесь, — он ткнул на территорию за пределами барьера, — люди строят устройство, чтобы осенью-зимой пробить барьер. К ним собираются присоединиться еще две страны...

Дахот обвел пальцами территорию с рощей воскрешенными.

— Надо же... сразу две защиты поставили и от влияния лазурного меняющего реальность и солнечного, — сказал он. — Вчера точно такую же защиту поставили на нашу рощу, и никто не видел, кто это сделал... и ты я так понимаю, в этом не участвовал. Что происходит?

— Не знаю. Со мной этого не обсуждали, — пожал плечами Дима. — Я склоняюсь к ядерной бомбе. Катя уже давно об этом мечтает. Поэтому я не удивлюсь.

— Зачем делать такую гигантскую рощу и провоцировать людей? Даже с учетом защиты от магии меняющих реальность хранители не успеют проснуться, их просто перебьют во время зимней спячки. Люди никого не пощадят.

— Отвечаю, это подстава. Странно, что этого не понимают лидеры людей.

— Потому что они знают, что у нас недостаточно хранителей, чтобы отбиться. Особенно зимой. Даже если мы соберем хранителей из других лесов, привлечем матерей и отцов леса, люди одолеют нас численностью. Они думают, что мы надеемся на барьер Сохо. Ведь до сих пор его никто не пробил. Но правда в том, что барьер намеренно никто не трогал, потому что он был выгоден Эферу.

— Может, они думают, что вы используете ускоритель?

— Ускоритель не рассчитан на такое большое количество народа, да и... мы не в состоянии поддерживать больше трех ускорителей.

— Тогда не знаю, если люди нападут, тогда увидим, что мои задумали.

— Если ты прав, то это очень рискованно. Людей будет очень много, так как придут войска с пяти-семи стран. И я не знаю, что надо сделать, чтобы заставить людей отступить. У нас нет таких ресурсов, чтобы дать им достойный отпор.

— Зато я знаю... и поверьте, людям очень не понравится то, что они увидят.

Дахот скрутил карту.

— Ты... не мог бы показать свои воспоминания?

— Зачем? — внутренне похолодел Дима.

— У меня есть некоторые подозрения, откуда ты и твои друзья пришли, хочу убедиться...

Дима закрыл глаза и похлопал себя по щекам.

— Я не из сожженного леса, клянусь, не оттуда, — тихо сказал он. — Поверьте мне хотя бы вы!

— Так вот чего ты откатывался, — кивнул сам себе Дахот, скрестив руки.

— Я какая-то странная разновидность хранителя и меня периодически кидает в прошлые откаты, когда меня пытаются убить. Еще ваши младшие братья могут путешествовать между откатами. Так меня смогут забрать.

— И я должен в это поверить? — поднял бровь Дахот.

— Да...вы же видите, что я прошел третье перерождение. У нас немало произошло изменений... Почему так трудно мне поверить?!

— Потому что это звучит слишком нереально.

— Ладно, не хотите верить, то хотя бы не говорите никому, пока меня отсюда не заберут.

— Я не один, кто пришёл к такому выводу, едва ты здесь появился.

— Блин...

У Димы было сильное желание снова вернуть Кате память и задать ей пару вопросов. Но уже было ясно, что его спектакль никого не убедил...

— Эфо мне не поверил... да?

— Не поверил, — кивнул Дахот. — В солнечном лесу никого не оказалось. Костя ничего об этом не знает.

«Промолчал? Или не мог говорить из-за Махарат?» — недоумевал Дима. Он точно знал, что Костя помнил все откаты, как и Катя. Значит, с какой-то целью брат солгал.

Дима устало закрыл глаза. Конечно, было жаль затраченных усилий, но он снова провалился. Дима уже не слышал, что сказал ему Дахот, откатываясь.

***

— Дим, поговори со мной, — просила Катя, пытаясь его растормошить. — Ты так выглядишь, как будто случился конец света.

— Почти... — отозвался Дима, ковыряясь в песке на дороге.

Он и подумать не мог, что хранители могли быть настолько упрямы в своем неверии, словно религиозные фанатики. Вот им сказали черное есть белое, и они в это верили. На какие только хитрости Дима не шёл, чтобы убедить хотя бы Дахота в том, что он не из сожженного леса... никто ему не верил. Махарат вообще была священной коровой, на которую нельзя ничего плохого сказать. Буквально доходило до драки даже при попытке убедить молодых хранителей в её злых намерениях и что она не мессия леса, а всего лишь лживая корыстная ведьма. Воспоминаниям его не верили, словам подавно.

Димины доводы не входили в систему ценностей хранителей. Они запросто могли поверить бездоказательным словам Махарат и отвергнуть все сухие факты, которые мог предоставить Дима. Верили вымыслу, пустым обещаниям и фантазии просто потому что она им нравилась, потому что её слова звучали красиво. Этого Дима никак не мог принять. Его мама приучила верить только сухим фактам и ничему другому. Она учила его, что любая информация должна быть подвергнута критике. Если человек тебя кормит сказками, которые ты не можешь проверить или на проверку они оказываются набором красивых картинок, то больше никогда этому человеку не стоит верить, особенно политику.

Раньше Диму всегда удивляло, что люди могли вестись на фейковые новости и верить им как настоящим, хотя просто копни поглубже и поймешь, что тебя обманывают. Мама объясняла подобное поведение отсутствием критического мышления, обычной ленью и верой в авторитеты.

И Махарат обладала настолько искусной способностью лгать, что хранители верили в любую её ложь. И единственный раз её ложь раскрыли, когда выяснилось, что Дима не человек. Но тогда Диму поддержал папа... а сейчас его рядом не было...

Во время всей этой возни с доказательствами Дима воскресил абсолютно всех хранителей в округе, до которых смог дотянуться, пришлось даже выращивать новые деревья для них. Но даже этого оказалось недостаточно для убеждений, просто меньше били по лицу... И каждый раз кто-то ставил на них защиту от влияния его магии. Поэтому воскрешать ему больше некого, да и тех, кто помнил, благодаря кому роща появилась не осталось. Идей ноль и желания бороться против упрямства хранителей тоже ноль.

Дима извлек из нагрудного кармана перо Цахиры. Оно открыло перед ним новые возможности, позволяя пользоваться чужим даром не вселяясь в носителя. Но даже перо не помогло ему победить упрямство хранителей.

— Что это? Выглядит... опасно... — призналась Катя, отползая.

— Правильно, оно очень опасное, поэтому к нему ни в коем случае не прикасайся.

— Дим...

Под действием мыслей Димы между ним и Катей образовался невидимый канат, который она чувствовала, но не видела. Не вселяясь в Катю, Дима призвал проекции, используя одно лишь перо.

И мысленно воспроизвел задачу, которую перед собой поставил. Проекция показала ему разговор с Дахотом.

— Ладно... попробуем еще раз, — произнес Дима со вздохом.

Главное было сильно далеко не отходить от Кати, иначе канат рвался, и Дима утрачивал возможность использовать её дар.

До деревни они дошли без происшествий, а там, пользуясь даром Лафо, установил барьер от практически всех хранителей.

— В ж...пу пошли, козлы упрямые! — рывкнул он, оборачиваясь к выходящим из укрытия хранителям и показывая им неприличный жест. — Достали!

— Дим... ты странно себя ведешь...

Он отмахнулся от Кати, спрятал перо и направил к единственному оставшемуся под барьером хранителю — Дахоту.

— Я к вам на тренировку пришёл, — сообщил ему Дима. — И давайте пропустим вступление, а то достало одно и то же повторять по десятому кругу.

— Вы тоже в шоке от его поведения? — спросила Катя у хранителя.

— ...

***

— А чему ты у меня обучаться пришёл? — спросил Дахот после того как час погонял Диму в иллюзии.

— Не знаю... чему-то... — со злостью и раздражением отвечал подросток. — Может, хочу научиться вашему упрямству. А может, искусству фанатизма и твердолобости. Нет, наверное, всё-таки упрямству, которое у вас просто... семейное! — и передразнивая Эфо: — Что было в других откатах, не имеет значения, сейчас все враги, поэтому я засуну голову в задницу и будут там сидеть!

— Значит, у мамы получилось вернуть себе память.

У Димы сразу вылетело всё то, что он хотел еще сказать.

— Я прав, вернула, — засмеялся Дахот.

— Я столько, мать его, откатов пытался вас заставить поверить, что я не из сожженного леса! — воскликнул Дима в недоумении. — Как?! Почему?!

Дахот повернулся к нему спиной и снял иллюзию с крыльев. Оказалось, что устройство, которое было в сумке Димы, установили на крылья Дахота.

— Меня не зря называли королем кошмаров, — улыбнулся он, продолжая посмеиваться.

— Вы...

— Мы с братом сразу проверили твои вещи, и нашли эту штуку. Дахир её узнал, у него же есть чертежи. Решили на меня установить и проверить, как она работает. Заодно понаблюдать за твоим поведением.

— Вы надо мной издевались!

— Я тебя тренировал, — возразил Дахот, разворачиваясь лицом. — Ты достиг... больших успехов в освоении не только своего дара, но и чужого. Можем приступать к следующему этапу.

— Я вас ненавижу...

— Если бы ты знал, что я всё помню, ты бы так усердно не старался.

— Вдвойне ненавижу...

Постояли, помолчали.

— И вы можете мне убедить Эфо, что я не из сожженного леса и что Махарат — злая ведьма? — спросил Дима, начиная успокаиваться.

— Даже пытаться не буду, — возразил Дахот.

— Но почему?!

— Я уже доложил отцу леса о ходе твоей тренировки, и что удалось от тебя выяснить. Он заинтересован в появлении хранителя, способного путешествовать между откатами. Эфо отныне его проблема.

Дима скрестил руки на груди недовольный ответом хранителя.

— Почему ты сразу к нему не обратился? — спросил Дахот. — За всё время ты даже не пытался с ним договориться, а как раз он мог тебя выслушать.

— Мне нелегко видеть его таким... бездушным, — признался Дима. — Я знаю его другим.

— С трудом представляю...

— Я до сих пор не могу поверить, что вы меня провели... — решил сменить тему Дима.

— Это приходит с опытом и возрастом. Если я правильно понял, у тебя было очень и очень мягкое детство.

— Ну да... зато сейчас в жернова ада кидает... наверное, не будь я хранителем, то спятил бы. Потому что моим человеческим родственникам всё намного труднее дается.

Дахот в задумчивости коснулся ствола дерева и наклонился немного вперед.

— Прежде чем я передам тебя Эфо, давай кое-что проверим.

— Что?

— На мой взгляд, ты слишком легко овладел чужим даром. Даже если это не первый твой откат, подобное могут проворачивать объединенные пары.

— Вы имеете в виду, что я слишком легко использовал дар Кати?

— Ты не просто его использовал, ты его... модифицировал с помощью своего, — не сразу подобрал нужное слово Дахот. — Поэтому я хочу в тебя вселиться и посмотреть, как ты справишься с моим даром. И сможешь ли ты вообще его использовать.

— Если смогу, то что?

— Если сможешь, то надо будет пересмотреть твои тренировки и попробовать вселять в тебя разных хранителей.

***

Барьер Дима снял неохотно и только после того, как Дахот пообещал сначала поговорить с чёрными хранителями и убедить их не трогать Катю. И даже Дахоту сразу не поверили, что Дима способен использовать чужие способности без объединения. Их скепсис рассеялся, когда приступили к проверке.

Хранители стояли вокруг Димы и смотрели на него как на подопытную зверушку.

— Как это возможно? — недоумевал Захим. — Я понимаю, что у него две способности, но он не единственный такой особенный.

— Суть не в его способностях, — возразил Дахир. — А в том, что он не отличает свой дар от чужого, плюс накладываются знания того, в кого он вселился или кто в него вселился. Возможно, это последствия третьего перерождения. Надо проверить, как перерожденные между собой взаимодействуют.

— Тогда кому-то лететь за вторым братом к морю, — почесал затылок Дахот.

— Я это сделаю, — вызвался Эфо.

— Он вас испугается, может, убежать, — предупредил Дима.

Хранителя предупреждение не остановило. И уже через час он принес связанного по рукам и ногам Изиса. И снова почему-то вверх ногами.

Изиса развязали и объяснили суть задач.

— Вы хотите, чтобы он вселился в меня, и я использовал его дар? А затем мы поменялись местами? — уточнил он со здоровым скепсисом. — А можно его заменить на девушку, а то как-то это всё выглядит по...

Эфо хватило взгляда, чтобы Изис замолк и согласился с условиями. После проверки выяснилось, что Изис точно так же как и Дима мог легко использовать чужой дар.

— Значит, я бы прав, — кивнул сам себе Дахир, — это свойство хранителей, прошедших третье перерождение.

— Дима, достань-ка перо, — распорядился Дахот. — Может, это еще из-за него?

Дима повиновался, а Изис отошёл подальше, сказав:

— Не, я к этой штуке не прикоснусь, оно Маку едва пол руки не оттяпало.

Хранители переглянулись и под удивленные взгляды близнецов, Эфо отрезал себе кончик крыла. Им же хранитель прикоснулся к перу. В считанные минуты его кончик крыла обгорел до чёрного уголька. Другие хранители проверяли менее радикально и получали одинаковый пепельный результат.

— Понятно. Значит, никто кроме него прикоснуться к перу не может, — сам себе кивнул Дахир, разглядывая обгоревший волос.

— Но почему именно он? — недоумевал Захим. — Что в нём особенного? Кроме хвоста и двух способностей.

К Диме подошла Селиса и наклонилась, чтобы посмотреть прямо на кристалл.

— У него в кристалле что-то... такое же, как было у Кости.

— То есть, — задумчиво протянул Дахир, — можно предположить, что и Костя может к перу прикасаться?

— Будем проверять дальше, — пожал плечами Дахот. — Надо проработать все варианты.

Дима внутренне застонал.

***

Во время небольшой передышки, Изис рассказал, как хорошо провел время на море...

— Вот не надо смотреть на меня как на врага народа! — воскликнул Изис, заметив, как на него уставились брат и двоюродная сестра.

— Мы тут, значит, дерьмо лаптем хлебаем и по морде получаем, — говорил Дима, — а ты на море отдыхал?!

— Свинтус! — поддакнула Катя.

— Ну, не совсем отдыхал... я же откатывался вместе с тобой и меня тренировали использовать дар морские хранители — классные, кстати, ребята, а Сохо вообще мировой мужик. Просто у меня было море рядом как приятный бонус к тренировкам.

Катя обняла нервно подрагивающего Диму, не сводя злобного взгляда с его брата.

— Эй! — отклонился назад Изис. — Мне тоже пришлось нелегко! Я память о себе всем стёр! Потом меня два года Кирилл гонял до твоего превращения! Приятного было мало!

— Кто такой Кирилл? — уточнила Катя.

Изис открыл рот и сразу закрыл его, осознав, что она понятия не имела о собственных детях.

— Потом познакомитесь...

— Тебе не сказали, когда нас заберут? — спросил Дима, сделав глубокий вздох.

— Нас? — уточнил Изис. — Меня заберут ближе к зиме, а тебе вроде не собирались.

— Чего?!

— Ну, так сказал Бахо, а он вообще мало чего поясняет.

— Его пробудили?!

Изис вытянул губы в трубочку.

— Кажется... для меня прошло несколько больше времени, чем для тебя, — признался брат. — По правде сказать, я уже начинаю путаться. Потому что до того, как меня сюда

закинули, я общался с тобой будущим, а сейчас... с тобой прошлым. Это дико неудобно. Морда-то одна, а память разная.

— Ты сам хоть понял, что сказал?! — воскликнула Катя.

— Я, наверное, лучше на море вернусь...

Его побили пыльными подушками с двух сторон.

***

Осенью, как только собрали последний урожай, волнения среди людей заметно нарастали. Вначале одна, затем другая семьи собирали немногочисленные пожитки и покидали насиженные места, пока это не приобрело более массовый характер.

— От чего они бегут? — недоумевала Катя, сидя на скамейке и наблюдая, как люди запрягали телеги и бросали дома.

— От войны они бегут, — отвечал Дима, сплевывая травинку.

— Войны... — Катя запахнулась шалью, прикрывая заметно округлившийся живот. — Почему мы тогда сидим?

— А куда нам бежать-то? Мы дома. Если и обороняться то только здесь.

— Легко тебе говорить...

— Кать, ты в этом всё равно участвовать не будешь, тебя отведут к сердцу леса, и ты всё пропустишь.

— Зато он не пропустит, — Катя скосила неодобрительный взгляд на группу чёрных хранителей, среди которых находился и Эфо.

— Он-то точно не погибнет...

Судя по хмурой мине, его ответ её не удовлетворил, и она плотнее закуталась в шаль. Хоть Иро и заставил Эфо притвориться влюбленным, тепла у него к Кате не добавилось. Он относился к ней с учтивой вежливостью, не показывая истинных чувств, которые испытывал к ней. Хотя его глаза уже начали менять цвет под объединение, но процесс был очень медленным, да и память не торопилась к нему возвращаться.

— Он злой стал... — отвернулась Катя.

«Он и был злой» — едва не ляпнул Дима, но промолчал и машинально пошевелил лопатками, вспоминая боль в неоднократно сломанных крыльях. Хоть Диме и раньше ломали крылья во время тренировок, но не так часто и без садизма. Лично его чёрноглазый Эфо не переваривал и, казалось, что при виде преемника у хранителя начиналась изжога, и ему хотелось не только ему крылья поломать.

— Знаешь, Дим, — вновь нарушила тишину Катя. — Меня всё чаще странные сны посещают. И так тоскливо после них становится... просыпаться не хочется.

— Всё будет хорошо, — приобнял её Дима. — Хранители отобьются, родится Кира...

— Откуда ты знаешь, что я хочу девочку назвать Кирой? — нахмурилась Катя, а затем сама же себе дала ответ: — Мой дар подсказал, поняла.

— Не только твой дар...

— Ты так уверенно обо всем говоришь, а я если что и вижу, то оно обычно не сбывается. Столько вариантов, которые могут и не произойти... как во всем это разобраться? И выбрать ту единственную верную дорогу, где всё будет хорошо?

— Знаешь, главное выбрать тот вариант, где задница поменьше...

Она хихикнула, а сверху на них пошёл снег, тогда же в барьер ударил первый снаряд. Улыбка с лица Кати испарилась, и она со страхом уставилась в небо, где расплзались как змеи красные молнии.

— Началось? Да?

— Да, — дополнительно обнял Катю крыльями Дима.

Он уже знал, что с первым снегом большинство хранителей впадали в спячку вне зависимости от собственного желания, в строю оставались только такие стойкие монстры как Эфо и Захим. Дима и сам ощущал, как по мере похолодания замедлялось его тело, с большим трудом давались прежние тренировки. Катастрофически не хватало энергии, словно он недоедал неделями. Дахот объяснял подобное состояние длительными ночами и недостатком солнечного света.

Катя заметила его полусонное состояние и посветила в него светодиодным фонариком. Немного стало легче, хотя одного фонарика было маловато для поддержания Димы в рабочем состоянии.

— Какое же подлое время они выбрали для нападения, — проворчала она.

— Это только в рыцарских историях соперники не будут пользоваться чужими слабостями для победы.

Барьер с треском лопнул, а хранители моментально перешли в боевой режим.

— Сколько времени пройдет, пока они до нас доберутся? — спросила Катя, не переставая светить фонариком.

Дима не успел ответить, так как прямо на улице открылся очень знакомый портал. Он забыл обо всём, о Кате, о её вопросе и нападении, даже состоянии полусна ему не помешало броситься к вышедшему из портала в человеческом облике Иро на шею. И плевать, что на лице отца была всё та же непроницаемая холодная маска.

— Дядя Игнат! — опознала хранителя Катя. — Вы пришли нас забрать?!

Эмоций не добавилось, однако Иро изобразил улыбку.

Следом за отцом из портала вышел Эфо со спящим годовалым мальчиком на руках, Дахот с еще более мелким карапузом, мрачный Кирилл с бессознательным Олесом на плече и... Бахо с Маком.

Не прошло и минуты после их появления, как вокруг образовалась толпа из не заснувших хранителей.

— Давайте обойдемся без вопросов, — громко сказал Бахо, обращаясь к удивленным сородичам. — Ответить всё равно мы не сможем. Мы здесь ненадолго. Оставим пассажиров и уйдем.

— Посмотри, каким симпотяхой был наш Кирюша, — подошёл к Диме и Иро Дахот, демонстрируя щекастого карапуза.

— Дахот, завались уже! — разозлился Кирилл, снимая с плеча Олеса и передавая его удивленному Жахо.

— И вот эти вот сладенькие щечки выросли в такую не вкусную дылду, — проворчал Дахот, ущипнув карапуза за щеку.

— Я ему когда-нибудь врежу! — проворчал Кирилл, отходя подальше.

— Поймай сначала, дылда! — не перестал подтрунивать над ним Дахот, передавая саму себе из прошлого карапуза вместе со страшной игрушкой, больше похожей на куклу вуду. — Зовут Кирилл, а второго — Сергей. Эх, хорошее время было, когда они были маленькими.

— Дахот, — напомнил о чем-то Эфо, так же передавая малыша самому себе из прошлого.

У черноглазого Эфо было такое ошарашенное выражение лица, словно он призраков воплотил увидел. Впрочем, у Кати было не менее ошеломленный вид, чем у него, да и на

детей она смотрела с каким-то суеверным ужасом.

— Дима, дуй за сумкой! — приказал Эфо. — Быстро!

Не прошло и минуты, как Дима уже был собран.

— Уходим, да? — с надеждой спросил он.

— Еще один откат и мы тебя заберем, — взял у него сумку Эфо, складывая в неё дополнительные вещи.

Крылья Димы повисли как у раненного лебедя.

— Он будет короткий, — пообещал Бахо вместо брата.

— Меня в этом откате неоднократно избивали, — мрачно озвучил подросток. — Мне не понравилось.

— Ну, извини, — невинно улыбнулся Бахо. — Считай, что ты прошёл боевое крещение.

— Совсем не понравилось.

— Не драматизируй. Ты же сам захотел что-то изменить. Мог оставить всё, как было...

— Спасибо, — буркнул Дима еще мрачнее.

— Потому ты и любимец Цахиры, что не смирился, а мы теперь можем использовать этот откат во благо. Готов к призыву?

— Нет. Я так и думал, что вы птаху собираетесь призвать.

Бахо на его замечание засмеялся, а к Диме подошёл Мак и ласково приставил пушку к виску. Как ожидалось, в небе возникла вспышка, а затем на ближайшую деревенскую крышу приземлился четырехкрылый.

— Это че... ангел? — не поверила глазам Катя. — А чего выглядит как рокер?..

Ей никто не ответила, так как деревня исчезла, едва незванный гость вспорхнул с крыши.

— Ну, началось... — протянул Дима без веселья.

Один за другим исчезали человечески города и деревни, наверняка четырехкрылый и до армии добрался, испаряя и её.

— Это ты о нём говорил? — уточнил в шоке Дахот из прошлого.

— Угу. За мной ходит персональный апокалипсис, — Дима снова повернулся к Бахо. — Теперь объясните, зачем его сюда призвали?

— Мы выяснили, что он сначала избавляется от всех людей в этом мире. Нехо откатит на минуту и тебя выбросит из этого отката, а когда тебя выбросит, четырехкрылый уйдет.

— Поэтому вы людей спровоцировали?

— Да. Зато они надолго будут дезориентированы.

— Неужели... из-за... — Дима повернулся к беременной Кате.

— Да, двойняшки очень важны для нас. Поэтому их взрослению ничего не должно помешать. Особенно люди.

— Махарат не поймет, зачем вы это устроили?

— А ты думаешь, мы только в одном откате это устроили? Ты же у нас не один такой особенный.

— Костя...

— Да, он самый.

— Бахо, ты не хочешь объясниться?! — подошел к ним Эфо из прошлого.

Огненный хранитель задумчиво постучал пальцем по подбородку и посмотрел в небо.

— Нет, — коротко отвечал он и коснулся плеча Димы. — Сейчас тебя выбросит, готовься.

— Меня снова там побьют?

— Это от тебя зависит.

Бахо исчез, как и все остальные, а картина мира изменилась. Диму вновь перебросило не только в другой откат, но и в другую местность и даже в другой климат.

— Меня начинает это бесить...

Карты нет, ориентиров тоже, дар не помогал, родительская память молчала. Дима днями блуждал по незнакомой территории, питаясь подножным кормом и пытаясь понять, где оказался и для какой цели. Может, и цели никакой не было?

Учитывая, что в этот раз браслеты были при нем, то пару раз приходилось отбиваться от людей. Они быстро отступали, стоило им понять, что под личиной иномирянина скрывался хранитель.

Но однажды Дима наткнулся на такирцев, а эти ребята, узнав в нём обладателя двойного дара, так просто не отступили. Пришлось объяснить им, что даже с молодым боевым хранителем летом связываться не стоило. Хотя из-за них Дима откатывался целых два раза. Что ни говори, ему не хватало опыта сразу справиться с целой группой волшебников, да и убивать их он не собирался, что усложнило задачу вдвойне.

Пошарив в их вещах после того, как обезвредил, Дима не нашел карты. Конечно, зачем им карта, если они и так хорошо знали местность? Зато среди обезвреженных волшебников нашелся поисковик...

Воспользовавшись пером, Дима немного изучил окружающее пространство и уже не удивился, наткнувшись неподалеку на энергию Кати и Мака. Может, не стоило в этот раз вмешиваться в ход событий и подождать, когда его заберут?..

Едва он об этом подумал, как мимо него прошел полупрозрачный силуэт четырехкрылой императрицы. Гостья подмигнула ему и исчезла в дымке.

— Что?.. — застыл Дима, потеряв веки.

Показалось? Но нет. Через образы и видения, она показала ему, зачем он здесь. На всех континентах и во всем мире шло истребление обманщиков времени, что сильно нарушало баланс, и давало возможность вмешательства высшего порядка. И Дима был тем самым вмешательством: ему решать, родиться Сергею или нет. Катя должна в этом откате умереть от руки Эфо, но миру всё равно как именно она погибнет...

Учитывая Димину цель, то ни один дар предвиденья ему в этом откате не поможет, как уже бывало раньше. Его скрыли от взора видящих, в том числе и от союзников.

— Ну, конечно, более опытного и толкового исполнителя на эту роль вы не нашли? — проворчал Дима.

Прямо над ухом послышался женский смешок. Больше ничего она ему пояснить не собиралась. Всё что нужно, гостья ему уже сообщила. Дальше всё зависело от его действий.

— Ты не уйдешь! Зимой тебя всё равно поймут, ридл! — закричал один из очухавшихся такирцев, прерывая размышления Димы.

— Зимой меня здесь уже не будет, дурак, — проворчала Дима, повторно вырубая человека.

Помня направление, Дима осторожно направился к Кате. Краем уха он услышал, как щелкнул механизм, что заставило его остановиться. Его взяли на мушку, да еще и дар блокировали. Вряд ли Мак его помнил, а если и помнил, то доверять ему у тэаса не было причин.

Для себя Дима уже понял, что лучшая тактика поведения, когда ты на мушке у союзника, притворится шлангом и что никого поблизости не почувствовал и не заметил.

Он вытащил из сумки сковородку и осмотрелся. Станным образом надпись на ней

всегда менялась. В этот раз на сковороде нацарапали: «Мухобойка».

— Дима-а-а-а!!!

— Стой, идиотка! — попытался остановить выпрыгнувшую из кустов Катю Мак.

Но точно так же он мог попытаться остановить ураган. Не прошло и минуты, как Катя с своим повисла на шее родственника.

— Димо-о-он! — показался из тех же кустов Денисыч, едва не запутавшись в ногах.

Следом за братом выполз дядя Игорь, поправляя сползшую на глаза панамку.

— Ктулухи! — показался из укрытия немного дёрганый Мак. — А если бы он оказался врагом под личиной?! Да он бы нас всех перебил!

Но его никто не слушал.

— Димочка, как я рада тебя видеть! — обнимала родственника Катя со слезами на глазах.

Затем его обнял Игорь, а после него Денисыч.

— Ты не представляешь, какое счастье видеть знакомое лицо, — сказал Денисыч. — Хотя с другой стороны, плохо, что и тебя сюда забросило.

— Показал, что в сумке! — рявкнул на Диму Мак, наставляя на него оружие.

— Отстаньте от него! — заслонила родственника Катя. — Он понятия не имеет, где оказался, а вы в него пушкой тыкаете!

— Так уж и не знает?! — Мак приблизился еще ближе. — Я тебя помню, морда! Это ты был в поезде и заливал нам про путешествие между откатами, а потом пропал!

— Так я не лгал вам, — отвечал ему Дима. — Меня просто забрали. И сюда я попал, так же как в прошлый раз. И я бы посоветовал в меня пушку не направлять, потому что когда в меня тыкают оружием, прилетает мой телохранитель и показывает кто в доме хозяин.

Неохотно Мак опустил оружие и поморщился от боли. Как оказалось тэаса ранили, да и энергии у него было всего на один откат.

— Я... могу помочь, вы же знаете, кто я, не тратьте силы на сдерживание моего дара, — попросил Дима. — Я здесь, чтобы помочь вам.

— С чего мне тебе верить, морда? — огрызнулся Мак. — Я понятия не имею кто ты и откуда! Показывай, что в сумке!

— Лучше покажи, Димон, он еще тот параноик, — посоветовал Денисыч довольно устало.

И Дима знал, чем параноика задобрить. Первое, что он вытащил из сумки, заставило Мака тряситься в наркоманской ломке...

— И кто-то нас ругал в излишней доверчивости? — сказала Катя, наблюдая, как Мак трясущими руками зажигал курительную трубку, а затем закатывал глаза от удовольствия, едва его лёгкие наполнились ядом.

— Тебе кто-то подсказал, — более спокойно и осмысленно сказал Мак, после нескольких затяжек.

— Эфо мне её в сумку положил, а ему, наверное, Бахо сказал о ваших слабостях.

Мак едва трубку не выронил и скосил недобрый взгляд на Диму.

— А... разве князя тьмы, который нас преследует, зовут не Эфо? — уточнил Денисыч с сомнением.

— Долго рассказывать, — отмахнулся Мак. — Так... и когда тебя заберут, морда?

— Как только я выполню одну миссию... поэтому вам какое-то время придется потерпеть мое присутствие. Вы двигаетесь, куда направлялись, а я вместе с вами.

— И в чём заключается твоя миссия?

— Эм... это секрет.

Мак закатил глаза и, забрав запасы для трубки, временно воздержался от вопросов. Но вот родственники просто завалили Диму вопросами: как давно он в этом мире, с кем и как познакомился, как выживал всё это время, как не попался к князю тьмы.

— Меня больше волнует, как ты мимо такирцев прошел? — вмешался в какой-то момент Мак.

— Я их связал.

Мак поперхнулся и медленно повернулся к Диме.

— Ах да, я запомнил, кто ты есть на самом деле, — проворчал биомаг. — Иллюзия у тебя очень хорошая.

— Так, не поняла, вы про что? — повертела головой Катя.

Но Мак ей не ответил. Судя по поведению, она его сильно бесила. Обычно именно Катя направляла их группу по безопасным путям, но без памяти она становилась бесполезной. Однако...

Дима воспользовался её даром и вызвал проекции. Как он и думал, его самого среди проекций не было. От взора видящих Диму действительно скрыли.

— Повтори! — набросился на Катю Мак с ошалелым взглядом.

— Это не она, а я сделал, — поправил Дима.

— Ты так умеешь?! — не поверил Мак. — Но-но-но... ты не обманщик времени! Или... иллюзия тебя скрывает?!

— После третьего перерождения, так уметь буду не только я, — Дима повторно вызвал проекции, в которых увидел не совсем приятную сцену, как Эфо расправлялся со всей их группой.

Мак выругался и сел на землю.

— Не уйдем... если у тебя, морда, еще не найдется пару трюков, чтобы справиться с ним.

— Как же забодал уже этот князь тьмы, — проворчал в усы Денисыч, опираясь на винтовку. — Еще и пид... — взгляд на Диму, — пиндосов своих привел. Мотаемся от него по лесам, да болотам. Везде собака кусачая находит.

— Мак... — повернулся к биомагу Дима, — в который раз вы пытаетесь мимо него пройти?

— Лучше не спрашивай, — устало отмахнулся Мак. — Без обманщика времени и поддержки армии гиблое это дело.

— А... вы не пытались переманить его на свою сторону?

— Пытались, — он перевел взгляд на Катю, словно причина их неудачи была в ней.

— С Иро разговаривали?

— С ума сошел?! Мы из-за него даже помощи Дахота лишились после того, как он помог нам её выкрасть! — Мак кивнул на Катю. — Иро не нашей стороне!

Без дара Кати, конечно, думалось нелегко, потому что Дима уже привык, что в любой непонятной ситуации он мог обратиться за помощью к дару Кати или к воспоминаниям родителей. И план, который у него созрел, пахивал сутенерством, но ничего другого на ум ему не приходило. Влюбить Эфо в Катю за короткий срок, как он успел убедиться, задача непосильная, если не сказать, что невыполнимая. Чёрноглазый Эфо отличался редкой разновидностью упрямства, которое Диме самостоятельно побороть еще ни разу не удалось.

И даже будучи беременной от него, Катя вызывала у Эфо неприязнь.

— Катя, тебе не понравится то, что я скажу, — вздохнул Дима, с трудом принимая правила игры.

— О чем ты? — нахмурилась родственница.

— Есть способ, как из Эфо сделать союзника... ты как-то мне говорила, что если мужчина любит женщину, то будет любить и её детей, с Эфо... в точности наоборот.

— Я реально не врубаюсь, к чему ты это сказал?

— Надо соблазнить Эфо...

— Кому?! Мне?! — не поверила Катя.

Мак истерически заржал:

— Даже в самый голодный год, он на неё не запрыгивал. Даже пробовали её голой ему подсовывать и в жертву приносить. Эфо её просто убивает: вырывает сердце. Всё, конец истории.

Катя в шоке переводила взгляд с одного на второго, как и оба её дяди.

— Она просто... ему не нравится, — сконфузился Дима.

— Я тебе о чём?! Она выглядит как подросток, а среди хранителей педофилов не водится!

— Как подросток... точно, — Дима снял с себя браслеты, чем напугал всех присутствующих, и протянул украшения Кате. — Надевай.

— Ты... ты...

— Потом объясню, надевай, — поторопил её Дима.

Когда она надела, напротив него сидел он сам.

— Вот это иллюзия, — оценил Мак. — Вообще не просматривается.

— Сейчас надо подкрутить, — Дима почесал макушку, вспоминая фокус, который ему показывал Дахот с магией иллюзии.

Путём проб и ошибок, а так же вмешательства Мака, удалось слепить из Кати пышногрудую зеленоглазую брюнетку с сильным целительным даром вместо дара обманщика времени. Из самого Димы с помощью кольца и большим трудом слепили создателя леса, а не преемника.

— Хвост никак не убрать, вообще никак, — сказал Мак. — У тебя игрушка помощнее.

— И так сойдет. Должно зайти, — поднял большие пальцы вверх Дима.

— Да и мне такая зашла бы, — похвалил Мак, его согласными кивками поддержали и Игорь, и Денисич. — Вопрос только клюнет ли он...

— Он же не машина...

— Мне не нравится план, — озвучила Катя. — Я не собираюсь соблазнять этого уroda! Я вам не какая-нибудь придорожная проститутка!

— Катя... я пришел из будущего, где вы с Эфо женаты... — сказал Дима.

— Чего?! — опешила Катя.

— Вы женаты, у меня даже есть видео с твои... с твоей дочерью!

— Дочерью?! Нет-нет-нет! Он и я! Да никогда!

— Да! — поддержал Мак. — Вы поженитесь, и он перестанет нас преследовать!

— Он отличный муж и отец, — продолжал Дима, говоря всё, что в голову приходило, лишь бы Катя согласилась. — Ты будешь за ним как за каменной стеной! Он как мой папа! Даже лучше! Тебе же нравится мой папа?

— Твой папа не пытался меня обезглавить!

— Это потому что вы не пробовали Эфо переманить! Он влюбится в тебя по уши! Ты и сама будешь его сильно любить! Хочешь, видео покажу, где вы милуетесь?!

— Нет! — категорично отрезала Катя, да так, что искусственная грудь подпрыгнула. — Раз ты из будущего, то вообще мне не должен всего этого рассказывать!

— Дочь это твою не сотрет, не беспокойся, — поддержал Диму Мак. — Она всё равно родится.

— Я не об этом волнуюсь! Я вообще в шоке, что выйду замуж за этого гота! Мне блондины нравятся!

— Он может принимать любой облик, какой ты его попросишь, — продолжал Дима, вспоминая предыдущие события. — Захочешь, будет блондином. Seriously, где ты такого мужа еще найдешь, который по первому требованию облик меняет?

— Не убедил! Я не буду его соблазнять! У меня и парня-то никогда не было, а тут сразу целый муж!

— Он вернет всех вас домой, — соврал Дима, — и с тобой будет жить в нашем мире. На его счастье Мак промолчал и не развенчал обман.

— Катя, — вмешался Денисыч, — после такого ты просто обязана выйти замуж за этого князя тьмы.

Катя скривилась так, словно собиралась заплакать. Домой ей очень сильно хотелось, но и соблазнять Эфо не тянуло.

— У нас точно будет дочка?! — спрашивала она с истеричной ноткой в голосе. — И мы с ним поженимся?!

— Да. Я могу тебе видео прямо сейчас показать.

— Покажи фотку! Не надо видео!

Дима достал из сумки планшет и очень надеялся, что Катя сделала хоть одно селфи с Эфо. На его счастье такое селфи присутствовало, да и еще Катя целовала Эфо в шею во время съемки. Дима развернул к Кате лицевой стороной планшет.

— Бля-я-я...

***

Катя нервно поправляла тесное платье, пока Дима вел её мимо хранителей, держа за плечи.

— Мне страшно, — призналась она.

— Мне тоже, — поддержал её Дима, — я как будто на стрелку с бандитами иду.

— Чего они все на меня палятся?

— Нравишься, потому и палятся, — ответил Дима.

— Так вот как себя чувствуют фигуристые девушки. Хочу обратно в свой облик. У неё слишком большие сиськи, мне неудобно.

— Помолчи, пожалуйста. Говорить буду я. Поняла? Не разговаривай с ними, а уж тем более с Эфо. Лучше притворись немой.

Они приближались к центральной части лагеря. Эфо повернулся и встречал их, сидя на столе, пока хранители из его группы провожали Катю заинтересованными взглядами.

— Здравствуйте, — остановился Дима, обняв Катю за талию и перекрыв отступление крыльями так, чтобы она не сбежала.

— Мы немножко заняты, — не ответил на приветствие хмурый Эфо. — Чего ты хотел?

— Извините, я хотел... немного расширить свой будущий лес.

Хранители расплылись в сальных улыбках, догадываясь, с каким предложением пришёл

Дима. Эфо угрюмо молчал и ждал продолжения.

— И простите за наглость, — осторожно сделал шаг вперёд Дима. — Но... она моя родственница. И я бы хотел, чтобы её первым были вы. Вернее... вы ей нравитесь и вы очень сильный, как раз то, что нужно моему лесу. Простите. Я никогда не договаривался о подобном. И она, и я нервничаем.

— Почему ты до сих пор не посадил лес и где твоя свита? Почему ты путешествуешь с человеческой девчонкой?

— Свиту перебили... в одиночку лес посадить не рискнул...

— Захим, проверь их, я ему не верю.

За Катю Дима не беспокоился, но вот за себя... Однако Захим едва приступил к проверке, как сказал:

— Иллюзия на нём есть, но она силу его скрывает. Он меняющий реальность.

— О, сразу бы сказал, кто ты, — задумчиво коснулся подбородка Эфо. — Я-то думал, почему я раньше тебя никогда не видел среди юных создателей леса.

— Не думал, что это важно...

— Насколько лет тебя сюда забросили? Сказали, кто будет учить?

Проверял. Не хранитель ответить не сможет на его вопрос, так как просто не мог владеть этой информацией и не мог обратиться к родительской памяти за помощью. И хранители сразу заметят, как он обращается к родительской памяти... хотя может это к лучшему, если они заметят, как он это делает. Тогда они удостоверяться, что он один из них.

— Меня забросили слишком далеко, должны были на сезон до зимы, — отвечал Дима после подсказки воспоминаний. — Да и с траекторией промахнулись. Поэтому меня скоро заберут.

— На тебе что, экзамен сдавали? — хохотнул один из хранителей.

— Девчонка кто? — спрашивал Эфо, не позволив Диме ответить.

— Я уже говорил, что родственница. Двоюродная сестра со стороны мамы — она человек.

— Почему ты не обратился ко мне в своём времени? Раз ты сказал, что я нравлюсь твоей родственнице, то здесь ты не случайно.

— Потому что в моем времени вы в объединении, — сказал правду Дима.

Хранители начали удивленно перешептываться. Был поражен и сам Эфо. Однако недоверия у него не поубавилось. Он переглянулся с Захимом и его товарищ поставил перед Димой складной стол и большое зеркало, поверх которого положили синий кристалл.

— Вы меня проверяете, как будто я не один из вас, а посторонний... — возмутился Дима.

— Извини, время такое, — пожал плечами Захим, — даже своим не веришь. К тому же ты не умеешь врать и ты слишком подозрительный. Тебя отправлять в прошлое должен был кто-то очень опытный. Ты хоть на секунду представляешь собственную опасность? Поэтому давай показывай, как тебя сюда отправляли и с какой целью. И показывай кто такая эта твоя девчонка.

Дима уже думал, что придется откатываться, когда Захим взял синий кристалл в руки, но решил подождать. Откатиться он всегда успеет, надо посмотреть на реакцию Эфо.

И первым же делом зеркало показало в облике хранителя Катю, заплетающую косичку Раде, пока Дега спала на груди у дремавшего возле дерева Эфо.

Катя вздрогнула и открыла рот, но Дима крепче сжал её за плечи. Она же не знала, как

выглядела её будущая дочь, поэтому картина соответствовала его словам, да и народа в воспоминании ходило немало, чтобы одурачить хранителей...

Тем временем в воспоминании постукивая ногой, запел Кирилл, ему подпела Кира. Как оказалось на проверку не все дети Кати имели отвратительный голос. Вскоре к ним присоединились Саша и Рада.

К поющей Кире подсел Дахот и дал такого громкого петуха, что певуны прервались и засмеялись. Проснулся Эфо и проворчал:

— Ну, и зачем испортил, бестолочь?

— Теперь наша очередь петь! — не унимался Дахот, явно принявший на душу.

И если Дахот просто орал, то у Сергея оказался высокий фальцет. Не глядя, Эфо запустил в сыновей ботинок, но те продолжили нескладно подвывать.

— Если не успокоитесь, ща я запою! — воскликнула Катя, закончив заплетать Раду.

Наступила тишина. Чтобы пела она, не хотел никто.

Захим переключил воспоминание по немому указанию Эфо. Хранители увидели, как Дима прорывался сквозь огонь, выстрелы и крики. Как рушились скалы под градом снарядов, и как за ним бежали чудовища во главе с альтернативным Эфо...

— Вырубай, — с резкостью в голосе приказал Эфо, устало закрывая глаза и проводя рукой по лбу.

Захим убрал зеркало, а один из хранителей снял кольцо, оказавшись зеленой расцветки. Он прошелся руками вдоль тела Димы.

— У него слишком много следов переломов и ранений для его возраста. Да и кристалл у него необычный... двухцветный.

— Сожженный лес, — прозвучало со стороны остальных хранителей.

Они даже в настроении изменились, стали более мрачными и на Диму смотрели с искренним сочувствием.

Дима едва не выдал облегчения. В прошлом откате ему мешало то, что хранители считали его жителем сожженного леса, но сейчас это могло ему здорово помочь.

— Я могу дальше показать, что было, — предложил Дима, указывая на кристалл. — Как и почему я здесь оказался.

— Достаточно, — отверг предложение Эфо.

С гримасой ужаса Катя попыталась улизнуть, едва хранитель поднялся, но Дима не позволил ей крыльями.

— И еще раз извините, а вы не могли бы принять человеческий облик и стать блондином? Ей так проще будет, вы не будете ей казаться таким... огромным...

Хранители захохотали, и даже Эфо позволил себе впервые улыбку и перевоплотился в человека.

— И глаза голубыми можете сделать? — в шоке спросила Катя, а Дима её ущипнул за плечо.

— Могу, — продолжал улыбаться Эфо, моргнув и сменив цвет глаз на голубой. — И не только это могу.

— Я передумала! Я не готова! — в попытке к бегству развернулась Катя спиной под очередной приступ смеха у хранителей.

— Мы же уже всё обсудили с тобой! — возмутился Дима, разворачивая её к себе лицом. — Ты думаешь, мне приятно?! Я ощущаю себя сутенером!

— Я не готова! — быстро и отрицательно вертела головой Катя. — Я ему по плечо! Так

это не делается! Это делается при свечах, цветах и подарках, а не вот так на мешке сена!

Неизвестно насколько бы затянулась перепалка, если бы не вмешался сам Эфо. Дима же стал свидетелем, как хранители использовали магию очарования на женщинах. Минута и Катя как кролик перед удавом обмякла в его объятиях.

— Не обижайте её, — попросил Дима.

— Она в надежных руках, — снова захохотали хранители.

Катя иногда оборачивалась, пока Эфо уносил её на руках вглубь зарослей, но больше не сопротивлялась. Диму усадили в круг хранителей, дали поесть и налили какого-то напитка. На пробу оказалось спиртным.

Они старались вести с ним себя как обычно, но у них плохо получалось. То один, то второй бросали на него тревожные взгляды.

— У нас этого не повторится, — подбодрил Диму один из них, пожав его плечо. — Мы под надежным крылом Махарат.

Похоже на то, что Дима выдал себя взглядом, потому что к нему наклонился Захим и зашептал:

— Ты уже не первый, кто из сожженного леса к ней относится с недоверием.

— Захим! — возмутился хранитель, который подбадривал Диму.

— Слушай, я не идиот. И не верю в её рассказы про прекрасное будущее без людей и тэасов.

— Оставь своё мнение при себе! — закричал еще один. — Это тебе нравятся люди и тэасы, но именно наш лес больше всего от них пострадал! И ты будешь продолжать их защищать?! После всего, что они принесли нашей расе?!

— Я всего лишь хочу знать правду! Я хочу знать, в конце концов, что произошло в сожженном лесу! От кого он бежал и почему?! Я не увидел там ни тэасов, ни людей, но я увидел чудовищ! Что это были за существа?! Мы почти сравнялись с тем временем, когда сожженный лес был уничтожен! Посмотри на него! — указал Захим на Диму. — Сколько у них было таких как он?! И они не смогли дать отпор?! А сколько у нас за последнее время появилось хранителей его уровня?

— Хватит! Он не хочет говорить, пускай не говорит!

— Его молчание нам не поможет!..

— Не поможет, — согласился с ним холодный голос.

Все хранители встали при появлении еще одного действующего лица... Иро. Дима и сам в шоке встал. Иро смотрел только на него и не обращал внимания на других. Подошел очень близко и коснулся своими крыльями Диминых, а затем стянул с его руки кольцо.

— Преемник... так далеко... — прошептал Захим.

— Не хочешь объяснить, что это значит? — спрашивал Иро.

По его немому указанию двое чёрных хранителей привели Мака, Игоря и Денисыча с разбитым носом. Всех троих поставили на колени перед Димой.

— Почему ты им помогал? — продолжал Иро. — Не ответишь, они умрут.

— Иро... — попытался воспрепятствовать хранитель из группы Эфо.

— Молчать, говорит только он.

— Потому что тебе нужна замена Бахо, а Мак может его сохранить, так как будет блокировать воздействие магии Махарат.

— Что он несет?! — донеслось в спину Диме.

— Вероятность рождения такого хранителя очень мала, — не обратил внимания на

возглас Иро.

— Махарат и Люус нарушили баланс, уничтожив практически всех обманщиков времени, поэтому вероятность повысили искусственно. Он будет не просто заменой Бахо, он будет сильнее Бахо и объединит в себе способности еще и боевого хранителя, как я.

Иро в лице не изменился. Дима уже начинал привыкать к полному отсутствию эмоций у отца. Невольно он обернулся. Хранители стояли и смотрели на него как на полного безумца, потому что он снова затронул их священную корову — Махарат.

— С чего я должен тебе верить? — спросил Иро. — Махарат — одна из главенствующих матерей леса, а ты всего лишь непризнанный преемник.

— А красная чума в курсе, благодаря какому мелкому сорняку началось первое перерождение?

Дима извлек на свет перо Цахиры. Впервые на его памяти Иро показал хоть какие-то эмоции: у него расширились глаза, а рука всего на мгновение непроизвольно потянулась к талисману. Казалось, он был удивлен снова увидеть перо Цахиры.

— Махарат ничего не забывает, — произнес Иро.

— Мне незачем вредить лесу, который я собираюсь унаследовать от тебя... отец. И с удовольствием закончу то, чего ты не смог: дам красной чуме пинка под зад.

От его наглости по рядам хранителей прошёл вздох возмущения, а лицо Иро исказилось в зловещей улыбке. Дима уже думал, что переборщил, не слишком ли высоко замахнулся? Ведь из-за Махарат его уже неоднократно били раньше. Не поддержит отец, ему несдобровать.

Не переставая улыбаться, Иро преобразился в отца леса. Коснулся своим хвостом хвоста сына. И Дима ощутил, как его тело наполнилось незнакомой силой, услышал, как голос леса зазвучал в голове.

— Ну, попробуй, — сказал отец.

— Иро!

— Он его принял...

— Приказывай им, — снова проигнорировал подчиненных Иро. — Мой лес отныне твой.

Дима снова обернулся к хранителям. Теперь он отчетливо понимал, что в этот раз на него никто и руки не посмеет поднять, как было в прошлом откате. Сейчас он — хозяин положения и ощущал всю власть, которой наделил его Иро. Хранители могли лаять на него, могли с ним не соглашаться, но власть над ними была у него. И последнее слово будет за ним.

— Подождите... — всполошился зеленый хранитель, — а разве с ними не должно быть ржавой девчонки?

Не сговариваясь, все повернулись в сторону, куда ушёл Эфо.

— Не мешать! — закричал Дима под действием новой для него силы.

И к его удивлению хранители подчинились. Неохотно, но подчинились.

— Махарат...

— Мне плевать, что хочет Махарат, — перебил Дима. — Она убила Олеса — нашего последнего обманщика времени.

Все хранители, кроме Захима, отрицательно завертели головами. Не верили, не могли принять горькую правду.

— Вы будете защищать нового обманщика времени! Скрывать его! Прячь от Махарат

и от её приспешников!

— Её приспешники... это мы, — явно усомнился в трезвости решения Димы Захим. — От самих себя защищать?

— Вы правы, — нашел подходящий ответ Дима. — Монстры, которые меня преследовали, были когда-то вами. Она хочет вернуть своих бездушных питомцев, которые не имеют родственных привязанностей и убьют кого и когда угодно по её приказу.

— Ложь... — неуверенно произнес зеленый хранитель.

— Мак, — Дима повернулся к внимательно слушавшему их тэасу, пока оба дяди смотрели на происходящее с открытыми ртами, — расскажите, что за тварь в вас сидела? И что родственного между ней и Махарат?

— Во мне сидел паразит подобным тому, который управляет Махарат, — отвечал биомаг, сплевывая.

— И мы должны поверить... Люусу?! — засмеялся Захим.

— Люуса здесь нет, — саркастично отвечал Дима. — Он в другом теле, а здесь только его старый сосуд, который Махарат очень хочет вернуть обратно. Я правильно говорю, отец?

— Да, правильно, — продолжал улыбаться Иро. — Старый сосуд Люуса был очищен от паразита сердцем леса Шоро.

Наступила тишина. Хранители могли не верить Диме, но Иро — отец леса.

— Приказ преемника поняли? — уточнил он у подчиненных.

Неохотно они согласно кивали, а Иро извлек из кармана брошки солнечного цвета.

— По одной каждому, чтобы никого из вас не затронул откат Махарат.

Хранители с мрачными минами разобрали талисманы.

— Еще по одному Эфо и девчонке. Захим, пленников ты тайно отведешь в солнечный лес, чтобы тэас смог восстановить силы. Махарат об их поимке не докладывает.

Захим исполнил приказ отца леса и исчез вместе с Маком и людьми в чёрном тумане.

— А ты... — Иро повернулся к Диме, — уходишь с ними, — он указал на двоих чёрных хранителей за своей спиной.

Оба сняли кольца. Один оказался Сергеем, а второй — Кириллом.

— Кто бы сомневался, — скрестил руки на груди недовольный Дима. — Без спектакля никак. Я тут как последний идиот позорюсь и распинаюсь, а они наблюдали и ржали надо мной.

— Не злись, — взлохматил ему волосы Сергей, подходя. — Теперь ты полноправный преемник.

— А мы узнали тайну рождения этого рыжего балбеса, — заметил Кирилл.

— Иди ты, — беззлобно отозвался Сергей и повернулся к ошеломленным хранителям. — Да, вам меня беречь. И... я не скажу, что это будет очень легко и просто, но вы постарайтесь.

Как раз вернулся Эфо со спящей Катей на руках и замер, едва увидел сыновей.

— Пора сваливать, — первым ретировался Кирилл. — Ненавижу пересекаться с ним в прошлом.

— Вынужден согласиться.

Сергей мягко увел преемника в чашу леса. Дима обернулся и заметил, как Иро не позволил последовать за ними Эфо и другим хранителям.

— Он же почувствовал, кем вы для него проходитеесь?

— Разумеется, мы и не пытались скрываться, — отвечал Сергей. — И ему так проще

будет поверить.

— Ага, а я успешно почувствовал себя сутенером...

— А мне результат нравится, — захохотал Кирилл, указывая на брата, за что получил подзатыльника.

— Куда теперь? — спросил Дима.

— Обрато в лес Шоро...

Глава 19

Когда Диму вернули в лес Шоро, время шло к зиме, а большая часть лесных жителей готовилась впасть в спячку. Однако холод повлиял не только на хранителей шоровского леса, но и на тех, кто прорывался сквозь барьер. Дэгруа отступили, зато их место заняли красные тэасы и люди. Чёрные и белые хранители постоянно патрулировали границы леса на случай прорыва, но барьер Цахиры пока сдерживал угрозу.

— Не сильно вы торопились меня вызволять, как я посмотрю, — проворчал Дима с недовольством.

— Тебе разве было скучно? — спрашивала Катя, обнимая себя крыльями и присаживаясь на ветку. — По моим воспоминаниям ты неплохо так «повеселился».

— Мне очень «весело» было получать по лицу, — потёр руки Дима.

— А я думала, мальчики любят драки, — не раскаялась она.

— Сравнила! — вмешался Изис с возмущением. — Кому ж понравится, когда его толпой бьют?!

— Я ради тебя старался, а ты... — с обидой произнес Дима.

— Не, я тебе признательна за возможность вырастить детей в тишине и спокойствии. Но на самом деле мне больше понравился второй откат. Он хоть и был короткий, но приятный.

— Чего?! — не поверил ушам Дима.

— Ты ж браслеты там забыл. Никто не знал, как их снять, пока они сами не соскочили. Хоть раз за долгое время почувствовала себя любимой женой...

— Женщины, — одновременно сказали близнецы.

— Если серьёзно, мы не могли тебя забрать, — Катя стряхнула с ближайшего листа росу. — Не знали, где ты. Сейчас помехи не так сильно мешают, и я снова начала видеть видения. А так мы здесь сидели как на пороховой бочке в ожидании, что в любой момент придется вступить в бой из-за Бахо.

— Он же должен уже скоро проснуться?

— Немного опаздывает...

В барьер ударили залпом из снарядов, сотрясая землю и деревья. Катя мрачно посмотрела в небо, пока близнецы затаились, пережидая угрозу молча.

— Удрать бы в другой откат, — поежился Изис, после того как залп закончился. — Напрягает уже это нервное ожидание. Валить отсюда срочно надо.

— Мы не сможем перевезти Бахо, — отвечала Катя. — Поэтому сидим и ждём.

— И часто они палят? — спросил Дима.

— Сейчас раз в три дня, летом и осенью практически круглосуточно обстреливали. Пушки энергии много жрут. Махарат все свои возможные запасы исчерпала, чтобы пробить барьер.

— Рогатые появлялись?

— Да, но их барьер и вовсе испепелял на месте, поэтому они на наше счастье быстро отступили.

— Поэтому ты так долго не могла его пробудить?

— Если бы не барьер Цахиры, Махарат от нас бы мокрого места не оставила. Во всех моих видениях, она именно так и делала...

Катя отвлеклась, моментально преображаясь в цербера, охранявшего территорию. Она хвостом преградила путь Карлею, которого близнецы не заметили сразу.

— Только попробуй, — предупредила она его с едва сдерживаемым гневом.

— Я уже не могу ходить свободно по собственному лесу? — насмешливо уточнил хранитель, поворачиваясь к ней. — Ты здесь, преемница, власти не имеешь.

— Не имею, — согласилась Катя. — Но пока я мать Киры, ты к ней и пушечный выстрел не подойдешь.

— Боишься, что соблазню твою сладкую девочку? — неприятно ухмыльнулся Карлей, скрещивая руки на груди.

— Ты, похоже, забываешь, с кем разговариваешь. Я уже рассказала своим, откуда придут твои подружки.

Карлей перестал улыбаться.

— Нерий принадлежит нашему лесу, а твоя девчонка дурит ему мозги с того момента, как появилась здесь.

— Я не в восторге от того, что она выбрала одного из ваших парней, но сделаю всё, чтобы ты им не мешал.

— Что происходит? — не понял Дима.

— Конфликт интересов, — проворчала Катя. — И знакомьтесь, ребята, перед вами один из самых ярых противников объединения и профессиональный разлучник.

У Димы брови поползли вверх.

— Так он занимается тем же, что и наш Захим? — заинтересовался Изис.

— Не-е-е, наш Захим просто старая честная проститутка, которая не скрывает намерений, а эти ребята коварнее, — при её словах Карлей неприятно скривился. — Они влюбленными притворяются. У них гаремы из сотни разных женщин, которые обычно друг о друге не догадываются. Но на самом деле мальчиков волнует только практическая сторона вопроса.

— Дети, — с гримасой закончил за неё Изис.

— Угу, поэтому ему очень невыгодно, если один из его подопечных объединится с Кирой. Сильного производителя потеряют.

— Я думал, объединение нельзя оборвать, — нахмурился Дима.

— Ты у брата своего спроси, почему он два года от своей пары скрывается, едва осознал, что с ним происходит. Потому ему девиц и приводят, чтобы определился, чего он хочет. А то на двух стульях думает усидеть.

Изис с ворчанием отвернулся от них.

— Может пара объединиться или нет, — продолжала Катя, — определяют хранители домашнего очага, но о таких вещах они сообщают только защитникам детей и в редких случаях родителям, если те сами в объединении. Потому что пока объединение не начато, его можно не допустить. Особенно если в процесс вмешивается кто-то очень опытный. Молодежь-то еще не понимает, как с каждой встречей их связь становится сильнее, а этот уже всё увидел и понял, — она с неприязнью кивнула на Карлея.

— Объединенным Нерий не принесет столько пользы лесу, сколько может, — сказал Карлей, выслушав её со снисходительной гримасой.

— Он. Решит. Сам.

— Он слишком молод, чтобы принимать трезвые решения.

— Ах, то есть положить под него одну из потасканных лесных проституток поможет

ему принять трезвое решение?!

— Чего же ты боишься этого? Разве ты не уверена в своей дочери и в её неотразимости?

— Не заговаривай мне зубы. Я не вчера родилась, чтобы не осознавать, как лѣгко может соблазнить опытная лесная проститутка необъединенного молодого хранителя. Ты так уже не одну пару разрушил.

— Может, зря мы маму с собой не взяли? — лениво заговорил Дима с неприязнью в голосе, наконец, осознав причину ярости матери. — Она в последнюю их встречу ему мозги вышибла.

Карлей впервые за время разговора обратил на него внимание.

— Напомни, кто твоя мама?

— Махарат, — отвечал Дима, с удовольствием замечая, как вытягивалось лицо хранителя.

Катя расхохоталась, и едва не свалилась с ветки. Она протянула руку с раскрытой ладонью, и Дима хлопнул по ней своей.

— Сын Иро, — озвучил Карлей. — И уже второй его ребёнок с дефектом...

— Во, видите, даже это понял, — заметила Катя. — Он однажды зубы обломал с вашим братом. Костя его красиво уделал. Я этот момент раз десять пересматривала.

Карлей попытался прошмыгнуть мимо неё, но Катя предугадала его действия и снова преградила дорогу хвостом.

— Ты только подумал, а я уже увидела, — сказала она.

— Я уведомя о твоём поведении отца нашего леса. И хочешь ты того или нет, будет так как он скажет.

Их конфликт привлѣк внимание Захима. Судя по тому, как его поприветствовал Карлей, они были хорошими знакомыми. При его появлении Катя недобро прищурилась.

— Что снова не поделили? — спросил Захим, обращаясь к Кате.

— Ещё один... — отвернулась от него она.

— Ваша преемница мешает моей работе, — пожаловался на неё Карлей.

— Ты же помнишь, что мы здесь гости? — уточнил у неё Захим. — У них свои правила, у нас свои. Мы не имеем права диктовать им свои условия и мешать. Поэтому я не хотел бы, чтобы из-за такой мелочи отвлекали отцов леса, особенно в такое нелегкое для леса Шоро время, — он с намеком кивнул на барьер.

— Ещё бы ты так не говорил, — фыркнула Катя, — ты-то как раз поддерживаешь его тактику и всегда был противником объединения. Он же от тебя этим и заразился, ведь это ты его учил всему.

— Неважно, каких взглядов я придерживаюсь. Я всегда подчинялся Цахире и тем правилам, которые она установила в нашем лесу. Поэтому и тебя призываю уважать чужие законы, раз ты здесь гость.

— Махарат откатиться, и помнить будет только Шоро об этом маленьком недоразумении.

— Вот именно, он будет помнить. И это его лес и его хранители.

Катя угрюмо промолчала, Дима то ли по привычке, то ли от скуки воспользовался её даром и увидел одно из её видений.

***

Катя сидела возле костра с таким видом, словно собиралась кого-то садистки убить и точила колья. Эфо медленно поглаживал её по спине, но ничего не говорил.

Причина гнева родственницы выяснилась, когда из леса вывалилась толпа. Марина и Мак истерически ржали, Валентин, Игорь и Денисыч пребывали в некотором шоке, а Оля выглядела как пятнистый бурак.

— Чего вы ржете? — недоуменно спросил Изис.

— Посмотрели хранительское порно! — давилась смехом тётя Марина.

Со стороны Кати раздался скрип зубов и треск палки. Эфо обнял её и что-то нашептывал, стараясь успокоить пребывавшую в ярости супругу.

— Хранительское чего? — скривился Изис.

— Этот придурак, — Марина указала на Денисыча, — решил выяснить у Захима, что же он делал со Светкой ночью, мол, мы тебе толпой морду набьем, если ты её обидел, а Захим да возьми и предложи: «Так я вам покажу».

Мак сполз вдоль ствола дерева на землю, не прекращая ржать, а Марина продолжила:

— Я его спрашиваю: «Покажешь, как нашу Светку в угол ставишь?». А он отвечает: «В каждый увидите тот образ, который захотите. Объединенные пары видят сами себя в нас, а вы можете представить кого угодно, хоть себя, хоть соседа». Я такая: «А зачем нам смотреть на это непотребство? Да еще и в живую». Он: «Таким образом, мы учим объединенные пары семейной жизни, вдруг, вы чего-то не знаете и хотите научиться этому».

— И вы все пошли смотреть? — не поверил Изис.

По тому, как Мак еще громче заржал, а родственники сконфуженно отворачивались, то не трудно было догадаться, что смотреть пошли все.

— Взрослые люди, с высшим образованием, магистры и кандидаты наук, — едва сдерживая ярость, шипела Катя, — пошли толпой смотреть порно со старой лесной проституткой!

Эфо буквально заставил Катю вселиться в себя, просто чтобы успокоить. Он даже обнял себя за плечи после её вселения, чтобы не выпустить разъяренную супругу на волю.

— И что вы там узнали нового? — с гримасой спрашивал Изис.

— Шо *так* не умеет никто, — отвечала Марина под еще один приступ смеха Мака.

— Кажется, я начинаю понимать, почему Катя была категорически против их объединения...

***

— Молчи!!! — заорала Катя, едва Дима очнулся от транса. — Не смей! Даже рот не открывай!

Карлей и Захим недоуменно переглянулись, настолько неожиданно она отреагировала.

— И ты еще критикуешь Карлея после этого?! — возмутился Дима.

— Ты видел всего лишь вершину айсберга! — кричала Катя, указывая на Захима. — Он её своим эксгибиционизмом заразит!

— Дайка и я гляну, — первым догадался, в чём дело Изис.

— Не вздумай! — едва не свалилась с ветки Катя, но было уже поздно.

— Светка объединится с Захимом?! — не сдерживал своего изумления Изис. — Как такое возможно?!

Катя руками лицо закрыла. Ни для кого не было секретом, что Захим проявлял к матери Кати слишком активный интерес. И если бы не вмешательство самой Кати, которая вела себя как злой всевидящий цербер, Светка бы давно пополнила его длинный список личных побед.

— Хотите сказать, что вы не поняли, что можете с ней объединиться?! — обратился к

Захиму Изис.

Хранитель в неверии вертел головой, не отвечая на поставленный вопрос. Похожая реакция была у Карлея.

— Вы столько лет имели дело с влюбленными парами и не поняли, что вас тянет к Светке? — продолжал Изис. — Это было бы феерично, если бы, такой как вы, запустили объединение по дурусти!

— Боюсь, я его уже запустил... — мрачно отвечал Захим. — Что вы хотите... постарел... устал...

Хранитель с поспешностью удалился, скрываясь в чёрной дымке, а у Карлея было такое выражение лица, словно ему разом во все чакры плюнули. Он распался бордовыми светлячками и последовал за ушедшим Захимом.

Катя опустила руки и проводила их взглядом с заметным облегчением.

— Ты позволила мне это увидеть, — запоздало понял её замысел Дима.

— Надо было как-то Карлея вывести из игры — он самый опасный среди шоровских ребят, — грустно призналась Катя. — Конечно, я не в восторге от такого отчима, как Захим, но... это небольшая цена за счастье дочери...

В этот раз она протянула руку с раскрытой ладонью в сторону Изиса, а тот по ней хлопнул, расплываясь в торжествующей ухмылке.

— Ты ничего не видел? — спросил брата Дима.

— Не-а, я ж так не умею, как ты, — признался Изис. — Но увидеть их охреневшие рожи, того стоило!

— Я Изиса предупредила, а тебя и предупреждать не надо было, — она приобняла Диму и чмокнула его в макушку. — Ты отыграл идеально.

Диме хоть и не понравилось, что ему не сказали, но не возражал против того, что с его помощью щелкнули заносчивого Карлея по носу. Хотя странно, что Захим попался... и Дима снова воспользовался Катиным даром, чтобы получить ответ.

***

Кира сидела у костра в одиночестве и вяло ковыряла еду в тарелке. К сестре подсел Дахот и сжал плечо.

— Ешь, остынет, — ласково сказал он ей. — Надеюсь, это не мама тебе своим концертом аппетит испортила?

— Нет, я понимаю, что ей сложно из-за того что она видит будущее и прошлое, поэтому срывается, — хлопнула ложкой по еде Кира.

— Да, у неё в голове каша...

Дахот провел рукой по белым с сиреневыми линиями крыльям Киры, замечая одни ему понятные знаки.

— Смотрела, — сказал он с укоризной в голосе. — Я же говорил, что лучше этого не делать.

— Я не хочу, чтобы у меня было как у Михог...

Бело-сиреневые глаза наполнились слезами, но Кира всеми силами сдерживала рвущийся наружу плач.

— Почему?! Ну, почему?! — закричала она. — Почему я должна повторять путь отвергнутой?! Я хочу быть счастливой!

— Кира... — со вздохом взял её руки в свои Дахот, — не надо было тебе смотреть мамины воспоминания. Она видит тысячи разных вариаций будущего и то, что ты там

увидела, может не произойти.

— Не произойдет... если никто мешать не будет... я понимаю, никому до этого нет дела, но... мама-то видит будущее, и может предотвратить...

— Ты этого действительно хочешь? Чтобы мама с помощью дара помогла тебе? Хочешь начать отношения с обмана?

— Да, — уверено кивнула Кира, вытирая слёзы. — Они поступают нечестно... мерзко, так почему я должна играть с ними по правилам? Он мой! Почему я должна его кому-то уступать? Кому-то поиграть и бросить, а мне каково будет? Смотреть... знать... ждать... Я что-то не заметила, чтобы кто-то был сильно счастлив после вмешательства этого уroda бордового...

Во взгляде Дахота появилось нечто неприятное и злое.

— Бордового говоришь? — с шипением повторил он. — Случайно не из леса Шоро?

— Оттуда, — кивнула Кира.

— И ты видела, что надо сделать, чтобы он не вмешался?

Кира отрицательно повертела головой.

— Я путаюсь в маминых воспоминаниях. Она... много неприятного видит...

— Значит, надо с мамой разговаривать...

— Ты хочешь помочь мне? — не поверила Кира.

— Скажем так, у меня свои счёты с этой бордовой скотиной, — он погладил её по голове. — У меня есть одна идея, как оставить его с носом...

Уже зная, как работал дар Кати, Дима переместился на более поздний отрезок времени, но который был связан с тем, что он увидел ранее.

У Кати был вид как у запойного алкоголика. Кира принесла ей горького зелья, который мама выпила залпом и похоже на то, что даже вкуса его не различила.

— Может, еще что-то принести? — спросила дочь.

Катя отрицательно повертела головой, неотрывно глядя в одну точку. В обсуждении планов она по состоянию здоровья не участвовала.

— Мне пора к мозгоправу, — призналась Катя, прикладывая холодный лист к виску.

— Всё настолько плохо?

— Ну, а ты как думаешь? Меня спасали от безумия только откаты. Мозги и тело обновлялись до первоначального состояния...

Неожиданно у неё появилось нечто демоническое в выражении лица — она смотрела куда-то за спину дочери. И это что-то ей очень не понравилось. Кира повернулась назад. К ним направлялась их человеческие родственники.

— Всё-таки подобрали этого козла, — пробормотала Катя, с хрустом поднимаясь.

— Какого? — не поняла Кира.

— Да того, что возле твоей бабки околачивается.

Кира пригляделась. Рядом со Светкой шёл полноватый с небольшими залысинами мужчина в самой обыкновенной человеческой слегка потрепанной одежде. И сколько не напрягала память Кира, вспомнить, где она видел его раньше, у неё не получилось.

— Стоит мне отвернуться, как она сразу цепляет мудака, — выдохнула Катя. — Где ты мозги в нормально состоянии сохранишь?

— Может, просто не следить за ней? — предложила Кира.

— Один раз, когда я на неё забила, всю их группу перебили. Ульяну потом два дня колбасило от гнева, а её лучше не злить.

— Из-за Светки? — усомнилась Кира.

— Твоя бабушка чудесным образом притягивает отморозков, а еще она не умеет держать язык за зубами. Находка для шпиона, мать его. Так что, да.

— Мама... зачем мы всё-таки ведем их всех в пустошь? Они же вообще не приспособлены к походам.

— По этой части все вопросы к твоему дяде, — отвечала Катя. — Он называл их дополнительным источником хаоса. С ними со всеми вообще ничего планировать невозможно, приходится импровизировать на ходу.

Человеческая группа приблизилась к лагерю. Увидев дочь, Светка заметно занервничала и попросила:

— Рыжик, давай без сцен...

Но у Кати было слишком плохое настроение и на ком-то его надо было выместить.

— Знакомьтесь, дети, это ваш дедушка, — торжественно представила новое лицо Катя сидящему у костра потомству. — Имени отчества не знаю, потому что мне абсолютно плевать выживет или сдохнет этот мудак. Поэтому можете прибить дедушку лопатой. Разрешаю.

— Рыжик, что ты такое говоришь?! — возмутилась Светка. — Чему ты детей учишь?! Детки, не слушайте маму! Не надо убивать дедушку! Особенно тебя это касается! — угрожающе указала она пальцем в сторону Дахота.

Дедушка стоял ни живой ни мертвый и в шоке взирал на толпу крылатых внуков, которая своим грозным разбойничьим видом явно не внушала ему доверия. Однако внукам быстро надоело разглядывать дедушку, и они разошлись в разные стороны, за исключением Киры и молчаливого Дахота.

— Мама... — вновь заговорила Катя, помассировав переносицу, — не могу поверить, что ты готова этого хмыря принять обратно после того, как он бросил тебя беременную мной! Он же к тебе вернуться хочет просто потому что его жена разжирела и ему надоела, а молодым он нахрен не нужен!

— Рыжик! — упрямо топнула ногой Светка. — Он твой отец! Каждый имеет право на ошибки!

— Захи-и-им! — заорала Катя, которой быстро надоело спорить с упрямой матерью.

Хранитель как будто ждал её зова, и сразу появился из чёрного тумана перед ней, словно джин из бутылки.

— Я не в восторге от тебя, старая ты проститутка, — продолжала Катя, — но лучше ты, чем этот мудак. Мешать больше не буду. Соблазняй её.

— Котя! — опешила Светка, пока Захим расплывался в пошловатой улыбке. — Что плохого в том, что мы с твоим отцом снова сойдемся?! Как ты можешь...

Рука Захима как змея поползла по её плечу, прерывая на полуслове.

— Вы всё неправильно поняли! — лепетала Светка, держа вытянутую руку, чтобы хранитель не приблизился к ней слишком близко. — Она не это имела в виду! Я...

Захим соблазнительно поцеловал её пальчики, и его совершенно не смущало присутствие возмущенного конкурента, а общий вид грозного хранителя останавливал человека от драки.

— Мама, у тебя нет шансов против этого змея искусителя, — со вздохом сказала Катя. — Всё это время, я его останавливала и отваживала от тебя, но больше не буду. Надоело.

— Рыжик, что ты такое говоришь?! А вы... прекратите распускать руки!

С трудом Светка вырвалась и потешно сбежала с поля боя, с испугом оглядываясь. Захим скосил вопросительный взгляд на Катю.

— В бой, реально мешать больше не буду, — указала в сторону удирающей матери Катя.

Хранитель последовал за Светкой туманом.

— Фу, мерзость, — поморщилась Катя и поежилась, словно увидела нечто очень неприятное.

— Не думал, что Света вырастила настолько невоспитанную хамку! — всё-таки подал голос бывший муж Светки.

— Слушай сюда, мудак, ты последний человек на этой долбанной планете, которого я буду слушать, — приблизилась к нему вплотную Катя, перевоплощаясь в хранителя и пугая отца острым набором зубов. — И моя невоспитанность не должна тебя никоим образом волновать. Я не оставила тебя подыхать только из-за сентиментальности моей мамы. Но спать с ней будет красавец хранитель, а не разжиревший импотент. Вернешься к жене как миленький, сволочь, потому что здесь я сделаю всё, чтобы тебе никто не дал. Просто из принципа. Считай это мстью обиженного ребёнка, которого ты бросил.

Проходящий мимо Мак захохотал гиеной, даже дымом поперхнулся.

— Я думал, Маринка у нас та еще грубиянка, но мелкая её превзошла... — почесал заросшую щеку Денисыч.

Катя повернулась к нему с недобрый выражением лица, и дядя поспешил заткнуться, еще и отвернулся.

Вечером возле костра варили суп под женский аккомпанемент из фильмов для взрослых.

Мак на пару с Мариной громко ржали, пока Катя невозмутимо помешивала варево. Кира сидела под магическим воздействием брата, поэтому ничего кроме пения ночных птиц и насекомых не слышала, но догадывалась, что могли слышать остальные. Да и закрадывались подозрения, что Катя еще и специально усилила звук, чтобы досадить отцу.

— Можно как-то это выключить? — спросил Денисыч, возмущенно пошевелив усами, — Срам-то какой...

— При ночевке в борделе вас эти звуки, дядя, не смущали, — съехидничала Катя.

— Лучше молчи, — посоветовал более опытный Валентин. — Эта зараза ясновидящая такой компромат раскопает, что вовек не отмоешься.

Марина забрала у Мака трубку и крепко затянулась, пока Оля красная как рак скашивала взгляд в сторону звуков.

— Что он там с ней делает?! — никак не унимался Денисыч.

— Чего муж за два года брака не смог ни разу сделать, — подула на ложечку Катя.

Снова заржала Марина, отдавая биомагу его трубку.

— Пойду гляну! — порывался подняться Денисыч.

— Ты что, обалдел совсем?! — остановил его Валентин. — Еще свечку поддержи!

В какой-то момент женский аккомпанемент замолк, но его заменил мужской. У Мака слёзы выступили из глаз от истерического смеха, как и у Марины.

— Что, никто не хочет глянуть, что она там с ним делает? — уточнила Катя, разливая суп по тарелкам.

— Да ну тебя, мелкая, в баню, — отмахнулся Денисыч, забирая тарелку и уходя подальше от костра.

Его примеру последовал Валентин, молчаливый Игорь и бывший муж Светки, но судя по тому каким злым взглядом проводила отца Катя, то куда бы он ни ушёл, звуки его никуда не покинут.

— Ну, ты и мстительная, рыжик, — поразились Марина, наконец, перестав смеяться.

— А что, должна была всё проглотить? — фыркнула Катя. — Месть — блюдо, которое подают холодным. Вернуться он решил, старый пень, а вот хрен тебе.

— Кать... твоя мама не маленькая девочка, чтобы её контролировать, — более спокойно сказала тётя. — Сама разберется со своими мужиками.

— Да ладно? Это ж не к вам приставали старые козлы и залазили под одеяло потными ладошками, чтобы погладить по коленке и сказать: «Чего ты ломаешься, малышка? Мы маме не расскажем».

Марина брезгливо поморщилась.

— Так лучше пускай уже остановится на лесной проститутке, — бросила ложку в котел Катя, — чем приведет домой очередного уroda.

— А лесная проститутка лучше что ли?

— Нет, но после него, она другого не захочет.

Все разошлись, кроме Киры, Кати и Дахота. Катя приложила холодный металл к вискам, а дочь под села к ней рядом:

— Мама...

— Молчи, — оборвал Киру Дахот. — Она знает, а вслух этого лучше не произносить, а то мало ли услышат.

— В этом есть какой-то смысл?

— Будет, когда мы в лесу Шоро окажемся...

***

— Ну, что ты увидел? — спросил Изис, после того как брат вернулся.

Вместо ответа, Дима протянул ему синий кристалл, чтобы близнец сам всё увидел.

— Ты с самого начала специально Захима раззадоривала из-за Киры, — сказал Дима, после того как брат закончил с ознакомлением воспоминаний.

— За что боролся, на то и напоролся, — прислонилась к дереву спиной Катя. — Его ж забавляло, что я никого не подпускаю к ней. Так что, награда нашла героя.

— И он не понял, что ты его дуришь?

— Первое, он никогда меня всерьез не воспринимал. Второе, Дахот ему иллюзией подгадил и с толку сбил. И третье, его сгубила излишняя самоуверенность.

— Я правильно понял, Дахот за что-то недолюбливает Карлея?

— Карлей сорвал Дахоту объединение с Олахой.

— Как?! — выдохнул Изис в шоке. — Там же такая шикарная женщина, что слюнями удавиться можно!

— Ну, она не всегда такой шикарной была, — пожала плечами Катя. — Олаха родилась в этом лесу и ей прочили место главного преемника Шоро. Ну, а Дахот на правах молодого хранителя путешествовал по лесам, чтобы решить выбрать какой-то другой лес или остаться в родном лесу. Здесь они и пересеклись. И Карлей отработал на нём свою технику. По понятным причинам Олаха очень сильно обиделась. Мало того, это был первый случай, когда преемник отказался от своего наследия и ушёл из леса, создав свой, как это делают создатели леса. Он, конечно, внешне мало отличается от родительского, но Олаха единственная сумела уйти.

— И Шоро продолжает придерживаться этой странной политики после того, что случилось с Олахой? — удивился Дима.

— Да, потому что в его лесу много тех, кто поддерживает эту политику. Они называют это избавлением от иллюзии обманчивых чувств объединения. Истинной свободой. У них всегда очень много молодежи, но половины они точно лишаться. Многие побегут в другие леса после того, как их Карлей и ему подобные в дерьмо окунут. Карлей как шакал безошибочно находит в паре сомневающегося. Обиженные девчонки убегают к Олахе, а парни к Эйву.

— Понятно, почему у Олахи в лесу одни женщины... — кивнул Изис. — Я одного понять не могу... а чего Захим под раздачу попал? Ладно, ты его недолюбливаешь...

— Захим в срыве объединения Дахота немалую роль сыграл. Так случилось, что Дахот по молодости боль глушил с помощью спиртного и женщин, поэтому быстро попал под крыло к Захиму. Дахоту как раз собирались притупить отцовские инстинкты, когда он встретил Олаху. Объединение Дахота в планы Захима не входило, и он Карлею стуканул. Дахот же тщательно скрывал, что ухаживал за Олахой. Об его чувствах к ней знали только Дахир и Эфо, и оба его поддерживали.

— И Шоро... ничего не сделал, чтобы помешать Карлею?

— Правила для всех едины. Поэтому с Олахой поступили, так же как и со всеми остальными. Раз вас заметили, то доказывайте, что ваши чувства сильнее похоти...

— И она... не простила Дахота?

— Молодая, гордая была. Это я сумела себе на горло наступить, а она никого не простила, раз сумела отсоединиться от родительского леса.

— Как-то мечь... слабовата на мой взгляд, — признался Изис. — Он даже морды им не начистил.

— Так Дахот Захима по-дружески щелкнул по носу, старичку даже понравится быть в объединение с моей мамой, когда его ломать перестанет, — махнула рукой Катя. — А вот Карлею Дахот подготовил мечь более каверзную... Смотреть не дам! — сразу предупредила она близнецов.

— Неужели никто не смог Карлею противостоять? — спрашивал Дима. — Они же все знают, как он работает.

— Знают, поэтому если в паре оба уверены, что хотят объединиться, они убегают из леса вместе. Обычно такие пары бегут в лес Кости. Несмотря на молодость, солнечный лес за счёт соседства с лесом Шоро сильно расширился за последние несколько лет.

— Просто бегут... — тихо повторил Дима.

— Дим, Карлей — старый и опытный козлище, на стороне которого очень много разных хранителей, которые могут использовать против пары иллюзию и магию. Они не работают в лоб и грубой силой. Карлей обломался лишь с вашим братом. Несмотря на то, что Костя до сих пор ни с кем не объединился... у него желания не возникает ни к кому, как у объединенного.

— В смысле?! — не понял Изис, широко раскрыв глаза. — Разве такое возможно?! Может, он болен?! Это же чистая физиология!

— Абсолютно здоров, — и с намеком она посмотрела на Диму: — Правда? Ты же целовался с девчонками, но ничего не чувствовал к ним.

— Дим... неужели и ты?!..

— Я думал... это с возрастом связано, — неохотно признал Дима.

— Не с возрастом, — Катя постучала ему по кристаллу. — Это и есть то, что Карлей называл дефектом.

— Но что это?

— Понятия не имею, но... могу сказать точно, что Цахира такая же. Изначально в этом мире только она имела этот дефект или эту особенность. Никто из её детей этого не унаследовал, как ни странно. Второй была Дега, третьим Костя и четвертым — ты.

— На весь мир... всего четверо... — поразился Изис.

— Ага, Эфо переживал из-за Деги, когда понял, что с ней что-то не так. Ей же не одна сотня лет, а она вообще никогда ни с кем не имела отношений и не хотела. Рада гуляла направо налево, парней меняла, а эта нет. Ей было интересно всё на свете, кроме отношений полов. Её соблазнить не могли, Захим сломал об неё не одно копьё, мало того на неё магия приворотная не действовала. На ней всё перепробовали, пока не вмешался Бахо, мол, не трогайте девчонку, встретит такого же, как она, и будет у них всё хорошо.

— Блин... — провел рукой по волосам Дима, — с одной стороны прикольно обладать твоим даром. Ты даже если не знаешь, просто можешь посмотреть, что было на самом деле.

— У каждого дара есть свои минусы и плюсы, Дима...

— Ты ж и Махарат так можешь просмотреть? — уточнил Изис.

— С ней сложнее... у неё куча союзников, которые путают мои видения. Они ж знают о моих способностях, поэтому делают всё для того, чтобы, такие как, я запутались. Они когда-то так поступили с другими обманщиками времени, которые изгнали из совета Бахо. Они не видели так, как он, поэтому Бахо превратился в изгоя...

Катя прервалась, так как увидела направляющуюся к ним парочку. Кира шла под руку с юным чёрным хранителем. Дочь Кати светилась от счастья, и уже издали было заметно, как у неё меняли цвет зрачки под объединение.

Через неделю в лесу Шоро разгорелся скандал. Дима спал, когда к нему прибежал брат и едва не скинул с гамака.

— Ты не поверишь, что вытворил Дахот! Это фееричная подстава! Шоровские откатиться хотят!

Дима спросонья не сразу попал в рукав. Изис скакал вокруг него и поторапливал. Когда они пришли к месту собрания, хранители скандалили так громко, что непонятно было в чём суть.

— Что он сделал-то? — спросил Дима, в недоумении оглядывая толпу.

— Вычислил всех соратников Карлея, нашёл их пары в других откатах и на каждого иллюзию накиннул! Теперь их всех ждёт объединение! Хана гаремам! Карлей остался один!

— Дахота не накажут за такое?

— Не думаю. За него наш батя вступился, мол, вас никто не просил срывать объединение сотен моих хранителей, так что Дахот имел полное право на месть.

С высоты близнецы видели как орал на Дахота Карлей, обвинительно жестикулируя в его сторону. Остальные хранители выкрикивали оскорбления. Но Дахот стоял и победно скалился, пока Иро со свойственным ему хладнокровием что-то втолковывал негодующему Шоро.

Скандал сменился воем, когда выяснилось, что никакой откат не сотрёт объединение и что процесс нельзя оборвать, единожды его запустив. После инцидента всю группу Иро изгнали к роще воскрешенных, где должен был пробудиться Бахо, и запретили им оттуда выходить без разрешения Шоро.

— Не сильно-то и хотелось, — проворчала Катя, присоединяясь к близнецам.

— Плохое настроение? — спросил Дима.

— Мне еще нужно пережить десять лет повторений, — обняла себя руками Катя. — Если бы ты только знал, как я хочу дойти до цели.

— Это какое по счету повторение?

— Четвертое. С недавних пор мои младшие дети тоже не понимают, что мы проживаем уже не первый откат. Просто переходят из одного в другой. С одной стороны это хорошо, что откаты их не стирают, но с другой... иной раз вы просто появляетесь из неоткуда на том месте, где мы вас оставили. Приходится подстраиваться под ваше появление, если нам всё-таки пришлось откатиться.

— Почему были откаты? Барьер пробили или что-то другое случилось? — недоумевал Изис.

Катя помассировала колени, прежде чем ответить.

— Парочка её шпионов оказалась внутри барьера, среди самих хранителей. Тех, кого она сумела перековать. Уже несколько раз Бахо убивали.

— Перековать... — повторил Дима.

— Души лишить. Я так это понимаю. То, что с ними произошло мало походило на фанатизм. Они действовали как роботы. Их пришлось просто выпихнуть из леса.

— Но... получается... мы не помним этих откатов.

— Вообще-то помните, но память у вас откладывается вот здесь, — она указала на его крылья. — Как родительские воспоминания. Сергей этим пользуется. Он же в отличие от вас

волны отката чувствует, соответственно он знает, когда перешел в следующий откат.

— По-моему всё стало только сложнее...

— С какой стороны посмотреть. У хранителей очень многое завязано на коллективности, командной работе и семейных узах. Чем их больше, тем они сильнее и успешнее противостоят врагам.

— Поэтому мы собрались в такую огромную группу?

— Да, — неохотно протянула Катя. — Как-то спокойнее на душе, когда у тебя есть собственная маленькая вооруженная армия. Даже моя бестолковая мама да способна заехать промеж глаз саперной лопаткой. Конечно, воскрешать их задолбаешься, но не без минусов.

— Катя, а Махарат не пыталась тебя убить маленькой? Я понимаю, что это проблематично, учитывая, что мы с тобой пришли из будущего, но всё же.

— Пыталась. Один раз. Но она не сама пришла, а прислала ко мне и маме своих рогатых чудовищ.

— Ты им помешала как-то?

— Нет, они даже не успели квакнуть, как прилетел рогатый парень и их всех разнес. После него явились люди в чёрной одежде, которые за ним убралась. Забавно вспоминать, рогатый этот еще мороженое мамы съел и мне смешные рожи корчил, пока свидетелям память стирали.

— Значит, и наш мир кто-то пасет...

Когда мимо них проходил довольным котом Дахот с бутылкой в одной руке, Катя его остановила:

— Не пей сегодня и по бабам с Кириллом не ходи. Ночью тебя кое-кто навестить хочет. Дахот растерял веселый настрой и бутылку медленно на землю поставил.

— Барьер же...

— Она — старший преемник этого леса и барьер ей не помешает. Как бы она этого ни отрицала, она всё еще дочь шоровского леса. И, пожалуйста, не вздумай с ней разговаривать и выяснять отношения, просто сделай то, что давно хотел.

— Спасибо... мама... — коротко сказал Дахот, отходя и забывая бутылку на земле.

— Он последует твоему совету? — спросил Дима, подхватывая на руки подбежавшую к нему Дегу.

— Еще как, — кивнула Катя, поднимая забытую Дахотом бутылку и откупоривая её крыльями.

— Ты когда Олаху увидишь, — зашептал Изис, — поймешь, почему Дахот на неё триста лет облизывался. От неё все наши парни тащатся.

— Не поймет, — возразила Катя, давая Деге её любимую игрушку и делая глоток из бутылки. — Она для него, что картина в музее и пониже спины жечь, каку тебя, у него не будет.

— И зачем ты мне это сказала? — скривился Изис.

— Потому что кое-кто собирается подсматривать за шикарной женщиной и взять брата с собой.

— Слушай... то, что я подумал об этом, не значит, что действительно пойду подсматривать.

— Знаю, я просто предупреждаю заранее во избежание недоразумений в будущем. Дима не такой как мы.

Изис с искренним сочувствием посмотрел на брата.

— Скучно ты живешь, братан.

Дима был с ним не согласен. Несчастливым себя от того, что не чувствовал желаний, он не считал. Ему даже стало намного легче после объяснения Кати, что он не один такой и что не болен. Дома Дима никому об этом не рассказывал и скрывал даже от папы, надеясь, что с возрастом ситуация изменится. Теперь он знал, что ничего не поменяется, сколько бы лет не прошло.

— Ты ошибаешься, — отвечала на его мысли Катя, быстро хмелея. — Когда пару встретишь, чувства будут ярче, чем у всех нас. Она такая же будет.

— Случайно, не Дега? — пошутил Изис.

— Не, не она. Его еще не родилась. Пойду, проветрюсь.

Изис хотел что-то сказать, но заметив взгляд брата, передумал. Тоже поднялся и удалился к Кириллу и Сергею. Дима остался сидеть вместе с Дегой, сосредоточенно возившуюся с игрушкой. В какой-то момент девочка замерла с широко открытыми глазами.

— Дега? — позвал Дима, слегка встряхивая её.

Девочка никак не отреагировала, словно кукла, у которой вытащили ключ из спины. После нескольких безуспешных попыток привести её в чувство Дима намеревался отнести её к Эфо.

— Всё в порядке.

Голос вроде детский, но интонация...

— Не говори пока всем остальным, — попросила девочка, глядя мимо него. — Мне надо время подумать.

— Катя всё равно поймет...

— Она потому и отошла, что поняла, — Дега посмотрела на свои руки и сжала в кулаки. — Не думала, что я лишусь памяти, совершив такой длинный прыжок...

Она спустилась на землю и отправилась вглубь рощи воскресенных. Что будет дальше, Дима мог только гадать.

***

Уже вечером близнецы присутствовали на свадебном ритуале хранителей, сидя на ветках и глядя сверху, как юную пару готовили к объединению. Катя сидела в самом нарядном платье, какое у неё нашлось, и снимала церемонию на взятый у Димы в сумке планшет, который чудом как не помер за время их путешествия. Эфо расположился по правую сторону от супруги, положив ей руку на талию.

— Они не слишком торопятся? — заметил Дима, сидящий по левую сторону от родственницы.

— Времени другого не будет, — всхлипнула Катя, продолжая снимать. — Проснется Бахо и придется срочно удирать отсюда.

— И ты считаешь, что это самое время для свадьбы? Еще такой... скорой...

— Я не могу лишать Киру еще и этого. И так её детство прошло не самым лучшим образом. Пускай у неё будет красивый пышный свадебный ритуал, как она того хотела.

— А как выбираться мы будем? Махарат точно воспользуется нашей заминкой...

— Будем решать проблемы по мере их поступления... на крайняк птаху вызовем...

— Но... меня снова куда-нибудь закинет... вдруг достать не сможете?

— Давай ты не будешь нагнетать, а?! У меня тут дочь замуж выходит... дай хотя бы минут десять не думать о проблемах!

Эфо поцеловал супругу в рыжую макушку.

— А помнишь, как у нас это было? — спросил он с лёгкой ностальгией в голосе.

— Помню, я чувствовала себя как двоечник, а еще переживала, что тебе будут доступны все мои тайные мысли, в том числе и самые постыдные. Боялась, что из-за них ты меня разлюбишь. Знала бы я прежняя, что станет доступно мне теперешней...

Эфо рассмеялся и снова поцеловал её в макушку.

Тем временем объединение подошло к кульминации. Обнявшуюся пару закрыло как в коконе лепестками огромного цветка.

— Типа брачная ночь? — уточнил Изис, наклонившись вперёд.

— Типа да, — выключила планшет Катя. — До утра оставим их одних.

— Всё будет хорошо, — потерял носом об её макушку Эфо.

— Идём к твоему брату, посмотрим, как он поживает.

Возле цветка, где восстанавливалось тело Бахо, уже собралась толпа хранителей из леса Шоро. Даже Мака пропустили, хотя обычно чужаков не допускали к моменту возрождения.

Катя заметно нервничала и потирала руки, а Эфо успокаивающе гладил её по спине чуть ниже лопаток.

— Кать? — вопросительно повернулся к ней Дима.

— Я ждала долгие годы, чтобы пробудить его, — закрыла она руками нижнюю часть лица.

У неё даже подломились ноги, когда цветок раскрылся, демонстрируя зрителям двух спящих.

— Он не один! — поразился Изис.

— В объединении погибают двое, воскрешаются тоже двое, — пояснил Эфо, удерживая супругу от падения.

Когда Бахо открыл глаза, к неожиданности всех Катя лишилась сознания, как кисельная барышня и повисла на руках Эфо.

— Слишком долго ждала...

— Я. Его. Сейчас. Придушу! — медленно, как маньяк приближался Мак к пробужденному, однако рядом с ним стоял Кирилл — он удержал разъяренного биомага на месте.

— О, как меня все «рады» видеть, — размял конечности Бахо и помог выбраться немного сонной Нехо.

— Почему?! Почему ты сам не остался?! Почему нам пришлось возиться столько времени с этой?! — Мак указал на Катю, находившуюся без сознания. — Сотни лет! Сотни! Разве ты сам не мог справиться без её участия?!

— Кого еще ты знаешь, кто так качественно может злить, как она? — Бахо взял протянутую ему одежду Сергеем.

— Она в этом уникальна, — вынужден был признать Мак, закуривая. — Но зачем?

— Она — источник неконтролируемого хаоса, а чего больше всего не любят наши враги? Когда в их идеальной схеме появляются ошибки.

Уже одевшись Бахо подошёл к Маку и взял того за трясущиеся руки.

— Знакомое чувство, не правда ли? — улыбнулся хранитель. — Так трясло от гнева когда-то Люуса, сейчас так же трясет Махарат. Катя её довела. В пустошь Махарат придёт в истинном облици с армией.

— Замечательно... и что мы будем делать с ней?

— Мы ей еще один маленький сюрприз подготовили. Бабуля будет в бешенстве.

Бахо с улыбкой подошёл к Диме и потрепал его по шевелюре.

— Может, скажите, что в нём особенного? — не выдержал Изис. — Роба-то у нас одна.

— Не сейчас, — отошел от них хранитель, обнял за талию супругу и поманил за собой

Сергея.

— Твой брат не лучше твоей жены? — обратился к Эфо Мак. — Да?

— Хуже, — отвечал хранитель. — Намного хуже.

В барьер Цахиры с грохотом врезалось несколько крупных снарядов. Появились три большие трещины. Со второй стороны ударили людские пушки.

— Надеюсь, до утра продержимся...

Уснуть ни у кого не получилось. Сидящие рядом друг с другом близнецы неотрывно смотрели в небо, как один за другим в барьер ударялись снаряды. Трещин стало заметно больше. И, несмотря на общую напряжённую обстановку, один Бахо выглядел вполне расслабленным. Вначале он раздал всем указания, а затем подошёл к не спящим близнецам.

— Беснуется старушка, — прокомментировал он с насмешкой.

— Может, пора делать ноги? — уточнил Изис. — Не будем же мы дожидаться, когда она барьер пробьёт?

— Мы уйдём, Дима останется.

— Чего?! — одновременно воскликнули близнецы.

Объяснять свои действия, как это делала постоянно Катя, Бахо явно не собирался. Вместо этого он скомандовал им собираться.

— Меня снова выкинет в другой откат? — угрюмо спросил Дима.

— Если тебя выкинет, придется начинать сначала... с самого начала. Откатываться аж в момент твоего появления в мире.

— Но... почему? — не понял юноша.

— Чтобы стереть память Махарат, поэтому попытка у тебя будет только одна, — Бахо разложил перед ним карту и пальцем провел по территории. — Чтобы не происходило вокруг ты бежишь к Цахире, используешь любой дар, какой подвернется, чтобы пробиться. Ты должен до неё добраться. Любой ценой. Понял?

— Надеюсь...

— Кроме тебя, буду погибать все, кого ты знаешь. Мы будем заставлять Махарат откатываться, а это по любому не обойдется без жертв. Главное. Не пытайся никого спасти. Просто беги. Это важно.

— Птаху вы не будете вызывать?

— Постараемся обойтись без него, потому что его появление неизбежно тебя выкинет. Но это уже как получится.

— Но... Мак его элементарно вызывает...

— Для того, чтобы его вызывать ты должен быть на грани гибели. Он настолько быстр, что захоти Мак в тебя выстрелить, то крылатый сумел бы его остановить.

— Не вериться...

— Поэтому нам важно таких ситуаций не допускать.

— Для меня какие-то распоряжения будут? — мрачно спросил Изис.

— Умирай поменьше, — ответил Бахо.

У брата лицо перекосило после ответа хранителя, и он обнял себя руками и крыльями. Больше ничего не добавив, Бахо отвел их к яме, которая видимо когда-то служила вместилищем для сердца леса.

— Никого не спасаешь, даже брата, — напомнил хранитель, вручая Диме карту. — Ты должен добраться до Цахиры. Любой ценой. Запомни путь и беги.

— Прямо сейчас? — усомнился Дима, замечая, как расползались корни, открывая подземный проход.

— Прямо сейчас.

Ответ хранителя сопровождался оглушительным взрывом и треском барьера Цахиры. Но

на лице Бахо даже мускул не дрогнул, когда деревья содрогнулись, а их макушки поглотило пламя.

— Беги.

И Дима вместе с трясущимся от страха братом побежал по узкому проходу подземного прохода. Земля под ногами тряслась, но он продолжал бежать. Брат бежал за ним следом, помогая себе даром.

— Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо! — кричал Изис, когда в них устремились щипы из стен.

На доли секунды братья оказывались быстрее грозящей смерти. Сомнений не осталось, в этот раз целью Махарат был не Бахо...

— Где вы? Выходите к мамочке, — ласковой голубкой ворковала Марахат, едва они выбежали из подземного укрытия на скалистую местность. — Детки, мамочка пришла!

Изис отрицательно повертел головой. Он впервые оказался так близко от опасности и был непривычно бледен и напуган.

Недалеко от них разрушили скалу, но Дима вовремя заткнул брата, так как он едва не закричал.

— Я так просто не уйду! — перешла на ястребиный крик Махарат. — Раз этот мир не достанется мне, то я унесу вас с собой! Так и знала, что Иро породит гнилое племя!

В какой-то момент Изис вселился в брата, предоставляя ему в распоряжение свой дар, а в Махарат на всём ходу врезался мотоцикл и явно начиненный взрывчаткой взорвался.

— Беги!!! — заорала Ульяна.

Еще никогда Дима не бежал так быстро, чудом избегая расставленных ловушек. Едва Махарат или кто-то из её приспешников настигал его, как появлялся кто-то из родственников и отправлял их к праотцам вместе с собой. Два раза мимо него пробежал облепленный взрывчаткой Денисыч с яростным криком моджахеда. Давил противника Саша на грузовике и взрывался, едва попадал под щипы альтернативного Эфо.

Изис уже откровенно поскуливал от ужаса, пока Дима прорывался сквозь крошечных ад сражающихся друг с другом дэгруа и хранителей. Он и сам не заметил, как из его тела брата вытеснила Кира, прикрывая барьером.

— Беги-беги! — закричала она, едва Дима притормозил из-за оставшегося позади брата.

И он бежал, стараясь не прислушиваться к крикам и шуму сражения. Мелькал розовый костюм Светки, панамка Игоря и рыжая макушка Валентина. Где-то на фоне материлась Марина и визжала Оля.

На открытой местности пустоши Киру вытеснил Дахот, иллюзией обманывая армию дэгруа, погнавшуюся за Димой. Затем хранитель перехватил контроль над его телом и прыжками уходил от спрятанных под землей мин. Противник позади, подрывался. Даже альтернативному Эфо взрывом оторвало передние конечности.

«Я к такому был не готов!!!» — закричал Дима в сознании.

— Заткнись и беги!!! — рявкнул Дахот в ответ.

Дахота сменила Катя, подсказывая даром, что скоро должен пробежать перепуганный хищник. Дима зацепился за хитин зверя и повис на руках. В чудовище сразу же прилетело несколько снарядов, заставив зареветь и споткнуться огромной башкой.

Болезненный кувырок и снова бешеный бег.

С ним поравнялся Сашин грузовик, прикрывая его от обстрела. Выжить в таких обстоятельствах было просто невероятным везением или же...

Словно в замедленной съемке Дима увидел со стороны, как Бахо с каменным

выражением лица что-то отсчитывал пальцам. Он хладнокровно давал команду Денисычу, который с очередным безумным криком прыгал прямо на морду альтернативного Эфо, чтобы взорвать и себя и его. Затем отсчет продолжался и уже в бой вступал Дахот, отвлекая противника иллюзией. Они действовали не бездумно. Ими управлял Бахо. И это был другой уровень владения даром по сравнению с Катей. Бахо не ошибался.

— Беги-беги! — напомнила Катя, уступая место Эфо.

Всё, что Дима пережил до этого, оказалось детским лепетом, даже нападение на город Люусом. Погибали его близкие, и это повторялось из раза в раз. Они жертвовали своими жизнями из отката в откат ради того, чтобы он пробежал чуть дальше.

Когда показался лес Махарат, вместе с Димой поравнялись множество незнакомых чёрных и белых хранителей. Они помогли ему прорваться сквозь армию дэгруа и избежать столкновения с защитой тёмного леса.

«Я хочу домой! — взмолился Дима, чудом избегая взрывной волны. — Пускай всё это, наконец, закончиться! Хватит повторений!»

И продолжал бежать. И чем ближе он оказывался к цели, тем сложнее ему было прорываться. Один подселенец сменялся другим, пока Дима не ощутил в себе совершенно незнакомую энергию... солнечную.

«Костя...»

«Не он», — отозвалась Дега.

Её сила оказалась совершенно другой. Вспышка еще одна вспышка и противники исчезали, словно она игралась и перемещала их во времени за минуту до нападения. И этого хватало, чтобы прорваться вперёд. Дега действовала настолько молниеносно, что Дима не успевал уследить, за её движениями.

«Не отвлекайся, беги!» — приказала она, отправляя очередного противника назад во времени и покидая тело юноши.

Краем глаза Дима заметил, как к ней присоединился уже Костя...

Мышцы горели, но Дима продолжал бешеную гонку. До цели оставалось недалеко. К его приходу окончательно выжгли лес Махарат и освободили Тариса, если освобожденного монстра вообще можно назвать хранителем. Ему оставалось совсем немного до тюрьмы Цахиры...

И Дима едва не пропахал носом землю, когда перед ним приземлился четырехкрылый...

— Я же почти дошёл, — едва не плача сказал Дима, глядя прямо в неестественно зеленые глаза гостя. — Почему?!..

Четырехкрылый молчал и словно чего-то ждал от него.

— Нет... я дойду.... Дойду!!! — заорала Дима и побежал прямо на сородича Цахиры.

Сзади раздался яростный и одновременно полный ужаса рёв Махарат, едва он вселился в четырехкрылого.

Зрение, слух и даже восприятие изменилось. Дима показалось, что в четырехкрылом живет по крайней мере семь или восемь сознаний. За счёт силы Димы, их не выкидывало, когда Махарат откатывалась в отчаянной попытке стереть ошибку. Ведьма с бешеной скоростью появлялась то с одной, то с другой стороны.

В какой-то момент Махарат больше не смогла откатиться. Она покинула тело матери Димы и предстала перед ними в истинном облике. Не в таком, в каком запомнил её юноша. Она напоминала очень страшную насекоподобную фею, ростом в полтора метра. И что-то Диме подсказывало, что именно этого на вид хрупкого облика следовало больше всего

опасаться.

— Какая честь! — прошипела Махарат, с неприятным треском крыльев взлетая над землей. — Меня почтил своим присутствием легендарный высший порядок! Сам Далак!

— Я пришёл сюда за своей дочерью, а не для того, чтобы потешить твое самолюбие, — впервые на памяти Димы заговорил четырехкрылый, извлекая из воздуха палку с длинным лезвием на конце.

Махарат неприятно улыбнулась, обнажая кривые острые зубы. В её руке материализовался тонкий меч.

— Так ты ограничен силой мальчишки... Тем лучше, моё имя запомнят, как ту, кто убил тебя!

Далак наклонил набок голову, словно говоря этим: «попробуй». С визгливым криком Махарат напала первой.

Дима считал себя быстрым, но его скорость даже близко не могла сравниться со скоростью Далака и Махарат. Их сила была далеко за гранью его возможностей. И то, что Махарат было ниже и мельче четырехкрылого несколько не мешало ей сражаться с ним на равных. Как понял Дима, по каким-то причинам её соперник сдерживался и не демонстрировал полностью своих сил и возможностей. Он лишь защищался... точнее по-прежнему оберегал Диму, который прятался в его теле.

— Вначале я убью тебя, а затем и дочурку твою! — издевалась Махарат, оставляя на теле Далака всё больше ран. — Из-за неё я потратила тысячи лет на этот захудалый мир! Впала в немилость господина и застряла здесь!

В какой-то момент она его повалила на землю и занесла над головой меч с выражением лица обезумевшего фанатика.

— Кажется, за тысячелетия ты забыла правила этой жестокой игры, — несколько не испугался Далак, словно не он был повержен, а сама Махарат.

На уродливом лице ведьмы отразилось понимание. Увлечшись борьбой с четырехкрылым, она совершенно забыла о букашках...

Дима был не единственным, кто мог освободить Цахиру. Пока Махарат отвлекали, Дега вместе с Костей почти расшатали тюрьму.

— Нет!!!

Далак мёртвой хваткой вцепился в её крыло, не позволяя помешать освобождению. Драка возобновилась уже без оружия. Дима и сам ощутил силу кулаков Махарат, пока она отбивалась.

— Я унесу тебя в бездну вместе с собой! — завизжала Махарат, отталкивая Далака ногой и снова беря меч в руки.

С ястребиным криком Махарат собиралась отрубить Далаку голову, но её оставила Цахира с помощью своего оружия. Ослабленная пленом, но всё еще сильная хранительница вступила в бой вместо отца.

— Димо-о-он! — раздался крик Денисыча, но дядя резко затормозил, едва увидел вместо племянника четырехкрылого.

— Не высовывайся, ктулух! — утащил Денисыча в укрытие порядком закопченный Мак. «Вы не поможете ей?» — робко спросил Дима, пока Далак смотрел в небо, наблюдая за вспышками магии и сражением двух непримиримых врагов. Юноша не надеялся на ответ, но ему ответили:

— Не имею права...

«Но она же ваша дочь!»

— Слишком высока цена моего вмешательства. Она мне этого не простит.

Кто победил, стало понятно, когда обессиленная Цахира приземлилась перед отцом, воткнув оружие в землю. Из четырех крыльев осталось три, а рука висела безвольной плетью. Из носа и рта у неё текла кровь.

— Я справилась...

— Пора домой, малыш, — только и сказал Далак, ласково коснувшись её длинных светлых волос.

Дима внезапно оказался на свободе, а четырехкрылые превратились в две яркие искорки и устремились в небо. Вместо них материализовался рогатый парень в чёрной одежде и похожими четырьмя крыльями за спиной. Гость с гримасой неудовольствия осмотрелся и выдал:

— Ну, почему мусорят одни, а наводить порядок мне?!

Дима испуганно икнул, когда незнакомец перевел недобрый взгляд небесно-голубых глаз на него.

— А ты вообще не из этого времени! Кыш!

— Стойте!

Опоздал. Всё произошло настолько быстро, что Дима не успел осознать перемещения. Он стоял на кухне... их кухне... дома...

Если бы не боль в мышцах, ему бы показалось, что всё что с ним произошло, было страшным сном. Неужели конец? Неужели больше не будет повторений? Конец страхам, потерям?

Ему ответом стало появление на кухне мамы. В её чёрных волосах добавилось седых волос, и весь вид её говорил о том, как долго она ждала его возвращения.

Больше не сдерживая слёз, Дима обнял маму и спрятал лицо на её плече.

— Всё кончилось, — гладила его по волосам Ульяна.

— Пап, чего это он ревет? — донесся до слуха недоуменный голос младшей сестры.

— Иди спать, — жестко приказал Игнат.

Дима по его шагам догадался, что отец подошёл к ним.

— Меня заберут в лес? — глухо спросил юноша, не поднимая лица от плеча матери.

— Сначала в Японию съездим, — отозвался папа со знакомым теплом в голосе и коснулся его лопаток. — Ты же об этом мечтал.

Дима ещё сильнее разрыдался, ощущая себя совсем маленьким мальчиком. Ещё никогда он так остро не нуждался в поддержке и тепле. Дима не знал, что изменилось и как отразилось прошлое на его времени, но в данный момент он не хотел об этом думать. Он дома. Дома среди родных. Конец приключениям. Конец путешествия во времени и бесконечным повторениям.

Некоторое время спустя...

Слишком большое скопление коллег в одном месте, Ульяну настораживало. Она оказалась права в своих подозрениях, когда увидела прямо перед носом очень злую голубоглазую морду щенка хаски.

— Ульяна Сергеевна! — заговорил один из ведущих гемдизайнеров. — Мы решили всем коллективом преподнести вам подарок!

— Мы его едва увидели, как сразу подумали о вас! — заявил один из программистов.

Ульяна натянуто улыбнулась, рассматривая щенка на вытянутую руках. Её взгляд так и говорил: «И что мне делать с этой псиной?»

— Спасибо, ребята, это неожиданно, — произнесла она, ставя щенка на стол. И в этот момент хаски решил пописать прямо на бумаги.

— Ой! Мы сейчас всё уберем!

Через час Ульяна вместе с другими подарками привезла беспокойного щенка домой.

— Это же хаски! — сразу пришел в восторг Денис, едва увидел, кого притащила мама с собой.

— Наслаждайся, — с облегчением отдала младшему сыну собаку Ульяна. — Будешь сам за ним убирать! — и сразу пожаловалась сидящему на диване Игнату. — Это псина едва меня не обосцала! всю дорогу преследовал запах мочи!

— Я ощутил, — сдержанно отозвался супруг, переворачивая страницу электронного журнала.

Ульяна направилась в ванную комнату, где её настроение поползло вниз еще более стремительно.

— Саша! — закричала она, высунувшись из ванны. — Вытащи Мира из стиральной машины, он кажется, там застрял!

— Опять?!

— Снова!

Портал в мир хранителей прямо в её подвале — не самая приятная вещь, но Ульяна терпела внезапных гостей, ради возможности жить дома. В конце концов, им сделали поблажку и разрешили навещать её родной мир с условием, что они не будут раскрывать себя людям и никого убивать, даже тех, кто на это напрашивался.

После того как была освобождена Цахира, произошло массовое принудительное переселение. В старом мире оставили только тэасов, а людей и хранителей леса переселили в другие миры. Ульяне даже показалось, что их как детей в разные углы посадили, чтобы не дрались между собой. Такой расклад её вполне устраивал. Без соседей хранителям леса и тэасам жилось вполне себе комфортно. О судьбе людской расы, Ульяна не знала, связей с третьим миром у неё никаких не было. Да и спросить о судьбе сослуживцев не у кого. Даже Катя и Бахо отмалчивались.

Со старшим сыном Сашей Ульяна пересекалась только в её родном мире, остальное время он проводил на родине среди сородичей и Марис, которую забрал с собой. Невестку он с собой не приводил. Марис свекровь побаивалась, а Ульяне пассия сына не нравилась, но она предпочитала придерживаться нейтралитета.

Пётр Иванович решил остаться среди хранителей с правнуками, потому что людской мир безвозвратно изменился, и он больше не имел права называть его своим. Катя насплетничала о том, что дедуля сошелся с Михог, читал вместе с ней книги долгими вечерами и выращивал фиолетовые помидоры.

Сына Оли Ульяна давно не видела, он предпочел оборвать все связи со своими родственниками и затеряться среди тэасов. На него не обижались. Всё равно Оля его так и не вспомнила. Из-за всего пережитого, ей единственной из всей семьи полностью стёрли память и больше не посвящали в семейные тайны. Так было спокойнее для всех, а для неё в первую очередь. Да и сэкономили на психологах.

Жизнь для братьев Ульяны практически никак не поменялась, разве что Игорь перестал увлекаться инопланетянами и увлекся соседкой. Денисыч прятал под диваном инопланетное оружие, чтобы любовно гладить его, как кота в моменты ностальгии. Валентин тайком от жены и детей колдовал, особенно когда плиту в лень было зажигать или пульт слишком далеко лежал.

Мак... сразу после переселения послал всех на три веселые буквы и отправился в кругосветное путешествие, напоследок сказав, что всех их в гробу видал и будет счастлив больше никогда с ними не встречаться. Однако через месяц вернулся, чтобы прочно обосноваться в квартире у Марины.

— Чего это твоя родня решила сегодня приехать? — спросил Саша маму. — То их метлой к вам не загонишь, а то сразу все едут.

— Хахаля смотреть приедут, — подсказала Ульяна, присаживаясь на диван неподалеку от Игната. — А у нас идеальная территория, чтобы провести встречу.

— Так... я не в курсе о хахале, а они уже всё знают, — обиделся Саша.

— Это элементарно, Ватсон! Катя проболталась Светке, а Светка — трепло!

— Как будто это какой-то секрет, — появилась на пороге Катя, на ходу скидывая кроссовки в разные стороны.

— Как дела в университете? — весело спросил Саша.

— Все идиоты, одна Маргарита нормальная, — прошла мимо него Катя, срывая с лица «намордник». — Быть человеком полный отстой.

— Ты сама этого захотела, — напомнила Ульяна, провожая её взглядом.

Катя прорычала нечто нечленораздельное и направилась напрямик в подвал. Учебу она упрямо не бросала, продолжая есть кактус знаний. После пар всегда возвращалась к семье. Её дети, да и муж, в отличие от неё редко бывали в человеческом мире. Интересы ради, навещали, но людские города были для них слишком грязными и шумными. Даже Дахот надолго не задерживался. Покупал какую-нибудь игрушку наподобие квадрокоптера и утаскивал её к себе домой, чтобы вместе с Дахиром разобрать на запчасти.

Старшие дети Ульяны тоже появлялись дома редко. Костя как женился на Деге, так и вовсе практически из своего леса не вылезал. Специально для мамы Ульяны Косте организовали свадьбу дома. Варвара, не переставая, кудахтала о том, какая же Костя с Дегой красивая пара и не могла нарадоваться, что дочь снова с Игнатом сошлась, даже не спрашивала, почему Ульяна передумала, чтобы не спугнуть птицу хрупкого счастья. Мир объявлялся чаще, чтобы застрять в стиралке. Ульяне уже казалось, что сын делал это специально, потому что ему нравилось вертеться...

«Ты же понимаешь, что наше возвращение в лес неизбежно?» — вырвал её из размышлений супруг.

«Не напоминай» — поморщилась Ульяна, когда мимо неё с хохотом пробежал Денис в обнимку со щенком.

Её передёрнуло при мысли, что ей и самой вскоре придется на некоторое время покинуть человеческий мир и отправиться в лес. Несмотря ни на что, она так и не смогла примириться с хранительской сущностью и принять её. Терпела как неизбежное зло...

«Почувствовала?»

«Да, ждём, когда познакомит...»

***

Посещение леса Дима оттягивал столько, сколько мог, но сущность взяла вверх, поэтому ему пришлось на некоторое время посетить новый мир хранителей, чтобы, как выражался Изис, подзарядить батарейки. Вроде лес отца был тот же, но и отличий было так же много. Людно слишком людно.

Знакомиться ни с кем новым желания не было никакого, достаточно того, что Дима поздоровался с теми, кого знал. Поразился тому, какими взрослыми его встретили Артём и Стас. Они больше не были его ровесниками.

— Никогда не любил временные парадоксы, — посетовал он, без удовольствия разглядывая рослых братьев.

Дети Кати только посмеялись над его словами.

Вечером ему с Изисом удалось вырваться к небольшому водопаду.

— Надеюсь, нас никто не видел, — постоянно оглядывался брат, пока Дима уже вовсю плескался в воде.

— И что с того, если видел? — не понял Дима. — Мы какое-то преступление совершили?

— Нет... — продолжал вести себя как параноик Изис.

С недавних пор у брата отросли жабры и плавники. В море или океане поселиться брат не захотел, потому что со стыдом признался, что побаивался больших территорий и чудовищ, обитавших в воде. Поэтому облюбывал озеро недалеко от родительского леса. Пока его лес разрастался и насчитывал всего троих хранителей, но Изис не унывал.

— Девочки, смотрите их двое! — захихикали с берега молодые хранительницы.

Дима, наконец, понял причины опасения брата.

— Вау, классные попки!

— Ненавижу его! — прорычал Изис, даже не пытаясь прикрыться. — Старый развратный козёл! Он снова это сделал!

— Хочу ущипнуть! — подскочила одна из хохотушек и на полном серьёзе ущипнула Диму за ягодицу.

— Дайте помыться нормально! — заорал Изис, бросая в девушек водоросли. — Пошли вон отсюда!

Дима не понимал, зачем вообще молодых хранительниц привели, пока не заметил, вторую группу девушек, ради которых и устроили это представление. Многие из них брезгливо морщились, словно хотели уйти, но вынужденно смотрели. С одной из девушек Дима пересекся взглядом и почувствовал, как тепло разливается по телу, опускаясь всё ниже.

— Девочки, смотрите-смотрите! — не обделили хохотушки вниманием перемены, произошедшие с телом Димы. — А потрогать можно?!

— Дима, как ты мог?! — заорал Изис.

— Я не специально, я только посмотрел! — закричал Дима, невольно указав на бело-рыжую девушку, которая в смущении отвела взгляд.

Хохотушки и этот жест не обделили вниманием, с громким: «О-о-о!» они все вместе, словно их специально для этого дрессировали, повернулись к новой жертве.

— Ты идиот... — констатировал Изис.

Хохотушки бросились ко второй группе и потащили бело-рыжую девушку против воли в воду. Подруги попытались за неё заступиться, однако силы оказались не равны, да и вмешались старшие хранительницы. Не прошло и мгновения, как жертва оказалась лицом к лицу с Димой, а хохотушки в воде кричали, хлопая в ладоши: «Парочка! Парочка!»

Девушка зло смотрела на Диму, словно это он был виноват в том, что случилось. И один этот взгляд Диму привел в бешенство. Он расправил крылья и магией поднял волну, которая унесла хохотушек визжащей кучей малой. С берега восторженно захлопала вторая группа девушек, пока старшие побежали спасать кучу малу.

— О, хорошо быть боевым хранителем! — хмыкнул Изис. — Я так не могу!

— Идём! — проворчал Дима, попытавшись взять девушку за талию, однако она отстранилась и не позволила себя коснуться. — Мог предупредить о таком дерьме! — окрысился он на брата, уже на берегу одеваясь.

— Да откуда я знал, что старый развратник за тебя сразу возьмется?!

— Он нас еще с прошлого помнит, разве не понятно, что он нас запомнил? Я только его увидел, сразу это понял!

— Я и забыл, с этими путешествиями в прошлое лёгко запутаться...

— И что теперь?

— Не знаю! Я два года свою не палю, а ты в первый день спалился! Их же специально приводят, чтобы ты спалился! Никто же кроме твоих родителей не знает, какая из них твоя!

— Я не знал об этом! Мне никто не сказал!

— Нахрена смотрел на неё?! Тебе её даже касаться нельзя, потому что сразу начнется объединение! Ты можешь встречаться с кем угодно, но только не с ней!

Дима опешил и посмотрел на молчаливую девушку. Она ему нравилась, несмотря на специфичную внешность.

— Разве это плохо?

— Забыл? Всю жизнь ты будешь только с ней, — пояснил Изис. — Всё. Выбора не будет. Только она и никто другой. Даже если откатишься, объединение уже не оборвать никак.

— Поэтому вы не палитесь? Чтобы иметь возможность выбора? Ну и что, сильно нравилось встречаться с той дурой, которая у тебя была в нашем мире?

— При чем здесь это?! Ты забыл, что при объединении границы стираются?! Ей будут доступны все твои воспоминания, она сможет читать твои мысли! Ты никогда не будешь один!

— Звучит неплохо.

— Ты серьезно, что ли?!

— Почему вы все этого боитесь?! Вон Катя объединилась с Эфо и нормально! Живут!

— И ругаются!

— Ругаются?! Ты не видел, как наши предки цапались после развода! Вот там ругались! А после объединения я вообще не замечал, чтобы они ругались!

— Вот это и ненормально! Их магией привязали друг к другу, как любовным

приворотом!

— А что, лучше превратиться во второго Карлея?!

— Никто тебе не предлагает превращаться во второго Карлея, просто забудь об этой девушке и встречайся с любой другой хранительницей, с которой не начнется объединения.

— Да плевал я на ваши правила! Трогать, значит, нельзя? — к неожиданности всех участников Дима поцеловал молодую хранительницу в губы. — Знаешь, мне стало легче.

— Ну, всё. Тебе капец, — констатировал Изис.

— Что-то многовато у нас в этом году скороспелов, — вмешался в их пикировку насмешливый голос Захима.

Оказалось за их маленьким скандалчиком наблюдали взрослые хранители совместно с обеими группами девушек.

— Раньше по двадцать, а то по сто лет выдерживали.

— Да у него братья старшие такие же, — махнул на Диму рукой Дахот, как на безнадежный случай.

— Так быстро? — уныло протянула одна из хохотушек. — Я думала, мне эта красивая попка первой достанется!

— Размечталась, — протянула вторая. — Нормальных скоро всех разберут, останутся одни пошляки. Фу.

— Поэтому хватай пока свободный! — крикнула третья и бросилась к Изису на шею, насильно целуя его в губы.

Увидев эту картину, из толпы сорвалась одна из красных и вцепилась наглой девице в волосы, оттаскивая её от Изиса. Старшие хранительницы некоторое время наблюдали за визгливой дракой и с терпеливыми вздохами пошли разнимать драчунью.

— Она специально это сделала при мне! — кричала красная. — Специально! — и с кулаками накинулась на Захима. — Зачем вы меня сюда привели?! Зачем?! Чтобы позлить?! Ненавижу вас!

Но Захим не только девушку решил позлить. То как он перехватил драчунью, а затем скрутил и страстно поцеловал её, вскипятило бы не только молодую ревнивую кровь... Поэтому ничего удивительно, что Изис вмазал ему в челюсть.

— Рекорд! — захохотал Дахот. — Пять раз за сегодня тебе в морду заехали!

Дима, наконец, осознал, чего добивались старшие хранители. Они толкали молодых в объятия друг друга. Заставляли ревновать, выдавать себя.

— Ну, во-о-от еще с одним прокатили, — уныло протянула хохотушка.

Но... Дима заметил, как она улыбалась. Победно. Что совершенно не вязалось с тем, что хранительница говорила. Даже та, которую за волосы оттягали, тайком улыбалась. Стало понятно, что для этих девушек было делом чести пристроить всех холостяков.

— Дошло, наконец? — впервые заговорила бело-рыжая, встав рядом с ним.

— Парням сложнее принять? — уточнил Дима.

— Ага, как братцу твоему, вот потому Захим и надрессировал этих бабочек визжать, кричать и охать. А это еще они не раздевались и с вами голыми не купались.

— Жестко... а они получается полигамные хранительницы?

— Не-е-е, — повертела головой собеседница, — просто более раскрепощенные. Захим их всех к годам тридцати устроит. В его группах никогда холостяков не остается.

Дима по-другому посмотрел на Захима. Он даже и подумать о том, что хранитель заделается свахой.

— Меня Дима зовут, — представился юноша.

— Я знаю, кто ты... и уже давно, — отвечала она и, попросившись с ним с помощью улыбки, вернулась к ожидавшим её подругам.

— Давно... — повторил Дима, запоздало понимая, что у неё два дара, как и у него.

На следующий день их собрали на мастер-класс по семейной жизни.

— Ты не представляешь, как я на тебя зол! — ворчал брат, стоя рядом, словно нахохлившийся воробей.

Дима отмалчивался и периодически смотрел в сторону группы девушек, где мелькала рыже-белая макушка. Он так и не узнал её имени...

— Ты выглядишь, как влюбленный осёл, — заметил его поведение Изис.

— Сочту за комплимент, — парировал Дима.

— Не понимаю, зачем нам туда идти? — спросил один из юных хранителей. — Я уже объединился с парой, и у нас всё было прекрасно.

Близнецы переглянулись с понимающими улыбками.

— Слушай, — вмешался Изис. — Судя по розовому пеньюару преподавательницы, вместе с ней сегодня урок будут вести Дахот и Захим. Вякнешь им про прекрасное далеко, и они перед всеми нами устроят разбор над ошибками с участием твоей задницы. Не хочешь опозориться, лучше помалкивай и шуруй на урок.

Больше никто не возражал.

— Неужели всё-таки Захим и Светка? — поморщился Дима, приглядываясь к парочке преподавателей, который скрывались под иллюзией, в которой каждая объединенная пара видела отражение себя.

— Пеньюар Светкин, значит, они, — прищурился Изис.

В следующее мгновение у всех парней в неверии поднялись вверх брови, а со стороны девчонок донесся ошеломленный визг. Изис единственный из присутствующих, кто вслух прокомментировал увиденное:

— Саша был прав... у неё действительно рот как экскаватор...

***

Цахира сидела на ветке подальше ото всех в компании совсем юной четырехкрылой девушки очень похожей на саму Цахиру.

Дима помахал крылатому семейству рукой, а они приветливо помахали ему в ответ.

— Они не спустятся к нам? — спросил юноша у отдыхающего в компании зеленого змия Бахо.

— Нет, — вяло отозвался хранитель.

— Тарис же спускается.

— Тарис — один из нас, а Цахира — нет. Вообще-то мы их и видеть не должны, потому что они защитники нашего мира и одновременно наблюдатели. И то, что мы их видим, желание Цахиры — она очень и очень долго нас вела через сердца леса. Ты, Костя и Дега её любимчики, — он легко толкнул Диму кулаком.

— Мы настолько очаровательные?

— Просто вы первые. Сейчас вас больше: одиннадцать. В следующем году будет уже двадцать. С каждым годом ваше число будет расти к её радости. Для неё это час триумфа.

— Так что в нас особенного-то?

— Света много, — улыбнулся еще шире Бахо.

— Я серьезно.

— Я тоже. Пройдя ад, твоя мама желала, чтобы её дети никогда тьму не познали, того же для своих детей хотел Эфо. И их желание воплотилось вот таким вот странным образом.

— Это что-то вроде... светлой сущности? Я прав?

— Каждый по-разному это называет. Во внешних мирах вы можете ходить без вот таких защитных артефактов, в отличие нас, — Бахо показал свои руки с дутыми браслетами. — Они глушат то, что называется голосом тьмы и превращает нас в кровожадных монстров, какими мы были до первого перерождения.

— Может тогда не стоит выходить во внешние миры, раз там так опасно?

— Опасно, — согласился Бахо, — но надо вылезать, осматриваться, чтобы понимать, с чем можешь столкнуться. Пока будут вылезать такие древние мощи, как я, Иро и Тарис, ведь лакруты не единственная раса, которая нам угрожает. Да и четвертое перерождение возможно, только если мы будем выползать из норы.

— Четвертое?

— Это будет не скоро. И с ним столкнутся уже наши потомки.

— Понятно, а как к нашему переселению отнеслись остальные леса?

— В большинстве положительно, но не всем хранителям пришлось по вкусу, что придется менять правила и что больше не надо заключать сделок, ни с людьми, ни с тэасами. Но большинство всё-таки радо, что можно отказаться от магии крови и смерти, и что больше не будет никаких жертвоприношений.

— Они не в курсе, что есть еще внешние миры?

— Знают только матери и отцы леса, остальным знать пока необязательно, иначе, такие как Карлей и ему подобные, будут стремиться заключать сделки уже с существами из внешнего мира, а это может привести к очередной катастрофе. Пускай установятся новые порядки, родиться побольше, таких как ты, пройдем четвертое перерождение, а потом можно будет рассказывать.

— Люус...

— К сожалению, эта тварь жива, но он уже не наша проблема.

— Значит, не все злодеи наказаны...

Бахо ободряюще похлопал Диму по плечу и спустился вниз к остальным. Его место занял не совсем трезвый Дахот.

— У тебя, я смотрю, губа не дура, — сказал хранитель.

— Вы о чём? — не понял Дима.

— Из всех возможных девчонок ты выбрал Цайру — младшую дочь Цахиры и Тариса.

Дима изумленно перевел взгляд на сидящее на ветке семейство. Рядом с Цахирой со второй стороны села бело-рыжая, которая вскоре должна была объединиться с Димой. Цахира обняла вторую дочь и поцеловала её в висок.

— Я не знал, чья она дочь...

— И каково это породниться с этим семейством?

Дима пожал плечами.

— У меня смешанные чувства. Они как были, так и остались для меня тайной. Может, Цайра знает о своих родственниках больше.

— Это вряд ли. Цахира никому из своих детей не рассказывала больше необходимого. Знать может только вторая. Она и бывает здесь нечасто. Чисто приходит сестру навестить...

— Вы хотите что-то спросить? — заметил странное поведение хранителя Дима.

— Ты был... в теле одного из них... каково это ощущать такую огромную силу?

— Не очень, — честно признался Дима. — Слишком большая ответственность на нём из-за этой силы. Он даже свою дочь спасти не мог без последствий. Поэтому искал лазейки.

— Я тебя понял...

— Юра!!! — донесся женский крик снизу.

— О, хоть кто-то вас теперь так зовет.

— Ей единственной это дозволенно, — беззлобно отозвался Дахот, спускаясь к нетерпеливой супруге.

Дима остался сидеть на ветке один и снова перевел взгляд на семейство Цахиры. Невольно закралась мысль, как теперь их всех знакомить с его семейством.

Цайра прыснула от смеха, словно прочла его мысли, а Цахира выглядела крайне озадаченной.

Что ж будет непросто, но они справятся и с этим.

Больше книг на сайте - Knigoed.net